К 47.

ВОСТОЧНО-СИБИРСКІЙ ОТДѢЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТРУДЫ

Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова.

Отдѣлъ II. Томъ III.
Часть 2-я. Выпускъ 2-й.

ГРАММАТИКА ЯКУТСКАГО ЯЗЫКА

С. В. Ястремскаго.

ИРКУТСКЪ.
Изданіе книжнаго магазина П. И. Макушина въ Иркутскѣ.
1900.

К47
К1073
168

ГРАММАТИКА
ЯКУТСКАГО ЯЗЫКА.

С. В. ЯСТРЕМСКАГО.

... „freuen würde es mich auch, wenn zu linguistischen Untersuchungen geeignete Reisende, die mit Jakuten in Berührung kommen sollten, Verbesserungen und Ergänzungen zu diesem Werke nachliefern würden".

Otto Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten.

Государственная Краевед. фонд Якутская Центральная Библиотека

Иркутскъ.
Изданіе книжнаго магазина П. И. Макушина въ Иркутскѣ.
1900.

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина. Большая улица, д. Іодловскаго.

Общепринятая классификація раздѣляетъ языки на три класса: односложные, агглютинирующіе и флексирующіе. Въ односложныхъ языкахъ нѣтъ грамматическихъ формъ, и всѣ отношенія, равно какъ и производныя понятія, выражаются отдѣльными словами, въ то-же время корнями. Въ агглютинирующихъ языкахъ производныя понятія и различныя отношенія понятій уже нашли себѣ выраженіе въ видѣ слоговъ, присоединяемыхъ къ началу или концу слова, т. е. такъ называемыхъ префиксовъ или суффиксовъ. Здѣсь гласный корня не терпитъ внутреннихъ измѣненій. Въ флексирующихъ языкахъ, наконецъ, какъ производныя понятія, такъ и отношенія понятій могутъ быть выражены внутреннимъ измѣненіемъ гласнаго корня. Это не значитъ, впрочемъ, чтобы языкъ здѣсь всегда прибѣгалъ къ такому измѣненію гласнаго корня—большею частью производныя понятія и отношенія и въ флексирующихъ языкахъ выражаются посредствомъ приставокъ, но достаточно и небольшого числа случаевъ, гдѣ бы грамматическая форма или производное слово были выражены внутреннимъ измѣненіемъ гласнаго корня, чтобы языкъ былъ причисленъ къ флексирующимъ.

Якутскій языкъ, какъ по словарю, такъ и по грамматикѣ, принадлежитъ къ тюркской группѣ урало-алтайской семьи языковъ. Урало-алтайскую семью языковъ составляютъ пять группъ: финскіе языки, самоѣдскіе, тюркскіе, монгольскіе и тунгузскіе. Всѣ эти языки—агглютинирующіе, въ которыхъ производныя понятія и отношенія выражаются посредствомъ суффиксовъ, т. е. приставокъ къ концу слова.

Тюркскіе языки изъ членовъ урало-алтайской семьи языковъ тѣснѣе всего примыкаютъ къ монгольскимъ.

Близкое родство тюрковъ и монголовъ, устанавливаемое антропологіей, подтверждается и тѣми сходствами, какія мы находимъ въ словарѣ и грамматикѣ этихъ народовъ. Но если въ далекомъ прошломъ монголы и тюрки составляли одинъ народъ, то сходство, находимое теперь въ словаряхъ монголовъ и тюрковъ, не всегда ведетъ свое происхожденіе отъ такого далекаго времени, а часто объясняется простымъ переходомъ слова изъ одного языка въ другой путемъ заимствованія уже въ то время, когда народы, жившіе долгіе вѣка врозь, опять столкнулись и жили совмѣстно, владѣя теперь языками, звучащими, какъ чужіе, одинъ по отношенію къ другому.

Единственнымъ надежнымъ руководителемъ при отнесеніи языковъ къ той или другой группѣ безспорно служитъ грамматика: такъ, англійскій языкъ, словарь котораго содержитъ на двѣ трети словъ романскаго происхожденія, по грамматическому своему строю относится лингвистикой къ германской группѣ языковъ. Едва-ли, однако, нужно было-бы долго останавливаться на соображеніяхъ, почерпнутыхъ изъ грамматики, чтобы причислить якутскій языкъ къ тюркской группѣ—никогда никто и не возражалъ противъ этого. Спорить можно было развѣ лишь о томъ, насколько сохранились въ якутскомъ языкѣ общія съ другими ближе всего родственными языками черты грамматики.

Мы мало знаемъ о прошломъ якутовъ—исторія застаетъ этотъ народецъ уже на берегахъ Лены, Алдана и Амги въ началѣ 17-го вѣка, когда появились тамъ за сборомъ ясака и въ поискахъ новыхъ земель енисейскіе и мангазейскіе казаки. За отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ исторіи возстановить, хоть до извѣстной степени, прошлое народа, его судьбы, его миграціи, его столкновенія съ другими народами, тѣ или другія, близкія или далекія отношенія къ нимъ дѣло не легкое.

Тѣмъ болѣе долженъ быть остороженъ антропслогъ, лингвистъ, археологъ, изслѣдователь юридическаго строя понятій, изслѣдователь первобытныхъ вѣрованій, фольклора, давая свои показанія -онъ долженъ помнить, что его судъ судъ послѣдней инстанціи. Тѣмъ болѣе критически долженъ изслѣдователь относиться къ трудамъ предшественниковъ, не смущаясь, что до него работали въ данной области знанія люди громаднаго авторитета. Тѣмъ болѣе чутко долженъ онъ прислушиваться къ тѣмъ вопросамъ, недоумѣніямъ, сомнѣніямъ, которые порождались прежде сдѣланными изслѣдованіями, не противопоставляя, какъ возраженіе, баюкающій лѣность самостоятельной мысли отвѣтъ: magister dixit!

Пусть поэтому никому не покажется дерзкою и самонадѣянною выходкою, что я въ анализѣ падежныхъ суффиксовъ покидаю такаго авторитетнаго ученаго, какъ академикъ Бетлингкъ, и предлагаю самостоятельную обработку предмета—одно лишь стремленіе къ истинѣ руководило въ этомъ случаѣ мною. Я прекрасно помню мое недоумѣніе и даже негодованіе, вызванныя сомнѣніемъ въ вѣрности анализа моего знаменитаго предшественника; но потомъ я сталъ вдумываться въ возраженія, какія ставилъ этому анализу германскій ученый Винклеръ, и критическая мысль, такіе долгіе годы дремавшая во мнѣ, проснулась.

Здѣсь не мѣсто повторять то, что уже сказано въ предисловіи къ моему этюду: „Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“, снова приводить соображенія, заставившія меня не только признать въ якутскомъ языкѣ слѣды былого существованія родительнаго падежа, но даже установить въ языкѣ теперь живущихъ якутовъ наличность какъ этой формы, такъ и обще-тюркскаго суффикса мѣстнаго падежа та. Но, быть-можетъ, не покажется лишнимъ мое сообщеніе здѣсь о чувствѣ радости

и удовлетвореннаго стремленія къ разысканію и открытію истины, овладѣвшемъ мною, когда у Кастрена въ его книгѣ о койбальскомъ и карагасскомъ языкахъ я нашелъ такое яркое выраженіе тѣмъ идеямъ, которыя у меня начинали складываться въ неясныхъ еще контурахъ. Мнѣ именно казалось, что въ тюркскихъ языкахъ былъ какой-то не получившій опредѣленной физіономіи суффиксъ, потомъ породившій двѣ категоріи: родительнаго и винительнаго падежей. Вѣрна-же конечно мысль Кастрена, что винительный падежъ въ этихъ языкахъ явленіе вторичное—онъ развился изъ родительнаго падежа.

Мнѣ руководителемъ долгіе годы былъ Бетлингкъ. Скажу болѣе: безъ „Jakutische Grammatik“ не могъ-бы появиться и настоящій трудъ—въ немъ я такъ много обязанъ Бетлингку. Часто цѣлыя главы представляютъ чуть не переводъ „Jakutische Grammatik“, и не всегда заимствованія оговариваются—до того они многочисленны, до того они необходимы и неизбѣжны, если можно такъ выразиться. Поэтому мнѣ было-бы больно, если-бы пустою похвальбою прозвучалъ эпиграфъ моей книги и я не оправдалъ надежды моего геніальнаго предшественника, „который былъ-бы радъ, если-бы знакомые съ пріемами лингвистическихъ изысканій путешественники, придя въ соприкосновеніе съ якутами, внесли поправки и дополненія“ въ его колоссальный трудъ— Якутскую грамматику.

Обязанный такъ много акад. Бетлингку, я не могу умолчать здѣсь и о другихъ источникахъ, дававшихъ мнѣ драгоцѣнныя руководящія начала. Прежде всего долженъ быть упомянутъ трудъ проф. Винклера „Uralaltaische völker und sprachen“, Berlin, 1884. затѣмъ труды Кастрена: Versuch einer Koibalischen und Karagassichen Sprachlehre“. St. Petersburg, 1857 и „Versuch einer Burjätischen Sprachlehre, St.-Petersburg, 1857, а также трудъ акад. Радлова: „Phonetik der nördlichen Türksprachen“ Leipzig, 1882 и „Фи-

лологическія разысканія“ Я. Грота, С.-Петерб., 1885 *).

Труды Pfizmaier'a (Grammaire turque, Vienne, 1847), Vámbéry (Tshagataishe Sprachmonumente, Innsbruck, 1870), Viguier Élémens de la lanque turque, Constantinople, 1790), „Грамматика Алтайскаго языка“, Казань, 1869, „Краткая татарская грамматика“ Троянскаго, С.-Петербургъ, 1814, и вышеупомянутый трудъ Кастрена: „Versuch einer Koibal. und Karag. Sprachlehre“ давали мнѣ возможность путемъ сравненія съ родственными языками выяснять этимологію и иногда даже смыслъ данной грамматической категоріи. Чаще всего я находилъ сходства съ языками алтайскихъ инородцевъ, и наиболѣе часто поэтому приходилось мнѣ цитировать „Грамматику алтайскаго языка“.

Въ Якутской области я прожилъ около десяти лѣтъ. Почти все это время я провелъ въ улусахъ Якутскаго округа, лежащихъ на правомъ берегу Лены—больше всего въ Батурусскомъ улусѣ, года два въ Мегинскомъ, а послѣдніе полтора года въ Дюпсюнскомъ. Наиболѣе полезно было для меня пребываніе именно въ этомъ послѣднемъ улусѣ. Здѣсь я проживалъ у интеллигентнаго родовича А. П. Афанасьева, который, прекрасно зная родную рѣчь, даже тотъ, отчасти устарѣвшій, языкъ, которымъ сказываются былины (олоҷхо), и вполнѣ владѣя притомъ русскимъ языкомъ образованнаго общества, много помогъ мнѣ въ изученіи якутскаго языка. Съ безконечной любезностью и готовностью онъ посвящалъ меня во всѣ тайны какъ языка теперь живущихъ якутовъ, т. е. ихъ обыденной рѣчи, такъ и полнаго архаизмовъ языка былинъ (олоҷхо), и знакомилъ съ своеобразнымъ лексическимъ матеріаломъ загадокъ, уснащенныхъ импровизированно-составленными, образованными ad hoc,

*) Послѣднимъ пособіемъ снабдилъ меня сотрудникъ экспедиціи г. Іоновъ, любезно предоставивъ въ мое распоряженіе принадлежащій ему экземпляръ этого замѣчательнаго труда.

производными именами. Этотъ же интеллигентный родовичъ, пользующійся среди сородовичей громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ, помогъ мнѣ собрать всѣ тѣ образцы народнаго творчества, которые мною записаны. По его просьбѣ родовичи: В. Васильевъ (Борогонскаго улуса), Н. Жирковъ (Дюпсюнскаго улуса) и Н. Соловьевъ (Дюпсюнскаго улуса) и родовичка Е. А. Афанасьева (невѣстка А. П.) записали и доставили мнѣ болѣе 400 загадокъ, а В. Васильевъ, сверхъ того, болѣе 200 поговорокъ и пословицъ. Былина Сӯҥ Цāсын (начало которой читатель найдетъ въ приложеніи съ переводомъ на русскій языкъ) записаны мною при непосредственномъ участіи Афанасьева. Онъ же пригласилъ ко мнѣ и родовичей Г. Свинобоева (Мегинскаго улуса) и Н. Каприна (Дюпсюнскаго улуса), со словъ которыхъ я записалъ былины: Ӓр Соҕотох и Кулун Куллустур (отрывки изъ нихъ тоже приведены въ приложеніи). А. П. Афанасьевъ не прежде отпустилъ меня, какъ подробно истолковавъ всѣ записанныя мною произведенія народнаго творчества. Безъ его помощи я бы не могъ освоиться съ языкомъ произведеній народнаго творчества, едва-ли бы даже могъ собрать и записать образцы этого творчества. Моя грамматика безъ тѣхъ постоянныхъ объясненій всѣхъ грамматическихъ формъ и синтаксическаго строенія, которыя такъ охотно и толково давалъ мнѣ г. Афанасьевъ, никогда не могла бы претендовать на титулъ самостоятельнаго изслѣдованія. Помощь, которую мнѣ оказалъ этотъ родовичъ, такъ велика, что я не могу найти словъ, какъ выразить ему мою глубокую благодарность.

Прежде чѣмъ окончательно созрѣлъ во мнѣ, подъ вліяніемъ указаній и совѣтовъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, планъ отдѣльнаго изданія грамматики якутскаго языка, я думалъ издать мой трудъ въ видѣ при-

ложенія къ словарю г. Пекарскаго, какъ краткій очеркъ Якутской грамматики, и еще въ Якутской области въ 1895 году я набросалъ двѣ части предполагаемаго очерка и послалъ копію этихъ набросковъ г. Пекарскому. Этотъ глубокій знатокъ якутскаго языка, владѣющій имъ въ совершенствѣ, разсмотрѣвъ наброски, прислалъ мнѣ примѣчанія на ряды отдѣльныхъ параграфовъ, сообщая мнѣ въ этихъ примѣчаніяхъ множество чрезвычайно цѣнныхъ указаній. Вообще г. Пекарскому я приношу мою искреннюю и глубокую благодарность за помощь, которую мнѣ онъ оказывалъ долгіе годы нашего знакомства, какъ устно, такъ и письменно, постояннымъ разборомъ моихъ работъ по изученію языка и фольклора якутовъ. Онъ въ то-же время, равно какъ и г. Іоновъ, всегда охотно дѣлился со мною наблюденіями ранѣе никѣмъ еще не подмѣченныхъ фактовъ изъ жизни языка, на что, впрочемъ, читатель найдетъ указанія, какъ въ текстѣ предлагаемаго труда, такъ и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Но принося имъ, обоимъ, гг. Пекарскому и Іонову, здѣсь мою глубокую благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе, я ни въ какомъ случаѣ не имѣю права возложить ни на того, ни на другого изъ нихъ и тѣнь какой бы то ни было отвѣтственности хотя бы за одинъ параграфъ настоящаго труда, созданнаго и написаннаго почти цѣликомъ уже здѣсь въ Иркутскѣ и разросшагося здѣсь уже до предѣловъ, какихъ я никакъ не ожидалъ еще весною 1897 г., когда въ числѣ другихъ сотрудниковъ экспедиціи и отъ меня отбиралъ В. А. Обручевъ *) примѣрныя свѣдѣнія объ объемѣ предполагаемыхъ къ изданію и почти готовыхъ, какъ

*) Едва-ли нужно здѣсь напоминать, какой прекрасный планъ изданія трудовъ Якутской экспедиціи представляетъ программа, составленная этимъ даровитымъ работникомъ В.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. и изданная въ 1897 г.—тому, что многимъ казалось хаотическимъ нагроможденіемъ лишенныхъ общаго плана наблюденій и работъ, онъ далъ ясный, опредѣленный обликъ.

нѣкоторые изъ насъ тогда ошибочно полагали, трудовъ. Мнѣ остается еще упомянуть, что первыми моими опытами составленія грамматики якутскаго языка—въ видѣ извлеченія изъ Jakutische Grammatik Бетлингка руководилъ (еще въ 1887—8 гг.) г. Виташевскій. Въ бытность мою въ Мегинскомъ улусѣ мнѣ много указаній далъ интеллигентный молодой родовичъ І. А. Поповъ, а уже передъ самимъ отъѣздомъ моимъ въ Иркутскъ весною 1896 года помогалъ мнѣ своими свѣдѣніями зять г. Афанасьева уроженецъ Верхоянскаго округа молодой родовичъ Покатиловъ.

Помѣщенныя въ приложеніи загадки и поговорки и пословицы представляютъ часть фольклорнаго матеріала, разсмотрѣннаго въ черновомъ видѣ г. Пекарскимъ, которому опять таки и здѣсь я много обязанъ за множество цѣнныхъ указаній и поправокъ.

О всей важности помощи, оказанной мнѣ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предоставленіемъ всѣхъ требовавшихся пособій по литературѣ предмета, я говорилъ уже въ моемъ этюдѣ о падежныхъ суффиксахъ. Здѣсь въ Иркутскѣ снабжалъ меня требовавшимися пособіями еще и членъ Отдѣла о. И. А. Подгорбунскій, какъ раньше въ Якутскѣ А. И. Поповъ, бывшій тамъ въ мое время секретаремъ мѣстнаго статистическаго комитета. Имъ обоимъ приношу искреннюю отъ души благодарность.

г. Иркутскъ,
16-го апрѣля 1900 года.

Сергѣй Ястремскій.

I. ФОНЕТИКА.

Буквы и звуки.

1. Представляемый ниже алфавитъ есть тотъ-же, что былъ принятъ академикомъ Бетлингкомъ. Только палатализированный выговоръ н (русск. нь) я обозначаю не н', а диграфомъ nj. Къ диграфамъ-же прибѣгаю я при обозначеніи другихъ палатализированныхъ согласныхъ, оставшихся академику Бетлингку неизвѣстными: это дj, lj, чj, цj. Всѣ оговоренные диграфы въ алфавитъ не входятъ.

А а, Ӓ ӓ. О о, Ӧ ӧ;
Ы ы, І і, У у, Ӱ ӱ;
П п, Б б, М м;
Т т, Д д, С с;
Н н, Л л, L l, Р р;
Ч ч, Ц ц;
j. j;
К к, Г г;
ŋ;
Х х, ƀ;
h.

2. Долгія гласныя, равно какъ двугласныя и трехгласныя, въ алфавитъ не входятъ. Долгота гласныхъ обозначается горизонтальной чертой надъ гласной. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда слово, начинающееся съ долгаго гласнаго, приходится писать съ прописной буквы, долгота обозначается тѣмъ, что за прописной буквой ставится та-же строчная: Аан=ān *дверь*. Двугласные и трехгласные звуки выражаются поставленіемъ рядомъ буквъ, изображающихъ тѣ звуки, которые входятъ въ составъ двугласныхъ и трехгласныхъ.

3. a соотвѣтствуетъ русскому а въ самъ, такъ. ā—нѣмецкому a въ war.

Послѣ j а часто звучитъ, какъ нѣчто среднее между а и э. Ср. тоже явленіе въ койбальск. и карагасск. M. Alexander Castrén's Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre. St.-Petersburg. 1857. p. 2.

4. ä выговаривается, какъ русское э въ это или нѣмецкое e въ selbig: ät, ätäp, käläp; но иногда соотвѣтствуетъ англійск. a въ fat, man, какъ въ чäчір, дäхсі. Чаще всего такой послѣдній выговоръ послѣ аспирированнаго ҕ или послѣ ц: käliäҕä, куруоҕä, ціцä, а также въ окончаніи äх: käräх, тірäх, alбäх, тӱтäх. Но замѣтнѣе всего и постояненъ такой выговоръ въ ā: kälāpi, kälāp, біäстāх.

Такія-же двѣ ступени выговора тюркскаго ä отмѣчены ак. Радловымъ: cf. Phonetik der nördlichen Türksprachen, Leipzig, p. IX.

5. o есть русское ударенное о, ō—французское o въ mort.

6. ö есть нѣмецк. ö въ Mörtel, франц. eu въ heurter; ö шире, чѣмъ ö въ schön и eu въ leur.

7. ы есть русское ы.

8. i соотвѣтствуетъ русскому и, ī—нѣмецк. ie въ lieben.

9. у есть русское у, ӯ есть нѣмецк. u въ nur.

10. ӱ произносится, какъ ü въ würbe, ӯ—какъ ü въ üben.

11. п, б, м, т, д звучатъ, какъ и по-русски; ср. однако § 55. дj [1]) есть палатализированный д въ русскомъ дядя (дjадjа), всегда возникаетъ изъ ц, и всегда слова съ этимъ звукомъ имѣютъ

[1]) Миддендорфу хорошо были извѣстны палатализированные согласные дj, lj, чj, цj, какъ то показываютъ приводимые имъ якутскіе тексты въ его Reise: cf. Band IV. Theil 2. St.-Petersb. 1875, pp. 1575—1605. И тѣмъ не менѣе эти палатализированные не отмѣчены ак. Böhtlingk'омъ: такъ вредило ему то обстоятельство, что онъ слыхалъ якутскую рѣчь изъ устъ одного Уваровскаго.

параллельную форму, гдѣ на смѣну дj звучитъ ц: дjiй *домъ*=цiй; ср. также як. иjāцы=койб. naidje.

12. с есть русскій с. (но ср. § 55), но между двумя гласными выговаривается, какъ h.

Ср. бурятск. bihelek и bislak, bisalak; M. Alexander Castrén's Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. St.-Petersburg. 1857. p. 168. Въ карагасск. конечный ш передъ гласнымъ суффикса звучитъ иногда h: baschem, bascheng, basche или bahem, baheng, bahe; Castr. Koib. u. Karag. Sprachl. p. 29.

13. и, л, р, ч звучатъ, какъ и по-русски. Ср. однако § 55.

нj есть палатализированный н въ русскомъ день. Изрѣдка на смѣну этому звуку является ц: нjilбāх=цilбāх, iтiмцi=iтiмнji. Ср. караг. djon=njon=як. цон *народъ*; ср. также хамчы (алт.)=хамцjы (конд.)=кымнjы (якутск.).

нjнj звучитъ иногда и нц: унjнjӯла=унцӯла. Какъ извѣстно, въ русскомъ языкѣ ч всегда звукъ палатализированный, но письмомъ нашимъ это затемняется. Въ якутскомъ-же языкѣ подъ ч мы будемъ разумѣть выговоръ индифферентный, а палатализированный выговоръ будемъ отмѣчать—чj.

14. l есть нѣмецк. l. lj есть палатализированный l = русск. ль, или л въ словѣ пуля; кажется только и встрѣчается удвоеннымъ—ljlj, при чемъ всегда на смѣну такому удвоенному lj есть и параллельная форма—lц: xaljljājы=xaлцājы.

О палатализированномъ l въ алтайск. языкѣ см. Грамм. алтайск. яз. Казань. 1869 стр. 7: халjымах произносится и хальдимах, айлашь и айляш.

15. ц приблизительно передается черезъ дж.

цj есть палатализированн. ц: цjорōн *кубокъ*.

16. j соотвѣтствуетъ нѣмецк. j [1]). Это голосовой длительный

[1]) Здѣсь говорится о j между двумя гласными, какъ, напр., въ аjа, уjа, кыjабыт, хаjа и пр. Въ диграфахъ-же дj, lj, нj, чj, цj j показываетъ только, что д, l, н, ч и ц должны быть произносимы какъ дь, ль, нь, чь, джь.

согласный, его не надо смѣшивать съ русскимъ й: „j entspricht durchaus nicht dem russischen й in den Wörtern „край, чай" oder dem J— Laute in bai, boi, da bei Aussprache dieser Diphtongen keine Hemmung in der Mundhöhle stattfindet. Vambéry's Schreibweise boj, baj ist somit fehlerhaft". Cf. W. Radloff. Phonet. pp. XVII—XVIII. Мы, русскіе, въ нашемъ письмѣ затемняемъ этотъ звукъ: такъ наши мою, моя, если-бы письмо наше выражало звукъ j, должны-бы были изобразиться: моjу, моjа.

j есть въ носъ произнесенный j.

17. к есть русское к.

18. г выговаривается, какъ нѣмецк. g въ Gabe, франц. g въ garder. Послѣ р. л. l и i—двугласныхъ (см. § 25) и въ соединеніи съ небными гласными звучитъ, какъ русскій мгновенный г. Этотъ звукъ, впрочемъ, нюансируетъ въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей выговора.

19. ң есть нѣмецк. ng въ словѣ Enge, если g произнести не отдѣляя отъ n. Соотвѣтственный звукъ въ османли Viguier опредѣляетъ такъ: „*n* nasale, comme dans *Ton*, *Mouton*, avec le son sourd d'un g, qui se discerne à peine". Élemens de la langue turque, Constant. 1790. p. 44.

Впрочемъ, выговоръ этого звука имѣетъ много ступеней. Второй компонентъ его звучитъ иногда почти, какъ аспирированный ḫ, и ң переходитъ даже въ аспирированный ḫ: наприм., маңан=маḫан, өрдөңү=өрдөḫү; то второй его компонентъ звучитъ, какъ русск. г: напр., äңін, ыңыр, ыңыр. Передъ согласнымъ въ ң звучитъ и преобладаетъ аспирированный х: көңсүө, то преобладаетъ первый компонентъ: үңкү. Въ концѣ стоящій ң имѣетъ тенденцію перейти въ простой: н: кäін, оңоруң.

20. х представляетъ не русскій х, а звукъ свойственный тюркскимъ нарѣчіямъ. Якутскій х есть звукъ нюансирующій: въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей выговора въ одной и той-же мѣстности онъ выговаривается то какъ аспирированный взрывной (kh), то звучитъ какъ affricata (кх). Въ концѣ словъ всего чаще это взрывной аспирированный, въ серединѣ чаще affricata.

21. ҕ есть аспирированный мгновенный г. Часто звучитъ, какъ русскій р, произнесенный картаво.

22. h есть нѣмецкое h въ haben.

Дѣленіе гласныхъ. Двугласные и трехгласные.

23. Гласные раздѣляются на гортанные и небные. Въ якутскомъ языкѣ къ первому классу принадлежатъ: а, о, у, ы, а ко второму—ä, ö, ӱ, і.

Соотвѣтственно тому, губы или зубы являются передней границей надставной трубы, и гласные раздѣляются на губные и зубные.

Далѣе, легко убѣдиться, что, наприм., при произнесеніи губно-гортаннаго о губы смыкаются не такъ узко, какъ при произношеніи у, а, наприм., при произношеніи і небное съуженіе надставной трубы больше, чѣмъ при произношеніи ä. Въ зависимости отъ этого якутскіе гласные распадаются не *широкіе*: а, ä, о, ö и *узкіе*: ы, і, у, ӱ [1]).

	широкіе		узкіе	
гортанные	а	о	ы	у
небные	ä	ö	і	ӱ
	зубные		губные	
широкіе	а	ä	о	ö
узкіе	ы	і	у	ӱ
	зубные		губные	
гортанные	а	ы	о	у
небные	ä	і	ö	ӱ

24. *Широкіе* двугласные составляются изъ *узкаго* и *широкаго* гласнаго. Въ якутскомъ языкѣ ихъ 4: ыа, іä, уо, ӱö. Въ ыа

[1]) Термины г. Радлова. Дѣленіе гласныхъ на широкіе и узкіе установлено ак. Бетлингкомъ, но онъ даетъ этимъ классамъ другія названія (тяжелые и легкіе).

преобладаетъ звукъ ы и а выговаривается, какъ нѣчто среднее между а и ä. Въ остальныхъ-же двугласныхъ преобладаетъ послѣдній, *широкій*, гласный.

25. *Узкіе* двугласные составляются изъ любого гласнаго и і. Ихъ 8: аі, äі, оі, öі, ыі, іі, уі, ӱі. Они называются еще і—двугласными. Здѣсь второй компонентъ двугласнаго есть нашъ й, такъ что аі, äі, іі, уі, оі, ыі представляютъ совершенно наши нисходящіе дифтонги: ай, эй, ій, уй, ой, ый.

26. Трехгласныхъ 4: ыаі, іäі, уоі, уöі. Здѣсь третій компонентъ трехгласнаго есть нашъ й.

Гармонія гласныхъ.

27. Первый законъ гармоніи гласныхъ: всѣ слова якутскаго языка составлены каждое или исключительно изъ гортанныхъ (см. § 23), или исключительно изъ небныхъ (см. § 23) гласныхъ.

Второй законъ гармоніи гласныхъ: послѣ *широкаго* (см. § 23) гласнаго въ непосредственно за нимъ слѣдующемъ слогѣ можетъ стоять тотъ-же *широкій* или соотвѣтствующій ему *узкій* (см. § 23); послѣ *узкаго* гласнаго въ непосредственно за нимъ слѣдующемъ слогѣ ставится тотъ-же *узкій* или соотвѣтствующій ему *широкій*.

Первый слогъ.	Второй слогъ.
а	а, ы
ä	ä, і
о	о, у
ö	ö, ӱ
ы	ы, а
у	у, а
і	і, ä
ӱ	ӱ, ä

28. При законахъ гармоніи гласныхъ въ двугласныхъ и трехгласныхъ берется во вниманіе только первый компонентъ.

Первый слогъ.	Второй слогъ.
а, ы, ыа, аі, ыі, ыаі,	а, ы, ыа, аі, ыі, ыаі
о, оі	о, у, уо, оі, уі, уоі
у, уо, уі, уоі	а, у, уо, аі, уі, уоі
ӓ, і, іӓ, ӓі, ії, іӓі	ӓ, і, іӓ, ӓі, ії, іӓі
ӧ, ӧі	ӧ, ӱ, ӱӧ, ӧі, ӱі, ӱӧі
ӱ, ӱӧ, ӱі, ӱӧі	ӓ, ӱ, ӓі, ӱі, ӱӧ, ӱӧі

29. Законамъ гармоніи гласныхъ подчинены и всѣ сложныя слова и слова взятыя съ иностранныхъ языковъ и всѣ случаи присоединенія суффиксовъ.

Гармонія гласныхъ въ словахъ сложныхъ.

30. Бүгүн (и бүкүн) *сегодня*=бу *этотъ* -күн *день*, быjыл *въ этомъ году*=бу- сыл *годъ*, бөлӱн, *въ прошлую ночь* изъ бу- тӱн *ночь*, сарсыарда (сассыарда) *рано утромъ* изъ сарсын+арда.

Гармонія гласныхъ въ словахъ взятыхъ съ иностранныхъ языковъ.

а. Монгольскія слова.

31. Если въ монгольскомъ словѣ послѣдовательность гласныхъ въ слѣдующихъ другъ за другомъ слогахъ допустимая въ якутскомъ языкѣ, то гласные безъ перемѣны переходятъ въ якутскій языкъ. Въ противномъ-же случаѣ гласные перенятаго слова должны измѣниться въ якутскомъ языкѣ въ зависимости отъ гармоніи гласныхъ якутскаго языка: (у—ӱ) дуңур (тӱңур) *шаманскій бубенъ*, (ӱ—ӓі) дүлӓі *глухой*, но (хадур) хатыр = хөтӱр *коса*.

б. Русскія слова.

32. Въ русскомъ словѣ якутъ прежде всего опредѣляетъ, какіе гласные, гортанные или небные, преобладаютъ, а затѣмъ послѣдовательность гласныхъ подчиняетъ законамъ гармоніи гласныхъ своего языка. При этомъ, обыкновенно, *широкій* гласный (см. § 23) смѣняется *широкимъ*-же, *узкій* (см. § 23) остается узкимъ. Наприм., винтовка=біттіана, Трофимъ=Дромун, Родіонъ=Родіуман, пшеничный=басыһаі, жеребей=сарабаі.

Гармонія гласныхъ при присоединеніи суффиксовъ.

33. Суффиксы большею частью односложны. Они распадаются на двѣ группы: а) суффиксы съ *широкимъ* (§ 23) гласнымъ и б) суффиксы съ *узкимъ* (§ 23) гласнымъ. Гласный суффикса въ зависимости отъ законовъ гармоніи гласныхъ (§§ 27, 28) принимаетъ четыре формы. При этихъ измѣненіяхъ *широкій* гласный остается *широкимъ*, *узкій* остается всегда *узкимъ*. Наприм., суффиксъ бат можетъ принять формы бат, бот, бөт, но замѣнивши въ немъ *широкій* гласный *узкимъ*, мы получимъ суффиксъ совсѣмъ съ другимъ значеніемъ.

а. *Суффиксы съ широкимъ гласнымъ.* Окончаніе множественнаго числа лар: аҕа-лар *отцы*, іҕа-lар *матери*, оҕо-лор *дѣти*, бөрө-lөр *волки*; суффиксъ прилагательныхъ на лаҳ: аҕа-лаҳ *имѣющій отца*, іҕа-lаҳ *им. мать*, оҕо-лоҳ *им. дитя*, бөрө-lөҳ *им. волка*, ӯ-лаҳ, *им. воду*, бі-lаҳ, *имѣющій старшаго брата*, ьі-лаҳ *им. бобровую струю*, тӯl-аҳ *им. шерсть*; суфф. nominis praesentis negativi бат: аса-бат отъ аса *пѣть*, ыл-бат отъ ыл *брать*, ӯ-рбат отъ ӯр *класть*, оҕор-бот отъ оҕор *дѣлать*, көр-бөт отъ көр *смотрѣть*, ір-бат отъ ір *оттаивать*, кӯl-бат отъ кӯl *смѣяться*.

б. *Суффиксы съ узкимъ гласнымъ.* Окончаніе accusativi definiti: ас-ы *пищу*, кыһ-ы *ножны* (винит. п.), кур-ӯ *поясъ* (вин. п.), тіҥ-і *бѣлку*, кӯl-ӯ *золу*; суфф. nominis praeteriti: аса-быт, ӯр-бут оҕор-бут, көр-бӯт, ір-біт, кӯl-бӯт.

34. Двусложные суффиксы при всѣхъ измѣненіяхъ тоже сохраняютъ характерный *широкій* (§ 23) или *узкій* (§ 23) глас-

ный: быс-абын *я рѣжу*, оңор-обун *я дѣлаю*, күl-äбін *я смѣюсь*, көр-бүн *я смотрю*, аҕа-тāҕар *по сравненію съ отцомъ*, ӱ-тāҕар, ӱт-тāҕäр, бӧрӧ-тӧҕӧр.

35. *Широкій* двугласный (§ 24) принимаетъ 4 формы: быс-ыах отъ быс *рѣзать* іт-іäх отъ іт *кормить, питать*, ӱр-уох, отъ ӱр *класть* көр-үӧх отъ көр *смотрѣть*.

і—двугласный (§ 25) тоже принимаетъ 4 формы: туг-уі, тӧсӧ-нүі, кім-ii, ханна-ныі (suff. interrog).

Перемѣна гласныхъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками.

а. Перемѣна *широкаго* (§ 23) на другой *широкій* и *узкаго* (§ 23) на другой *узкій*.

36. Въ якутскомъ языкѣ есть извѣстное число словъ, гласные которыхъ появляются въ двоякой формѣ: аҕыі=оҕуі, хатын=хотун, салыр=солӱр, алыс=олус, хамыс=хомус, хамыас=хомуос, сāрін=сӧрӱн, даіды=доіду, арылыас=орулуос, мäккіс=мӧккүс.

Въ этомъ, между прочимъ, сказываются различія въ говорахъ.

б. Перемѣна *узкаго* (§ 23) на *широкій* (§ 23) и обратно.

37) Что касается сравненія съ родственными языками, то а другихъ нарѣчій замѣняется въ якутскомъ гласнымъ ы такъ часто, что это явленіе можно считать характеристичнымъ: наприм., ал (*брать*)=ыл, чач (*брызгать*)=ыс, аі (*мѣсяцъ*)=ыі; рѣже обратный переходъ—ы другихъ нарѣчій въ якутск. а, какъ въ алты (*шесть*)=алта, алтын (*золото*)=алтан (*мѣдь*).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ алт. ä соотвѣтствуетъ якутское і: äккі=іккі, кäм—кім.

Такая-же замѣна звука наблюдается и въ якутскомъ языкѣ: ынах *корова*=анах, сатā *умѣть*=сытā, тāрі *кожа*=тірі, аңін *разный*=іңін, сāті *веревка*=сіті.

Присоединеніе, выпаденіе, вставка и отпаденіе гласнаго.

38. Тюркскіе народы не могутъ выговорить (за рѣдкими ис-

ключеніями) два согласныхъ въ началѣ слова и къ началу заимствованныхъ съ иностраннаго языка словъ въ такихъ случаяхъ присоединяютъ одинъ изъ *узкихъ* (§ 23) гласныхъ или между двухъ согласныхъ вставляютъ *узкій* гласный. Тоже и въ якутскомъ языкѣ: іспірт=*спиртъ*. сібіңјä=*свинья*.

Лишь очень рѣдко присоединяемый гласный бываетъ *широкій* (§ 23): это случилось въ остуол=столъ.

Къ началу иностранныхъ словъ, имѣющихъ первый согласный, не терпимый или не любимый якутскимъ языкомъ въ началѣ, присоединяется, обыкновенно, *узкій* гласный (§ 23): ырбāхы=рубаха. уруом=ромъ. Ср., однако, Родјуман=Родіонъ.

39. *Узкій* (§ 23) гласный послѣдняго слога двусложной основы, оканчивающейся на согласный, въ именахъ иногда, а въ глаголахъ очень часто выпадаетъ передаетъ передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго.

Въ именахъ: анна изъ алына, кäннä изъ кäлінä. муннум изъ мурунум, сурџум изъ сурусум, балтым изъ балысым.

Въ глаголахъ: ахтабын изъ аҕынабын, охсобун изъ оҕусабын и пр. И ср. § 62. а.

40. Соединительными гласными служатъ *узкіе* (§ 23): аҕа-м мой отецъ, но уол-ум мой сынъ, аҕа-ң твой отецъ, но уол-уң твой сынъ, āт-ім мое тѣло, мое мясо, ӱт-ум мое молоко, ыт-ың твоя собака и пр.

41. Если суффиксъ, начинающійся съ согласнаго, присоединяется къ основѣ съ выпадающимъ *узкимъ* (ср. § 39) гласнымъ, то между основою и суффиксомъ вставляется соединительный гласный, всегда *узкій*: іннілāрä ихъ передъ отъ ілін передняя сторона, ӧттӱлāх имѣющій сторону отъ ӧтун сторона. көхсӱlāрā ихъ спины отъ көҕус спина, охсубут ударившій отъ оҕус бить и пр.

Приведенное выше ӧттӱлāх представляетъ исключительный случай выпаденія *узкаго* гласнаго передъ суффиксомъ лāх, не въ примѣръ обычнымъ образованіямъ: мурунnāх (мурун носъ), тумустāх (тумус клювъ) и пр.

42. *Узкій* (§ 23) гласный выпадаетъ въ дательномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа при основахъ на гортанный согласный: суруг-ар отъ сурук письмо.

Въ видѣ исключенія встрѣчается цāмар (ходитъ и цāмыгар) отъ цāм почтовая станція.

Выпадаетъ соединительный гласный (всегда *узкій*, ср. § 40) суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ единств. числа при присоединеніи къ nomen futuri: барыам=барыаӈым я пойду, барыаӈ=барыаӈыӈ ты пойдешь и пр. О выпаденіи при этомъ гортаннаго согласнаго см. § 66 г.

Выпадаетъ *узкій* (§ 23) гласный въ образованіяхъ отъ nomen praeteriti: буолта онъ сдѣлался, кālта онъ пришелъ вм. буолбута, кālбітā и пр. О выпаденіи при этомъ губного согласнаго см. § 66 а.

43. Отпадаетъ гласный суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа при присоединеніи къ nomen futuri: барыа, кāliā и пр. вмѣсто барыаӈа, кāliāӈā и пр. О выпаденіи при этомъ гортаннаго согласнаго см. § 66 г.

44. Къ концу заимствованныхъ изъ русскаго языка словъ, оканчивающихся на два согласныхъ, присоединяется всегда *широкій* (§ 23) гласный: буобра=боръ, солко=шелкъ, муоста—мостъ. Уркӯскаі=Иркутскъ, Цокӯскаі=Якутскъ.

Объ устраненіи стеченія гласныхъ.

45. Передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго, въ основахъ на і—двугласный или на трехгласный і переходитъ въ j: кāj-ābін, кāj-ār, тij-ābін, тіāj-ābін, кыāj-ābын, оӈотуj-ābын, отъ кāі, тіі, тіāі, кыāі, оӈотуі. И ср. §§ 139, 140.

46. Гласный суффикса отпадаетъ послѣ основъ, оканчивающихся на простой гласный и на двугласный *широкій* (ыа, іā, уо, ӱö), въ слѣдующихъ суффиксахъ: окончаніи gerund. I, IV и VI, окончаніи 2-го л. imper. fut., окончаніи supini, окончаніи nominis agent. Напр.: быс-ан, быс-āт, быс-ā, быс-ār, быс-āры, быс-āччы; но сана-н, сана-т, сана, сана-р, сана-ры, сана-ччы, ӧідӱӧ-н,

ӧідӯӧ-т. ӧідӯӧ. ӧідӯӧ-р. ӧідӯӧ-рӯ. ӧідӯӧ-ччӯ. Ср. §§ 163. 166. 168. 157. 169. 87.

47. Конечный долгій *широкій* (§ 23) и конечный двугласный *широкій* (§ 24) основы отпадаетъ передъ слѣдующими суффиксами: nominis futuri, nominis на ы̄, окончаніями 1-го лица единств. числа imperat. futur., perfectivi: быс-ыах. быс-ы̄, быс-ы̄м. быс-ы̄сы; но сан-ыах. сан-ы̄, сан-ы̄м. сан-ы̄сы отъ сана̄, ӧід-ӯӧх. ӧід-ӯ̄. ӧід-ӯ̄м. ӧід-ӯ̄сӯ отъ ӧідӯӧ. Ср. §§ 84. 86. 157. 162.

То-же отпаденіе при образованіи собирательныхъ и порядковыхъ числительныхъ, см. § 107. 109, и при образованіи inchoativorum (начинательныхъ), см. § 150. 2.

48. Конечный долгій *широкій* (§ 23) и двугласный *широкій* (§ 24) сливаются съ начальнымъ гласнымъ суффикса, широкимъ-же, въ долгій *узкій* (§ 23) въ nomen praes. u gerund. V: быс-ар, быс-а; но саны̄р, ді̄р, ӧідӯ̄р, саны̄, ді̄. ӧідӯ̄ отъ сана̄, діа̄. ӧідӯӧ. См. §§ 79. 167.

Усиленіе и ослабленіе звука.

а. Въ основахъ.

49. Переходъ двугласнаго въ простой гласный мы видимъ въ образованіяхъ порядковыхъ и собирательныхъ числительныхъ: ба̄сіс и онус. ба̄сіа̄. ба̄сіа̄н, ба̄сіа̄jа̄х и онуо. онуон. онуоjах отъ біа̄с и уон (§§ 109. 107) и въ образованіяхъ залоговъ: ба̄ріс reciproc. отъ біа̄р. ка̄lгіlін. хамылын—passiva отъ ка̄lгіі. хамыі. ітін reflex. и ітіт causat. отъ ітіі. ба̄н и ба̄ттар. сӯн и сӯттар reflex. и causat. отъ б а̄ і и сӯі. Ср. §§ 141. 139. 138. 140. 3. 143.

Трехгласный перешелъ въ двугласный въ кыаттар. уоттар отъ кыаі. уоі.

При образованіи залоговъ-же долгій гласный ослабляется въ краткій: анат и анан caus. и passiv. отъ ана̄, угурас (и ӯрас) reciproc. отъ угура̄ (ӯра̄). Ср. §§ 140. 3. 138. 141.

Алтайское а̄ часто переходитъ въ іа̄ въ якутскомъ языкѣ: біа̄р (як.)=ба̄р (алт.). біа̄с (як.)=ба̄ш (алт.); алт. о переходитъ въ уо: туол=тол (алт.). уон=он (алт.).

Удивительна долгота въ бāр. тīт, хāн *кровь*. ы̄с *дымъ*, кы̄с *дѣвушка*, сӯс *лобъ*: сравненіе съ другими тюркскими языками ея не оправдываютъ. Radl. Phon. pp. 79—80.

Усиленіе звука въ туох, туохха и другихъ падежахъ ср. съ тугуі, тугум, тугу, тоҕо и *карагасск.* тjӯ.

Оол показываетъ въ падежахъ темы он и о и ср. также сол *тотъ-же самый*. Оо́нна [1]) (ōнjнjа) *потомъ* звучитъ и уо́нна (уо́нjнjа).

Въ нѣкоторыхъ словахъ одинъ и тотъ-же гласный можетъ звучать и кратко и долго: інī=іні *младшій братъ*, хāілыга (ат)=хаілыга (ат) *смертный* (конь), хāн=хан *важный*.

б. Въ суффиксахъ.

50. Въ окончаніи denominativorum (см. § 147) вмѣсто ā̈, ō̈, ӧ̄ не рѣдко встрѣчаются и двугласные іä, уо, ӱӧ: доҕолоӊнуо, сӯрāхтіä (и сӯрахтā̈), мāрiliä (и мāрilā̈) и пр.

Окончанія comitativi звучатъ лы̄н и т. д. и лан и т. д. и лары и т. д. См. §§ 100, 131.

Суффиксъ causat. ар (āр, ор, ӧр) ходитъ и въ формѣ ыар (іāр, уор): сытыар, іріāр, туруор. Ср. § 140. 2.

Соединенія окончанія locativi та и т. д. съ суфф. ҕы и т. д. даютъ тāҕы и т. д.: см. § 93.

Вмѣсто онуоха звучитъ и онуга.

Окончаніе именъ на лы̄ и т. д. (см. § 92) звучитъ и лы и т. д.

Объ усиленіи звука въ другихъ случаяхъ см. Эмоціональное усиленіе звука § 176.

Переходъ въ согласный.

51. Можно отмѣтить переходъ второго компонента і—двугласнаго (нашего ӣ) въ палатализированный нj̄ или лj и въ ӊ: оінō=онjнjō, мōіно=мōнjнjо, мōіноҕон=мōнjнjоҕон, кы̄інар=кы̄нjнjар, кō̄інор=кō̄нjнjōр, хāілык=хāljljык и хāl-

[1]) ōнна=койб. сōнда являетъ необычное въ языкѣ слѣдованіе а за о.

цык, хаілыга (хаілыга) = хāljljыга (хаljljыга) и хālцыга (хаlцыга).

Объ удареніи.

52. Задачу ударенія индоевропейскихъ языковъ, состоящую въ томъ, чтобы слоги и основы объединить въ слово, выполняетъ въ урало-алтайскихъ языкахъ, а особенно въ тюркскихъ, гармонія гласныхъ. И между тѣмъ, какъ тамъ удареніе представляетъ формообразовательный моментъ, въ языкахъ тюркскихъ оно имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Задача его здѣсь — смягчить для слуха однообразіе агглютинируемыхъ слоговъ и еще рѣзче выразить ихъ связь.

Тюркскія слова имѣютъ два ударенныхъ слога: первый слогъ (основной), на половину ударенный, и заключительный, на которомъ покоится главное удареніе.

Если полутонъ означимъ ‿, главное удареніе ˏ, а неударенные слоги ˉ, то удареніе тюркскихъ словъ графически представится такъ: а́т-та̄р (ˏ ˉ), а́ттарга̄ (ˏ ˉ ˉ, а́ттарбытына̄н (ˏ ˉ ˉ ˉ ˉ)[1].

Есть немного словъ, которыя имѣютъ главное удареніе не на послѣднемъ слогѣ: субу (косвенные падежи и множ. число) *именно вотъ этотъ*, сіті (косвенные падежи и множ. число) *именно вонъ этотъ*, косвенные падежи отъ сол *именно тотъ*, о̄нна *потомъ*, іттāнā *навзничь*, ā́та (междом.), бāтын (междом.), сассыа́рда (изъ сарсын а̄рда̄) *утромъ рано*.

Русскій ударенный гласный середины слова при переходѣ слова въ якутскій языкъ передается долгимъ или двугласнымъ: хāсы = каша, хоруоцка = коральки.

Enclitica и не собственныя сложныя слова.

53. Enclitica являются: кіāнā (гіāнā) принадлежащій (бāјāм гіāнā мой собственный и пр.), курдук подобно, какъ и да (дуо)

[1]) Radloff, Phonet., p. 97 p. 52. Я только привелъ якутскія слова.

ли (или просто непереводимая вопросительная частица). Какъ encliticon присоединяется и ilik [1]): aҕалá ilik, kälä ilik *не принесъ еще, не пришелъ еще* и пр. Encliticon является тур въ выраженіи бара́ тур *убирайся*.

Encliticon измѣняетъ свой начальный согласный въ зависимости отъ послѣдняго звука предшествующаго слова, какъ это случилось въ гіäнä (первоначально кіäнä, изъ кініäнä), туох та? *что такое?* бу гурдук (и бӯ'рдук) изъ бу курдук *такъ*

Какъ не собственныя сложныя слова нужно разсматривать: соединенія съ аххан (ахан), бāччы (§ 173) и āх (§ 91), слова суоч-чыгынјнјах, *совсѣмъ голый* отъ сыгынјнјах *голый* суоч-чоҕотох *совсѣмъ одинокій* отъ соҕотох *одинокій* суоч-чаты (хотя саты *пѣшій*), собуч-чоҕотох (§ 73) и названія чиселъ 40—90.

Въ числительныхъ уон присоединяется энклитически тӱӧрд-уон, біа́с-уон, алта́-уон и пр. Въ другихъ не собственныхъ сложныхъ словахъ ударяются оба слова: ӱ ч ӱ га́і-аххáн, куса́-ахáн (изъ кусаҕан-ахан) аҕáм-āххá.

Дѣленіе согласныхъ.

а. Простые.

54. Согласные бываютъ *соноры* (м, н, л, р, л, ј) и *шорохи*. Шорохи подраздѣляются на длительные (continuae), иначе проторные: с, ј и мгновенные; иначе взрывные (momentaneae, explosivae): б, п, д, т.

Какъ длительные, такъ и мгновенные, по участію голоса въ ихъ произношеніи, дѣлятся на голосовые, наприм. б, ј и безголосные, наприм. п, с.

---

[1]) Ср. алт.: алгалак, kälгäläк, куугалах. Эти причастія и по значенію, а отчасти и по формѣ напоминаютъ монгольское причастіе. Подобнаго причастія нѣтъ ни у татаръ, ни у киргизовъ. Алтайск. грамм., стр. 69. Но ср., однако, образованіе defectivi въ койбальскомъ и карагасск. языкѣ. Castrén, pp. 38, 41.

Таблица простыхъ согласныхъ.

			Губные	Зубные	Небные	Гортанные
Шороховые	Мгновенные	Безголосн.	п	т		к
		Голосовые	б	д		г
	Длительные	Безголосн.		с		
		Голосов.			j	
Сонорные			м	н л р	j	

h есть шумъ выдыханія, ничѣмъ не задерживаемаго.

б. Сложные.

Ч теоретически только разлагается на т—ш: ш въ якутскомъ языкѣ нѣтъ. О выговорѣ см. § 13.

Ҷ приблизительно передается черезъ дж; это голосовой, соотвѣтствующій безголосному ч. Звукъ ж тоже отсутствуетъ въ якутскомъ языкѣ.

ҥ носовой гортанный. О выговорѣ см. § 19.

в. Палатализированные [1]).

чj вполнѣ отвѣчаетъ русскому ч (ср. § 13): чjы̄ча̄х.

нj вполнѣ отвѣчаетъ русскому палатализированному н: нjа̄лба̄н. нjулӯн. нjа̄цы. кӧнjӱӧс (и кӧнjнjӱӧс)=конецъ (штука) оҕонjор (и оҕоннjор и оҕонjнjор). кымнjы. Въ серединѣ слова между

[1]) Этотъ отдѣлъ о палатализированныхъ вполнѣ мнѣ выяснился благодаря частымъ бесѣдамъ и перепискѣ съ г. *Пекарскимъ*, сообщившимъ мнѣ, между прочимъ, и рукописную замѣтку о палатализированныхъ согласныхъ въ якутскомъ языкѣ г. *Іонова*.

гласными почти всегда встрѣчается удвоеннымъ (нјнј): унјнјӯла, быljljāнјнјык, талāнјнјык. Иногда нјнј имѣетъ параллельную форму нц: унцӯла=унјнјӯла; нј иногда имѣетъ параллельную форму ц: цilбāх=нјilбāх, ітімцi=ітімнјi. цј есть палатализированный ц: цјукку, цјыбар, цјон=цон. дј, всегда возникая либо изъ ц либо изъ цј, всегда имѣетъ параллельную форму ц или цј: дјiā=цiā домъ, дјахтар=цјахтар женщина и пр. lj есть русскій палатализированный л (ль); всегда встрѣчается удвоеннымъ, имѣя всегда параллельную форму (lц вмѣсто ljlj): aljljат = alцат, yoljljаста=yolцаста и пр. Ср. §§ 11, 13, 14, 51, 63, 64, 69.

г. Аспирированные и affricata.

х аспирированный к (kh), часто звучитъ почти какъ affricata (кх).

ҕ аспирированный г (rh). Иногда выговоръ его приближается къ выговору г въ благо, иногда звучитъ какъ r grasseyé французовъ.

О выговорѣ согласныхъ вообще.

55. Съ особенной яркостью въ русскомъ языкѣ выступаютъ два явленія, характеризуемыя двоякимъ произношеніемъ согласныхъ, которое на письмѣ отмѣчается буквами ь и ъ. Въ акустическомъ смыслѣ первое явленіе можно назвать отонченіемъ (палатализаціей), второе—отолщеніемъ (лабіализаціей) согласныхъ. Предвзятіемъ устной артикуляціи i или j согласный подвергается измѣненію, извѣстному у нѣмцевъ подъ именемъ Mouillirung. Таковъ, наприм., выговоръ палатализированныхъ н и р въ меня, вѣрю. Съ другой стороны, чѣмъ, какъ не особенно сильной лабіализаціей, можно объяснить разницу произношенія въ русскомъ и западно-европейскихъ языкахъ слоговъ, состоящихъ повидимому изъ однихъ и тѣхъ-же звуковъ. Ср., наприм., русскіе котъ, ротъ, радъ съ нѣмецкими koth, roth, rad и франц. côte, rotte, rate. Въ замѣчаемой разницѣ выговора много участвуетъ конечно и сила выдыханія и энергія устныхъ органовъ, но особенно много значитъ тутъ, кажется, предвзятое положеніе русскаго у[1]).

[1]) Приведено изъ „Филологическихъ разысканій" Я. Грота, Спб. 1885 г., т. II, стр. 122—126, passim.

168
Государственная Краевед. фонд Якутская Центр
Якутск. Библиотека Научный отдел

Съ этой точки зрѣнія якутскіе согласные легко распадаются по выговору на три класса:

1) л имѣетъ лабіализированный выговоръ: это русское лъ.

2) чj, цj, дj, ljj, нj—палатализированные.

3) н, б, м, т, д, с, н, l, р, ч, ц, к, г, ң, х, ҕ, выговоръ которыхъ индифферентенъ.

Согласный въ концѣ и въ началѣ слова.

56. Изъ шороховъ въ концѣ слова могутъ стоять только безголосные: ап, ат, ук, куӧх, ас.

Это то-же явленіе, что у насъ въ русскомъ языкѣ. Мы, правда, пишемъ грибъ, кругъ, Богъ, глазъ, но произносимъ „грипъ", „крукъ", „Бохъ", „гласъ".

Изъ шороховъ въ концѣ словъ ч не встрѣчается.

Въ концѣ словъ могутъ стоять и соноры: л, l, р, м, н и ң. Аал, кӱl, ӓр, ам, ӓн, муң.

Изъ соединеній двухъ согласныхъ въ концѣ слова встрѣчаются только рт, лт, lт, ңк (уңк и мӧңк) и мн (ӓмн, хӓмн).

Въ началѣ слова чаще всего встрѣчаются к, т, б и с, потомъ х, гораздо рѣже д и м, еще рѣже ч и ц. Сравнительно мало словъ начинается звуками н, нj, л, l.

j настолько нелюбимый звукъ въ началѣ слова, что начальный монгольскій или русскій j якутъ передаетъ черезъ ц: цадаңы, цаң, царбаң, цӧксӧ=еще. Цокускаі=Якутскъ. Cf. Jakutische Grammat. § 181. О начальномъ тюркскомъ j въ якутскомъ языкѣ см. ниже § 64. Если-же j и встрѣчается въ началѣ, то исключительно въ словахъ, взятыхъ съ русскаго: jӧксӧ=цӧксӧ=еще, jам=ямъ (почтовая станція).

h въ началѣ слова встрѣчается крайне рѣдко; можно привести развѣ такіе примѣры: hаі (крикъ, которымъ погоняютъ скотъ), hат (при понуканіи лошадей), hуох нѣтъ (на ряду съ суох).

Какъ только начальный с стоитъ за словомъ, оканчивающимся на гласный, то онъ звучитъ h; въ h же переходитъ конечный с передъ словомъ, начинающимся съ гласнаго.

Зависимость согласнаго звука отъ гласнаго.

57. Л можетъ быть только въ словахъ съ гортанными (§ 23) гласными, въ словахъ-же съ небными (§ 23) можетъ быть только l: уол, кула, кӱl, кӱӧl и пр.

Исключеніе представляетъ, по замѣчанію г. Пекарскаго, ідіāл ходуол. Въ словахъ съ гортанными гласными появляются и соединенія lч и lц (л передъ ч и ц стоять не можетъ). lц иногда звучитъ и ljlj (переходы звуковъ можно представить такіе: lц — lцj — lдj — ljlj). Бylчут (отъ булт), уоlцас (и уоljljас), аljljархаі (и аlцархаі) и пр.

58. Послѣ *широкаго* (см. § 23) гласнаго и *широкаго* двугласнаго (§ 24) звучитъ аспирированный ҕ: аҕа, кāliāҕā, уӊуоҕа.

Въ языкѣ есть немного словъ, гдѣ послѣ *широкаго* гласнаго и *широкаго* двугласнаго звучитъ мгновенный голосовой г: āгāі, āгāібінā, ӱӧгӱlā̄, сӱӧгāі, іāрāгāі, кāрчāгāі, кāрāгāі, сāгāі, бā̄гāі, ӧҕӧгӧі, тӧгӱрӱі, ціāгāніі (=ціāҕāніі) и др. слова съ небными [1]) гласными, гдѣ г выговаривается, какъ русское г въ играть; въ примѣръ слова съ гортанными гласными можно привести согуру, гдѣ г имѣетъ выговоръ нѣмецк. начальнаго g.

Послѣ узкаго гласнаго (§ 23) звучитъ мгновенный г, выговоръ котораго здѣсь нюансируетъ, чаще всего соотвѣтствуя нѣмецкому начальному g въ словахъ съ гортанными гласными и русскому г въ играть въ словахъ съ небными гласными: ӱга, ігі, ӱгӱс.

Ср. выговоръ послѣдняго компонента въ звукѣ ӊ, § 19.

к и х появляются между двумя гласными рѣдко.

---

[1]) Cf. Jakutische Grammat. § 136: „In einer älteren Zeit scheinen die nich-aspirirten Gutturale (k und g) auch im Jakutischen in einer näheren Beziehung zu den *weichen* (т. е. небнымъ гласнымъ) und die aspirirten (x und ҕ) zu den *harten* Vocalen (т. е. гортаннымъ гласнымъ) gestanden zu haben“. Можетъ-быть, въ связи съ этимъ и стоитъ особенная звучность мгновеннаго г въ словахъ съ небными гласными.

59. Послѣ і—двугласныхъ и трехгласныхъ можетъ стоять только голосовой согласный: тāі-дым, убаі-гын, суруі-бут, сāі-быт.

Надо отмѣтить, что гортанный суффикса г звучитъ послѣ і—двугласныхъ и трехгласныхъ, какъ русскій мгновенный г.

Аспирированный ҕ послѣ этихъ звуковъ (і—двугласныхъ и трехгласныхъ) основы въ суффиксахъ не встрѣчается. Да и въ основахъ развѣ одинъ-два случая слѣдованія ҕ за і—двугласнымъ, какъ, наприм., въ саіҕā полоскать, хаіҕā хвалить.

Суффиксы, послѣ гортанныхъ гласныхъ показывающіе л, послѣ і—двугласныхъ и трехгласныхъ измѣняютъ л въ д; въ д же переходитъ иногда и н: хоідобун, хаідабын изъ хоjу*н*-абын, хаjы*н*-абын. Ср. § 39.

60. Передъ начальнымъ гласнымъ суффикса конечный гортанный и губной звуки основы становятся голосовыми: а*б*-а, ӓ*б*-ӓбін, у*г*-абын, тордуоҕ-а (тардыаҕ-а). То-же бываетъ и передъ соединительнымъ гласнымъ: оjоҕ-ум, уб-ун и пр. т остается безъ измѣненія и по присоединеніи суффикса, начинающагося съ гласнаго: ат-а, ӯт-ӓ. Но соединенія лт, lт передъ гласнымъ суффикса начинаютъ звучать лл, lц (и ljlj), а иногда лҕ: бул*л*-а, ilц-ӓбін (iljlj-ӓбін), салҕ-абын.

Вообще въ языкѣ соединеніе лт встрѣчается передъ гласнымъ: алта, халтарыі, алтабын (алын—абын), балтым (балыс—ым).

рт передъ гласнымъ суффикса измѣняется въ р*д*: ір*д*-ӓбін, кӯр*д*-абын; рѣже звучитъ рц: кӱрц-ӓбін отъ кӱрт.

Соединенія согласныхъ. а. шорохи.

61. Соединенія двухъ голосовыхъ, какъ въ хабцы, встрѣчается рѣдко. При присоединеніи суффиксовъ сталкивающіеся согласные даютъ соединенія двухъ безголосныхъ: ӱн-кӱн, ас-кын, ук-та, уос-тӯн, уцуох-пун, уцуох-тӯн, бырах-тым и пр.

Тотъ-же законъ при столкновеніи согласныхъ по выпаденіи *узкаго* гласнаго (см. § 39): кӧхсум изъ кӧҕусум, охтобун изъ оҕутабын и пр.

б. соноры.

Сонорны почти не встрѣчаются за шорохами; только немного случаевъ соединеній бр, гл, гр, стр, хр, кр. При присоединеніи суффиксовъ допустимо только слѣдованіе шороховъ за сонорами: уол-гун, уол-бун, ур-да.

Вообще въ языкѣ встрѣчаются соединенія рӈ (но всегда ргы, ргі, ргу, ргу) и лӈ; но гортанный суффикса послѣ р, л, какъ и послѣ l, всегда звучитъ г, при чемъ выговоръ его, какъ русское г въ играть.

Между собою сонорны соединяются сплошь и рядомъ.

Измѣненіе двухъ сталкивающихся согласныхъ при выпаденіи узкаго гласнаго основы (см. § 39).

а. *Переходъ въ безголосный.*

62. Въ именахъ: кӧхсум моя спина отъ кӧӈус спина, ахсыс восьмой, ахсыа восьмеро, ахсыан всѣ восемь отъ аӈыс восемь; въ глаголахъ: охсобун я бью отъ оӈус, охтобун я падаю отъ оӈут, ахтабын я тоскую по комъ отъ аӈын. Ср. § 61 а.

б. *Переходъ н и л въ т:*

очень часто въ глаголахъ: кӧстубат не видный, не виденъ, кӧстӧр виднѣется отъ кӧсун, ахтабын отъ аӈын, саптабын покрываюсь отъ сабын, устабын снимаю съ себя отъ усул (но ходитъ и усулабын).

Въ именахъ такой переходъ можно указать въ ӧттум, ӧттӧ моя сторона, его сторона отъ ӧтун; аттым, аттыбар, аттыгар ко мнѣ прилежащая сторона, подлѣ меня, подлѣ тебя отъ атын прилежащая сторона.

в. *Ассимиляція:*

въ именахъ р, л и l ассимилируются н: муннум, анна, каннă, сіннă отъ мурун носъ, алын низъ, кăiін задъ, сірін вымя; въ глаголахъ н ассимилируется предшествующимъ л и l: суӧрулубут развязавшійся отъ суӧрунун, оӈорулубут сдѣланный отъ оӈорулун.

г. изм ѣ н е н і я j:

j переходитъ въ і: хаідар раскалывающійся, раскалываніе, хоідор густѣющій, сгущеніе, кыінар кипящій, кипѣніе отъ хајын, хојун, кыјын.

Въ кырџар, кырџабын и пр. отъ кырыі старѣться можно видѣть возникновеніе џ изъ j, представивъ себѣ теоретически-возможныя (не существующія въ дѣйствительности) формы кырыјар, кырыјабын и пр.

д. п е р е х о д ъ с въ џ и т.

Одиноко стоятъ сурџум, сурџуң, сурџа мой, твой, ея младшій братъ отъ сурус младшій братъ (по отношенію къ сестрѣ) и балтым, балтың, балта моя, твоя, его, ея младшая сестра отъ балые младшая сестра.

Ассимиляція конечнаго согласнаго основы.

63. При ассимиляціи зубной звукъ можетъ перейти въ гортанный и губной: ак-ка и ан-пын отъ ат, āң-ңа отъ āн, хатым-мын отъ хатын.

Начальный л суффикса вызываетъ ассимиляцію р въ множественн. числѣ nominis praesentis на ар и т. д. (см. § 79) и въ бāр и џахтар (џјахтар, дјахтар): бараллар (множеств. отъ барар), ātāllāp (множ. отъ ātāp) и т. д. и бāллар, џахталлар (но и џахтардар). То-же и въ множеств. числѣ 3-го лица conditionalis: быстал-лар, діātāl-lāp и т. д., см. § 161.

Но за этими исключеніями начальный л суффикса послѣ р звучитъ д. Ср. § 65.

Начальный л суффикса въ нѣсколькихъ случаяхъ образованія множественнаго числа вызываетъ уподобленіе н: тојоттор (тојон), хатыттар (хотуттар) отъ хатын (хотун), уолаттар (уолан тема множ. числа отъ уол сынъ, парень, но есть и слово уолан юноша), тӱңӱрāттāр (тӱңӱрāн тема множеств. числа отъ тӱңӱр сватъ) и нѣкот. др. Но, какъ правило, послѣ н основы и л суффикса звучитъ н: āркіннар, хотуннӯн (хатынныын), тојоннō и т. д.; ср. § 65.

Передъ суффиксомъ сыт (§ 95), который самъ тогда,—возстановляя свой древній, общетюркскій, обликъ, — начинаетъ звучать чыт, ассимилируются т и с: оччут, хамначчыт отъ от и хамнас.

Древнее ц въ названіяхъ мѣсяцевъ и въ суффиксѣ сыт, перейдя подъ вліяніемъ предшествующаго н основы въ нj, вызываетъ ассимиляцію н основы (см. § 64). Перейдя подъ вліяніемъ предшествующаго л (l) основы въ lj, древнее ц суффикса сыт вызываетъ ассимиляцію л (l) основы (см. § 64).

О переходѣ ч и ц въ палатализированные и въ с.

64. Въ османли порядковыя показываютъ нц: altendje, yèdindji, sèkizindji, dogouzoundjou, onoundjou [1]) (Viguier, p. 86); въ алтайск.—нч: алтынчы, jеттінчі, сегізінчі, тогузынчы, онынчы (Граммат. алтайск. языка, стр. 32, и словарь къ грамматикѣ); въ койбальск.—ндj: altendje, djitendje, sīgizindje, tōgozendje, onendje. Въ якутскомъ-же языкѣ старинныя порядковыя сохранились въ названіяхъ мѣсяцевъ (cf. Jakutische Gramm. § 171) и звучатъ такъ: алынjнjы, сāттінjнjі, ахсынjнjы, тохсунjнjу, олунjнjу. (*шестой*, т. е. *октябрь*, такъ-какъ счетъ идетъ съ мая, *седьмой*, т. е. *ноябрь*, *восьмой*, т. е. *декабрь*; *девятый*, т. е. *январь*; *десятый*, т. е. *февраль*). А теперешняя форма этихъ порядковыхъ такая: алтыс, сāттіс, ахсыс, тохсус, онус. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ такіе переходы звуковъ: нц (нч)—ндj-нjнj-с. Отмѣтимъ кстати, что въ карагасск. порядковыя показываютъ ш: alteschke, tjedeschke и пр.: cf. Castr., p. 18.

Суффиксъ цы или чы другихъ тюркскихъ языковъ звучитъ въ якутскомъ языкѣ послѣ гласныхъ сыт, но возстановляетъ свой согласный или показываетъ палатализированный (нj, lj) послѣ извѣстныхъ согласныхъ: аты̄-сыт купецъ, но кӧмӱч-чӱт (кӧмӱс)

---

[1]) Надо замѣтить, что у Viguier è соотвѣтствуетъ Бетлингкову ā, е—ы, а dj есть ц. Ср. приводимыя академикомъ Бетлингкомъ въ его транскрипціи изъ Карманной книги для русскихъ воиновъ въ походахъ: алтынцы, іккінці, онунцу, дӧрдӱнцӱ; Jakut. Grammat. § 41.

серебряныхъ дѣлъ мастеръ. сір-ціт проводникъ. алтанј-нјыт (алтан) мѣдникъ, суоlј—lјут (суол) ищейка, искатель слѣда.

Кстати, надо упомянуть, что ас толкать, сыс бить и мус собирать передъ гласнымъ суффикса являютъ тему съ нјнј: анјнј, сынјнј, мунјнј.

О переходахъ древне-тюркскаго ј въ разныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ въ „Грамматикѣ алтайскаго языка" мы находимъ слѣдующее:

„Этотъ звукъ въ началѣ словъ часто встрѣчается въ чистомъ своемъ видѣ въ древнемъ тюркскомъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ нарѣчіяхъ, наприм. въ турецкомъ—османскомъ.

При переходѣ-же тюркскихъ словъ, начинающихся этимъ звукомъ, въ казанско-татарскій языкъ звукъ этотъ измѣняется въ иныхъ мѣстностяхъ въ смягченное дж, въ другихъ въ смягченное з.

Въ поднарѣчіяхъ алтайскаго языка онъ представляетъ слѣдующія перемѣны: у алтайскихъ калмыковъ—произносится, какъ смягченное, едва слышное, *т*; у телеутовъ смягченный звукъ *т* слышенъ совершенно ясно; у кондомскихъ татаръ или шорцевъ произносится какъ смягченное *ч*. Мы приняли латинскую букву ј писать во всѣхъ поднарѣчіяхъ алтайскаго языка, выговаривая ее въ каждомъ поднарѣчіи согласно съ сейчасъ сдѣланнымъ замѣчаніемъ. Напримѣръ, *јол* для шорскаго или кондомскаго поднарѣчія мы будемъ произносить *чёлъ*, для телеутскаго *тёлъ*... Въ срединѣ слова тамъ, гдѣ во всѣхъ поднарѣчіяхъ удерживается чистый звукъ йотъ, мы будемъ писать *й*, наприм. *пайа* давеча, напротивъ *паја* своякъ должно произносить по телеутски *падя*, по кондомски *пачя*. Впрочемъ, строго говоря, въ срединѣ слова ј не есть коренной тюркскій звукъ *й*, а дж". Cf. Грамм. алтайск. языка, стр. 3—4.

Начальный древне-тюркскій ј по-якутски почти всегда звучитъ с: ја *лукъ*=якутск. са̄, јабыдах лошадь безъ сѣдла=якутск. сыбытах, јал грива=якутск. сіäl, јала лизать=якутск. сала̄, јалама лента=якутск. салама, јап закрыть, затворить=якутск. сап, јаш возрастъ=якутск. са̄с, јенге невѣстка (жена старшаго брата)=якутск. саңас. Тоже и въ чувашскомъ языкѣ, cf. Jakutische Grammat. § 82.

аблица измѣненій начальнаго согласнаго суффикса въ зависимости отъ конечнаго звука основы.

65.

Конечный звукъ основы.	начальный согласный суффикса. I	II	III	IV	V	ПЕРЕЧИСЛЕНІЕ СУФФИКСОВЪ. I-я группа.	II-я группа.	III IV груп.	V-я группа.
а о ыа уо	б	т	с	л	Б	1) Суффиксированное possessivum 1-го лица ед. числа передъ падежн. окончаніями (§ 131); 2) суффиксъ сказуемаго 1-го лица ед. числа (§ 116); 3) суффиксированное possessivum 1-го лица множеств. числа и имѣетъ съ тѣмъ суффиксъ сказуемаго того-же лица и числа (§§ 116, 117). 4) суффиксъ nomin. negativ. числа и времени (§ 81); 5) отрицаніе въ глаголѣ (бл); 6) суффиксъ nomin. negativ. бат (§ 80) и батах (§§ 83, 87); суффиксъ propetativorum бахта (§ 145).	1) та, суффиксъ accusativi indefiniti и locativi, ем. § 99; 2) окончаніе comparativi, ем. § 99; 3) окончаніе нарѣчій отъ числительныхъ та (§ 113); 4) суффиксъ нарѣчій тые (ем. § 101); 5) суффиксъ въ кіата, сиата, кунята (§ 104); 6) суффиксъ nominis на тах (§ 82); 7) суффиксъ perfecti (§ 159); 8) окончаніе 3-го лица imperativi (см. §§ 156); 9) суффиксъ conditionalis (§ 161); 10) суффиксъ causativorum тар (см. § 140, 11); 11) суффиксъ denominativorum тын (§ 51). Единственный суффиксъ сыт (ср. § 95, а также § 64).	1) Окончаніе имен. на лы (лы) (см. § 92); 2) окончаніи comitativi (§ 99); 3) окончаніе множеств. числа (§ 99); 4) окончаніе distributivorum лы (§ 108); 5) суффиксъ denominativorum ла (§ 147); 6) суффиксъ прилагательныхъ лах (§ 91).	1) Окончаніе dativi (§ 99); 2) суффиксированное possessivum 2-го лица единств. числа передъ падежными окончаніями (§ 131); 3) суффиксъ сказуемаго 2-го лица единств. числа (§ 116); 4) суффиксированное possessiv. 2-го лица множеств. числа, служащее имѣетъ съ тѣмъ и суффиксомъ сказуемаго того-же лица и числа (ср. §§ 116, 117); 5) суффиксъ лы (§ 93).
аі, оі, ыі, уі äі, öі, üі, уі ыаі, іäі, уоі, уöі	б	д	с	д	г				
п	и	т	с	т	к				
м	м	н	ч	н	нъ				
т	и	т	ч	т	к				
с	и	т	ч	т	к				
н	м	н	нj	н	нъ				
л	б	л	ц	л	г				
l	б	l	ц	l	г				
р	б	д	ц	д	г				
к	ш	т	с	т	к				
х	и	т	с	т	х				
нъ	м	н	с	н	нъ				

Выпаденіе согласнаго.

66. а. Выпаденіе губного.

Очень обыкновенное явленіе въ образованіяхъ отъ nomen praeterit. : буолтум=буолбутум я сдѣлался, буолта вм. буолбута онъ сдѣлался, онъ сталъ, буолтун кäннä вм. буолбутун кäннä послѣ, каlта, каlтім, каlтің онъ пришелъ, я пришелъ, ты пришелъ вм. каlбіта, кälбітім, кälбітің и пр.

Въ образованіяхъ отъ хāми *ступать, идти, ходить* и äми *лѣкарство* при присоединеніи суффиксовъ, начинающихся съ согласнаго, выпадаетъ и основы: такъ, наприм., хāмтар подгонять, заставлять идти быстрѣе, хāмпат не идетъ отъ хāми, äмтіä лѣчить и äмтäх имѣющій лѣкарство отъ äми. Такимъ образомъ, здѣсь языкъ избѣгаетъ стеченія трехъ согласныхъ. Впрочемъ, и этихъ основъ выпадаетъ и передъ гласнымъ суффикса: äмä его лѣкарство, äмі лѣкарство (винит. пад.), хāмар идетъ и пр.

б. Выпаденіе зубного.

т выпалъ въ алынјнјы шестой мѣсяцъ, т. е. октябрь, ср. съ алтыс шестой, въ буlчут охотникъ, промышленникъ ср. съ булт охота, промыселъ. Суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица единств. числа та и т. д. (см. § 117) послѣ основъ на согласный—а и т. д. Суффиксъ causativorum ар и т. д. (см. § 140. 2) возникъ изъ тар и т. д. (см. § 140. 1). Часто выпадаетъ р въ бäрт очень, прекрасный, туōрт четыре, тарт тянуть. Выпадаетъ l въ баҕаӊы, (баҕадјы, баҕаӊјы, баҕајы) чортъ, лѣшій (ругательство) ср. съ баҕаlӊы; ср. § 62. г. и § 56.

Послѣ ассимиляціи предшествующему н выпадаетъ л суффикса лан и т суффикса та (ср. §§ 99. 131): уолбунан (изъ теоретически допустимаго уолбунлан) сыlӊыбытым я ѣздилъ (или ходилъ) съ моимъ сыномъ, табаххына (изъ теоретически допустимаго табаххынта) кулу дай мнѣ табаку (твоего).

Суффиксъ та въ древнемъ значеніи суффикса locativi сохранился лишь въ образованіяхъ съ суффиксомъ ҕы, о чемъ см. § 93; въ мѣстоименіяхъ манна, онно, ітіннä, ханна форма его затемнена ассимиляціей, а значеніе носитъ двоякій характеръ, отвѣчая

на вопросъ *куда* и на вопросъ *гдѣ*: сюда вотъ, здѣсь вотъ, туда, тамъ, сюда, здѣсь, куда, гдѣ. Въ суффиксированномъ мѣстоименіи суффиксъ принялъ форму, въ которой уже трудно было найти древнее та. Здѣсь онъ въ словахъ бāр находящійся, суох отсутствующій, ilik котораго еще нѣтъ, въ имени на тах, въ словахъ ilін передъ, кälін задъ вѣдаетъ временныя отношенія покоя (на вопросъ когда): мін бāрбына при мнѣ, ăн суоххуна въ твое отсутствіе, кіні кälä ilігінä когда онъ еще не приходилъ, асāтахтарына когда они ѣли, мін іннібінä до меня, раньше меня, ăн каннігінä послѣ тебя, позже тебя и пр. Но какъ почти всегда въ именахъ (въ формѣ та), такъ часто и въ суффиксированномъ мѣстоименіи (звуча тогда въ соединеніи съ ын, о которомъ см. § 131, ына) этотъ древній суффиксъ мѣстнаго падежа въ якутскомъ языкѣ сталъ выражать отношенія винительнаго падежа: ӯта аҕал дай воды, чаі сы̄сына кулу дай немного чаю и пр. [1]).

Суффиксъ comitativi лан (см. § 99), присоединяясь въ име-

[1]) О чувашскомъ языкѣ у Winkler'a, мы читаемъ: „Auffallend ist die dativ—und accusativendung na ne (ob identisch mit dem jakutischen locativ auf na?); daneben aber als dativendung a. ä. wohl die gewöhnliche türk. form. und Bud. 2. p. 16. 17 zeigt, dass die dativbedeutung des casus im gewöhnlichen sinne der turkischen Sprachen unverkeunbar gegenüber der accusativischen als die ursprüngliche hervortritt. p. 15"... слѣдуетъ ссылка на Budenz'a. cf. „Uralaltaische völker und sprachen", Berlin, 1884, p. 414.

Значитъ захватъ въ сферѣ винительнаго падежа суффиксомъ, вѣдавшимъ вначалѣ чисто пространственныя отношенія, въ якутскомъ языкѣ при сравненіи съ другими тюркскими языками стоитъ не совсѣмъ одиноко.

Въ „Jakutische Grammatik" суффиксы та и на разсматриваются, какъ разные. Благодаря такому анализу, якутскій языкъ какъ-бы не показывалъ и слѣдовъ былого разграниченія отношеній покоя и движенія, — являлъ собою чрезвычайно архаичный типъ тюркскаго языка. Побудительною причиною, заставившей меня критически отнестись къ анализу Böhtlingk'a въ этомъ пунктѣ, послужила книга Winkler'a. Вотъ что говоритъ авторъ „Uralaltaische völker und sprachen" объ этой мнимой архаичности якутскаго языка: „Mit ausnahme der hierin einigermassen abweichenden Jakuten und Tschuwaschen bieten alle mir bekan-

нахъ не непосредственно къ основъ, а къ суффиксу и (ын) (ср. § 98), уже сталъ употребляться, какъ суффиксъ творительнаго падежа (instrumentalis), почти исключительно [1]).

türkvölker... einen ursprünglich indifferenten, dann dem illativ, allativ, dativ (factiv) dienenden casus auf ga, ka (a, e, ja etc), und einen davon scharf geschiedenen casus im sinne örtlicher ruhe, des locativ, (essiv) etc. auf ta, da, de"... Uralalt. völk. u. spr., pp. 397, 398. „Das jakutische nämlich stellt bezüglich des dativ den anscheinend für das türkische zu supponirenden urtypus dar mit nur einem localsuffixe für alle beziehungen der richtung und ruhe... glaube ich nicht, dass das jakutische hierin... den ursprünglichen zustand rein überliefert hat; eine nochmalige genauere prüfung ist mir jetzt unmöglich; als ich den gegenstand lediglich nach Böhtlingks darstellung behandelte, hatte ich die hier wesentlichen gesichtspuncte noch nicht gewonnen; heut muss ich sagen, dass nach meiner kenntniss türkischer sprachen spuren der vorher signalisirten zweiteilung nach richtung und ruhe wahrscheinlich schon in den ältesten phasen türkischer sonderentwickelung verfolgbar sein dürften, falls diese zu reconstruiren wäre... Wohl möglich aber ist, dass trotz der vorhandenen anlage und etwaiger ansätze, bei der wagheit uralaltaischer flexionsformen, aus nicht mehr nachweisbaren gründen die eine der einander bedeutungsverwandten formen der anderen ganz platz gemacht habe". Uralalt. völk. u. spr., p. 400.

[1]) Въ османли отношенія comitativi и instrumentalis выражаются черезъ postpositiones: ela, oula, ilè, ulè, —na, nè, —yela, youla, yilè, —yla, yle или elan, oulan, ilen, ulèn, —nan, nèn, —yelan, youlan, yilèn, yulèn, —ylan, ylèn (Viguier, pp. 188, 192). Въ койбальск. тѣ-же отношенія выражаются черезъ postpositiones benang, penang, menang; въ карач. —bilä, pilä; Castr. p. 63. Ср. также „Грамм. алтайск. языка." Казань. 1869. § 126: „*ныла (ніле)* иногда ыла (іле), въ киргизскомъ языкѣ этотъ послѣлогъ измѣняется въ *мынан (мінен)* и даже въ мен: видоизмѣненіе мынаң (мінең) встрѣчается и въ алтайскомъ языкѣ. *Ныла* и т. д. есть послѣлогъ соединительный *съ*; онъ-же употребляется въ соотвѣтствіе русскому творительному орудія. Личныя мѣстоименія соединяются съ этимъ послѣлогомъ въ притяжательномъ (родительномъ) падежѣ, а прочія имена просто въ склоняемой основѣ (именительномъ)". Postpositiones ela, oula, ilè, ulè соединяются и въ турецкомъ языкѣ съ родительнымъ падежомъ мѣстоименій: Kimin lè? *Avec qui?* Anen la, ou onoun la. *Avec lui.* Cf. Vi-

Суффиксы comitativi лын и лары и суффиксъ comparativi тā̆ҕар, ассимилируя начальный согласный предшествующему н, также выбрасываютъ согласный: аҕабынын съ моимъ отцомъ, уолбунары съ моимъ сыномъ, кінітінāҕāр въ сравненіи съ его (ея) снохою и пр. (см. § 131).

Такое-же выпаденіе звука въ 3-мъ лицѣ множеств. числа повелительн. наклон.: быстынар пусть они рѣжутъ, кāllінāр пусть придутъ и пр. (см. §§ 156. 157). но ср. alsenlar *qu'ils prennent* (Viguier, p. 133), сатсындар, келзіндер, көлөзіндер (Грамат. алтайск. яз. стр. 76), alzennar, alsennar (Castr., pp. 46. 48). Ср. также русск. Анна=як. Аана.

Ср. еще въ алтайск. языкѣ: исходный енезінең (д исходной приставки измѣнилось въ н и удвоенное н сократилось въ одно н), Грамм. алт. яз., стр. 45; ср. также въ койбальск. яз.: „im Ablativ der dritten Person das doppelte n vereinfacht wird". Koib. u. Kar. Sprachl., p. 25.

в. Выпаденіе небнаго.

j: сӯн мыться=сӯjун, хāс вмѣстѣ запирать=хājыс, балылын быть оговариваему, опорочиваему=балыjылын.

j міанā мой, міахā мнѣ, ко мнѣ, у меня параллельныя міjіанā и міjіахā формы.

г. Выпаденіе гортаннаго.

Въ образованіяхъ отъ nomen futur.: бысыам, бысыаң, бысыа я буду рѣзать, ты будешь рѣзать, онъ будетъ рѣзать, вмѣсто бысыаҕым, бысыаҕыҥ, бысыаҕа; ыллыар (вмѣсто ыллыаҕар) дылы пока не запоетъ; асыан (вм. асыаҕын) асāбыт, сіан (сіаҕін) сіа-

guier, p. 198. Ср. также Краткая татарская грамматика Троянскаго, Спб., 1814 г.: *бянюмь берлянь* мною. *бянюмь илянь* со мною, *сянюнъ берлянь, сянюнъ илянь, бунюнъ берлянь, бунюнъ илянь, анунъ берлянь, анунъ илянь*: стр. 36. 37. 41. 43.

Въ рукописи загадокъ *Е. И. Аѳанасьевой* я встрѣчалъ начертанія instrumentalis: алларāннан, уӧсāннāн, но писавшая объяснила это просто опиской. Начертаніе кісіннан (отъ кісі человѣкъ) встрѣчалось г. Пекарскому въ якутскомъ текстѣ „Верхоянскаго Сборника" Худякова.

біт все, что предстояло ему скушать — съѣсть, онъ скушалъ — съѣлъ, и пр.

Дательный суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единствен. числа послѣ основъ на гортанный показываетъ просто ар (ӓр, ор, ӧр), тогда какъ въ другихъ случаяхъ звучитъ тыгар и т. д., ыгар и т. д.: суруг-ар, ојоҕ-ор, іг-ӓр, кӧтӧҕ-ӧр и пр., но тыа-тыгар, орон-угар, оҕо-тугар и пр.

О выпаденіи при этомъ узкаго гласнаго (ы, і, у, ӱ) см. § 42.

Въ образованіяхъ отъ ӱҥк кланяться, жаловаться выпадаетъ к не только передъ согласнымъ, но даже и передъ гласнымъ суффикса: ӱҥӓбін, ӱҥпӓт, ӱҥтӱн и пр. Ср. выше выпаденіе и въ образованіяхъ отъ ӓми и хӓми.

Отпаденіе и присоединеніе согласнаго.

67. Начальный с другихъ тюркскихъ языковъ въ якутскомъ языкѣ часто отпадаетъ: ӯ вода=алт. су, ыа доить = алт. саа, ӓл судно=алт. сал плотъ, атылӓ продавать=алт. садула, ӓміс жирный=алт. семіс, ӓн ты=алт. сен, ӧнна потомъ=алт. соондо, ӧс слово, рѣчь=алт. сӧс, ӯн протянуть=алт. сун и т. д.

ӧл тотъ показываетъ тему множ. числа о: олор и т. д.; та-же основа (о) и въ косвенныхъ падежахъ единств. числа.

Мін ѣхать верхомъ, садиться верхомъ передъ гласнымъ суффикса являетъ иногда тему міни или мінјнј.

Замѣна согласнаго другимъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками, и переходъ въ гласный.

68. Бӯс ледъ звучитъ и мӯс; отрицаніе въ глаголѣ является въ двухъ формахъ: ба и ма. Ср. также мін я, бісігі (впрочемъ, изрѣдка и місігі) мы; суффиксированное мѣстоименіе 1-го лица въ единств. числѣ въ nominativ'ѣ м, а во множеств. числѣ и въ косвенныхъ падежахъ единств. числа показываетъ б [1]), равно и въ суффиксахъ сказуемаго бын, быт [2]). Ср. еще бу этотъ вотъ и тема падежей ман, сӓрӓбӓі=сӓрӓмӓі=русск жеребей.

---

[1]) [2]) Съ обычными переходами звука, см. § 65.

Тöі глохнуть=дöі, вмѣсто тӱӈӱр шаманскій бубенъ звучитъ и дӱнӱр, хатамал не скошенная трава (остатки)=хадамал и иногда хаџымал, џадаӈы бѣднякъ звучитъ и џаџаӈы, хаітах какъ звучитъ и хаідах.

џ часто звучитъ и дј и џј: џол счастье = џјол = дјол, џахтар женщина=џјахтар=дјахтар, џон народъ=џјон, џасаі=дјасаі распоряжаться, џāсыі=дјāсыі зѣвать.

џј звучитъ и дј: џјукку долой совсѣмъ = дјукку; но не всегда: џјыбар утренній сильный морозъ не имѣетъ параллельной формы.

Вмѣсто џ звучитъ нј въ џіlбäх=нјіlбäх колѣно, џāныі=нјāныі сокрушить (врага).

Ничѣмъ не вызвана палатализація н въ хамнјаччыт = хамначчыт наемникъ, мінјнјан=міннан (отъ мīн), мінјнјäбін=міннäбін и пр., нјāџы кумъ=монг. најы=конд. naidje.

Якутскому туох что въ другихъ тюркскихъ языкахъ отвѣчаютъ не (но), ня; впрочемъ, и по-карагасски что звучитъ tjü.

Суффиксированное мѣстоименіе 2-го лица ӈ показываетъ передъ падежными окончаніями ҕ [1]), ср. также ҕын и т. д. и ҕыт [2]) и т. д., суффиксы сказуемаго 2-го лица.

Л замѣняетъ собою н въ олунјнју десятый мѣсяцъ, т. е. февраль, ср. съ онус десятый, л изъ н въ Cāliniāн=Ксенофонтъ.

Переходъ ль въ р въ барсы̄баі=фальшивый, обратный переходъ р въ l въ сыlџабын отъ сырыт.

ј изъ н въ міјігін, āјігін и другихъ падежахъ отъ мін я, ан ты (см. § 130); ср. кынат крыло=кыјат, кінīт сноха=кіјīт.

ј изъ ј въ тајах=тајах палка; хајыаі, хајы̄ какъ-же иначе=хајыаі, хајы̄; ср. также хајыс=хајыс оборачиваться, оглядываться.

О переходѣ ј въ і см. § 62. г.

Въ соединеніяхъ съ ні (см. § 174): кісіläр ісіттіlā ні люди

---

[1]) [2]) Съ обычными переходами звука, см. § 65.

слыхали поди. кісіlāр істібāтіlā ні люди поди не слыхали или кāлāllā ні, бараллā ні идутъ обратно, уходятъ поди. балыктāллā ні ловятъ поди рыбу, асатан āрāllā ні поди начинаютъ кормить и пр. долгій гласный возникъ повидимому изъ краткаго + р.

Ассимиляція на ряду съ неассимилированными формами.

69. ljlj=lц. См. въ § 54. в. палатализированные. Въ томъ-же § подъ тѣмъ-же подзаголовкомъ указано, что иногда на ряду съ нц звучитъ и njнj, а ітімцi призрѣваемый имѣетъ параллельную форму, гдѣ, подъ вліяніемъ м, ц переходитъ въ палатализированную сонору: ітімнjі.

Тāтта звучитъ и Тāрта (рѣчка въ Ботурусск. улусѣ). Можно видѣть въ тӱӧт=тӱӧрт, бāт=бāрт, оппот=орпот (не остается, въ остаткѣ нѣтъ, отъ орт) выпаденіе р послѣ ассимиляціи.

Оттон (ablativus отъ ōл тотъ) звучитъ иногда вмѣсто онтон.

Біllаппін я не знаю звучитъ иногда вмѣсто біlбāппін.

Таххар, таххан звучатъ въ иныхъ мѣстностяхъ вмѣсто тахсар, тахсан (отъ таҕыс выходитъ).

Аппа звучитъ иногда вмѣсто апка оврагъ.

Измѣненіе чуждыхъ языку согласныхъ въ словахъ заимствованныхъ.

70. Русскій ф замѣняется черезъ б и м, а начальный ф въ словахъ съ небными гласными черезъ с: барсы̄баі = фальшивый. Дропун=Трофимъ, мӯнта=фунтъ. Сіlіп=Филиппъ. Сӱӧдāр = Федоръ, Суӧкlā=Фекла.

в замѣняется черезъ б и п: бінтіāпā=винтовка. Но между двумя гласными якуты иногда и свой б выговариваютъ какъ в, и русское фальшивый звучитъ и барсы̄ваі.

ш, ж, з передаются черезъ с: сālіāсінāі=пшеничный, сāрāбаі=жеребей, усуор=узоръ, Насāр=Назаръ.

щ переходитъ въ кс: цӧксӧ=еще.

ц переходитъ въ с и кс: біāрāс=перецъ, бāтіңсā=пятница, улукса=улица.

Аллитерація.

71. Два родственныя или прямо-противоположныя понятія иногда означаются сходно звучащими словами: быар печень, буӧр почка, сӕс весна и сайын лѣто, ӕрбӕх большой палецъ и тарбах палецъ, алын низъ, кӕлін задъ, ілін передъ.

72. Очень обыкновенны соединенія двухъ сходно - звучащихъ словъ: тіӕрі тӕры какъ ни попало, аімӕ саімӕ разливать, класть какъ попало, бураі сараі разорять, іміl ціміl кое-гдѣ, рѣдко-рѣдко, хам тӱм гдѣ—гдѣ, ібірі сібірі скоренько, ім нім тишина, нум нам тишина послѣ гама и шума. хасытӕ ысытӕ шумѣть—кричать и пр. Сюда-же можно отнести, пожалуй, амӕхсін сімӕхсін [1]) старуха-служанка.

Большею частью подобныя соединенія составляютъ нераздѣльную пару словъ, порознь другъ отъ друга не встрѣчающихся.

73. Есть цѣлый разрядъ аллитерирующихъ словъ, самихъ по себѣ не имѣющихъ значенія, почти приставокъ, усиливающихъ значеніе понятія: ӱп ӱруӈ бѣлехонькій (ӱруӈ бѣлый). мак маӈан бѣлехонькій (маӈан бѣлый), кып кысыл краснехонькій (кысыл красный), куп куӧх синій пресиній, зеленый презеленый (куӧх синій, зеленый), ӓп ӓріӓн пестрехонькій (ӓріӓн пестрый), сып сылаҕ теплый претеплый, куп кугас рыжій прерыжій, тып тымны или тыбыс тымны холодный прехолодный, ін іті или ібіс іті горячій прегорячій, жаркій прежаркій, хап хара чернехонькій, хабыс хараӈа темь темная, сып сыгынjнjах или суоч-чыгынjнjах голехонькій, суоч-чоҕотох одиношенекъ, сыбыч-чымыja голая ложь (въ трехъ послѣднихъ словахъ аллитерирующія приставки суос и сыбыс, измѣнивъ послѣдній свой звукъ с въ ч, вызвали измѣненіе за нимъ слѣдующаго с въ сыгынjнjах голый, соҕотох одинокій, сымыja ложь: ср. аччыт отъ ас, маччыт отъ мас, хамначчыт отъ хамнас, см. §§ 63 и 65. III, суффиксъ сыт) и пр.

---

[1]) Сімекчін (конд.), смекчін. сімекченек *слуга, служанка*; Вербицкій, Словарь алтайск. и аладагск. нарѣчій тюркск. языка, Казань 1884. У якутовъ это слово ходитъ только въ былинахъ (олоӈхо), но въ такомъ-же значеніи.

Государственная
Краевед. фонд
Якутская

74. Аллитерація составляетъ непремѣнную принадлежность произведеній народнаго творчества: заклинаній, пѣсенъ, былинъ, импровизацій, поговорокъ, загадокъ. Чтобы дать понятіе о своеобразной красотѣ подобныхъ аллитерирующихъ созвучій, привожу нѣсколько отрывковъ изъ произведеній народной устной словесности, записанныхъ мною въ Дюисюнскомъ улусѣ Якутскаго округа:

Іäдāнім, кудāным, ірбāннāҕім! Іäхäіјікпін! Туман ҷајāн тојугум, хāр самы̄р ҷаҥсалым, ы̄с быдāн ырыам, сіllіä болло сіlігім! Іјäккäläі! іккі кіаҥ чуор кулгāххын сäгälјlјіт, аламаі кӱн хараххынан кӧрӧ чіпчілā!

Аҕаккалаі! чӧҷӧрӧ чӱӧмпа саҕа тӧбӧҥ оројунан ісіт!

Äргäтāҕі ҷыл ірāннāх äрдäҕінä ітіllібіт, урукку ҷыл охсусӯлāх äрдäҕінä олохтоммут, былыргы ҷыл бысылāннāх äрдäҕіна тӧрӱӧбӱт Äр Соҕотох āттāх кісі, іäҷäҕäі äттāх, ірäҥä мäјіlāх, буорттан äттāх, салгынтан санāлāх, тыалтан ты̄ннāх— бу кісі кälla!

(Богатырскій эпосъ. Äр Соҕотох).

... Хоммут уосум хөсӧнун холобурдā, ӧрӱӧбӱт уосум ӧсӱн ӧідӱӧн кӧр, äтäр тылым äгälгäтін ісіт! Барар маігым буолла, аттанар ајылгым кällä: бäрді гытта мäккісä бардым, кӱстāҕі гытта кӱрсä бардым, äрāјі äҥäрдäнä бардым, муҥу муҥмунан ты̄ра бардым. Сіäрі гыммыты сіällāх тäҥкä тіт саҕа ҷалбыргынан сіска біäрä тур, ӧlӧрӧрӱ гыммыты ӱӧскä анјнја тур ӱс уостāх ӱӧрбäнан, асāры гыммыты ајахха браҕа тур аҕыс уостāх атаранан! Сіріäдіібіт сäрäсāҥҥін сälläтімä, тӧтӧlӱібӱт тӧлӧҥҥӱн тохтотума, суон сӱlјlјӱгäскін тӧlӧрӱтäр буолāјаҕын, халын халҕаҥҥын халбарытар буолāјаҕын!

(Богатырскій эпосъ. Кулун Куллустур).

Äбä-хатыттарыам! äсігі ӱтӱӧ āккытыгар, іјälāх оҕо іјäтігäр іäнігіјäрін кордук, äрäнäн ісäбін, аҕалāх оҕо аҕатын ахтарын кордук ахтан ісäбін.

Äбäläрім! дäріäспälāх сіргітін дäхсіlāн кулуҥ, очурдāх сір-

гітін оробунаідāх кулуң; цолло тосхоjон, саргыта салаjан кулуң... (Богатырск. эпосъ. Сӯң Цāсын).

Аан даiдым iччiтä, iсiт ӓрä!

Бу ӓн мiн курдук баҕалāхха анāн оңорбут бäliä таптыр масың бу бāр ӓбӓт.

Онуоха мiн ӓраiдāх кiрāн ӓнäГijан ӓрӓбiн, муңнāх кiрāн муңатыjан ӓрӓбiн ӓбӓт. Iсiт ӓрä!

(Бездѣтная женщина молитъ ребенка у духа урочища. Старинный обрядъ).

Цä-ä! Ӓбӓн сабан ӓтӓн iсiäҕiң, оҕолор!

Кäккäläсäн туран käскiллāх тылла käпсäтiäҕiң оҕолоор!

Урӯi диäн олохтōн iсiäҕiң, оҕоло-о-ор!

Ӓ-ä-ä! дуо-о! Аiхал диäн алҕāн iсiäҕiң, оҕоло-оор!

Ää-ä! Ägäi диäн ӓтӓн iсiäҕiң дä-ä-ä!

Бiсiгi цон käккäläсан турарбыт käскiл буоллун, доҕоло-оор!

Ää-а! Дуо-о! бiсiгi уктäмміт сiрбiтiттäн укäр куӧх от ӯннун, оҕоло-оор!

Бiсiгi цон алтахтāбыт сiрбiтiттäн аҕыс салāлāх ача куӧх от аңатыннын, оҕоло-ор!

(„Вѣшаніе веревки духу урочища". Старинный обрядъ. Изъ пѣсни при пляскѣ на этомъ празднествѣ).

Цä-ä! Бо-о! (2)

Ӓчiкijä, оҕолор!

Кӯндӯ тāс кōмӧҕōjун кōрōн бараммын, кōмустӯрбун курулуiдум, оҕолор!

Сырдык тāс сырajын кōрōн баран, сыллāтарбын, оҕолор!

Омоллубут уосун кōрōн бараммын, оҕо-цахтары ӯрāтарбын, оҕолор!

(Изъ любовной пѣсни).

Äттāх ат ӓрämнāх.

Басыгар быта суох диäбiккä дылы.

Ӱрдӓ ӱс бӓргӓсӓ, анна атах сыгынjнjах дiӓбiккӓ дылы.
Арбаҕас iсiгӓр абӓсы бӓр дiӓбiккӓ дылы.

(Поговорки).

Тiкiр тiкiр тӣт хаjа бӓр ӱсӱ.
Бӓкiр бӓкiр бӓс хаjа бӓр.
Бокур бокур буор хаjа бӓр.
Такыр такыр тӓс хаjа бӓр.

(Загадки).

Явленія аллитераціи въ другихъ тюркскихъ языкахъ:

„Въ алтайскомъ языкѣ нерѣдко употребляется, для выразительности и частью для украшенія рѣчи, удвоеніе словъ. Это бываетъ такъ: берутся два самостоятельныя, подобно значущія слова: *ел jон* или *jон улус* народъ, *хохый хорон*, *ачу хорон* горе. Или второе слово искусственно составляется созвучно первому: *ыңыр чыңыр* скрипъ, *култур калтыр* бряцанье, *олмон jалман* колышущійся, *солын собыр* необыкновенный...

„Многія имена качественныя, особенно названія цвѣтовъ (красокъ), для означенія полноты или высшей степени качества, принимаютъ предъ собою, въ видѣ особой частицы, свой-же начальный слогъ съ прибавкой буквы *п*: *хара* черный, *хап хара* совершенно черный; *сары* желтый, *сап сары*; хызыл красный *хып хызыл*; *ах* бѣлый *ап ах* (произносятъ *аппах*), отсюда опять дѣлаютъ *ап аппах*; *чын* истинный, *чып чын* совершенно истинный, сущая правда; *темей* напрасно, *тептемей* совершенно напрасно“. Граммат. алт. языка, §§ 52, 53.

Въ османли: khyryldy myryldy *grondement*, kiuturdy paturdy *fracas*; atchuk *ouvert*, *évident*, ap atchuk *très évident*, diri *vivant*, dib diri, duz *uni*, dubduz, dolou *plein*, dobdolou, kara *noir*, kabkara; karich mourich *desordre*, *confusement*, tekier mekier *roulade*, *roulant en bas*. Cf. Aug. Pfizmaier. Grammaire turque. Vienne. MDCCCXLVII. pp. 278. 279.

Образныя реченія.

75. Въ соотвѣтствіе русскимъ хлопъ, толкъ, шасть, еле-еле и пр., въ якутскомъ языкѣ, какъ въ поэтической, такъ и въ про-

стой рѣчи, встрѣчается довольно много реченій, которымъ, кажется, нельзя подобрать лучшаго названія, какъ образныя. Это иногда звуконодражательныя, а всегда кратко и пластично выражающія понятіе реченія. Вотъ примѣры: тоӊхос кын наклоняться, арӊас гына ӯр клади порѣже (арӊас говорится про скалящую зубы собаку), тӱӊкӓl таӊхал тустӓ съ стукомъ упало, унјнју санјнјы баран ісӓllӓр тихо тихо идутъ, тӱӊ таӊ буоллум голова кружится что-то, незнаю что и дѣлать, хоп курдук молодцомъ, хам тӱм тамъ и сямъ и пр.

II. ПРОИЗВОДНЫЯ ПОНЯТІЯ
И ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ.

A. ИМЯ.

76. Здѣсь разсматриваются нераздѣльно существительныя и прилагательныя; тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, каждая изъ этихъ частей рѣчи будетъ разсматриваться особо.

Имена представляютъ собою: 1) коренныя слова; 2) слова, разложимыя только путемъ лингвистическаго изслѣдованія, и 3) такія производныя, въ которыхъ сразу виденъ суффиксъ.

Суффиксы производныхъ именъ.

77. Ниже, въ §§ 79—87. и въ §§ 91—97. приводятся тѣ суффиксы, съ помощью которыхъ отъ любого глагола или отъ любого имени можно образовать производное имя. Это постоянно возникающія, живыя образованія, каждый мигъ практикуемыя рѣчью.

Въ §§ 89 и 89 приведены суффиксы меньшей жизненной силы, въ § 90—еще меньшей.

Суффиксы, застывшіе въ небольшомъ числѣ производныхъ, здѣсь не разсматриваются вовсе.

1. *Суффиксы, присоединяемые къ глагольнымъ основамъ* а).

78. Здѣсь, въ §§ 78—84, будутъ разсмотрѣны тѣ имена, которыя, соединяясь съ суффиксированными мѣстоименіями (§ 117), съ суффиксами сказуемаго (§ 116), или и безъ нихъ замѣняютъ языку недостающія глагольныя формы. Эти имена являются то въ роли причастій, то въ роли именъ дѣйствія.

79. ар, ӓр, ор, ӧр. Образуетъ nomen praesentis affirmativum. Гласный этого суффикса съ предшествующимъ *широкимъ* (см. § 22) гласнымъ или *широкимъ* двугласнымъ (см. § 24) основы

сливается въ долгій *узкій* (см. §§ 23, 48). Быс-ар, ät-ар, тоң-ор, кӧр-ӧр; aj-ар, käj-ӓр, oj-ор, тӧj-ӧр, кыaj-ар, тiäj-ӓр, туоj-ар, кӱӧj-ӓр (отъ ai, käi, oi, tӧi, кыai, tiäi, туоi, кӱӧi; ср. § 45); санӹр, сiр, тохтӱр, тӧрӱр отъ санӓ, сiа, тохтуо, тӧрӱӧ.

Ср. соотвѣтствующее имя въ османли: atar, aler, vourour (Viguier, p. 134); kapar, tchekier, sorar, giuler, varur, virur, alur, sanur, younur (Pfizmaier, p. 232). Въ алт. языкѣ причастіе настоящее-будущее первое: алар, келер, хууар, сарнаар (и сарнар), jахаар (jахыр), сарнайыр, кӧлӧйір, jахыйыр, адайыр (Грамат. алтайск. языка, § 103, б.). Въ койбальскомъ и карагасск. яз.: aler, oinir, boler (Castr. 46—47, 51, 58 pp.); „первое futurum имѣетъ примѣтою r и означаетъ опредѣленное дѣйствіе въ будущемъ, наприм., oinirbin *я буду* (*именно*) *играть*. Этимъ-же временемъ замѣщается часто и настоящее изъявительнаго наклоненія". (Cf. Castr. Koib. u. Karag. Sprachl. § 77, 1).

80. бат, бӓт, бот, бӧт; пат и т. д.; мат и т. д. Образуетъ nomen praesentis negativum.

Такія двусложныя и многосложныя основы, которыя передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго, выбрасываютъ *узкій* гласный послѣдняго замкнутаго слога (см. § 39), терпятъ такое-же точно измѣненіе и передъ бат; тогда суффиксъ присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго (см. § 41). Діӓ-бӓт, оі-бот, быс-пат, тоң-мот; бысылл-ыбат (отъ бысылын), тохт-убат (отъ тоӈун), кӧст-убӓт (отъ кӧсун), іст-ібӓт (отъ ісіт).

Въ османли суффиксъ показываетъ м: atmazdem, atmazden, atmazde, ètmèzdim, ètmèzdin, ètmèzdi, (Viguer, pp. 153, 155); kylmaz, bilmez (Pfizmaier, p. 249).

Въ алтайскомъ языкѣ настоящe—будущее причастіе отрицательное: сатпас, келбес, тӧлӧбӧс; см. Грамм. алт. яз., стр. 87.

Этотъ-же суффиксъ въ койбальск.:—bas,—pas,—mas; въ караг.—bas. (Castr. pp. 43, 44). Но 3-мъ лицомъ един. числ. praesent. indicat. отрицательной формы и темой другихъ лицъ отъ потерянной основы e (i) служитъ и въ койбальск. и въ караг. яз. emäs (Castr. p. 62).

81. быт, бiт, бут, бӱт; ыт и т. д.; мыт и т. д. Образуетъ nomen praeteriti.

Присоединяется къ основѣ подобно предыдущему бат (§ 80). Дiӓ-бiт, оі-бут, быс-ыт, тоң-мут, бысылл-ыбыт, тохт-убут, көстӱбӱт, іст-ібіт.

Въ османли показываетъ м: kylmych *celui qui a fait* (Pfizm., p., 228), atmech, vourmouch, almech (Viguier, p. 137). Ср. также Троянскій: *ебермюшь идюмь* я посылывалъ; *имюшмянь, имюшсянь* я былъ, ты былъ (стр. 73. 67).

82. тах, тӓх, тох, тӧх; дах и т. д.; нах и т. д.; лах, lӓх, лох, lӧх. Иногда просто относитъ дѣйствіе или состояніе къ прошедшему времени, а большею частью указываетъ на неизбѣжность, необходимость совершившагося или будущаго дѣйствія или состоянія. Быс-тах, дiӓ-тӓх, оӈолӯ-тох; аі-дах, тӧі-дӧх, тоң-нох, ыл-лах, кӓl-lӓх. Имя на тах самостоятельно въ языкѣ почти не встрѣчается [1]); это скорѣе тема для присоединенія другихъ суффиксовъ, какъ-то: суффиксовъ дательнаго падежа и сравнительнаго и суффиксированныхъ мѣстоименій.

Въ османли тема причастія прошедшаго образуется черезъ прибавленіе къ основѣ глагола douk, dyk, duk, dik; она въ языкѣ самостоятельно не ходитъ, а къ ней прибавляются суффиксированныя мѣстоименія съ падежными окончаніями: kyldughum (kyldyghym), bilduguium (bildiguim), isteduguium (istediguim);

---

[1]) Cf. Böhtlingk, Jak. Gramm. § 743: „Какъ подлежащее глагольное имя на тах, кажется, никогда не встрѣчается. А въ роли опредѣленія я его встрѣтилъ только въ соединеніи съ ӓjы *каждый*: ӓттӓх ӓjы кы̄сырар *онъ сердится на каждое слово*, ӓттӓх ӓjы̄ кы̄сырбыта *онъ сердился на каждое слово*“. Но въ приведенныхъ Böhtlingk'омъ примѣрахъ нужно-бы сказать: кiсі ӓттӓӈiн ӓjы, а не ӓ̄ттӓх ӓjы.

Мнѣ-же имя на тах встрѣтилось (въ значеніи опредѣленія) всего разъ: істӓ bilrӓlӓ, көрӧ ӈарыгылӓ ӓрӓ мін дiӓтӓх кiсі тылбын. (Былина Өлбӧт Бӓргӓн, записанная Э. К. Пекарскимъ).

мѣстоименіе 3-го лица не суффиксируется въ падежѣ мѣстномъ: kyldykde *когда онъ дѣлалъ*. Cf. Pfizm., pp. 229—230. Въ послѣднемъ звукѣ суффикса Viguier видѣлъ относительное мѣстоименіе: „Le Relatif affixe est plus ou moins apparent à la fin des Participes déterminés qui ont dans la dernière syllabe un de ces quatre sons: deg, doug, dik, duk; auxquels on peut joindre la terminaison des Pronoms possessifs absolus, conformément à la Voyelle harmonique.

„Qazdeg (=як. хастах), qazdegue, qazdeghem, qazdeghen, qazdeghemez, qazdeghenez, *participes du Verbe* Qazmaq (як. хас) *creuser*. Oqoudouk (=як. āхтах). Quieurduk“ (=як. кӧрдӧх). Cf. Viguier, pp. 88, 89.

Ср. также въ койбальск. и карагасск. окончанія gerund. 3 praeter.—djek, — tjek и locativ. — djekta (—djektä), — tjekta (—tjektä); Castr., pp. 39, 42.

83. батах, бäтäх, ботох, бӧтӧх; патах и т. д.; матах и т. д. Предыдущій суффиксъ (§ 82) съ отрицаніемъ. Присоединяется какъ суффиксы §§ 80, 81. Діä-бäтäх, оі-ботох, быспатах, тоӈ-мотох; бысылл-ыбатах, тохт-убатах, кӧст-убäтах, іст-ібäтäх.

Въ османли суффиксъ показываетъ м: „Les participes positifs atdeq *que l'on jette*, aldeq *que l'on prend*“ (=як. ыттах, ыллах) „s'énoncent au négatif par atmadeq *que l'on ne jette pas*, almadeq *que l'on ne prend pas*“ (=як. ыппатах, ылбатах); Viguier, p. 154.

Въ койбальск. окончаніе gerund. praeter. negativ. звучитъ: —badjek,—padjek,—madjek и locativ.—badjekta,—padjekta,—madjekta; ср. также въ карагасск.: albastjek (отъ al) и locativ. albastjekta. Cf. Castr., pp. 43, 62.

84. ыах, іäх, уох, үӧх. Образуетъ nomen futuri affirmativum. Быс-ыах, äт-іäх, тоӈ-уох, кӧр-үӧх; аj-ыах, кäj-іäх, оj-уох, тӧj-үӧх, кыаj-ыах, тіäj-іäх, туоj-уох, күӧj-үӧх отъ ai, кäi, оі, тӧі, кыäі, тіäі, туоі, күӧі (см. § 45); саныах, оӈолуох, діäх, төрүӧх, отъ санä, оӈолӧ, діä, төрүӧ (см. § 47).

Въ османли причастіе будущее намѣренія происходитъ отъ

дѣепричастія на a (см. у насъ § 167) посредствомъ присоединенія суффиксовъ цак, цäк: kyladjak *celui qui pense faire* bekleyedjek *celui qui pense attendre*. Cf. Pfizm., p. 240. Употребляется, подобно якутскому, съ суффиксированными мѣстоименіями (§ 117).

Въ карагасск. окончанія optativi II: —gajekmen,—gajeksen,—gajek (Castrén, p. 41) и ср. optativ. отъ oina—oinājekmen (p. 50); въ койбальскомъ окончанія optativi II: —gaidjekpen,—gaidjekseng,—gaidjek (Castr., p. 38).

85. мыах, міäх, муох, мӱӧх, ымыах, іміäх. умуох, ӱмӱӧх. Образуетъ nomen futuri negativum. Быс-ымыах, äт-іміäх, тоӈ-умуох, кӧр-ӱмӱӧх, сана-мыах, діä-міäх, оӈолӧ-муох, тӧрӱӧ-мӱӧх. Это имя ходитъ въ языкѣ рѣдко. Такъ, отрицательная форма будущаго времени образуется описательно соединеніемъ утвердительной формы имени будущаго времени (§ 84) съ суоӈа (его отсутствіе): мін käліäм (=käліаӈім, ср. § 66 г.) суоӈа *я не приду*. Cf. также въ османли: „Les participes obligatoires négatifs en adjak, yadjak, èdjèk, yèdjèk, unis aux temps élémentaires et aux conditionnels, sont suivis de l'adverbe de négation, avant ces temps du verbe substantif. Atadjak dèyilim *Je n'ai pas dessein, je ne me propose pas de jetter*. Èdèdjèk dèyildim *Je n'avois pas intention de faire*". Viguier, p. 151. Ср. также Pfizm. p. 251: *„kyladjaghym yokdur je n'ai pas l'intention de faire"*.

Въ койбальск. окончанія optativi II status negativi:—baidjek,—paidjek.—maidjek; въ караг. —bājek. Cf. Castr. pp. 43, 44.

b.

86. Nomen actionis образуется посредствомъ присоединенія суффикса ы, і, ӯ, ӱ: быс-ы, äт-і, тоӈ-ӯ, кӧр-ӱ; aj-ы, käj-і, oj-ӯ, тӧj-ӱ, кыaj-ы, тіäj-і, туоjӯ, кӱӧj-ӱ (ср. § 45); саны, сі, оӈолӯ, тӧрӱ отъ сана, сіä, оӈолӧ, тӧрӱӧ, ср. § 47.

Ср. въ уйгурск. языкѣ окончаніе khu, kü, ki: barkhu (das Gehen), kelkü (das Kommen), erki (das Sein), а также ikh, ukh, ik, ük: barikh der Gang bolukh das Sein, kelik die Ankunft, bilik Wissenschaft (Uigur. Sprachmon., pp. 39, 213).

Ср. также Граммат. алтайск. яз. § 13, вв.:

„Въ отглагольныхъ именахъ дѣйствія окончаніе бываетъ или аг... или ыг. Это окончаніе ыг удерживается кондомцами и черневыми татарами; казанскими татарами и киргизами измѣняется въ ыу (уу); въ телеутскомъ и алтайско-калмыцкомъ измѣняется въ у. Отъ глагола сат *продай* сатыг *торговля*, у кондомцевъ и черневыхъ татаръ садыг; у казанск. татаръ и киргиз. сатыу (сатуу); у телеут. и калмык. саду".

Ср. также окончанія глагольнаго имени въ османли: у, і, ïу, уі, u, уи (Pfizmaier, § 44, p. 241).

87. ā̈ччы, ā̈ччі, ō̈ччу, ō̈ччӱ [1]) (послѣ согласныхъ, і—двугласныхъ, трехгласныхъ), ччы, ччі, ччу, ччу (послѣ долгихъ гласныхъ и послѣ ыа, іä, уо, уӧ) образуетъ nomen agentis: быс-ā̈ччы, ӓт-ā̈ччі, тоң-ō̈ччу, кӧр-ō̈ччӱ; аj-ā̈ччы, кӓj-ā̈ччі, оj-ō̈ччу, тӧj-ō̈ччӱ, отъ аі, кӓі, оі, тӧі (ср. § 45); сана̄-ччы, діа̄-ччі, оңоло̄-ччу, тӧрӱӧ-ччӱ (ср. § 46). Въ уйгурскомъ языкѣ имя дѣйствующаго лица образуется присоединеніемъ къ суффиксу именъ дѣйствія khu, kü, ki (см. § 86) суффикса tschi (=якутск. сыт, см. § 95): barkutschi, kelkutschi, turkutschi (Uigur. Sprachmon, p. 39). Въ османли это имя (le participe de l'état d'habitude) образуется изъ имени, упомянутаго въ § 86, присоединеніемъ суффикса dji (=як. сыт. § 95); kylydji celui qui fait constamment, bilidji connaisseur, seuileyidji parleur (Pfizmaier, pp. 241, 242).

Ср. также Viguier: atedje *qui jette*, aledje *qui prend*, vouroudjon *qui frappe* (Elémens, p. 135).

Въ алтайск. языкѣ имя дѣйствующаго лица происходитъ отъ имени дѣйствія присоединеніемъ суффикса чы (чі) (=як. сыт). Но общая для всѣхъ глаголовъ форма отглагольнаго имени дѣйствующаго лица въ алтайск. языкѣ есть аачы; „она перешла уже готовою изъ тюркскаго въ видѣ ыгчы: черезъ ослабленіе и исчезновеніе тюркской гортанной ғ возникло удвоенное а". Cf. Грамм. алт. яз. стр. 26 и 14.

[1]) У Бетлингка начальный гласный суффикса показанъ краткимъ; на неправильность этого мнѣ уже много лѣтъ тому назадъ указалъ г. Пекарскій.

88. ӓччык, ӓччік, ӧччук, ӧччӱк. Видоизмѣненіе суффикса предыдущаго §: біӓр-ӓччік, біl-ӓччік, оӈор-ӧччук, астӑ-ччык (ср. § 46).

с.

89. ымтыа, імтіӓ, ӱмтӱо, умтуӧ. Означаетъ *легко принимающій извѣстное свойство, склонный что дѣлать:* бар-ымтыа, біар-імтіӓ, кӱl-ӱмтӱӧ, сытыj-ымтыа, туртаj-ымтыа (ср. § 45).

90. ыгас, ігӓс, угас, ӱгӓс. Значеніе суффикса предыдущаго §: ыл-ыгас, біар-ігӓс, оӈор-угас, кӱl-ӱгӓс.

2. *Суффиксы, присоединяемые къ именамъ основамъ.* а.

91. лӑх, lӑх, лӧх, lӧх; тӑх и т. д.; дӑх и т. д.; нӑх и т. д. Образуетъ прилагательныя съ значеніемъ *чѣмъ-либо обладающій.* Это любимое образованіе, съ помощью котораго якутъ легко обходится безъ глагола *имѣть:* оҕо-лӧх, іjа-lӑх, ат-тӑх, ӧі-дӧх, кӧlӧсӱн-нӑх. Очень часто имѣетъ значеніе *въ чемъ-либо находящійся:* чабычах-тӑх арыı масло что̀ въ берестяной лахани, чорӧн-нӧх кымыс кумысъ, что̀ въ кубкѣ, сіӓп-тӑх харчы деньги, что̀ въ карманѣ и пр. [1]); ср. алтайск. айахту су вода, находящаяся въ чашкѣ, Грамм. алт. языка § 22.

Очень часто присоединяется къ именамъ собственнымъ и къ именамъ лицъ извѣстной должности, профессіи, ремесла, занятія, давая тогда этимъ именамъ значеніе собирательныхъ. Мѣстные русскіе переводятъ тогда суффиксъ нашимъ *скіе*: Уібаннӑх *Ивановскіе*, Басылаідӑх *Васильевскіе*, кулубалӑх *головінскіе*, ханчjытӑттӑх *кандидатскіе*, дӧчӧктӧх *дьячковскіе* [2]).

Къ именамъ съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ (см. § 117) вмѣсто суффикса лӑх присоединяется appositum [3]) ӑх (ср. § 53):

---

[1]) На это значеніе суффикса обратилъ мое вниманіе г. Пекарскій, которому принадлежатъ и приведенные примѣры.

[2]) У ак. Бетлингка нѣтъ объ этихъ собирательныхъ.

[3]) Я употребляю терминъ ак. Радлова, cf. Phonetik, § 59.

аӈам-āх *домашніе моего отца*, ijäм-āх *домашніе моей матери*, аӈаӈ-āх. ijäӈ-āх, аӷатын-āх. ijäтін-āх *домашніе твоего отца, твоей матери, его, ея отца, его, ея матери* [1]).

Въ уйгурскомъ языкѣ суффиксъ likh, lukh, lük образуетъ изъ существительнаго прилагательное, а изъ прилагательнаго—существительное; наприм., okhusch *разумъ*, okhuschlukh *разумный*, khurukh *сухой*, khurukhlukh *сушь*. Кромѣ того, lukh или lükh выражаетъ еще собирательное имя: jikülük *Speisevorrath* отъ jiku *Speise*, ketkülük *Kleidungsstücke* отъ ketkü *Kleid* и т. д. Cf. Uigur. Sprachmon., p. 40. Въ джагатайскомъ языкѣ lukh, likh, lük образуетъ отъ существительныхъ имена собирательныя или нарицательныя: наприм. tutlukh *der Maulbeergarten*, özbeglik *такая прямота, такая честность, какъ у узбека*, tehranlik *тегеранецъ*; съ этимъ-же суффиксомъ отъ существительныхъ образуются прилагательныя: jaglik *жирный* (=якутск. сыалāх), taschlikh *каменный* (=якутск. тāстāх), mungluk *опечаленный* (=якутск. муӈнāх) отъ munk *печаль* (=якутск. муӈ). Tschagataische Sprachstud. H. Vámbéry. Leipzig. 1867, pp. 27, 28.

Въ османли суффиксъ звучитъ lu, li. (Pfizmaier, p. 267); ср. touzlou *соленый* (=якутск. тӯстāх), kirli *грязный* (=якутск. кірдāх),—Viguier, p. 432. Ср. также бутаклю *суковатый* (=якутск. мутуктāх), балыкли *рыбный* (=як. балыктāх); Троянскій, стр. 29.

Ср. еще Граммат. алт. языка: ат *лошадь*, атлыг (=якутск. аттāх) *имѣющій лошадь* (древне-тюркское), у кондомцевъ и черневыхъ татаръ аттыг, у казанскихъ татаръ атлы, у киргизовъ атты, у телеутовъ и калмыковъ атту; стр. 13.

92. лы̄, lī, лӯ, lӯ; ты и т. д.; ды и т. д.; ны и т. д. [2]).

---

[1]) Ак. Бетлингку эте appositum осталось неизвѣстнымъ. На образованія эти мнѣ много лѣтъ тому назадъ указалъ г. Виташевскій.

[2]) Долгота въ суффиксѣ Бетлингкомъ не показана, а впервые она подмѣчена здѣсь въ изданіи „Православнаго Миссіонерскаго Общества“ „Первоначальный учебникъ русскаго языка для якутовъ“, вып. I, Казань, 1895 г.

Слышенъ, впрочемъ, и краткій гласный: лы, lі, lӱ, лу; ты и т. д.; ды и т. д.; ны и т. д. (ср. § 50).

Образуетъ существительныя съ значеніемъ *похожее на что, имѣющее видъ чего, образъ чего, дѣйствіе, какъ что:* саха-лы̄ якутское, бӱтӱн-нӯ *цѣльное*, соҕотох-тӯ *одинокое*, доҕор-дӯ *дружеское*.

Значеніе этихъ именъ очень абстрактное, съ падежными суффиксами и съ суффиксированными мѣстоименіями употребляются они не часто. Чаще всего имена эти употребляются въ значеніи нарѣчій: сахалы̄ по-якутски, нуччалы̄ по-русски, хотуттарды̄ какъ госпо́жи и пр. Поэтому у Бетлингка эти образованія названы падежомъ (casus adverbialis).

Иногда имена на лы̄ имѣютъ совершенно конкретное значеніе: са̄сты̄ ровесникъ, іккі доҕордӯ цахтар двѣ пріятельницы, бу чугасты̄ цахтар эта близко живущая женщина, браттылар бі̄рдӓра ӱчугаі, бі̄рдӓрӓ кусаҕан братья—одинъ хорошій, другой худой, урулӯ кісі родня. Родство этого суффикса съ предыдущимъ ла̄х (§ 91) бросается въ глаза. Такъ, въ джагатайск. языкѣ özbeglik *честность, манеры, характеръ узбека* (Vámb. p. 222) или въ алтайскомъ языкѣ: ерлу ха̄дытту *мужъ съ женою*, агалу ачылу *старшій братъ съ младшимъ* (Грамм. алт. языка, § 24), какъ въ якутскомъ аҕасты̄ балысты̄ іккі *старшая сестра съ младшей*. А между тѣмъ какъ lік въ джагайскомъ языкѣ, такъ и лу въ алтайскомъ ходятъ и въ значеніи якутскаго суффикса ла̄х.

b.

93. ҕы. ҕі. ҕу. ҕӯ, гы и т. д., кы и т. д., ӈы и т. д. Образуетъ прилагательныя мѣста и времени отъ такихъ именныхъ основъ, которыя употребляются и въ значеніи нарѣчій, отъ нарѣчій и отъ мѣстнаго падежа [1]), какъ именъ, такъ и мѣстоименій. Аллара̄-ҕы *нижній* отъ аллара̄ *низъ* и *внизу*, хоту-гу *сѣверный* отъ хоту *сѣверъ, на сѣверѣ, на сѣверъ*, быҕыл-гы

[1]) Ср. § 66 b. и § 50.

этого года отъ быjыл *въ этомъ году*, былыр-гы *старинный* отъ былыр *встарь*, сāс-кы *весенній* отъ сāс *весна, весною*, кунус-ку *денной* отъ кунус *днемъ*, тӯң-ңу *ночной* отъ тӯн *ночь, ночью*; цiäтā-ҕi *въ домѣ находящійся*, ырāхтā-ҕы *вдали находящійся, царь*, халлāннā-ҕы *на небѣ находящійся*, ӯтā-ҕы *въ водѣ находящійся*, кӯöllā-ҕi *въ озерѣ находящійся*, аннынā-ҕы *внизу его находящійся*, урдунā-ҕi *вверху его находящійся* мijiгiннā-ҕi *у меня находящійся*, äjiгiннā-ҕi *у тебя находящійся*, аҕабынā-ҕы *у моего отца находящійся*, маннā-ҕы *здѣсь находящійся*, оннō-ҕу *тамъ находящійся*.

Въ османли суффиксъ является въ видѣ ki; ср. Pfizmaier:

„Les adjectifs relatifs sont formés par la syllabe *ki*, qui ne s'ajoute qu'à deux sortes de primitifs: aux adverbes simples et aux substantifs employés dans une signification adverbiale, puis au cas de la demeure, dans lequel on a mis les substantifs originaires, avec ou sans les affixes: chimdi à present, chimdiki présent, songra après, songraki dernier, evvel premièrement, evvelki premier, dun hier, dunki d'hier; guieuk ciel, guieukdeki qui est au ciel, alt partie inférieure, altdeki qui est au dessous, ust partie supérieure, ustindeki qui est au dessus de lui, yan côté, yanimdeki qui est à mon côté, yaningdeki qui est à ton côté, yanlerindeki qui est à leur côté etc.“ (§ 65, p. 268).

Но и въ османли суффиксъ встрѣчается, хотя рѣдко, въ формѣ ҕы (см. Pfizm., тамъ-же).

Этотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ звучитъ гы: [1]) „Приставка *гы* прилагается: 1) къ мѣстному падежу и въ такомъ случаѣ означаетъ: *находящійся гдѣ*: *теңере* небо, *теңередегі* находящійся на небѣ; 2) къ словамъ обстоятельственнымъ, отвѣчающимъ русскому нарѣчію времени и мѣста, въ такомъ случаѣ означаетъ *находящійся* или *бывающій когда* или *гдѣ*, наприм., *таңда* завтра, таңдагы завтрашній; *пылтыр* въ прошломъ году, *пылтырғы* прошлогодній, *пугун* сегодня, *пугунгі* сегодня-

[1]) Подъ г въ данномъ случаѣ надо разумѣть и якутское г и якутское ҕ (см. Грамм. алт. языка § 3, стр. 3).

шній, *јас* весна, *јасхы* весенній, *күс* осень, *күскі* осенній, *јасхыдагы, күскідегі* бывшій въ весеннее, осеннее время, *өрө* вверху, *өрөгі* верхній, вверху находящійся, *төмөн* внизу, *төмөнгі* нижній, *уст* верхъ, *устуғі* и *устуңі* верхній". (Грамм. алтайск. языка, § 26, стр. 21).

Алтайск. устуңі, которое звучитъ на-ряду съ устугі, показываетъ такую-же замѣну шороха сонорою, какую можно указать въ якутскихъ үөһаңі *верхній* и өрдөңү (впрочемъ, и өрдө ҕү) *давній*.

Присоединеніе суффикса ҕы (кі) къ родительному падежу встрѣчается, какъ въ османли, уйгурскомъ, такъ и въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Здѣсь надо искать объясненія такихъ якутскихъ образованій, какъ: баҕаһаңңі *вчерашній* (баҕаһа *вчера*), ардаң-ҕі *ранній* (арда *утро*), арҕаң-ҕы *западный* (арҕа *западъ*), кіәһәң-ҕі *вечерній* (кіәһә *вечеръ*), и такихъ, какъ: каннікі *послѣдующій* (отъ кәlін), урдукү *верхній* (урут) и ортоку *средній* (орто). Ср. benimki, benimki le mien, senungki, seninki le tien (Pfizmaier, § 24, p. 218). mening ki der Meinige, sening ki der Deinige (Uigur. Sprachmonum., p. 35). Ср. также Граммат. алтайскаго языка § 27. *Примѣч.* 1., стр. 22: „по тюркски *ата* отецъ, притяжательный (т. е. родительный) падежъ *атаның*, отсюда *атаныңгы* отцовъ; въ казанско - татарскомъ и киргизскомъ носовое ң опускается: *атаныхы*"...

94. мсах, мсәх, мсох, мсөх, ымсах, імсәх, умсах, умсәх (см. § 40).

Образуетъ прилагательныя съ значеніемъ: *падкій на что, любящій что, охотникъ до чего*; наприм., ціә-мсәх *домосѣдъ*, сахар-ымсах *падкій на сахаръ*, ојоҕ-умсах *женолюбецъ* и пр.

Въ алтайскомъ языкѣ суффиксъ звучитъ зах: *арахызах* (=як. аргы-мсах) охотникъ до вина, *чайзах* (=як. чај-ымсах) охотникъ до чаю; ср. Грамм. алт. яз. § 29, стр. 23.

95. сыт, сіт, сут, сүт; чыт и т. д.; цыт и т. д.; њыт и т. д.; ljыт и т. д. Образуетъ существительныя въ значеніи *чѣмъ-либо*

занимающійся: аты̄-сыт *купецъ* (аты̄ *товаръ*). Ајы̄-сыт *богиня родовъ* (ајы̄ *рожденіе*), ӯ-сут *пловецъ* (ӯ *вода*). мач-чыт *дроворубъ* (мас *дерево, дрова*), сір-ӌіт *проводникъ* (сір *мѣсто, мѣстность*), алтанј-нјыт *мѣдникъ* (алтан). суolj-ljут *ищейка* (суол *слѣдъ*). кӧмӱч-чӱт *серебряныхъ дѣлъ мастеръ* (кӧмӱс *серебро*) и пр.

Изрѣдка (въ разговорной рѣчи почти никогда) суффиксъ этотъ присоединяется къ имени глагольному будущаго времени на ыах (см. § 84): сананыах-сыт *у котораго всегда на умѣ* (сананыах отъ санан), ыјытыахсыт *который все норовитъ спросить* (ыјытыах отъ ыјыт), кӧрдӧсӱӧхсут *который все ищетъ случая попросить* (кӧрдӧсуӧх отъ кӧрдӧс) [1]).

Въ османли суффиксъ звучитъ ӌі: balikdji (=як. балыксыт) pêcheur, demirdji (=як. тімірӌіт) forgeron (Pfizm. § 63, p. 266), но и ӌы. ӌӱ (ср. Viguier, p. 217). Въ уйгурск. языкѣ суффиксъ, являя формы чі. ӌі, можетъ быть присоединенъ къ любому существительному и къ любому отглагольному имени (Uigurisch. Sprachm. p. 39). Въ алтайскомъ суффиксъ ходитъ въ формѣ чы (чі): *пічік-чі* писецъ, *шох-чы* злодѣй, *мал-чы* пастухъ (Грамм. алт. яз. § 25, стр. 21).

96. тыӊы, тіӊі, туӊу, т ӱ ӊ ӱ; дыӊы и т. д.; лыӊы и т. д.; ныӊы и т. д. Ослабляетъ значеніе понятія въ прилагательныхъ, а отъ существительныхъ образуетъ уничижительныя существитель-

---

[1]) Тајылалы̄р кулубалы̄р,
Дадаја, дадаја,
Талахтарым ӱ р д ӱ г ӓ р
Сананыахсыт ӓ р ӓ;
Ыдаја, ыда̄ја
Ыарҕаларым бысыгар
Ыјытыахсыт ӓ р ӓ;
К ӧ д ӧ ј ӧ, к ӧ д ӧ ј ӧ,
Кӧппӧхтӧрӱм кыты̄тыгар
Кӧрдӧсӱӧхсӱт ӓ р ӓ.

Изъ импровизацій дѣвушки съ Алдана, записанныхъ и сообщенныхъ мнѣ П. А. Афанасьевымъ, головою Дюпсюнск. улуса.

ныя [1]): хара-тыңы *черноватый*, аччыгыі-дыңы *маловатый*, ітітіңі *нъсколько горячій*, сылăс-тыңы *тепловатый*, кысыл-лыңы *красноватый*, суон-нуңу *толстоватый*; ампăр-дыңы *амбаришко*, цiй-тiңi *домишко*.

Въ алтайскомъ яз. суффиксу этому соотвѣтствуетъ *сыман* (*зыман*): *хара-зыман* черноватый, *ах-сыман* бѣловатый, *хызылзыман* красноватый (Грамм. алт. яз. § 31, стр. 24—25).

97. кка, ккä, кко, ккö, ыкка, iккä, укка, ӱкка (ср. § 40) [2]). Образуетъ уменьшительныя и ласкательныя, встрѣчается только съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 1-го лица ед. числа: аӈа-кка-м *батюшка мой*, ijä-ккä-м *матушка моя*, оӈо-кко-м *дитятко мое*, балт-ыкка-м *сестрица моя* (младшая), убаj-ыкка-м *старшій мой братецъ*, тоjо-кко-м (отъ тоjон) *господинушка мой*.

Суффиксы падежные.

Суффиксъ н.

98. Въ слѣдующемъ (99) §. гдѣ я привожу таблицы падежныхъ суффиксовъ, ясно показано, что присоединеніе суффиксовъ трехъ падежей, а именно: винительнаго опредѣленнаго, творительнаго и исходнаго (accusativi definiti, instrumentalis и ablativi), происходитъ не по схемѣ § 65,—схемѣ, однако, не знающей въ языкѣ другихъ исключеній [3]). Во-первыхъ, суффиксъ винительнаго падежа послѣ гласныхъ простыхъ и послѣ двугласныхъ ыа, iä, уо, ӱö звучитъ ны, ні, ну, нӱ и отбрасываетъ начальный н въ другихъ случаяхъ; затѣмъ, суффиксы instrumentalis и ablativi ходятъ то въ формѣ нан, нäн, нон, нӧн и ттан, ттäн, ттон, ттӧн (послѣ простыхъ гласныхъ и послѣ ыа, iä, уо, ӱö), то въ

---

[1]) Эти уничижительныя указаны А. П. Афанасьевымъ.

[2]) Два к въ суффиксѣ впервые подмѣчены г. Пекарскимъ. Впрочемъ, встрѣчается и одинъ к, какъ въ „Jakutische Grammatik“.

[3]) Если оставить въ сторонѣ суффиксированное мѣстоименіе: 3-го лица един. числа (см. § 117).

формѣ ынан, інӓн, унан, ӱнӓн и тан, тӓн, тон тӧн (послѣ согласныхъ, послѣ і—двугласныхъ и послѣ трехгласныхъ).

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ позволительно видѣть, мнѣ кажется, присоединеніе суффикса не прямо къ основѣ, а къ древнему родительному падежу, суффиксъ котораго въ якутскомъ звучалъ н.

Въ языкахъ урало-алтайской вѣтви н является безусловно основнымъ окончаніемъ родительнаго падежа (cf. Castrén's Versuch einer Burjätisch. Sprachlehre, St.-Petersburg, 1857, p. 8). Въ частности, во многихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ родительный падежъ оканчивается на н (Castr., Koib. u. Kar. Sprachl. § 36, 2), и можно думать, что, наприм., въ койбальскомъ языкѣ окончаніе винительнаго падежа развилось изъ окончанія родительнаго (ibid., § 36, 4). Къ этому можно прибавить, что въ якутскомъ языкѣ не рѣдки случаи, гдѣ винительный падежъ выражаетъ такія отношенія, которыя почти подходятъ къ отношеніямъ опредѣленія, а въ другихъ языкахъ даже прямо выражаются родительнымъ падежомъ. Но объ этомъ ниже, въ Синтаксисѣ. Сверхъ того, тотъ единственный случай, гдѣ родительный падежъ до-нынѣ ходитъ въ якутскомъ языкѣ, являетъ именно этотъ основной, по мнѣнію Кастрена, видъ суффикса: н (ср. ниже, склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій, § 131. 1).

О томъ, что суффиксъ instrumentalis нан есть суффиксъ сложный, развившійся изъ лан (суффикса comitativi), я уже говорилъ въ § 66, б), гдѣ въ примѣчаніи на стр. 28—29 указывалъ случаи присоединенія postpositiones, выражающихъ отношенія comitativi и творительнаго падежа въ родственныхъ языкахъ, не къ основѣ, а къ родительному падежу.

Наконецъ, и та форма, въ которой суффиксъ ablativi является въ якутскомъ языкѣ, показывая т и тт вмѣсто обще-тюркскаго д, находитъ себѣ единственное объясненіе въ томъ, что здѣсь опять случай присоединенія суффикса не прямо къ основѣ, а къ древнему родительному падежу. Но то-же явленіе можно указать въ уйгурскомъ языкѣ: mening din *отъ меня,* а не mendin или benden, какъ въ джагатайск. или османли, sening din

отъ тебя, а не sendin или senden и т. д. (ср. Uigur. Sprachmon., p. 35).

Таблицы падежныхъ суффиксовъ.

99.

I.

Суффиксъ	Значеніе	Таблица.	Измѣненія согласнаго	Измѣненія гласнаго
та	Accusativus indefinitus, а съ суффиксомъ ҕы (§ 93)—locativus.	См. таблицу	65. §	28. §
ҕа	Dativus (на вопросы *куда* и *гдѣ*).			
лыҥ лан лары	Comitativus.			
таҕар	Comparativus.			
лар	Окончаніе множеств. числа.			

II.

Значеніе суффикса.	Суффиксы.		Переходъ і основы въ j.	Измѣненія гласнаго въ суффиксѣ.
	Послѣ простого гласнаго и послѣ ыа, іа, уо, уӧ	Послѣ согласныхъ, і—двугласн. и трехгласн.		
Accusativus.	ны	ы	См. § 45.	См. Таблиц. § 28.
Instrumentalis.	нан	ынан		
Ablativus.	ттан	тан		

Примѣры присоединенія суффиксовъ.

100. Основы: аӈа *отецъ*, оӈо *дитя*, бiӓ *кобыла*, бӧрӧ *волкъ*, тыі *жеребенокъ по 2-му году*, ӓцii *тетка*, моӈотоі *бурундукъ*, ӧі *разумъ, память*, сӓп *орудіе*, ӓт *мясо*, муос *рогъ*, тобук *колѣно*, ох *стрѣла*, олом *бродъ*, оjӯн *шаманъ*, ӱӧр *стадо*, ыал *житель*, кӱӧl *озеро*, хатыӈ *береза*.

Accusativus indefinit. и locativus (передъ ӈы).	Comparativus.
аӈата	аӈатāӈар
оӈото	оӈотōӈор
бiӓтӓ	бiӓтāӈӓр
бӧрӧто	бӧрӧтōӈӧр
тыіда	тыідāӈар
ӓцiiдӓ	ӓцiiдāӈӓр
моӈотоідо	моӈотоідōӈор
ӧідӧ	ӧідӧōӈӧр
сӓптӓ	сӓптāӈӓр
ӓттӓ	ӓттāӈӓр
муоста	муостāӈар

Accusativus indefinit. и locativus (передъ ҕы).	Comparativus.
тобукта	тобуктāҕар
охто	охтōҕор
оломно	оломнōҕор
ойӯнна	ойӯннāҕар
ӱӧрдā	ӱӧрдāҕар
ыалла	ыаллāҕар
кӱӧллā	кӱӧллāҕāр
хатыңна	хатыңнāҕар

Comitativus на лын.	Comitativus на лан.
аҕалын	Форма возможная только отъ именъ собственныхъ:
бiāлiн	
оҕолӯн	Ааналан *съ Анною*
бӧрӧлӯн	Ākiлінāлāн *съ Акулиною*
тыідын	Басылаідан *съ Василіемъ*
аңiiдiн	Сіліптāн *съ Филиппомъ*
моҕотоідӯн	Кіріктāн *съ Кирикомъ*
ӧідӯн	Цӧҕӱӧртāн *съ Егоромъ*
сāптiн	Уібаннан *съ Иваномъ*
āттiн	
муостӯн	
тобуктӯн	
охтӯн	
оломнӯн	
ойӯннӯн	
ӱӧрдӯн	
ыаллын	
кӱӧллӯн	
хатыңнын	

ГОСНАЦ
ЛИОТЕК
ЧНЫЙОТ

Comitativus на лары.	Nominativus pluralis.
Аҕалары	аҕалар
біäläрі	біäläр
оҕолору	оҕолор
б ö р ö l ö р ӱ	б ö р ö l ö р
тыідары	тыідар
äцїідäрі	äцїідäр
моҕотоідору	моҕотоідор
öідöру	ӧідөр
сäптäрі	сäптäр
äттäрі	äттäр
муостары	муостар
тобуктары	тобуктар
охтору	охтор
оломнору	оломнор
ојӯннары	ојӯттар [1])
ӱ ö р д ä р і	ӱ ö р д ä р
ыаллары	ыаллар
кӱöllärі	кӱöllär
хатыңнары	хатыңнар

D a t i v u s.

а ҕ а ҕ а	муоска
оҕого	тобукка
біäҕа	оххо
б ӧ р ӧ ҕ ӧ	оломңо
тыіга	ојӯңңа
äцiiгä	ӱ ö р г ä
моҕотоіго	ыалга

[1]) Ср. § 63. Можно привести еще: тојоттор (тојон), барахсаттар (барахсан), хатыттар (хатын), но ороннор (орон), суорҕаннар (суорҕан), у ӧ н н ä р (уӧн).

Dativus.

öігö	күöігä
сäпкä	хатыңңа
äккä	

Accusativus.	Instrumentalis.
аҕаны	аҕанан
оҕону	оҕонон
біäні	біäнäн
бöрöнү	бöрönöн
тыjы	тыjынан
äңіjі	äңіjінäн
моҕотоjу	моҕотоjунан
öjү	öjүнäн
сäбі	сäбінäн
äті	атінäн
муосу	муосунан
тобугу	тобугунан
оҕу	оҕунан
олому	оломунан
оjүну	оjүнунан
үöру	үöрунäн
ыалы	ыалынан
күöлү	күöлүнäн
хатыңы	хатыңынан.

Ablativus.

аҕаттан	муостан
оҕоттон	тобуктан
біäттäн	охтон
бöрöттöн	оломтон
тыітан	оjүнтан
аңіітäн	үöртäн
моҕотоітон	ыалтан

Ablativus.

өітөн	күөлтән
сәптән	хатыҥтан.
әттән	

Примѣчанія. 1) Основа является вмѣстѣ съ тѣмъ и именительнымъ падежомъ единственнаго числа, и показанныя нами выше основы аҕа, оҕо, біә, бөрө и пр. въ рѣчи ходятъ, какъ именительные падежи единств. числа: *отецъ, дитя, кобыла, волкъ* и пр.

Языкъ въ именахъ совершенно утратилъ родительный падежъ, и та-же форма, которая служитъ именительнымъ падежомъ, замѣняетъ собою и недостающій языку родительный падежъ, какъ въ единственномъ числѣ, такъ во множественномъ. Такъ, бөрө тірітә *волчья шкура*, оҕо бісігә *колыбель ребенка* и даже бу бөрө тірітә или бу оҕо бісігә *шкура этого волка, колыбель этого ребенка*, на-ряду съ значеніемъ: *эта волчья шкура, эта дѣтская колыбель*, или во множественномъ числѣ бөрөлөр суоллара, оҕолор саҥалара *слѣды волковъ, голоса дѣтей*.

Но кромѣ того въ единственномъ числѣ та-же форма, которая служитъ именительнымъ падежомъ выражаетъ собою и прямое дополненіе, замѣняя винительный падежъ, когда при дополненіи нѣтъ опредѣленія: напр. түөрт кісі тымтык тутар, түөрт кісі оҥкучах хасар, іккі кісі сыс харбыр *четыре человѣка лучину* (тымтык, вмѣстѣ съ тѣмъ именительный падежъ и основа) *держатъ, четыре человѣка подполье* (именительный падежъ, и основа тоже оҥкучах) *роютъ, два человѣка сорг* (сыс, что вмѣстѣ съ тѣмъ основа и именительный падежъ) *подметаютъ*.

Подобныя-же явленія мы находимъ и въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: „Притяжательный (т. е. родительный падежъ бываетъ полный, т. е. съ приставкою своею (суффиксомъ), или неполный, безъ приставки, прямо въ видѣ склоняемой основы. Падежная приставка къ притяжательному падежу ставится тогда, когда имя означаетъ предметъ опредѣленный... Присутствіе или отсутствіе падежной приставки зависитъ также

и отъ того, хочетъ-ли или не хочетъ говорящій обратить вниманіе на тотъ предметъ, имя котораго стоитъ въ притяжательномъ падежѣ". (Грамм. алт. яз. стр. 124). Наприм., пу хāн ӯлы *этотъ царскій сынъ*, но пу хāнның ӯлы *сынъ этого царя*; пій кіжінің балазы *дочь господина*, но паш јарылза, п ӱ р ӱ к ічінде; хол сынза, јең ічінде—*если голова переломится, она въ шапкѣ, если рука сломится, она въ рукавѣ*. (Тамъ-же, стр. 124—125. Такъ-же употребляется и винительный падежъ то съ суффиксомъ, то безъ суффикса (совпадая тогда съ именительнымъ падежомъ): Уулчах хāн турганда, палат јазатты, аш тус јазатты, той етті, пайтал ӧлтірді, арахы асты, ончо халых јӯп алды. Келген кіжілер ет јіді, арахы ішті *юноша, сдѣлавшись царемъ, построилъ палаты, приготовилъ хлѣбъ-соль, сдѣлалъ пиръ, зарѣзалъ кобылицъ, сварилъ вина, собралъ весь народъ. Пришедшіе люди ѣли мясо, пили вино*. Ол емеген т ӱ р ӱ п салган терені тапхан, терені тудуп алды, пу ӯлды уйіне алып келді *та старуха нашла свернутую кожу, взяла кожу, привела этого мальчика въ домъ свой*. (Грамм. алт. языка, стр. 140).

Но то-же и въ османли: „Le nom exprimé par *l'Accusatif* se met presque toujours avant le Verbe Actif qui le régit; et si la netteté de la phrase n'est pas obscurcie, en le laissant au Nominatif, on le conserve dans ce Cas direct." (Viguier, p. 227). И далѣе: „Lorsque le sens l'autorise, le Génitif s'exprime encore par le Nominatif." (Тамъ-же, p. 229).

2) та, тā, то, тӧ; да и т. д.; на и т. д.; ла, лā, ло лӧ служитъ въ якутскомъ языкѣ въ именахъ для выраженія отношеній винительнаго неопредѣленнаго: ӯтā аӈал *подай воды*, маста кыстā *набери дровъ* и пр. И только, какъ сказано выше, соединенія та съ суффиксомъ ӈы (см. § 93) указываютъ на древній смыслъ этого суффикса. Въ родственныхъ языкахъ это всегда суффиксъ мѣстнаго падежа: въ османли—qarda *въ снѣгу*, èldè *въ рукѣ* (Viguier, p. 59, 60); въ алтайск.—уйде *дома*, ту бажында *на вершинѣ горы*, кіжі аразында *среди людей* (Грамм. алтайск. яз., стр. 156).

3) Суффиксъ dativi въ родственныхъ языкахъ часто прини-

маетъ такой-же видъ, какъ въ якутскомъ. Такъ, въ алтайск. языкѣ: „Основная приставка дательнаго падежа *га*, въ которой мягкое гортанное *г* удерживается или измѣняется въ *х* (*к*) или-же исчезаетъ, наконецъ иногда измѣняетъ гласную *а* (*е*) въ о (ӧ). Примѣры дательнаго падежа: *адай* отецъ, *адайга; пій, пійге: јеткер, јеткерге; хан, ханга; јал, јалга; паш, пашка; хап, хапка; хазых, хазыхха; хас, хаска; ту, тууга; черу, черуге; ада, адаа, ене, енее;* кіжі, кіжее; *пӧру* (волкъ), *пӧрӧӧ*“. (Грамм. алт. яз., стр. 40). Въ койбальскомъ и карагасскомъ окончаніе дательнаго падежа ka (ga) или kä (gä): kŭ-ga, kül-gä, kŏl-gä, kam-ga, agas-ka, njaisch-ka. Но послѣ основъ на гортанный суффиксъ принимаетъ видѣ а (ä): sang-a, tizik-ä, ergäk-ä. Гортанный выпадаетъ послѣ двусложныхъ основъ, на гласный, вызывая тогда слiяніе гласныхъ въ долгій: tura *хижина* дательный turā, djāze *степь*—djāzā, kizi *человѣкъ*—kizā, izängä *стремя*—izängā,—въ койбальскомъ; inä *игла* дательн. inā, kischi *человѣкъ*—kischā, bŭrŭ *волкъ*—bŭrā,—въ карагасск. (cf. Koib. u. Karag. Sprachl., pp. 14—16). Въ уйгурскомъ яз. окончаніе дательнаго звучитъ ха и kä (Uigur. Sprachmonum., p. 34). Въ джагатайск. дательный оканчивается на га, гä, ka и ха (послѣднее окончаніе только въ діалектѣ китайскихъ татаръ въ словахъ на т и х): enege der Mutter, ogulga dem Sohne, khulakhkha dem Ohre (cf. Tschagataische Sprachst., p., 16).

Но въ османли суффиксъ звучитъ ä или а, а послѣ гласнаго jä, ja.

4) Изъ суффиксовъ comitativi самый употребительный —лы̄н. Впрочемъ, при прямомъ дополненіи почти всегда ходитъ форма на лары: ӓттӓ аӈал кытыjалары! *подай мясо вмѣстѣ съ миской*! Не смотря на то, что изъ суффикса лан развился суффиксъ instrumentalis нан, comitativus на лан ходитъ только въ именахъ собственныхъ. Я, впрочемъ, одинъ разъ слышалъ: хотуннан *съ госпожею*. Роль его гораздо значительнѣе въ суффиксированномъ мѣстоименіи, гдѣ comitativus на лан и instrumentalis по формѣ совершенно совпадаютъ. Отношенія comitativi выражаются въ другихъ тюркскихъ языкахъ черезъ postpositiones; но объ этомъ сказано выше въ § 66. б. Выпаденіе зубного, стр. 28—29.

5) Въ османли окончаніе винительнаго падежа ы, і, у, ӳ послѣ согласныхъ и јы, ји, ју, јӳ—послѣ гласныхъ: qare, qere, tozou, touzou, èli, dili, guieulu, guiulu, adaje, adaleye, sirkèyi, sirkèdjiyi, ispinoyou, ordouyou, euyu, keuyluju (Viguier, pp. 49, 50, 76, 77). Въ уйгурск. суффиксъ звучитъ ні (Uigur. Sprachmon., p. 34), въ джагатайскомъ тоже ні, при чемъ послѣ с и переходитъ въ т: урусті, паласті (Tschagat. Sprachst., p. 16). Въ алтайскомъ языкѣ „основная приставка его (винительнаго падежа) *ны*, которая въ извѣстныхъ случаяхъ измѣняется въ *ды*, *ты*. ... Примѣры: ада-ны, ене-ні, ій-ді, јеткер-ді, аң-ды, у конд. и черн. аң-ны; хан-ды, у конд. и черн. хан-ны; јал-ды, у конд. и черн. јал-ны; паш-ты; хас-ты; туу-ды, таг-ны; черӳ-ді, черіг-ні; пӧрӳ-ні". (Граммат. алт. яз., стр. 39). Въ койбальскомъ и карагасск. винительный оканчивается на нэ, тэ (ne, te), которыя часто сокращаются въ н и т (Koibal. u. Karag. Sprachl., p. 12): kû-ne, kam-ne, sang-ne, tîzik-te, njasch-te (тамъ-же, pp. 14, 15, 16).

6) О томъ, что суффиксъ instrumentalis нан есть суффиксъ сложный, развившійся изъ лан, говорилось выше. Къ сказанному можно только прибавить, что и въ имени есть случай полнаго совпаденія формъ падежей comitativi и instrumentalis—это кісінäн, которое означаетъ: *съ человѣкомъ* и *человѣкомъ*.

7) Окончаніе исходнаго падежа (ablativi) въ османли дан, дäн: qardan *de la neige*, qerdan *de la campagne*, tozdan *de la poussière*, touzdan *du sel*, èldèn *de la main*, dildèn *de la langue*, guieuldèn *de l'étang*; ada-dan, adale-dan, sirkè-dèn, sirkèdji-dèn, ispino-dan, ordou-dan, eu-den, keuylu-dèn (Viguier, pp. 59, 60, 76, 77). Въ алтайскомъ языкѣ „*исходный* падежъ (на вопросъ откуда?) имѣетъ приставку *даң* (*таң*): ада-даң, уул-даң, хыстаң, кіжі-деңъ. Если склоняемое имя оканчивается на *м*, *н*, ң, то буква *д* въ началѣ этой исходной приставки измѣняется въ *н*: *хам* шаманъ—*хамнаң*; *сарын* пѣсня, *сарыннаң*, *хожоң* пѣсня, *хожоңноң*. (Грамм. алт. яз., стр. 40). Въ койбальск. суффиксъ звучитъ тоже даң (дäң), таң (täң), наң (нäң), но въ карагасск.—дан (дäн). (Koib. u. Karag. Sprachl. p. 13).

8) Суффиксъ comparativi tāŋar, tōŋor. tāŋär, tōŋör; dāŋar и т. д.: nāŋar и т. д.: lāŋar, lāŋär. lōŋor, lōŋör въ родственныхъ языкахъ не встрѣчается. Съ нимъ можно развѣ сопоставить койбальск. tōŋor [1]), которое употребляется какъ прилагательное, нарѣчіе, но ходитъ также и какъ postpositio въ значеніи *поперекъ* (cf. Castr., Koib. и Karag. Sprachl., p. 67). Отношенія comparativi въ другихъ языкахъ выражаются исходнымъ падежомъ (ablativus), которымъ, впрочемъ, они часто выражаются и въ якутскомъ языкѣ.

9) Именительный падежъ множественнаго числа образуется присоединеніемъ къ основѣ суффикса лар. lär, лор, lör; тар и т. д.; дар и т. д.; нар и т. д. Съ основой единственнаго числа не совпадаетъ основа множественнаго въ слѣдующихъ словахъ: ärät-tär *мужья* отъ är *мужъ*, кыргыттар *дѣвицы, молодыя женщины* отъ кыс *дѣвица, молодая женщина*, уолаттар *парни* отъ уол (но и уолан) *парень*, тӱңӱрättär *сватовья* отъ тӱңӱр *сватъ*. Множественное отъ доŋор *другъ* звучитъ: доŋоттор.

Выше говорилось, что именительный падежъ и во множественномъ числѣ именъ замѣняетъ недостающій языку родительный падежъ. Всѣ другіе падежи образуются посредствомъ присоединенія тѣхъ-же падежныхъ суффиксовъ, какъ въ единственномъ числѣ, при чемъ темою является именительный падежъ: наприм., бӧрӧлӧр-гӧ, бӧрӧлӧр-дӧ, бӧрӧлӧр-дӧŋӧр, бӧрӧлӧр-дӱн, бӧрӧлӧр-дӧру, бӧрӧлӧр-ӱ, бӧрӧлӧр-унан, бӧрӧлӧр-тӧн; кыргыттар-га, кыргыттар-да, кыргыттар - дāŋar, кыргыттар - дын, кыргыттар - дары, кыргыттар-ы, кыргыттар-ынан, кыргыттар-тан.

Суффиксъ множеств. числа въ османли lär, лар: guieuzler *les yeux*, oghouller (хотя единств. oghl) *les fils*, chākhler *les branches*; aghadjlar *les arbres*, kaïyklar *les bateaux* yollar *les chemins* (Pfizmaier, p. 200, § 7).

„Множественное число именъ,—замѣчаетъ „Грамматика алтайскаго языка", — образуется въ коренномъ тюркскомъ языкѣ

[1]) У Кастрена tōgor (карагасск. tōra, dōra), но въ соединеніи съ гортанными гласными въ койбальск. языкѣ g есть звукъ аспирированный (cf. Koib. u. Kar. Spr. p. 3).

всегда чрезъ приставку *лар* (*лӑр*)". Въ алтайскомъ языкѣ *л* въ извѣстныхъ случаяхъ переходитъ въ *д*, *т* и *н*, а гласный суффикса послѣ *о* и *ӧ* звучитъ о и ӧ. „Примѣры множественнаго числа: *ада* отецъ, *адалар*, *ене* мать, енелер., *хайчы* ножницы, *хайчылар*; *кіжі* человѣкъ, *кіжілер*; *пій* начальникъ, пійлер; *јеткер* бѣсъ, јеткерлер; *аң* звѣрь, *аңдар*, у кондомцевъ и черневыхъ *аңнар*; *јаан* великій *јаандар*, у конд. и черн. *јаннар* *јал* грива *јалдар*, у конд. и черн. *јаллар*; *паш* голова *паштар*; *хап* мѣшокъ, *хаптар*; *хас гусь*, *хастар*; *хой* овца, *хойлор*; *көс* глазъ, *көстӧр* (у конд. и черневыхъ *хойлар*, *көстер*)". (Грамматика алтайск. яз., § 66, стр. 37—38).

Окончаніе множеств. числа въ койбальскомъ и карагасск. лар, тар, нар (lär, tär, när): kûlar, kamnar, sangnar, agastar, tîziktär, njaischtar, küllär, köllär (Koib. u. Karag. Sprachl., pp. 14, 15, 16).

Нарѣчія, образованныя отъ именъ.

101. Отъ именъ прилагательныхъ образуются нарѣчія черезъ присоединеніе суффикса тык и т. д.; дык и т. д.; ык и т. д.; лык, lïk, лук, lŭk: чăпчăкі-тік *легко*, *дешево* отъ чăпчăкі *легкій*, *дешевый*, ӳчӳгăі-дік *прекрасно* отъ ӳчӳгăі *прекрасный* кусаҕан-ык *худо* отъ кусаҕан *худой*, дӧбӧң-нӳк *не трудно* отъ дӧбӧң *не трудный*.

Съ этимъ суффиксомъ можно сопоставить суффиксъ нарѣчій въ карагасск.: kischi-deg *какъ человѣкъ*, at-teg *какъ лошадь* (Koib. u. Karag. Sprachl. p. 70).

102. Суффиксъ ын (н) показываютъ: кӳнӳн, сылын (въ реченіяхъ кӳнӳн кӳннăтă, сылын сыллата *изо дня въ день*, *изъ года въ годъ*), соҕотоҕун *одиноко* отъ соҕотох *одинокій*, *единый*, білігін *теперь* отъ білігі *сейчасъ упомянутый* (ср. также сібілігін *сейчасъ*). Отъ нарѣчія кӳнӳс *днемъ* образуется съ этимъ суффиксомъ новое нарѣчіе: кӳнӳсӳн съ тѣмъ-же значеніемъ.

Ср. уйгурск. öngün zuerst отъ öng vor (Uig. Sprachmm. p. 35). Въ джагатайск. языкѣ нарѣчія времени являютъ этотъ-же суффиксъ

(ун, ӱн, ін): khischin *зимою*, ketschkhorun *поздно* (Tschagataische Sprachst., p. 21). Ср. также въ уйгурскомъ языкѣ jilin, ajын, к ӱ н ӱ н *въ продолженіе года, мѣсяца, дня* (Uigur. Sprachmonumente, p. 36). Относительно этого окончанія мы находимъ въ „Грамматикѣ алт. языка" такое замѣчаніе: „Есть много именъ, которыя, принявши окончаніе *ын (ін)*, имѣютъ значеніе и употребленіе какъ собственно нарѣчія: *чын* истинный, *чынын* по-истинѣ, серьезно; *арай* тихій, *арайын* потихоньку, чуть-чуть: ахыр *медленный*, *ахырын* медленно, потихоньку... Это окончаніе *ын* есть какъ-бы винительный падежъ съ приставкой 3-го лица". (Грамм. алт. языка, стр. 99, § 119). Ср. также суффиксъ нарѣчій ун, ӱн, ін, въ уйгурск. яз. (Uigur. Sprachmon. p. 35). По словамъ Пфицмайера, окончаніе ын (ін) въ османли мало-употребительно (peu usitée); онъ приводитъ: oghryn *furtivement*, guiunduzin (=як. к ӱ н ӱ с ӱ н) *pendant le jour*. (Gramm. turque, p. 254, § 53). Можно сюда присоединить упоминаемыя Viguier qechen *pendant l'hiver*, yazen *pendant l'été* (p. 209).

Но если въ османли кышын *зимою* и јазын *лѣтомъ* ходятъ какъ нарѣчія отъ кыш *зима* и јаз *лѣто*, то въ якутскомъ языкѣ формы кысын и сајын совершенно вытѣснили первобытныя кыс и саі и употребляются не только какъ нарѣчія *зимою*, *лѣтомъ*, но и какъ именительные падежи *зима*, *лѣто*, являющіеся, по общему правилу, темой другихъ падежей и основой для всѣхъ производныхъ. Ср. также к ӱ с ӱ н *осень*, тогда какъ въ алтайскомъ языкѣ это слово звучитъ кус.

103. Бäркkä *очень* есть правильный dativus отъ бäрт *превосходный*, употребляющагося, однако, и какъ нарѣчіе *очень*.

Саңарды *незадолго, недавно* стоитъ въ связи съ саңа (ср. алт. јаңыда *недавно* и јаңы *новый, недавній*: јаңыда келді *онъ недавно пришелъ*=якутск. саңарды källä). Отъ кӱн день происходитъ нарѣчіе к ӱ н ӱ с *днемъ*=осм. гундуз.

104. Отъ кысын *зима*, сыл *годъ* и кӱн день происходятъ: кысынната *каждую зиму*, сыллата *каждогодно*, күннätä *каждодневно*.

Правильные comitativi отъ кысын *зима*, сајын *лѣто* и тӯн *ночь* представляютъ нарѣчія кысыннары, сајыннары, тӯннӓрі *всю зиму, все лѣто, всю ночь.*

B. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

105. Основныя количественныя суть:

1—бӣр	6—алта
2—іккі	7—сӓттӓ
3—ӱс	8—аӌыс
4—тӱӧрт	9—тоӌус
5—біäс	10—уон
20—сӯрбӓ	100—сӯс
30—отут	1000—тысынча = русск. тысяча.

Остальныя числа образуются черезъ сложеніе и умноженіе: 12 уон іккі, 15 уон біäс, 27 сӯрбӓ сӓттӓ, 38 отут аӌыс, 129 сӯс сӯрбӓ тоӌус; 40 тӱӧрд-уон, 50 біäh-уон, 60 алта-уон, 70 сӓттӓ-уон, 80 аӌыh-уон, 90 тоӌуh-уон; 78 сӓттӓ-уон аӌыс, сто восемьдесятъ два сӯс аӌыh-уон іккі; 200 іккі сӯс, 300 ӱс сӯс и т. д.

Въ родственныхъ языкахъ количественныя звучатъ такъ:

османли:	алтайск.:	каз.-тат.:	киргизск.:
1—бір	пір	бер	бір
2—ікі	екі	іке	іке
3—ӱч	ӱч	өч	ӱш
4—дӧрт	төрт	дӱрт	дӧрт
5—бäш	пеш	біш	бес
6—алты	алты	алты	алты
7—jäді	jетті	jіде	jеті
8—секіз	сегіз	сігез	сегіз
9—докуз	тогус	тӱгыз	тогуз
10—он	он	ун	он
20—jігірмі (jірмі)	jійрме	jігерме	jыйырма

30—отуз	оттуе (одус)	утыз	отуз
40—кырк	төртөн	хырых	хырых
50—älli	нежөн	ллле	елу
60—алтмiш, алтмыш	алтон	алтмыш	алпыс
70—jäтмiш	jеттөн	jитмеш	jетпiс
80—сäксан, сäксäн	сегізөн	сiксäн	сексен
90—доксан	тогузон	тухсан	тохсан
100—jүз	jүс	jöз	jүз
1000—бiң, бiн	муң	мең	мың

Cf. Грамм. алт. языка, стр. 31 и Pfizmaier, p. 208.

106. Суффиксъ ча (чä), съ которымъ мы встрѣтимся еще ниже въ § 122 и въ § 170, присоединяясь къ уон и сложнымъ съ уон: түрд-уон, бiäh-уон, алтä-уон, сäттä-уон, аҕыh-уон, тоҕуh-уон, къ сүрбä, отут и сүс, выражаетъ, что число разумѣется приблизительно: уонча *около 10*, түрд-уонча *около 40*, бiäh-уонча *около 50*, алтä-уонча *около 60*, сäттä-уонча *около 70*, аҕыh-уонча, тоҕуh-уонча *около 80, около 90*, сүрбäччä *около 20*, отучча *около 30*, сүсчä *около 100*.

Въ родственныхъ языкахъ суффиксъ этотъ ходитъ въ именахъ, мѣстоименіи и глаголѣ. Въ алтайскомъ языкѣ онъ звучитъ совершенно какъ въ якутскомъ: ча (че). Главное его здѣсь значеніе: образецъ, мѣра или степень: менче *съ меня, какъ я*, анча *съ него, какъ онъ*, ханча *сколько*, хасча *съ гуся* (Грамм. алт. яз., стр. 103, § 128). Въ османли принимаетъ видъ ца (цä): бабаца *по-отцовски*, bilmäzцä *какъ человѣкъ не знающій*, буnца, шунца *столько, вотъ какъ это* (Viguier, p. 191). Въ койбальскомъ суффиксъ звучитъ дjä, тjä, а въ карагасск.—шa, шä (Koib. u. Karag. Sprachl., p. 64, § 100, 5).

Отмѣтимъ здѣсь кстати присоединеніе суффикса къ родит. падежу въ койбальск. языкѣ: mineng djeda boler *er wird wie ich, gleich mir* (Koib. u. Karag. Sprachl., ibid.). Въ этомъ, быть-можетъ, лежитъ объясненіе двухъ ч въ сүрбäччä.

107. Къ каждому изъ количественныхъ отъ 2 до 9 включительно и къ уон (съ его сложными) *десять* могутъ присоединяться для образованія собирательныхъ такіе суффиксы: 1) ыа, іӓ, уо, ӱӧ; 2) ыан, іӓн, уон, ӱӧн и 3) ыаjах, іӓjӓх, уоjах, уӧjӓх [1]). Конечный гласный передъ этими суффиксами отпадаетъ (ср. § 47); т ӱ ӧ р т, біӓс и уон ослабляютъ свой двугласный въ краткій гласный (ср. § 49); аҕыс и тоҕус, благодаря выпаденію *узкаго* гласнаго послѣдняго слога (ср. § 39), становятся односложными: іккіӓ *двое*, ӱ с у ӧ *трое*, тӧрдӱӧ *четверо*, б ӓ с і ӓ *пятеро*, алтыа *шестеро*, сӓттіӓ *семеро*, ахсыа *восьмеро*, тохсуо *девятеро*, онуо *десятеро*; іккіӓн *оба* (*обѣ*), ӱ с ӱ ӧ н *втроемъ*, *всѣ трое*, т ӧ р д ӱ ӧ н *всѣ четверо*, бӓсіӓн *всѣ пятеро*, алтыан *всѣ шестеро*, сӓттіӓн *всѣ семеро*, ахсыан *всѣ восьмеро*, тохсуон *всѣ девятеро*, онуон *всѣ десятеро*; і к к і ӓ j ӓ х *только двое*, ӱ с ӱ ӧ j ӓ х *только трое*, тӧрдӱӧjӓх *только четверо*, бӓсіӓjӓх *только пятеро*, алтыаjах *только шестеро*, сӓттіӓjӓх *только семеро*, ахсыаjах *только восьмеро*, тохсуоjах *только девятеро*, онуоjах *только десятеро*. *Единственный* соҕотох=алтайск. jаӊызах.

Суффиксу ыа (іӓ, уо, ӱӧ) въ джагатайскомъ яз. соотвѣтствуетъ ао (ӓӧ): birao *einer*, *jemand*, ikeo *beide*, ütschao, törtao, bishao, altao и пр. (Tschagat. Sprachst. p. 17). Въ уйгурскомъ-же языкѣ суффиксъ звучитъ ху, кі, кӱ: ікекӱ *beide*, törtakhu *alle viere* и т. д. (Uigur. Sprachmonum., p. 34).

Суффиксу ыан (іӓн, ӱон, уӧн) соотвѣтствуетъ въ карагасск. яз. ӓлан (алан), ӓ̄лӓн (ӓлӓн) или ӓн (ан), ӓ̄н (ӓн): ihӓ̄лӓн или ihӓ̄н, ӱдjӓ̄лӓн или ӱдjӓ̄н, онӓлан или онӓн и пр. (Koib. u. Kar. Sprachl. p. 19., § 47).

Съ суффиксомъ ыаjах (уоjах, іӓjӓх, ӱӧjӓх) можно сопоставить, пожалуй, койбальск. ӧлаӊ (ӓ̄лӓӊ) (Koib. u. Kar. Sprachl., p. 18, § 47).

108. Раздѣлительныя образуются посредствомъ суффикса лы̄,

[1]) Суффиксъ, не упоминаемый ак. Böhtlingk'омъ.

lī, ты̄, тī, тӯ, тӯ, дī, нӯ: бīр-дī *по одному*, іккі-lī *по два*, ӱс-тӯ *по три*, тӱӧрт-тӯ *по четыре*, біӓстī, алталы̄, сӓттӓlī, аҕысты̄, тоҕустӯ, уоннӯ, сӯрбӓlī, отуттӯ, сӯстӯ. Образуются и отъ производныхъ числительныхъ на ча (см. § 106): уончалы̄ *почти по десяти*, сӯрбӓччӓlī, отуччалы̄, сӯсчӓlī.

Въ койбальскомъ яз. суффиксъ звучитъ лāр (lā̄р) послѣ гласныхъ и āр (ā̄р)—послѣ согласныхъ (cf. Castrén, p. 19).

109. Порядковыя образуются посредствомъ суффикса ыс, іс, ус, ӱс, при чемъ слѣдуетъ сказать, что сӯрбӓ, отут и сӯс не имѣютъ порядковыхъ, равно и бīр *одинъ*. Основа терпитъ тѣ-же измѣненія, какъ и при присоединеніи суффикса ыа (ср. §§ 107, 47, 49): іккіс *второй*, ӱ с ӱ с *третій*, тӧрдус *четвертый* бӓсіс, алтыс, сӓттіс, ахсыс, тохсус, онус. *Первый* по-якутски маңнаігы или бастакы *)=алт. паштаңы. О старинной формѣ порядковыхъ, сохранившейся въ названіяхъ мѣсяцевъ, упоминалось выше въ § 64, стр. 23.

110. Съ суффиксомъ лāх (см. § 91 стр. 45) образуются отъ количественныхъ числительныхъ прилагательныя, означающія возрастъ въ годахъ: іккіlā̄х *двухлѣтній*, ӱстā̄х, тӱӧрттā̄х и пр.

То-же явленіе въ алтайск. языкѣ: ср. Грамм. алтайск. яз., § 59, стр. 34.

111. Отъ числительныхъ могутъ быть образованы глаголы: такъ, тӱӧрттӓ *что-либо четыре раза дѣлать*, въ частности — *доить коровъ четыре раза* **), ӱ с ӱ ӧ l ӓ с *соединяться втроемъ*.

---

*) бастакы, собственно, *передній*; *первый* въ смыслѣ *превосходный*—бастың.

**) Это бываетъ лѣтомъ. Отсюда выраженіе: тӱӧрттӯр ынах или тӱӧрттӯргӯ ынах, что довольно точно обозначаетъ три часа по-полудни, какъ к ӱ н ӱ с к ӱ ынах—одиннадцатый часъ въ началѣ (днемъ). Сассыарда ынах (время утренняго доенія коровъ) и кіӓсӓңңі ынах (время вечерняго доенія коровъ) обозначаютъ то болѣе ранній, то болѣе поздній часъ утра или вечера, смотря по времени года.

112. Падежные суффиксы присоединяются какъ у именъ.

Выраженія *во второй разъ, въ третій разъ* и т. д. переводятся по-якутски или дательнымъ или винительнымъ падежомъ порядковыхъ съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица: іккісігӓр или іккісін, үсүсүгӓр или үсүсүн, төрдүсүгӓр или төрдүсүн и т. д. Ср. алтайск. екінчізін, үчүнчізін и пр. (Грамм. алтайск. яз., § 213, стр. 139). Ср. также Склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій ниже, § 131.

113. Нарѣчія на вопросъ *сколько разъ* образуются посредствомъ суффикса та и т. д., присоединяемаго какъ къ нервообразнымъ количественнымъ, такъ и къ производнымъ на ча, означающимъ числа приблизительно (см. § 106), и къ раздѣлительнымъ (см. § 108): бірдӓ *одинъ разъ*, іккітӓ *два раза*, устӓ *три раза*, түөрттӓ, біäстӓ, алтата, сäттäтӓ, аҕыста, тоҕуста, уонна, сүрбäтӓ, отутта, сүстӓ; уончата *около десяти разъ*, сүрбäччäтӓ, отуччата, сүсчäтӓ; бірдіtӓ *по одному разу*, іккілітӓ, үстүтӓ, түөрттүтӓ, біäстітӓ, алталыта, сäттäлітӓ, аҕыстыта, тоҕустүта, уоннүта, сүрбäлітӓ, отуттүта, сүстүтӓ; уончалыта *разъ по десять*, сүрбäччäлітӓ, отуччалыта, сүсчäлітӓ.

Этого суффикса въ другихъ тюркскихъ языкахъ мы не находимъ, но онъ совершенно соотвѣтствуетъ монгольскому та (тӓ); ср. А. Бобровниковъ, Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. Казань, 1843 г., § 317, стр. 193.

114. Біргӓ *вмѣстѣ, сразу* представляетъ правильный дательный падежъ отъ бір *одинъ* и совершенно соотвѣтствуетъ алтайск. пірге и карагасск. біргӓ, употребляющимся въ томъ-же значеніи.

С. МѢСТОИМЕНІЕ.

115. Мѣстоименіе 1-го лица звучитъ въ единств. мін, во множественномъ—бісігі; *) мѣстоименіе 2-го лица—ӓн, во множеств. äсігі или ісігі; мѣстоименіе 3-го лица—кіпі, во множественн.—кініlар.

*) Употребляется и бісі, но крайне рѣдко.

Въ османли мѣстоименіе 1-го лица единств. числа бäн, множеств. біз, 2-го лица—сäн, сіз, 3-го лица—ол или о, анлäр, анлар, онлар (Pfizmaier, § 17, p. 211).

Въ джагатайскомъ мѣстоим. 1-го лица единств. числа мäн (мін), множ. числа—міз (мізläр), 2-го лица—сäн (сін), сіз (сізлäр), 3-го лица—ул (о, ол), улар (алар, олар) (Vambéry, p. 18).

Въ алтайск. языкѣ мен *я*, піс *мы*, сен *ты*, слер *вы*, ол *онъ*, алар *они* (Грамм. алт. языка, § 69, стр. 41).

Въ койбальск. яз. мін *я*, біс *мы*, сін *ты*, сіläр или сірä *вы*, ол *онъ*, олар *они* (Koib. u. Karagass. Sprachl. § 53, p. 20).

116. Суффиксы сказуемаго настоящаго времени: для 1-го лица единств. числа бын, пын, мын; для 2-го лица единств. числа ҕын, гын, кын, хын, ҥын; для 1-го лица множ. числа—быт, пыт, мыт; для 2-го лица множеств. числа—ҕыт, гыт, кыт, хыт, ҥыт. Каждая форма въ зависимости отъ законовъ гармоніи гласныхъ показываетъ и і, у, ӱ.

Для 3-го лица единств. числа нѣтъ суффикса сказуемаго, а для 3-го лица множ. числа—лар, lар, лор, lӧр; тар и т. д.; дар и т. д.; пар и т. д.

Примѣры: оҕонјнјорбун *я старикъ*, Уібаммын *я Иванъ*; ан кыс ҥахтаргын *ты молодая женщина*, соҕотоххун дуо? *одинъ (одна) ли ты?* хаја ҥоҥҥутуі? *что вы за люди?* кіні барар *онъ уходитъ*, кініläр бараллар *они уходятъ*.

Въ османли эти суффиксы звучатъ такъ: для 1-го лица ым, ум, ім, ӱм, ыз, уз, із, уз; для 2-го лица—сын (сун, сін, сӱн), сыныз (сунуз, сініз, с у н у з); для 3-го дыр (дур, дір, дӱр), дырлар, (дурлар, дірläр, дӱрläр). (Pfizm., § 32, p. 227).

Въ алтайскомъ языкѣ суффиксъ сказуемаго 1-го лица единств. числа мін, множ.—біс, 2-го лица—зыҥ, множ.—зыҥар, зыгар, заар (зылар, зілер), для 3-го лица множ. лар (лер). Если сказуемымъ причастіе, то суффиксъ 2-го лица можетъ звучать въ единств. числѣ ыҥ, во множеств.—ыҥар, ыгар, аар, а суффиксъ 1-го лица въ единственномъ—ым, а во множественномъ—ых, ыбіс.

При дѣепричастіи суффиксомъ сказуемаго 3-го лица единствен. числа можетъ явиться и тыр. (Грамм. алт. яз., § 91. стр. 54—56).

Въ койбальск. суффиксъ сказуемаго 1-го лица единств. числа бэн. множеств.—бэс (біс), 2-го лица единств. числа — зан. множеств.—зāр. въ 3-мъ лицѣ множеств. числа lāр или суффиксъ вовсе отсутствуетъ: Въ карагасск. для 1-го лица: мэн. бэс; для 2-го: сэн. сэлар: въ 3-мъ лицѣ отсутствуетъ (Koib. u. Kar. Sprachl. p. 31).

117. Суффиксированное притяжательное 1-го лица единствен. числа м или ым (ім. ум. ӱм). 2-го лица единств. числа—ӊ или ыӊ (іӊ. уӊ. ӱӊ). 3-го лица единств. числа—та (тӓ. то. тӧ) послѣ гласныхъ и широкихъ (ыа. уо. іӓ, ӱӧ) двугласныхъ и а (ӓ, о, ӧ) послѣ согласныхъ. і—двугласныхъ и трехгласныхъ. Суффиксированныя притяжательныя 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа совершенно совпадаютъ съ суффиксами сказуемаго (см. предыдущій §) тѣхъ-же лицъ и числа: быт и т. д., пыт и т. д., мыт и т. д. и ҕыт и т. д., гыт и т. д., кыт и т. д., хыт и т. д., ӊыт и т. д. 3-ье-же лицо множеств. числа звучитъ лара. lӓ рӓ, лоро. lӧ рӧ. тара и т. д., дара и т. д., нара и т. д. Тѣ двусложныя основы, которыя выбрасываютъ свой узкій гласный послѣдняго, замкнутаго, слога передъ гласнымъ суффикса (см. § 39), терпятъ то-же измѣненіе и передъ суффиксированными мѣстоименіями; тогда суффиксированныя мѣстоименія множественнаго числа (быт, гыт, лара) присоединяются съ помощью соединительнаго гласнаго (ср. § 40).

Примѣры: мін оҕом или оҕом *мое дитя*, мін атым или атым *моя лошадь*, ӓн аӊіјіӊ или ӓӊіјіӊ (ӓӊіі) *твоя тетка*, кіні оҕото или оҕото *его (ея) дитя*, кіні ынаҕа или ынаҕа (ынах) *его (ея) корова*, ӊіӓ āна *дверь дома*, кӱӧl ута *вода озера*; бісігі оҕобут или оҕобут *нашъ ребенокъ*, ӓсігі аккыт (ат) *ваша лошадь*, кініlӓр оҕолоро *ихъ ребенокъ*, кініlӓр ынахтара *ихъ корова*; мін кӧхсӱм (кӧҕӱс) *моя спина*, ӓн муннуӊ *твой носъ* (мурун), кіні балта *его (ея) младшая сестра* (балыс), бісігі сурӊубут *нашъ младшій братъ* (сурус *младшій братъ* по от-

ношенію къ сестрѣ), ӓсігі балтыгыт *ваша младшая сестра*, кінілӓр балтылара *ихъ младшая сестра*.

Тѣ-же суффиксы присоединяются къ множественному числу имени: оҕолорум *мои дѣти*, ынахтарың *твои коровы*, ҷіӓ тӱннӱктӓрӓ *окна дома*, кіні ынахтара *его (ея) коровы*, оҕолорбут *наши дѣти*, ынахтаргыт *ваши коровы*. Но въ третьемъ лицѣ суффиксированное притяжательное присоединяется въ формѣ а (ӓ, о, ӧ), такъ-что, наприм., ынахтара можетъ означать: 1) *его, ея коровы*, 2) *ихъ корова* и 3) *ихъ коровы*.

Въ османли эти суффиксы звучатъ такъ: *мой* ум (ым, ім), м, *твой*—уң (ің, ң), ын, ун, *его, ея*—і (сі), *нашъ*—умуз (ымыз, іміз, муз, міз), *вашъ*—уңуз (ыңыз, іңіз, ңуз), *ихъ* лары, lӓрі (Pfizm. pp. 212, 217).

Въ алтайскомъ языкѣ суффиксированныя притяжательныя для 1-го лица единств. числа м (ым, ум, ім), для 2-го—ң (ың, уң, ің), для 1-го лица множеств. числа біс (ыбыс, ібіс), для 2-го лица множ.—гар, гӓр (ыгар, ігӓр), для третьяго лица обоихъ чиселъ ы, і и зы, зі (Грамм. алт. яз., стр. 34, 35, 43, 44).

Въ койбальскомъ и карагасскомъ эти суффиксы для 1-го лица м, бэс, для 2-го ң, ңӓр (ңӓ̄р) и ңар, ңӓр (въ карагасск.), для 3-го—зэ или э, въ карагасск.—сэ или э; къ основамъ на согласный суффиксы присоединяются при помощи соединительнаго гласнаго (Koib. u. Karag. Sprachl. p. 24).

Примѣчаніе. Съ суффиксированными притяжательными употребляется бӓјӓ *самъ* въ значеніи возвратнаго мѣстоименія: бӓјӓм *я самъ*, бӓјӓң *ты самъ*, бӓјӓтӓ *онъ самъ*, бӓјӓбіт *мы сами*, бӓјӓҕіт *вы сами*, бӓјӓlӓрӓ *они сами*; такимъ соединеніямъ можетъ предшествовать самостоятельное личное мѣстоименіе: мін бӓјӓм, ӓн бӓјӓң, кіні бӓјӓтӓ, бісігі бӓјӓбіт, ӓсігі бӓјӓҕіт, кінілӓр бӓјӓlӓрӓ.

Такой-же видъ являетъ возвратное мѣстоименіе въ алтайскомъ языкѣ: пойум, пойуң, пойы, пойубіс, пойугар, пойлоры или алардың пойы *я самъ, ты самъ* и т. д. (Грамм. алт. яз., стр. 43, § 70).

Въ койбальскомъ и карагасск. то-же явленіе: бӯзэм, бӯзэң, бӯзэ, бӯзэбэс, бӯзэңар, бӯзэлар и бодэм. бодэң, бот, бодэбэс, бодэңар, боттар (Castr., p. 22, § 55).

Въ монгольскомъ и нѣкоторыхъ діалектахъ бурятскаго яз. бäjä *тьло, особа* употребляется въ значеніи возвратнаго мѣстоименія, во всѣхъ падежахъ въ монгольскомъ языкѣ и чаще всего въ творительномъ только—въ бурятскомъ (Burjät. Sprachl. p. 27, § 87). Не здѣсь-ли искать этимологію якутскаго возвратнаго мѣстоименія, какъ то предлагаетъ Шифнеръ по отношенію къ возвратнымъ мѣстоименіямъ койбальскаго и карагасск. языковъ (cf. M. A. Castrén's Vers. Koib. u. Kar. Sprachl., p. 22).

118. Указательныя: *бу вотъ этотъ, вотъ эта, вотъ это,* іті *) *вонъ этотъ, эта, это,* бл *тотъ, та, то;* сӯбӯ *именно вотъ этотъ, эта, это,* сіті *именно вонъ этотъ, эта, это,* сол *именно тотъ, та, то;* сін *тотъ-же самый.*

Къ указательнымъ присоединяется суффиксированное притяжательное: мантым, мантың, манта *(это мое, это твое, это его, ея),* онто *(то его, ея).* Отъ бу и ол происходятъ мантыка *это,* онтука *то* (относительно ка см. суффиксъ уменьшительныхъ, § 97). Повидимому, отъ основы ман (тема косвенныхъ падежей отъ бу) происходятъ маңаі, маңаікан *такой ничтожный.*

Въ османли *тотъ, та, то* звучитъ ол или о, *этотъ, эта, это*—бу, *вотъ этотъ, вотъ эта, вотъ это*—шу и ішбу, ошбу (Pfizm., p. 220, § 26). Въ джагатайск. яз. му или бу и шу *этотъ, эта, это,* ол или шол *тотъ, та, то* (Vámbéry, p. 18). Въ койбальск. и карагасск. ол, которое и въ другихъ языкахъ служитъ 3-мъ лицомъ личнаго мѣстоименія, только и употребляется въ значеніи личнаго мѣстоименія; *этотъ, эта это* звучитъ бу, бо. *тотъ, та, то* тігі, тэ (ср. якутское іті) (Castrén, p. 22, § 57).

Въ алтайскомъ языкѣ пу *этотъ,* ол *тотъ,* тігі *тотъ (вонъ тотъ).* Здѣсь, подобно якутскому, указательныя ходятъ съ суф-

*) Ср. койбальск. idi *такъ.*

фиксированнымъ мѣстоименіемъ: оным или аным, аныӈ, анызы, муным, муныӈ, мунызы *этотъ мой, твой* и проч. *предметъ* (Грамм. алт. яз. стр. 36).

119. Вопросительныя (и относительныя): кім *кто*, туох *что*, хас *сколько*, хаја *какой, какая, какое* (но употребляется и какъ нарѣчіе въ значеніи *какъ, гдѣ, куда*), тӧсӧ *сколько*.

Въ османли кім *кто*, нэ *что*, нічэ и кач *сколько* (Pfizm. pp. 221. 222).

Въ койбальск. кэм, кім *кто*, нӧ, нэмӓ *что*, каізэ *какой*; въ карагасск. кэм *кто*, тјӱ *что*, каја *какой*, тјэһэ, тјэшэ *сколько* (Castrén, § 58, p. 23).

Въ алт. яз. кэм *кто*, пэ *что*, хажы *который* (Грамм. алт. яз., стр. 34, § 60).

120. Неопредѣленныя: атын *другой*, сорох *нѣкоторые, нѣкоторыя*, бары *весь*, ӓјы *каждый*.

Кромѣ того присоединеніе частицъ ӓ м ӓ [1]), ӓрӓ, даӷаны, да къ вопросительнымъ мѣстоименіямъ даетъ послѣднимъ значеніе неопредѣленныхъ: кім ӓ м ӓ, туох ӓ м ӓ, хас ӓ м ӓ, хаја ӓ м ӓ, т ӧ с ӧ ӓ м ӓ *кто-нибудь, что-нибудь, сколько-нибудь, какой-нибудь, сколько-нибудь*; кім ӓ р ӓ, туох ӓ р ӓ, хаја ӓ р ӓ, хас ӓ р ӓ, т ӧ с ӧ ӓ р ӓ—*кто-то, что-то, какой-то, сколько-то;* кім даӷаны (или да), туох даӷаны (или да), хаја даӷаны (или да), хас даӷаны (или да), т ӧ с ӧ даӷаны (или да) *кто-бы ни было, всякій, что-бы ни было, какой-бы ни было, сколько-бы ни было.*

Въ джагатайск. мы встрѣчаемъ въ значеніи *нѣкто* kimesne, kimerse, а въ значеніи *нѣчто* nerse, nemerse, nesne (Vámbéry, p. 19).

Въ алтайскомъ яз. „въ соединеніи съ частицею *даа (дее)* вопросительныя нарѣчія и слова получаютъ значеніе *всеобщности*:

---

[1]) Въ „Jakutische Gramm.“ ӓ м і ӓ, неправильность чего давно уже подмѣчена г. Іоновымъ.

хачан-даа когда-бы ни, т. е. всегда. *хайда-даа* гдѣ-бы ни, т. е. вездѣ, *хандый-даа* всячески; поэтому и вопросительное мѣстоименіе *кем* кто. *не* что, въ сочетаніи: *кем-дее* значитъ: всякій; *недее* все что ни" (Грамм. алт. яз. § 123, стр. 102).

Въ карагасск. неопред. мѣстоименія оканчиваются на та, тä, которое никогда не переходитъ въ да, дä (Castrén, p. 23, § 59).

Съ якутскимъ ā̈jы, большею частью въ неизмѣняемомъ видѣ слѣдующимъ за словомъ, къ которому относится, можно сопоставить алтайск. *сайын (зайын)*: *кун зайын* каждый день, *парпан зайын* всякій разъ, какъ шелъ (Грамм. алт. яз. § 131, стр. 104—105).

121. Самостоятельныя притяжательныя, употребляющіяся въ значеніи существительныхъ, совершенно соотвѣтствуютъ нѣмецк. der, die, das Meinige, der, die das Deinige и пр. и франц. le mien, le tien и пр. Они образуются отъ мін *я*, ä̈н *ты*, кіні *онъ, она, оно*, бісігі *мы*, ä̈сігі (ісігі) *вы* и отъ кім *кто*, посредствомъ присоединенія суффикса і ä̈ н ä̈, гдѣ іä̈н, по мнѣнію ак. Бетлингка, есть тотъ-же суффиксъ, который послужилъ къ образованію собирательныхъ числительныхъ (см. выше, § 107), а ä̈ несомнѣнно 3-е лицо суффиксированнаго мѣстоименія: м і j і ä̈ н ä̈ или міä̈на *мой, моя, мое*, ä̈ j і ä̈ н ä̈ *твой, твоя, твое*, кініä̈на, кіїна или г і ä̈ н ä̈ (энклитич., см. выше § 53) *его, ея*, б і с і ä̈ н ä̈ *нашъ, наша, наше*, ä̈ с і ä̈ н ä̈ *вашъ, ваша, ваше*, к і м і ä̈ н ä̈ *чей, чья, чье*.

Изъ родственныхъ языковъ мы въ койбальскомъ и алтайскомъ встрѣчаемъ и въ суффиксѣ притяжательныхъ самостоятельныхъ: mini или mêni *мой собственный*, sini, или sêni *твой собственный*, âni *его собственный*, olairn *ихъ собственный*, bisti или besti *нашъ*, sisti или sesti *вашъ собственный* (здѣсь послѣ с ні звучитъ ті); менії *мой*, сенії *твой*, анії *его* (cf. Castrén, § 56, p. 22 и Грамм. алтайск. яз., стр. 34, § 60, 5).

Но самое обыкновенное образованіе такихъ притяжательныхъ въ тюркскихъ нарѣчіяхъ это соединеніе родительнаго падежа лич-

ныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ прилагательныхъ ki (якутск. ҕы, см. выше § 93). Такъ, въ уйгурскомъ языкѣ: mening ki der Meinige, sening ki der Deinige (Vámbéry, p. 35); въ османли: bènimki *le mien*, sèninki *le tien*, bizimki *le nôtre*, sizinki *le vôtre*, onounki *le sien*, onlarenki *le leur* (Viguier, p. 88). Ср. также Pfizmaier, Grammaire turque, p. 218: „En ajoutant au génitif des pronoms possessifs la particule ki, on dérive les possessifs isolés, ainsi: *benumki, benimki le mien, senungki, seninki le tien, anungki, anynki le sien, bizumki, bizimki le nôtre, sizungki, sizingki le vôtre, anlerungki, anlerinki le leur*". Точно такъ-же у Троянскаго: „Мѣстоименія притяжательныя *бянюмь мой, бизюмь нашъ, сянюнъ твой, сезънюнъ вашъ*... суть родительные падежи первообразныхъ личныхъ мѣстоименій, которыя по прочимъ падежамъ не склоняются... Когда сіи мѣстоименія притяжательныя находятся безъ существительныхъ, то къ нимъ придается частица *ки* и говорится: *бянюмки*, или *бянинки мой, биземки*, или *бизники нашъ, сянюнки*, или *сянки твой, сизънюнки*, или *сизъники вашъ*... которыя склоняются какъ имяна слитыя съ мѣстоименіемъ притяжательнымъ". (Краткая татарск. грамм., стр. 47—48).

Древне-тюркскую форму самостоятельныхъ притяжательныхъ, т. е. соединенія родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ ki (якутскимъ ҕы, см. § 93), я вижу въ якутскомъ языкѣ уцѣлѣвшей въ бісігі, äсігі (ісігі) съ ихъ косвенными падежами (кромѣ дательнаго, ср. § 130) и въ міjігін, äjігін и другихъ косвенныхъ падежахъ (кромѣ дательнаго) отъ мін и äн (ср. § 130). Но тогда какъ въ уйгурскомъ языкѣ или османли соединенія личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ прилагательныхъ даютъ мѣстоименіямъ значеніе притяжательныхъ, здѣсь, въ якутскомъ языкѣ, древнее значеніе формы забыто, и бісігі значитъ не *нашъ, наша, наше*, а *мы*, äсігі (ісігі) не *вашъ, ваша, ваше*, а *вы*, міjігін—не *моего, мою, мое*, а *меня*, äjігін—не *твоего, твою, твое*, а *тебя*, міjігіттäн—не *отъ моего, моей*, а *отъ меня*, äjігіттäн *отъ тебя* и пр.

122. Извѣстный уже намъ суффиксъ ча (см. выше § 106) содержатъ: бачча *столько, какъ вотъ это*, сäбачча *столько,*

какъ вотъ это именно. ітіччä *столько, какъ вонъ это,* сі́тіччä *столько, какъ вонъ именно это.* оччо *столько, какъ то.* со́ччо *столько, какъ именно то.* хачча *сколько.* По справедливой догадкѣ ак. Böhtlingk'a, сö въ тöсö *сколько* есть лишь видоизмѣненіе того-же суффикса.

123. Тотъ-же суффиксъ тык, который служитъ къ образованію нарѣчій отъ именъ прилагательныхъ (см. § 101), содержатъ: манныk *такой, какъ вотъ этотъ,* са́манныk *такой, какъ вотъ именно этотъ* ітіннік *такой, какъ вонъ этотъ,* сі́тіннік *такой, какъ вонъ именно этотъ.* оннук *такой, какъ тотъ,* со́ннук *такой, какъ именно тотъ.* ханныk *что за, какой.*

Ср.: „*Дый* (*тый*), кондомск. *дыг* (*тыг*), означаетъ подобіе качества, прилагается къ основной формѣ имени и мѣстоименія, къ имени съ притяжательной приставкой 3-го лица прилагается посредствомъ буквы *н*: *ай-дый* подобно лунѣ; *сен-дій* подобно тебѣ; *ан-дый* подобно тому; *мун-дый* подобно этому... Имена, соединенныя такимъ образомъ съ частицею *дый*, безъ всякаго особаго наращенія употребляются и какъ прилагательныя въ значеніи: подобный тому-то, или: такой, какъ тотъ-то, и въ случаѣ надобности склоняются". (Грамматика алтайск. яз. § 129, стр. 103, 104).

Ср. также койбальск. sag andak *такъ, такимъ образомъ,* караг. kandeg *какъ, какимъ образомъ,* endeg *такъ,* mendeg *такъ, въ самомъ дѣлѣ* (Castrén, p. 70, §§ 106, 108).

124. Суффиксъ тара видятъ ак. Böhtlingk въ ä l l ä p ä *позапрошлый* (ä l l ä p ä сыл *въ третьемъ годѣ,* ä l l ä p ä к ÿ н *третьяго дня*), анара (у Бетлингка аннара) *тотъ* и *та сторона* (анаранан *тою стороною,* анараттан *съ той стороны*), б ä т ä р ä *эта сторона* (б ä т ä р ä н ä н *этою стороною,* б ä т ä р ä т т ä н *съ этой стороны*).

125. Съ суффиксомъ тах образуются: хаітах *какъ, какимъ образомъ,* бäттäх *здѣсь, сюда, по сю сторону,* антах *тамъ, туда, по ту сторону.*

Ср. въ койб. энклитич. ök. Castrén, p. 68.

126. Отъ хас *сколько* образуются почти всѣ такія производныя, какія образуются отъ количественныхъ числительныхъ: хасыа *сколько всего*, хасыан *всь сколько*, хасыс *который*, хастыı *по сколько, почемъ*, хастāх *сколько имьющій, сколькихъ лѣтъ*.

127. Съ суффиксомъ лāх (см. § 91) возможны такія образованія: кімнāх *кого имьющій, кѣмъ сопровождаемый*, туохтāх *что имьющій*, бачча-лāх, оччо-лōх, хачча-лāх, маннык-тāх, онуук-тāх, ханнык-тāх.

128. *Одинъ изъ насъ* выражается по-якутски бīрдäспіт или бīргäспіт, *одинъ изъ васъ*— бīрдäскіт или бīргäскіт, *одинъ изъ нихъ* бīрдäрä или бīрдäсä (на-ряду съ бīргäсä), бīрдäстäрä и бīргäстäрä.

129. Въ связи съ указательными стоятъ: бili и бiлiгi *сейчасъ упомянутый* и аны,—почти всегда нарѣчіе *впредь*, но есть и косвенные падежи: аныаха *до сего времени* и аныттан *отнынѣ впредь*. Отъ бiлiгi происходятъ нарѣчія бiлiгiн *теперь* и сiбiлiгiн *сейчасъ*, см. выше § 102.

Ту-же основу, какъ хачча (см. § 122) и ханнык (см. § 123), показываютъ: ханна *гдѣ, куда*, ханан *какой дорогой, какимъ направленіемъ, вдоль чего*, ханыаха *докуда* и хантап *откуда*.

Склоненіе.

130. Склоненіе мѣстоименій мін *я*, äн *ты*, бiсiгi *мы* äсiгi или iсiгi *вы*, кiнi *онъ, она, оно*, бу *вотъ этотъ*, субу *именно вотъ этотъ*, iті *вонъ этотъ*, сiті *именно вонъ этотъ*, ōл *тотъ*, сол *именно тотъ*, кiм *кто* и туох *что*:

Nominativus	Dativus	Accusativ.	Ablativus
мін	м і j і ӓ х ӓ м і ӓ х ӓ	мijігін мijін	мijігіттӓн
ӓн	ӓ j і ӓ х ӓ	ӓjігін	ӓjігіттӓн
бісігі	бісіӓхӓ	бісігіні	бісігіттӓн
ӓсігі	ӓсіӓхӓ	ӓсігіні	ӓсігіттӓн
ісігі	ісіӓхӓ	ісігіні	ісігіттӓн
кіні	кініӓхӓ	кініні	кініттӓн
бу	маныаха	маны	мантан
субу	са́маныаха	са́маны	са́мантан
іті	ітініӓхӓ	ітіні	ітінтӓн
сіті	сітініӓхӓ	сітіні	сітінтӓн
ӧл	онуоха	ону	онтон
сол	со́нуоха	со́ну	со́нтон
кім	кімiӓхӓ	кімі	кімтӓн
туох	туохха	тугу	туохтан

Locativ.	Instrumental.	Comitativus на лын	Comparativus
	мijiгінäн	мijiгіннīн	мijiгіннā̄ҕäр
	äjiгінäн	äjiгіннīн	äjiгіннā̄ҕäр
	бісігінäн	бісігіннīн	бісігіннā̄ҕäр
	äсігінäн	äсігіннīн	äсігіннā̄ҕäр
	ісігінäн	ісігіннīн	ісігіннā̄ҕäр
	кінінäн	кінілīн	кінітā̄ҕäр
манна	манан	маннын	маннāҕар
са́манна	са́манан	са́маннын	са́маннāҕäр
ітіннä	ітінäн	ітіннīн	ітіннā̄ҕäр
сі́тіннä	сі́тінäн	сі́тіннīн	сі́тіннā̄ҕäр
онно	онон	оннӯн	оннōҕор
со́нно	со́нон	со́ннӯн	со́ннōҕор
	кімінäн	кімнīн	кімнā̄ҕäр
	тугунан	туохтӯн	туохтāҕар

Примѣчанія. 1) Подобно тому, какъ въ именахъ (см. выше § 100, 1), и здѣсь, въ приведенныхъ въ таблицѣ мѣстоименіяхъ, родительный падежъ выражается тою-же формою, которая служитъ именительнымъ падежомъ: мін аӈам *мой отецъ*, ăн оӈоӈ *твое дитя*, бісігі уläбіт *наша работа*, ăсігі аккыт *вашъ конь*, кіні ото *его сьно*, бу кім саӈатаі? *чей это голосъ?* туох тусугар *чего ради?* ōл ăспытын бăннă *послѣ того*, бу іннінă *до этого* (раньше этого) и пр.

Въ родственныхъ языкахъ въ мѣстоименіи именительный падежъ никогда не выступаетъ на смѣну родительному. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: озогы менің jійіт чагымдагы менің ат саадагым ебей *въ прежнее время моей молодости это былъ, вѣдь, мой конь* и *мой лукъ*; алардың үч үлештің бір үлежі *изъ нихъ одна треть* (см. Грамм. алтайск. языка, стр. 127, 129 и выше 124 стр.). Въ османли: benim djinsim ma race, senung mosâhebeting ta société, aning dostlyghy son amitié (Pfizm., p. 218. § 23).

Но совершенно такъ-же, какъ въ родственныхъ языкахъ, именительный падежъ приведенныхъ въ таблицѣ мѣстоименій никогда не совпадаетъ съ винительнымъ. Единственное исключеніе представляетъ собою туох, которое особенно въ зависимости отъ глагола діă *говорить* звучитъ вмѣсто тугу: туох дīр? *что говоритъ?* туох ӈ і ă т ă? *что сказалъ?*

Объ ігі въ бісігі и ăсігі (ісігі) см. § 121.

2) Дательный отъ туох *что* представляетъ правильное, какъ въ именахъ, присоединеніе суффикса дательнаго падежа; впрочемъ, кромѣ приведенной въ таблицѣ формы звучитъ и тоӈо въ значеніи *зачѣмъ?* Но форма дательнаго на ыаха (і ă х ă, уоха) есть своеобразное образованіе, котораго мы вовсе не встрѣтимъ въ суффиксированномъ мѣстоименіи. Въ именахъ-же окончаніе і ă х ă встрѣчается только въ дательномъ падежѣ отъ кісі *человѣкъ*, который лишь очень рѣдко звучитъ кісігă, а обыкновенно — к і с і ă х ă. Отъ ōл *тотъ* дательный иногда звучитъ онуга, вмѣсто обыкновенно употребляющагося онуоха.

Дательный мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ множеств. числа бісіäхä, äсіäхä (ісіäхä) заставляетъ предположить, что именительный падежъ этихъ мѣстоименій въ былое время и въ якутскомъ языкѣ звучалъ такъ-же, какъ теперь звучитъ онъ, наприм., въ османли, гдѣ *мы* звучитъ біз, а *вы* сіз (напомнимъ, что начальный с другихъ тюркскихъ нарѣчій въ якутскомъ обыкновенно отпадаетъ, ср. § 67).

Перехожу теперь къ формамъ, въ какихъ является дательный падежъ личныхъ и указательныхъ мѣстоименій въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Въ османли: bize à nous, size à vous, но banga, bana à moi, sanga, sana à toi, anga, ana, ona à lui, bounga à celui-ci, chounga à celui-ci (Pfizmaier, pp. 211, 220).

Въ джагатайск. языкѣ: manga mir, sanga dir, anga ihm; munga, schunga (отъ mu или bu и schu); Vámbéry, p. 18.

Въ койбальск. языкѣ дательный мѣстоименія 1-го лица единств. числа—maga, mā, mä. множеств. числа—biskä, beskä; въ карагасск.—mä, biskä; дательный мѣстоим. 2-го лица въ койбальск. saga, sā, sä, silärgä, sirägä; въ карагасск. sä, silärgä; дательный мѣст. 3-го лица въ койбальск. aga, ā, въ карагаск.—ā; дательный указательныхъ мѣстоименій bū (bu) *этотъ*, tigi *тотъ* въ койбальскомъ и bo, tē въ карагасск. звучитъ buga, boga, tigā, tēgä (Castrén, pp. 21, 22).

Въ алтайскомъ языкѣ дательный отъ мен *я*, сен *ты*, ол *онъ*, пу *этотъ*: маа (мее), саа, аа (оо), поо; въ множ. числѣ: піске, слерге, аларга, пуларга (отъ піс *мы*, слер *вы*, алар *они*, пулар *эти*). Въ казанско-татарск. дательный отъ мін *я* звучитъ міңа, отъ сін *ты*—сіңа; отъ ул *онъ*, бу *этотъ* и шул *тотъ* дательные здѣсь являютъ то-же окончаніе ар, съ которымъ мы встрѣтимся ниже, при склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (см. § 131): аңар, мыңар, шуңар. (Грамм. алтайск. яз., стр. 42—43).

3) Выше, въ § 121, я уже говорилъ, что во всѣхъ тѣхъ падежахъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, гдѣ къ основѣ суффиксировано ігі, какъ-то: nominativus бісігі *мы*, äсігі (ісігі) *вы* и accusativus, ablativus, instrumentalis, comitativus, comparativus обоихъ чиселъ—міjігін, äjігін, бісігіні, äсігіні (ісігіні), міjігіт-

тӓн, аjігіттӓн, бісігіттӓн, ӓсігіттӓн (ісігіттӓн) и пр., надо видѣть древне-тюркскую форму притяжательныхъ самостоятельныхъ мѣстоименій, значеніе которой забыто, и соединенія утраченнаго языкомъ родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ ҕы (§ 93) служатъ теперь въ якутскомъ языкѣ уже только: а) именительнымъ падежомъ личныхъ, а не притяжательныхъ мѣстоименій въ бісігі (вмѣсто біс) и ӓсігі (ісігі) (вмѣсто ӓс или іс) *мы, вы* и b) основой всѣхъ косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, личныхъ, а не притяжательныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ единственнаго и множественнаго числа вмѣсто мін, ӓн, бісі ӓс (іс).

Тема всѣхъ косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лицъ обоихъ чиселъ являетъ н: бісігіттӓн, ӓjігіннӓҕӓр, мijігіннiн и пр.; съ этимъ явленіемъ мы встрѣтимся еще въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (см. § 131).

Винительный падежъ отъ мін и ӓн (темы: мijігін, ӓjігін) показываетъ отпаденіе окончанія падежа (і); съ такимъ явленіемъ мы тоже встрѣтимся ниже, въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій (§ 131).

Чтобы показать, на сколько въ склоненіи личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ якутскій языкъ удалился отъ правильнаго присоединенія суффиксовъ падежей къ основѣ, я привожу образованія accusativi, ablativi и locativi этихъ мѣстоименій въ языкахъ родственныхъ. Такое сравненіе наглядно покажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какой видъ приняли-бы accusativus, ablativus, instrumentalis, comitativus и comparativus отъ мін, ӓн, бісігі и ӓсігі (ісігі) въ якутскомъ языкѣ, если-бы якутъ взялъ темой падежей основы, а не соединенія древняго родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ ҕы, суффиксировавъ еще къ такимъ соединеніямъ н.

Въ османли: beni *me*, seni *te*, bizi *nous*, sizi *vous*, benden *de moi*, senden *de toi*, bizden *de nous*, sizden *de vous*, bende *en moi*, sende *en toi*, bizde *en nous*, sizde *en vous* (Pfizmaier, p. 211).

Въ карагасск. языкѣ: mene, sene—винит. пад. отъ men *я*,

sen *ты*, mendän, sendän—ablativus, mendä, sendä— locativus (Castrén, §. 53, p. 21).

Въ алтайскомъ: мені, сені—винительный пад. отъ мен *я*, сен ты, менде, сенде—мѣстный падежъ тѣхъ-же мѣстоименій (Грамм. алт. языка, стр. 42, § 69).

4) Указательныя бу и субу показываютъ въ косвенныхъ падежахъ основы ма и сама, а ол и сол—основы о и со. Во всѣхъ указательныхъ мѣстоименіяхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, въ темѣ падежей является н.

Въ родственныхъ языкахъ указательныя мѣстоименія склоняются такъ:

Въ османли: винительный отъ ол (о) *тотъ* (и вмѣстѣ съ тѣмъ *онъ, она, оно*) звучитъ ані, аны, ону, мѣстный—андă, анда, онда, исходный—андăн, андан, ондан; винит. отъ бу (шу) и шол *этотъ* буні, шуні, мѣстный—бундă, шундă, исходный—бундăн, шундăн (Pfizmaier, pp. 211, 220).

Въ койбальскомъ и карагасскомъ: mune, mone, tigine, tigne, tēne винительный, munda, mēnda, tigidă, tigda, tēdă—мѣстный и mundang, mēndan, tigidăng, tigdăng, tēdăn—ablativus отъ bū (bu) *этотъ* (койбальск.), bo *этотъ* (карагасск.) и tigi (койбальск.), tē (карагасск.) *тотъ*. Винительный отъ ol въ койбальск. звучитъ âne, въ карагасск.—one, мѣстн.—anda (койб.), ènda (карагасск.), ablativus—annang (койб.), èndan (караг.). (Castr., pp. 21, 23, §§ 53, 57).

Въ алтайскомъ языкѣ винительный отъ ол *онъ* и ну *этотъ*—аны, оны и муны, мѣстный тѣхъ-же мѣстоименій—анда, мунда.

5) Кімінăн на ряду съ значеніемъ *черезъ кого, кѣмъ* означаетъ и *съ кѣмъ*. Это еще разъ показываетъ, что суффиксъ instrumentalis сложный; ср. выше § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 26, 27—28 и § 98; ср. также: кісінăн *съ человѣкомъ* и *человѣкомъ* отъ кісі *человѣкъ*.

6) Отъ кім *кто* встрѣчается comitativus кімнăн *съ кѣмъ*, но отъ другихъ приведенныхъ въ таблицѣ самостоятельныхъ мѣстоименій форма comitativi на лан не встрѣчается.

7) Comitativus на лары возможенъ отъ мін, ăн, бісігі, ăсігі (ісігі), кіні, кім и туох: міjігіннăрі, ăjігіннăрі, бісігіннăрі, ăсі-

гіннӓрі (ісігіннӓрі), кінілӓрі, кімнӓрі, туохтары *со мною, съ тобою, съ нами, съ вами, съ нимъ, съ кьмъ, съ чьмъ.*

8) Суффиксъ та въ мѣстоименіяхъ указательныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, выражаетъ только мѣстныя отношенія, но отвѣчаетъ не только на вопросъ *гдѣ*, а и на вопросъ *куда* (ср. выше § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 26—27). Древнее значеніе суффикса сохранилось въ соединеніяхъ съ суффиксомъ ҕы (см. § 93): маннāҕы *вотъ здѣшній*, ітіннāҕі *вонъ здѣшній*, оннōҕу *тамошній*. При этомъ надо отмѣтить, что какъ самостоятельно, такъ и въ соединеніяхъ съ суффиксомъ ҕы, locativi манна, онно, ітіннӓ, са́манна, со́нно, сі́тіннӓ употребляются всегда какъ нарѣчія, ср. ханна *гдѣ* (§ 129). Въ соединеніяхъ съ ҕы можно встрѣтить и locativus отъ міи, ӓн, бісігі, ӓсігі (ісігі), кіні, самостоятельно въ языкѣ уже не употребляющійся: мі́ jігіннāҕі *у меня находящійся*, ӓjігіннāҕі *у тебя находящійся*, бісіннāҕі *у насъ находящійся*, ӓсігіннāҕі (ісігіннāҕі) *у васъ находящійся*, кінітāҕі *у него находящійся.*

9) онон, манан, ітінӓн и онтон, мантан, ітінтӓн употребляются очень часто какъ нарѣчія въ значеніи: *тою дорогою, этою вотъ дорогою, вонъ этою дорогою, тьмъ краемъ, тьмъ мѣстомъ, вотъ этимъ краемъ, вотъ этимъ мѣстомъ, вонъ этимъ краемъ, вонъ этимъ мѣстомъ* и *оттуда, вотъ отсюда, вонъ отсюда.* Въ такомъ-же значеніи нарѣчій употребляются часто и instrumentalis и ablativus отъ сол, су́бу и сі́ті, ср. также ханан и хантан (§ 129).

Въ такомъ-же значеніи нарѣчій употребляется часто и дательный сказанныхъ мѣстоименій: онуоха діӓрі *до-туда* маныаха д. *вотъ до-сюда*, і т і н і ӓ х ӓ *вонъ до-сюда*, ср. ханыаха *докуда* (§ 129).

10) Множественное число отъ кіні *онъ, она, оно* кінілӓр, отъ бу—балар, отъ су́бу—су́балар, отъ іті—ітілӓр, отъ сі́ті—сі́тілӓр, отъ ōл—олор, отъ сол—со́лор, отъ кім—кімнӓр, отъ туох—туохтар. Склоненіе совершенно какъ у именъ: кінілӓргӓ, кінілӓртӓн, кінілӓрі, кінілӓрінӓн, кінілӓрдӣн. кінілӓрдāҕӓр, баларга, балартан, балары, баларынан, балардьын, балардāҕар и пр.

131. Склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій:

Таблица I.

	Nominativus	Accusativus defin.	Dativus.
мой, моя, мое	м, ым, ім, ум, ӱм	бын, бін, бун, бӱн	бар, бӓр, бор, бӧр
		пын, пін, пун, пӱн	пар, пӓр, пор, пӧр
		мын, мін, мун, мӱн	мар, мӓр, мор, мӧр
		ыбын, ібін, убун, ӱбӱн	ыбар, ібӓр, убар, ӱбӓр
твой, твоя, твое	ң, ың, ің, ұң, ӱң	ҕын, ҕін, ҕун, ҕӱн	ҕар, ҕӓр, ҕор, ҕӧр
		гын, гін, гун, гӱн	гар, гӓр, гор, гӧр
		кын, кін, кун, кӱн	кар, кӓр, кор, кӧр
		хын, хін, хун, хӱн	хар, хӓр, хор, хӧр
		ңын, ңін, ңун, ңӱн	ңар, ңӓр, ңор, ңӧр
		ыгын, ігін, угун, угӱн	ыгар, ігӓр, угар, угӓр
его, ея	та, тӓ, то, тӧ	тын, тін, тун, тӱн	тыгар, тігӓр, тугар, тугӓр
	а, ӓ, о, ӧ	ын, ін, ун, ӱн	ыгар, ігӓр, угар, угӓр
			ар, ӓр, ор, ӧр
нашъ, наша, наше	быт, біт, бут, бӱт	бытын, бітін, бутун, бутӱн	бытыгар, бітігӓр, бутугар, бутугӓр
	пыт, піт, пут, пӱт	пытын, пітін, путун, путӱн	пытыгар, пітігӓр, путугар, путугӓр
	мыт, міт, мут, мӱт	мытын, мітін, мутун, мутӱн	мытыгар, мітігӓр, мутугар, мутугӓр
	ыбыт, ібіт, убут, ӱбӱт	ыбытын, ібітін, убутун, ӱбутӱн	ыбытыгар, ібітігӓр, убутугар, ӱбутугӓр
вашъ, ваша, ваше	ҕыт, ҕіт, ҕут, ҕӱт	ҕытын, ҕітін, ҕутун, ҕутӱн	ҕытыгар, ҕітігӓр, ҕутугар, ҕутугӓр
	гыт, гіт, гут, гӱт	гытын, гітін, гутун, гутӱн	гытыгар, гітігӓр, гутугар, гутугӓр
	кыт, кіт, кут, кӱт	кытын, кітін, кутун, кутӱн	кытыгар, кітігӓр, кутугар, кутугар
	хыт, хіт, хут, хӱт	хытын, хітін, хутун, хутӱн	хытыгар, хітігӓр, хутугар, хутугӓр
	ңыт, ңіт, ңут, ңӱт	ңытын, ңітін, ңутун, ңутӱн	ңытыгар, ңітігӓр, ңутугар, ңутугӓр
	ыгыт, ігіт, угут, угӱт	ыгытын, ігітін, угутун, угутӱн	ыгытыгар, ігітігӓр, угутугар, угутугӓр
пхъ	лара, лӓра, лоро, лӧрӧ	ларын, лӓрін, лорун, лӧрӱн	ларыгар, лӓрігӓр, лоруг р, лӧругӓр
	тара, тӓра, торо, тӧрӧ	тарын, тӓрін, торун, тӧрӱн	тарыгар, тӓрігӓр, торугар, тӧругӓр
	дара, дӓра, доро, дӧрӧ	дарын, дӓрін, дорун, дӧрӱн	дарыгар, дӓрігӓр, доругар, дӧругӓр
	нара, нӓра, норо, нӧрӧ	нарын, нӓрін, норун, нӧрӱн	нарыгар, нӓрігӓр, норугар, нӧругӓр
	ылара, ілӓра, улара, ӱлӓра	ыларын, ілӓрін, уларын, ӱлӓрін	ыларыгар, ілӓрігӓр, уларыгар, ӱлӓрігӓр

Таблица II.

	Мѣстоименіе.	Падежныя окончанія.					
		Ablativus	Instrument. и Cömitativ.	Comitativus на лын	Comitativus на лары	Locat. и accus. indef.	Comparativ.
мой, моя, мое,	бы—, бі—, бу—, бӱ— пы—, пі—, пу—, пӱ— мы—, мі—, му—, мӱ— ыбы—, ібі—, убу—, ӱбӱ—	т т а н, т т ä н	н а н, н ä н	н ы̄ н, н ӣ н, н ӯ н, н ӱ н	н а р ы, н ä р і	н а, н ä	н ä ҕ ä р, н ǟ ҕ ä р
твой, твоя, твое,	ҕы—, ҕі—, ҕу—, ҕӱ— гы—, гі—, гу—, гӱ— кы—, кі—, ку—, кӱ— хы—, хі—, ху—, хӱ— ӊы—, ӊі—, ӊу—, ӊӱ— ыгы—, ігі—, угу—, ӱгӱ—						
его, ея	ты—, ті—, ту—, тӱ— ы—, і—, у—, ӱ—						
нашъ, наша, наше	быты—, біті—, буту—, бӱтӱ— пыты—, піті—, путу—, пӱтӱ— мыты—, міті—, муту—, мӱтӱ— ыбыты—, ібіті—, убуту—, ӱбӱтӱ—						
вашъ, ваша, ваше	ҕыты—, ҕіті—, ҕуту—, ҕӱтӱ— гыты—, гіті—, гуту—, гӱтӱ— кыты—, кіті—, куту—, кӱтӱ— хыты—, хіті—, хуту—, хӱтӱ— ыгыты—, ігіті—, угуту—, ӱгӱтӱ—						
ихъ	лары—, läpi—, лору—, lӧрӱ— тары—, тäpi—, тору—, тӧрӱ— дары—, дäpi—, дору—, дӧрӱ— нары—, нäpi—, нору—, нӧрӱ— ылары—, ilāpi—, улары—, ӱlāpi						

Примѣчанія. 1) Та-же форма, которая является именительнымъ падежомъ, замѣняетъ собою и родительный въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лица обоихъ чиселъ: такъ, аӈам гіäнä принадлежащій моему отцу, моего отца, іjäӈ ціäтä домъ твоей матери, оӈобут бісігä колыбель нашего ребенка, кыскыт бäргäсätä шапка вашей дѣвушки (дочери).

Но родительный падежъ уцѣлѣлъ въ мѣстоименіи 3-го лица. Здѣсь онъ принимаетъ формы: для единственнаго числа тын, тін, тун, тӱн и ын, ін, ун, ӱн, для множественнаго—ларын, lärін, лорун, lörӱн, ыларын, ілärін, уларын, ӱlärін, тарын, тärін, торун, törӱн, дарын, дärін, дорун, dörӱн, нарын, нärін, норун, nörӱн. Наприм., кӱн тахсыбытын кäнä послѣ восхода солнца, сутуруктарын тыаса удары кулаковъ ихъ, ätіӈ тыасын курдук какъ удары грома, сӱсӱн хаба ортотугар какъ разъ посреди его лба, ärдäӈäс улар кыjатын äріäнін курдук какъ рябизна крыла тетерева, тыаларын маса деревья ихъ лѣса.

Родительный падежъ суффиксированыхъ мѣстоименій въ родственныхъ языкахъ выражается тѣмъ-же суффиксомъ, какъ въ именахъ. Такъ, въ османли, окончаніе родительнаго надежа уӈ, ӱӈ (нуӈ, нӱӈ) или іӈ, ыӈ (ніӈ, ныӈ) при чемъ въ рѣчи ӈ переходитъ въ н (ср. Pfizmaier, pp. 201, 204, 213, 217): hakkoumung, hakkyming de mon droit, hakkoungung, hakkynging de ton droit, hakkynung, hakkyning de son droit, hakklerinung, hakklerining de leur droit (ibid. pp. 213, 214); bachymyng (башымыӈ) отъ bachym (башым) *моя голова*, bachynyn (башынын) отъ bachyn и bachy (башын, башы) *твоя голова, его, ея голова* (ibid., p. 217). Въ койбальскомъ языкѣ: turamneng, turangeng, turazeneng, turabesteng, turazeneng, turabesteng, turangârneng, turazeneng *моего дома, твоего, его, ея, нашего, вашего, ихъ дома* отъ tura *домъ* (Castr., p. 25, § 64).

Въ алтайск. яз.: енемнің *моей матери*, енеӈнің *твоей матери*, енезінің *его, ея матери*, енебістің, енегердің, алардың енезінің *нашей, вашей, ихъ матери* (Граммат. алт. яз., стр. 43, 44, § 70).

2) Вмѣсто м, неизмѣнно являющагося въ именительномъ падежѣ 1-го лица единств. числа въ остальныхъ падежахъ выступаетъ б, переходящій послѣ извѣстныхъ согласныхъ въ п и м; такъ-же вмѣсто ң, являющагося въ именительномъ падежѣ 2-го лица единств. числа, въ остальныхъ падежахъ гортанный голосовой шорохъ (ҕ, г), переходящій въ к, х, ң.

Такихъ измѣненій суффиксированное мѣстоименіе въ родственныхъ языкахъ не терпитъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: енем *моя мать*, *винит.* енемді, *дательн.* енеме, *мѣстный* енемде, *исходн.* енемнең; енең *твоя мать*, *винит.* енеңді, *дат.* енеңе, *мѣстн.* енеңде, *исходн.* енеңнең.

3) Вмѣсто *широкаго* гласнаго (а, ӓ, о, ӧ) именительнаго падежа, въ остальныхъ падежахъ мѣстоименія 3-го лица звучитъ *узкій* (ы, і, у, ӱ), который въ родственныхъ языкахъ является и въ именительномъ падежѣ: такъ, въ алтайскомъ пойы, *онъ самъ*, енезі *его мать*, пажы *его голова*.

4) При посредствѣ соединительнаго гласнаго (ы, і, у, ӱ), мѣстоименіе въ косвенныхъ падежахъ присоединяется только къ основамъ съ выпадающимъ *узкимъ* гласнымъ (ср. § 39): такъ, аппар, аппын, аккытан, аттара отъ ат *лошадь*, но сурҷубар, сурҷубун, сурҷугуттан, сурҷулара отъ сурус *младшій братъ*; ӓппӓр, ӓппӣн ӓккіттан, ӓттӓрӓ отъ ӓт *тѣло, мясо*, по кӓннібӓр, кӓннібӣн, кӓннігіттӓн, кӓннілӓрӓ отъ кӓлӣн *задъ*; кӱӧстӓрігӓр отъ кӱӧс *горшокъ*, но ӱрдӱлӓрігӓр отъ ӱ р ӱ т *верхъ* и пр.

5) Дательный падежъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица принимаетъ видъ ар, ор, ӓр, ӧр послѣ основъ на гортанный: такъ, суругар *его письму*, *въ его письмѣ* отъ сурук, ојоҕор *его женѣ*, *у его жены* отъ ојох, кӓтӓҕӓр отъ кӓтӓх *затылокъ*, ӧтӧҕӧр отъ ӧтӧх *пустырь* и пр. Одинъ разъ я встрѣтилъ, впрочемъ, ҷӓмар вмѣсто ҷӓмыгар отъ ҷӓм *почтовая станція*.

Въ родственныхъ языкахъ окончаніе дательнаго падежа суффиксированныхъ мѣстоименій звучитъ такъ-же, какъ у именъ; но дательный на ар встрѣчается въ нѣкоторыхъ языкахъ въ мѣсто-

имени указательномъ: такъ, въ казанско-татарск. анар отъ ул, мынар отъ бу, шунар отъ шул (ср. Грамм. алт. яз., § 69).

6) Замѣчательную особенность склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ представляетъ суффиксированіе *узкаго* гласнаго (ы, і, у, ӱ) передъ всѣми окончаніями косвенныхъ падежей, кромѣ дательнаго, въ единственномъ числѣ и, включая дательный,—во множественномъ. Можно думать, что въ этомъ случаѣ къ мѣстоименіямъ 1-го и 2-го лицъ суффиксируется еще и мѣстоименіе 3-го лица, которое, какъ указано выше, въ косвенныхъ падежахъ принимаетъ всегда видъ, общій прочимъ тюркскимъ нарѣчіямъ, имѣя *узкій* гласный (ы, і, у, ӱ) вмѣсто *широкаго* (а, ä, о, ö), свойственнаго только одному якутскому языку. Здѣсь полная аналогія съ самостоятельными мѣстоименіями 1-го и 2-го лицъ, гдѣ въ единственномъ числѣ во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, темою является вмѣсто мін *я* и ăн *ты* древняя форма притяжательныхъ самостоятельныхъ, т. е. соединеніе родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій съ суффиксомъ кі, или ҕы, а во множественномъ истинную древне-тюркскую форму личныхъ мѣстоименій можно встрѣтить только въ темахъ дательнаго падежа біс и ăс, вмѣсто чего уже въ именительномъ звучатъ теперь бісігі *мы* и ăсігі *вы*.

Не такія образованія представляетъ склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ въ другихъ тюркскихъ языкахъ. Здѣсь мы находимъ правильное присоединеніе падежныхъ суффиксовъ къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ мѣстоименіе является въ именительномъ падежѣ. Такъ, въ койбальск. и карагасск. языкахъ: turamne, turamda, turamnang — винительный, мѣстный и исходный отъ turam *мой домъ* (tura *домъ*); turangne, turangda, turangnang—тѣ-же падежи отъ turang *твой домъ*; atabeste, atabesta, atabestan винительн., мѣстный и исходный отъ atabes *нашъ отецъ* (ata *отецъ*); atangarne, atangarda, atangardan тѣ-же падежи отъ atangar *вашъ отецъ* (cf. Kastr., § 64). Ср. образованія тѣхъ-же падежей отъ енем *моя мать*, енең *твоя мать* и енебіс *наша мать*, енегер *ваша мать* въ алтайск. языкѣ: енемді, енемде, енемнең; енеңді, енеңде, енеңнең; енебісті,

енебіеге, енебіетец; енегерді, енегерде, енегердец (cf. Грамм. алтайск. яз. § 70). Ср. также склоненіе суффиксированныхъ мѣстоименій въ османли:

1°. *Мой.*

a. Послѣ основъ на согласный.

Nominativus.—ым, ум, ім, ӱм
Accusativus.—ымы, умў, імі, ӱмӱ
Genitivus.—ымын, умун, імін, ӱмӱн
Dativus.—ыма, ума, імѣ, ӱмѣ
Locativus.—ымда, умда, імдѣ, ӱмдѣ
Ablativus.—ымдан, умдан, імдѣн, ӱмдѣн.

b. Послѣ основъ на гласный.

Nominativus.—м
Accusativus.—мы, му, мі, мӱ
Genitivus.—мын, мун, мін, мӱн
Dativus.—ма, мѣ
Locativus.—мда, мдѣ
Ablativus.—мдан, мдѣн.

4°. *Ваш.*

a. Послѣ основъ на согласный.

Nominativus.—ыңыз, уңуз, іңіз, ӱңӱз
Accusativus.—ыңызы, уңузу, іңізі, ӱңӱзӱ
Genitivus.—ыңызын, уңузун, іңізін, ӱңӱзӱн
Dativus.—ыңыза, уңуза, іңізѣ, ӱңӱзѣ
Locativus.—ыңызда, уңузда, іңіздѣ, ӱңӱздѣ
Ablativus.—ыңыздан, уңуздан, іңіздѣн, ӱңӱздѣн (cf. Viguier, Déclinaisons des Pronoms Affixes, Élémens de la langue turque, pp. 10, 13).

7) Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, передъ падежными окончаніями суффиксируется и во всѣхъ 3 лицахъ, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ.

Поэтому суффиксы тан (тӓн), лан (лӓн), лы̄н (лі̄н, лӯн, лӯн), лары (лӓрі), та (тӓ), та̄ӈар (тӓ̄ӈӓр), звучатъ здѣсь: ттан (ттӓн), нан (нӓн), ны̄н (ні̄н, нӯн, нӯн), нары (нӓрі), на (нӓ), на̄ӈар (нӓ̄ӈӓр). Съ подобнымъ суффиксированіемъ н мы встрѣчались выше въ склоненіи личныхъ мѣстоименій и указательныхъ о̄л (сол), бу (су́бу), іті (сі́ті). Но тамъ послѣ ассимиляціи начальнаго согласнаго суффикса формы locativi, comitativi на лы̄н и лары, comparativi показываютъ всегда нн: манна (са́манна), ітіннӓ (сі́тіннӓ), онно (со́нно); мїӈігіннін, оннӯн, бісігіннін, мїӈігіннӓрі, ӓсігіннӓрі; мїӈігіннӓ̄ӈӓр, онно̄ӈор, бісігіннӓ̄ӈӓр. Здѣсь-же, въ суффиксированномъ мѣстоименіи, во всѣхъ сказанныхъ формахъ послѣ ассимиляціи начальнаго согласнаго суффикса изъ соединенія нн одинъ н всегда, безъ одного исключенія, выпадаетъ: мін ба̄рбына *въ моемъ присутствіи, при мнѣ*, ӓн суоххуна *когда тебя не было*, кӯн кїріӓӈін іннінӓ *до захода солнца*; уолбунӯн и уолбунары *съ моимъ сыномъ*, аккытынын и аккытынары *съ вашею лошадью*, куӧсунӯн и куӧсунӓрі *съ его горикомъ*; кы̄скына̄ӈар *въ сравненіи съ твоею дочерью*, цїӓбітінӓ̄ӈӓр *въ сравненіи съ нашимъ домомъ*, суӧсуӏӓрінӓ̄ӈӓр *въ сравненіи съ ихъ скотомъ* и пр. Ср. выше, § 66. Выпаденіе зубного, стр. 26—29 [1]).

Суффиксированіе н передъ падежными окончаніями суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица въ родственныхъ языкахъ явленіе обычное. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ: „въ именахъ съ притяжательной приставкой третьяго лица въ дательномъ, мѣстномъ и исходномъ падежѣ, послѣ притяжательной приставки, является еще буква н, и при этомъ въ приставкѣ дательнаго падежа опускается гортанная буква: *енезі* его мать, дательный падежъ *ене-*

[1]) Акад. Бетлингкъ не слышалъ выпаденія одного н изъ соединенія нн въ comitativ'ѣ и comparativ'ѣ суффиксированныхъ мѣстоименій (см. приводимую имъ въ § 435 „Jakutische Grammatik“ схему склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій); на это выпаденіе, въ дѣйствительности всегда въ этомъ случаѣ наблюдающееся, указалъ мнѣ А. П. Афанасьевъ.

зіне, мѣстный *енезінде*, исходный *енезінең* (въ послѣднемъ буква *д* исходной приставки измѣнилась въ *н*, и потомъ удвоенное такимъ образомъ *н* сократилось въ одно *н*...)". (Грамматика алтайск. яз. § 71). Но то-же самое въ койбальскомъ и карагасск. языкахъ: „...der Dativ, Locativ und Ablativ in der dritten Person des Singulars und Plurals sowohl im Koibalischen als Karagassischen ein n zwischen dem Suffix und der Casusendung eintretten lassen, z. B. turazena, *seiner Hütte*, Loc. turazenda, Abl. turazendang." (Cf. Castrén, § 63). Ср. также *hakkyne à son droit, hakklerine à leur droit, hakkynde dans son droit, hakklerinde dans leur droit, hakkynden par son droit, hakklerinden par leur droit* (cf. Pfizmaier, p. 213. 214, § 19).

Приводимые выше примѣры склоненія суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ въ родственныхъ языкахъ показываютъ правильное присоединеніе тѣхъ-же падежныхъ суффиксовъ, какъ въ имени, при чемъ суффиксированія н не замѣчается. Cf. Pfizmaier: „Les affixes de la première et de la deuxième personne se déclinent comme les substantifs." (Gramm. turque, p. 213, § 19). Такимъ образомъ, суффиксированіе н передъ падежными окончаніями, которое наблюдается въ якутскомъ языкѣ въ склоненіи суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, только подтверждаетъ мою догадку, что здѣсь къ мѣстоименіямъ этихъ лицъ во всѣхъ падежахъ, кромѣ дательнаго, въ единственномъ числѣ и включая дательный—во множественномъ суффиксируется мѣстоименіе 3-го лица.

8) Въ винительномъ опредѣленномъ (accusativus definitus) падежное окончаніе ы (і, у, ӱ) отпадаетъ во всѣхъ 3 лицахъ: аӈабын *моего отца* іjäӈін *твою мать*, куӧсун *его горшокъ* ӱ п п ӱ т ӱ н *наше добро*, уоккутун *вашъ огонь*, куӧстäрін *ихъ горшокъ* и пр.

Такое отпаденіе встрѣчаемъ въ алтайскомъ языкѣ въ суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица: „Въ винительномъ падежѣ именъ съ приставкою третьяго лица конечное ы отбрасывается: *енезін* вмѣсто *енезіні*. — Впрочемъ встрѣчается и полная форма винительнаго падежа (*енезіні*), особенно у кондомцевъ и черневыхъ татаръ." (Грамм. алтайск. яз., § 71, стр. 45).

Окончаніе винительнаго падежа отпадаетъ въ 3-мъ лицѣ суффиксированнаго мѣстоименія и въ карагасскомъ языкѣ: атазэн *его отца* (cf. Castrén, § 63, p. 25).

Въ османли отпаденіе окончанія винительнаго падежа встрѣчается во всѣхъ трехъ лицахъ суффиксированнаго мѣстоименія; „тогда,—замѣчаетъ Пфицмайеръ, — винительный совпадаетъ съ именительнымъ въ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го лицъ, а въ 3-мъ лицѣ возникаютъ новыя окончанія: hаккын *его право*, hаккӓрін *ихъ право*, хӓнӓзін *его домъ*". (Gramm. turque, p. 214, § 19).

9) Суффиксъ та (тӓ), являющій въ суффиксированныхъ мѣстоименіяхъ послѣ ассимиляціи формы на и нӓ, при чемъ н, вызвавшій ассимиляцію, выпадаетъ, имѣетъ здѣсь три значенія:

а) въ своемъ древне-тюркскомъ значеніи суффикса мѣстнаго падежа онъ встрѣчается въ соединеніяхъ съ суффиксомъ ҕы (см. § 93): ӱрдӱнӓҕі *вверху его находящійся*, аннынӓҕы *внизу его находящійся*;

b) въ словахъ бӓр *присутствующій, находящійся*, суох *отсутствующій*, ілік *котораго еще нѣтъ*, кӓлін *задъ*, ілін *передъ*, а также въ имени глагольномъ на тах (§ 82) и батах (§ 83) онъ вѣдаетъ временныя отношенія на вопросъ *когда*: кӱн тахсыаҕын іннінӓ *до восхода солнца*, мін бӓрбына *при мнѣ*, ӓн кӓннігінӓ *послѣ тебя, за тобою*, бісігі бардахпытына *когда мы отправимся*, кініӓр кӓлбӓтӓхтӓрінӓ *если они не придутъ* и пр.;

с) подобно тому, какъ въ именахъ, онъ выражаетъ отношенія винительнаго неопредѣленнаго: табаккына кулу *дай мнѣ табаку (твоего)*, кулгӓх ыасына салӓ *полижи ушной сѣры* (ругательство) и пр.

Ср. выше § 66, стр. 26—27 и § 100, стр. 59.

10) Comitativus на лан и instrumentalis здѣсь совершенно совпадаютъ, являя окончанія нан и нӓн: цахтарынан *съ своей женою*, ыjӓҕынан *по его приказу* и пр. Ср. выше § 66, стр. 26, 27, 28, § 100, стр. 60, 61.

11) аҕабыт въ значеніи *священникъ* (батюшка) и іjӓбіт

попадья (матушка) склоняются какъ имена: аҕабыкка, аҕабыты, іјабікка, іјабіті и пр.

132. Притяжательныя самостоятельныя (см. выше § 121) мі-јіäнä. или міäнä. *мой, моя, мое,* äјіäнä *твой, твоя, твое.* кініäнä. кіäнä, или гіäнä, *его, ея.* бісіäнä *нашъ. наша, наше,* äсіäнä *вашъ. ваша, ваше,* кіміäнä *чей, чья. чье* склоняются какъ суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица. которое и въ дѣйствительности входитъ въ ихъ составъ: accusat. мі јіäнін. äјіäнін, гіäнін. бісіäнін, äсіäнін, кіміäнін, ablat. мі јіäніттäн, äјіäніттäн, гіäніттäн. бісіäніттäн и пр. Окончаніе множественнаго числа присоединяется къ суффиксу іäн, за которымъ уже слѣдуетъ суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица; такимъ образомъ мі јіäннäр-ä *мои,* äјіäн-нäр-ä *твои.* бісіäн-нäр-ä *наши.* äсіäн-нäр-ä *ваши,* кіміäн-нäр-ä *чьи.* Склоненіе какъ въ единственн. числѣ. Соотвѣтственно этому, кіäн-нäр-ä (гіäн-нäрä) на ряду съ значеніемъ *имъ принадлежащій,—ая,—ее* имѣетъ и значенія: *ему, ей. имъ принадлежащіе,—ія.*

133. хас *сколько,* хаја *какой, какая. какое,* равно какъ производныя бачча, оччо, хачча, тöсö (см. § 122), маннык, ітіннік, оннук, ханнык, са́манныкъ, сі́тіннік, со́ннук (см. § 123), сорох и другія (см. § 120), склоняются какъ имена. Отъ бачча, оччо. тöсö дательный на-ряду съ баччаҕа, оччоҕо, тöсöҕö звучитъ и баччаңңа, оччоңңо. тöсöңңö; ср. выше суффиксированіе и передъ падежными окончаніями указательныхъ мѣстоименій: о̄л (сол), іті (сі́ті) и бу (су́бу) (§ 130. стр. 79).

Нарѣчія и postpositiones, содержащія въ своемъ составѣ мѣстоименіе.

134. Указательную основу бу (ба, ма) содержатъ: быјыл *въ этомъ году* (=алт. ныјыл), б ӱ г ӱ н *сегодня* (=алтайск. п ӱ г ӱ н, пӱ кӱн), бäҕäсä *вчера.* бöлӯн *въ прошлую ночь.* Основу о содержатъ: öјӱн *послѣ-завтря,* äсіl *въ будущемъ году.*

Повидимому суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица содер-

жатъ въ своемъ составѣ postpositiones ахсын и ахсыгар: ісіт ахсыгар бāр *есть въ каждомъ сосудѣ*, цiй ахсын кӧрдjӧ *пищи въ каждомъ домѣ*, кісі ахсын бiйрдä *онъ далъ каждому* (cf. O. Böhtlingk, Jakut. — Deutsches Wörterbuch, St.-Petersburg, 1851).

135. Отъ хас *сколько* происходятъ: хаста (ср. § 113) *сколько разъ*, хастыī *по-сколько* (ср. § 108), хастыīта *по-скольку разъ* (ср. § 113).

Въ связи съ вопросительными хас *сколько*, хаjа *какой* стоятъ нарѣчія хасан *когда*=алт. хачан, койбальск. кадjэн, карагасск. кāhāн, кашан и упоминаемыя выше (см. § 129) ханна *гдѣ, куда*, хантан *откуда*, ханан *какою дорогою, какимъ направленіемъ, вдоль чего*, ханыаха *до-куда*.

Отъ атын *иной, другой* происходитъ нарѣчіе атыннык *иначе*.

136. Отъ нарѣчій, упомянутыхъ въ § 134, равно какъ отъ ханна *гдѣ*, образуются съ суффиксомъ ҕы прилагательныя мѣста и времени. Но объ этомъ говорилось выше въ § 93, стр. 47, 48, гдѣ указано, кромѣ того, что суффиксъ ҕы присоединяется, между прочимъ, къ мѣстному падежу мѣстоименій (въ его древнемъ значеніи): оннōҕу, маннāҕы *тамошній, здѣшній*. Въ соединеніяхъ съ ҕы звучатъ уже самостоятельно не употребляющіеся мѣстные падежи какъ самостоятельныхъ личныхъ мѣстоименій, такъ и суффиксированныхъ (см. тамъ-же: аннынāҕы, ӱрдунāҕі, міjігіннāҕі и ср. также §§ 130 и 131, примѣчанія стр. 84, 93).

D. ГЛАГОЛЪ.

137. Какъ въ имени темою для падежей и основой для всѣхъ производныхъ является та-же форма, которая служитъ и именительнымъ падежомъ, такъ въ глаголѣ темою для глагольныхъ формъ и основою для производныхъ служитъ 2-е лицо единств. числа повелительнаго наклоненія настоящаго времени [1]).

Именныя основы рѣзко разграничены отъ глагольныхъ и лишь крайне рѣдко совпадаютъ, какъ въ тот *сытый* и *насыщаться, становиться сытымъ*, тын *дыханіе* и *дышать*, ā с *голодъ* и *голодать*, тоң *мерзлый* и *замерзать*, сāт *стыдъ* и *стыдиться*, санā *мысль* и *думать*.

При сравнительномъ обзорѣ именныхъ и глагольныхъ основъ тотчасъ бросаются въ глаза слѣдующія существенныя различія:

1) *Узкіе* гласные (ы, і, у, ӱ),—какъ краткіе, такъ и долгіе,—и краткіе *широкіе* (а, ӓ, о, ӧ), такъ часто встрѣчающіеся въ концѣ именныхъ основъ, вовсе не встрѣчаются въ концѣ глагольныхъ. Исключенія представляютъ два недостаточныхъ глагола: кулу *дай*, употребляющійся только въ повелительномъ наклоненіи, и основа ӓ (і), отъ которой употребляется perfectum ӓтім, ӓтің и т. д. *я былъ, ты былъ* и пр., и имя прошедшаго времени ібіт (ӓбіт): лишь кулу, кулуң *дай, дайте* употребляются самостоятельно (и при томъ эти только двѣ формы), а ӓтім, ӓтің и т. д. и ібіт (ӓбіт)—исключительно въ качествѣ вспомогательнаго глагола. Въ концѣ односложныхъ глагольныхъ основъ не встрѣчаются и долгіе *широкіе* гласные (ā, ӓ̄, ō, ӧ̄).

2) ā очень рѣдко встрѣчается въ концѣ именныхъ основъ, но напротивъ очень любимое окончаніе двусложныхъ и многосложныхъ глагольныхъ основъ. Почти не встрѣчается глагольныхъ основъ на ыа (кромѣ развѣ ыа *доить*), но другіе *широкіе* дву-

[1]) Слѣдуя ак. Бетлингку и ак. Радлову, я во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ 2-е лицо единств. числа повелит. накл. настоящ. времени приводится какъ начальная форма глагола, перевожу его неопредѣленнымъ наклоненіемъ. Этому правилу слѣдуетъ и „Грамматика алтайск. языка“,—сочиненіе, такъ часто цитируемое мною.

гласные (iä, уо, уӧ) звучатъ здѣсь гораздо чаще, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ ӓ, ӧ и ӧ̈.

3) к, х и ц чрезвычайно часто встрѣчаются въ концѣ именныхъ основъ, и напротивъ, вовсе нѣтъ, кажется, двусложныхъ и многосложныхъ глагольныхъ основъ на к и ц, а х встрѣчается пожалуй въ концѣ только трехъ двусложныхъ глагольныхъ основъ: арах *разъединять*, брах (бырах) *бросать* и кӧтӧх *поднимать* [1]).

Суффиксы производныхъ глаголовъ.

а. *Суффиксы, присоединяемые къ глагольнымъ основамъ.*

138. Посредствомъ суффикса н образуются отъ основъ на *широкій* долгій (ā, ō, ӓ, ӧ̄) и двугласный *широкій* (ыа, iä, уо, уӧ) глаголы возвратнаго залога (reflexivum), но также и страдательнаго (passivum). При этомъ *широкій* долгій гласный всегда переходитъ въ краткій *широкій*; въ краткій-же *широкій* переходитъ и *широкій* двугласный двусложныхъ и многосложныхъ основъ и односложной дія *говорить* (ср. § 49). Къ основамъ на согласный суффиксъ присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго, который иногда является и послѣ основъ на і-двугласный; но большею частью къ этимъ послѣднимъ основамъ и присоединяется безъ соединительнаго гласнаго, вызывая тогда отпаденіе послѣдняго компонента двугласнаго (ср. § 49). Значеніе суффикса и здѣсь двойное: отъ основъ на согласный и на і-двугласный тоже возникаютъ глаголы не только возвратнаго залога, но и страдательнаго.

Примѣры: тарбан *чесаться* отъ тарбā *чесать*, куттан *пугаться, бояться* отъ куттā *пугать, стращать*, баран *оканчиваться, истощаться* (расходоваться) отъ барā *оканчивать, истощать* (расходовать), салҕан *притачиваться, наставляться, становиться на что, какъ на подставку* отъ салҕā

[1]) Ср. „Jakutische Grammat.“ §§ 235 и 441.

притачивать, наставлять, асан и сіäн *съѣдаться* отъ асā и сіä *ѣсть,* ыан *доиться* отъ ыа *доить,* тäлгäн *быть разстилаему* отъ тäлгіä *разстилать,* бӱӧлäн *закупориваться* отъ бӱӧлā *закупоривать,* дäн *говориться* отъ діä *говорить,* ӱктäн отъ ӱктӱӧ *наступать на что* въ томъ-же значеніи, білін *узнаваться* отъ біл *знать,* ӧсӱлӱн *развязываться* отъ ӧсӱл; сабын *покрываться* отъ сап, сотун *вытираться, вытирать себѣ* отъ сот *стирать, вытирать,* тутун *держать себя* отъ тут *держать,* алын *тереться* отъ ал *тереть;* імäрін *гладить себя* отъ імäріі, сӯн и сӯјун *мыться* отъ сӯі, бāн *повязывать себя* отъ бāі *вязать.*

Въ охсун *ударять себя* отъ оҕус *бить, ударять* произошло то выпаденіе *узкаго* гласнаго основы, о которомъ говорилось въ § 39, стр. 10. Въ оӊосун *готовиться* (и *готовить для себя*) отъ оӊор и кӧсӱн *виднѣться* отъ кӧр замѣчателенъ переходъ р основы въ с.

Соединительный гласный не рѣдко передъ суффиксомъ, начинающимся съ гласнаго, опять выпадаетъ: оӊостор *готовится,* отъ оӊосун, біллібäт *не извѣстный* отъ білін (ср. §§ 79, 80).

Значеніе производныхъ не всегда прямо выводится изъ значенія первообразнаго глагола, послужившаго основой; такъ оӊосун *готовиться* отъ оӊор *дѣлать,* бысын *разрываться, отваливаться* (о землѣ) отъ быс *рѣзать,* тäсін *протекать* (о кровлѣ), *течь* (о посудѣ), *прорываться* (о нарывѣ) отъ тäс *колоть, протыкать.*

Въ османли суффиксъ, являя послѣ гласнаго н, а послѣ согласнаго ын, ін, ун, ӱн, употребляется для образованія отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога глаголовъ средняго залога, которымъ въ европейскихъ языкахъ большею частью соотвѣтствуютъ глаголы возвратнаго залога и часто—страдательнаго. Такъ: almak *prendre,* alynmak *se prendre,* boulmak *trouver* boulounmak *se trouver,* guieurmek *voir* guieurunmek *paraître,* itmek *faire,* idinmek *se faire,* okoumak *lire,* okounmak *se lire* (Pfizmaier,

p. 283—284. § 77). Значеніе производныхъ и здѣсь не всегда можетъ быть выведено изъ значенія глаголовъ, послужившихъ основой (ibid. p. 284).

Тотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ языкѣ: „Чрезъ приставку *н* происходитъ видъ *возвратный*, который означаетъ не только дѣйствіе возвращающееся на дѣйствующее лицо, но и то, что оно дѣлаетъ это для себя или вообще по отношенію къ себѣ: *јун* мой, *јунун* мойся; *кес* руби, *кезін* руби себя или руби для себя; *айт* говори, *айдын* говори въ себѣ или о себѣ; *чупчу* выдерни, *чупчун* выдерни себѣ“... (Грамм. алтайск. яз. § 83, стр. 49—50).

139. Суффиксъ ылын, ілін, улун, ӱлӱн образуетъ глаголы страдательнаго залога (passiva) отъ основъ на согласный, а также на і-двугласный и трехгласный. Къ і-двугласнымъ лын очень часто присоединяется безъ помощи соединительнаго гласнаго, при чемъ двугласный вслѣдствіе отпаденія послѣдняго своего компонента ослабляется въ простой гласный (ср. § 49).

Примѣры: ајылын отъ аі *создавать*, табылын отъ таш *попадать*, ысылын отъ ыс *брызгать*, ӯрӯлун отъ ӯр *класть*, сӱӧрӱлӱн отъ сӱӧр *развязывать*, бӓрілін отъ біӓр (ср. § 49) *давать*, салалын отъ салаі *направлять*, кӓлгілін отъ кӓлгіі *увязывать*, хололун отъ холуі *сравнивать* и пр.

Въ османли суффиксъ является въ формѣ ыл, ул, іл. ӱл послѣ гласныхъ и ныл, нil—послѣ согласныхъ: yakmak *brûler*—yakylmak *être brûlé*, kourmak *tendre*—kouroulmak *être tendu*, komak *placer*—konylmak *être placé*, dimek *dire* — dinilmek *être dit* (Ptizm., p. 282, § 76).

Въ алтайскомъ языкѣ „чрезъ приставку *л* производится *страдательный* видъ: *оот* ломай, *ооды.л* ломайся; *чеч* развяжи, *чечіл* развяжись“. (Грамм. алт. яз., стр. 50, § 84).

Можно думать, что въ составъ якутскаго суффикса ылын (лын) входитъ какъ этотъ общій османли и алтайскому суффиксъ л, такъ и суффиксъ н (ын), разсмотрѣнный въ предыдущемъ §[1]); на это указываетъ и значеніе суффикса, такъ-какъ

[1]) Ср. „Jakut Gramm.“, § 483, p. 288.

часто образуемые имъ производные глаголы употребляются просто какъ глаголы средняго залога, а иногда даже—возвратнаго: такъ, ісіllӓр *слышится* отъ ісіlін (вмѣсто істілін отъ ісіт *слушать*), с ӱ ӧ р ӱ l l ӱ б ӱ т *развязалось* отъ с ӱ ӧ р ӱ l ӱ н, охсуллар *бьется* (наприм., коса по плечамъ женщины) отъ охсулун,—наряду съ охсуллубут от *скошенное сѣно*. ӓрiлiбiт *обернулся кругомъ* отъ ӓрiлiн, ӓргiлiн *повернуться* отъ аргіі.

140. Винословные глаголы (causativa) образуются различно: 1) посредствомъ суффикса тар и т. д., дар и т. д., нар и т. д., лар, lӓр отъ односложныхъ и многосложныхъ основъ на согласный и отъ глагола тіі *достигать*: хӑм-тар *подгонять* отъ хӑми *идти, ступать*, хуот-тар *дать уйти* от хуот *убѣгать, уходить*, тыт-тар *дать тронуть, велѣть тронуть* отъ тыт *трогать*, тӑс-тӑр *велѣть проколоть, дать проколоть* отъ т ӑ с *прокалывать*, сот-тор *велѣть стереть, дать стереть* отъ сот *стирать*: кы̄р-дар *заставить шаманить, заказать шаманскую мистерію* отъ кы̄р *шаманить, заклинать*, бӓр-дӓр *заставить дать* отъ бiӓр (см. § 49) *давать*, тіі-дӓр *заставить дойти* отъ тіі *достигать*, кӧр-дӧр *показывать* отъ кӧр *смотрѣть, видѣть*; ӯн-нар *велѣть протянуть* отъ ӯн *протянуть, протягивать*, ӯн-нӓр *выростить* отъ ӯн *расти*, ӓмнӓр *дать сосать, подпустить теленка къ коровѣ* отъ ӓм *сосать*, тын-нар *дать дышать, заставить дышать* отъ т ы н *дышать*, мi̇̄н-нӓр *посадить верхомъ, велѣть сѣсть верхомъ* отъ мi̇̄н *садиться верхомъ*, хон-нор *дать ночлегъ* отъ хон *ночевать*, кӧн-нӧр *выпрямлять* отъ кӧн *выпрямляться*, к ӧ м-н ӧ р *заставить хоронить* отъ кӧм *хоронить*; хӑл-лар *оставлять* отъ хӑл *оставаться*, бil-lӓр *извѣстить, освѣдомить* отъ бil *узнать*, кil-lӓр (съ необычнымъ переходомъ р основы въ l) *вносить, ввозить, вводить* отъ кi̇̄р *входить, въѣзжать*; оӈус-тар *заставить бить, ударить, косить* отъ оӈус *бить, ударять, косить*. ӯргӯт-тӑр *заставить прогнать, вспугнуть* отъ ӯ р г ӯ т *прогонять, вспугивать* аӈын-нар *напомнить* отъ аӈын *помнить, тосковать по комъ*, умун-нар *заставить позабыть* отъ умун

забывать, усугуннар *разбудить* отъ усугун *проснуться* и т. д. Послѣ двусложныхъ и многосложныхъ основъ на р т суффикса не переходитъ въ голосовой: оцор-тор *заставить дѣлать* отъ о ӈ о р *дѣлать*, олор-тор *посадить* отъ олор *садиться, сидѣть*.

Въ османли суффиксъ принимаетъ формы: дур, дыр (и дур, дір): byrakmak *rejetter*—byrakdurmak *faire, rejetter*, seummek *s'éteindre*—seundurmek *éteindre* (Pfizm., p. 286, § 79).

Тотъ-же суффиксъ встрѣчаемъ въ алтайск. языкѣ: „если корень глагола оканчивается на согласную (за исключеніемъ *ч, ш* въ односложныхъ глаголахъ, иногда *р*), также на *й* и долгое *у*, то причинительный видъ дѣлается чрезъ приставку *дыр* (*тыр*): *сал* положи, *салдыр*; *хас* копай, *хастыр*; *той* насыться, *тойдыр* (говорятъ также *тойгыс*)“; cf. Грамм. алт. яз., стр. 50, § 85.

Ср. также въ койбальск. языкѣ: „senerben, *sich trennen*, senederben, *trennen*, kŏragarben, *erschrecken*, kŏragarderben, *in Schrecken setzen*“ (Castr., p. 32, § 72).

2) Посредствомъ суффикса ар (ӓр, ор, ӧр) или ыар (іӓр, уор) (ср. выше, § 50, стр. 13) изъ односложныхъ, оканчивающихся на согласный, и двусложныхъ среднихъ глаголовъ (neutra) съ *узкимъ* гласнымъ (ы, і, у, ӱ) въ послѣднемъ замкнутомъ слогѣ, при чемъ этотъ гласный передъ суффиксомъ выпадаетъ и основа становится односложной (ср. выше, § 39, стр. 10): ас-ар *пропустить мимо* отъ ас *проходить*, хат-ар *сушить* отъ хат *сохнуть*, бат-ар *помѣщать* отъ бат *помѣщаться, входить*, сас-ар *прятать* отъ сас *прятаться*, бус-ар *варить* отъ бус *вариться, спѣть, поспѣвать*, іӊ-ӓр *пропускать* (сырость), *всасывать* отъ іӊ *проходить* (о жидкости), *впитываться*, тӱс-ӓр *уронить, заставить спѣшиться, заставить выйти изъ экипажа* отъ тӱс *падать, спѣшиваться, выходить изъ экипажа* бӱт-ӓр *оканчивать* отъ бӱт *оканчиваться, становиться готовымъ*, сӱт-ӓр *терять* отъ сӱт *пропадать, теряться*, орд-ор *оставлять излишекъ* отъ орт *оставаться въ излишкѣ*, осор *заживлять* отъ ос *заживать*, тоӊ-ор *замораживать* отъ тоӊ *замерзать*, тот-ор *насыщать* отъ тот *становиться сытымъ*, тол-ор *наполнять* отъ туол *наполняться*, ӧl-ӧр *убивать* отъ

ӧl *умирать, околѣть* кӧс-ӧр *заставить перекочевать* отъ кӧс *перекочевывать*, сыт-ыар *класть* отъ сыт *лежать, ложиться*, ір-іӓр *дать оттаять* отъ ір *оттаивать, талымъ становиться*, тур-уор *поставить* отъ тур *стоять, вставать, становиться*; ыпс-ар *смыкать, соединять* отъ ыбыс *прикладываться*, кын-ар (и кынӈ-ар, ср. выше, § 51, стр. 13) *кипятить* отъ кыӈын *кипѣть*, охт-ор *повалить* отъ оӯут *повалиться*, кӧін-ӧр (и кӧнӈ-ӧр, ср. выше, § 51, стр. 13) *приводить въ броженіе* отъ кӧӯун *бродить*. Нужно отмѣтить: ыксар *торопить* отъ ыкса *торопиться* и тіӓр *провожать, довести до чего, дать достигнуть* отъ тіі *достигать, доходить, доѣзжать*. Ханнар *унимать* одинаково можетъ считаться производнымъ какъ отъ ханын *униматься* (о текущей крови), *переставать* (о дождѣ), такъ и съ суффиксомъ тар отъ хан съ тѣмъ-же значеніемъ.

Въ османли суффиксъ звучитъ ур, ӱр: „artmak (ср. якутск. орт) *s'augmenter*—arturmak, artyrmak (ср. як. ордор) *augmenter*, yetmek (=якутск. сіт) *parvenir* yeturmek, yetirmek (=якутск. сітӓр) *faire parvenir*, katchmak *fuir*—katchurmak, katchyrmak *mettre en fuite*, duchmek (=якутск. тӱс) *tomber* — duchurmek (=якутск. тӱсӓр) *terrasser*“. (Pfizmaier, p. 288, § 80).

Ср. также въ алтайск. языкѣ: „односложные глаголы, кончающіеся на *ч, ш* и нѣкоторые на ң, принимаютъ только *ыр: кеч* переправься (=якутск. кӓс), *кечір* (=якутск. кӓстӓр); *туш* (=якутск. тӱс) сойди, *тужур* (=якутск. тӱсӓр); *уч* лети, *учур*; *тоң* (=якутск. тоң) мерзни, *тоныр*“ (=якутск. тоңор). (Грамм. алт. яз., стр. 50, § 85).

3) Всѣ глагольныя основы, которыя оканчиваются на долгій *широкій* гласный (ā, ō, ӧ, ӓ) или на *широкій* двугласный (ыа, іӓ, уо, уӧ), равнымъ образомъ большая часть оканчивающихся на і-двугласный и трехгласный и нѣкоторыя основы на р образуютъ винословные (causativa) посредствомъ суффикса т. Объ ослабленіи звука въ гласномъ основы, происходящемъ при этомъ, см. выше § 49, стр. 12.

Примѣры: анат *велѣть назначить* отъ ана̄ *назначать*, асат *кормить* отъ аса̄ *ѣсть*, цоруолат *пускать иноходью* отъ цоруола̄ *идти иноходью*, отонот *велѣть собирать ягоды* (бруснику) отъ отоно̄ *собирать ягоды* (бруснику), мат *заставлять доить, давать молоко* (о коровѣ) отъ ма *доить*, сіӣт *скармливать* отъ сіӣ *ѣсть*, тохтот *останавливать* отъ тохтуо *останавливаться*, т ӧ р ӧ т *рождать* отъ тӧрӯӧ *рождаться*, ӱктӣт *заставить ступить на что* отъ ӱктӱо *наступать на что*, убат *сжимать, зажимать* отъ убаі *горѣть*, ітіт *сгорѣть* отъ ітіі *сгорѣться*, оргут *кипятить* отъ оргуі *кипѣть* ӱ ӧ дӱ т *породить* отъ ӱӧдӱі *возникать*, уот *утучнять* отъ уоі *тучнѣть*, ірт *путать, сбивать* (масло) отъ ір *запутываться, кружиться* (о головѣ), уӧрт *радовать* отъ уӧр *радоваться*, кӯрт *сушить* отъ кур *сохнуть*, сӯрт *пускать рысью* отъ сӯр *бѣжать*, ӣтырт *прославлять* отъ ӣтыр *славиться*, олорт *садить* отъ олор *садиться, сидѣть*, ітірт *опьянять* отъ ітір *пьянѣть*, ӱ т ӱ ӧ р т *выхаживать* отъ ӱ т ӱ ӧ р *выздоравливать*, харарт *чернить* отъ харар *черѣть*, ба̄сырт *ранить* отъ ба̄сыр *получить рану, поранить себя*, саҷарт *заставить говорить* отъ саҷар *говорить*. Въ ка̄сіӣт *говорить* отъ ка̄сіӣ *разсказывать* суффиксъ т не имѣетъ значенія суффикса causativi.

Тотъ-же суффиксъ въ османли послѣ основъ на гласный, на р и л (l) „anglamak, aghnamak *comprendre*—anglatmak, aghnatmak *faire savoir*, seuilemek *parler* — seuiletmek *faire parler, interroger*, sovoumak (=як. соі) *être froid* — sovoutmak (=якутск. соjут) *refroidir* kyzarmak (=якутск. кытар) *rougir*—kyzartmak (=якутск. кытарт) *faire rougir*, eksilmek *se diminuer*—eksiltmek *amoindrir*". (Cf. Pfizm., pp. 286—287, § 79).

Въ алтайск. языкѣ „глаголы, оканчивающіеся на гласную (за исключеніемъ двойного *у*), также глаголы въ причинительномъ видѣ на *дыр* или *р*, многіе многосложные глаголы, оканчивающіеся на *р*, и глаголы страдательнаго вида принимаютъ въ причинительномъ только букву *т*: *сарна* пой, *сарнат*; *халы* скачи, *халыт*; *сал, салдыр*, отсюда *салдырт*; *хыйыр* кричи, *хыйырт*;

хычыр читай. *хычырт*; *оот* разбей. *оодыл* страд.. *оодылт*". (Грамм. алтайск. яз., стр. 50—51. § 85).

4) ыт (ït, ут. ӱт) образуетъ винословные отъ немногихъ односложныхъ глагольныхъ основъ на согласный и на і-двугласный: ат-ыт *заставить открыть*. *заставить разинуть* отъ ат *разъвать*. ӓт-ït *заставить сказать* отъ ӓт *говорить*. ыj-ыт *спрашивать* отъ ыі *указывать*. соj-ут *охлаждать*. *студить* отъ соі *стынуть*. кӧт-ӱт *заставить летѣть* отъ кӧт *летѣть*, тӧj-ӱт *слушать* отъ тӧі *глохнуть*.

Крайне рѣдко ходитъ этотъ суффиксъ и въ османли: „kork-mak *craindre*—korkoutmak *intimider*. akmak *couler* — akytmak *faire couler*". (Pfizm., p. 288, § 80).

141. Признакомъ общихъ и взаимныхъ (cooperativa, reciproca) служитъ с или ыс (ïс, ус, ӱс). Объ ослабленіи звука въ основѣ. происходящемъ при присоединеніи суффикса къ основамъ на долгій *широкій* гласный (ā, ō, ӓ, ӧ), на *широкій* двугласный (ïӓ. уо, ӱӧ) и на і-двугласный, см. § 49. стр. 12.

Примѣры: барыс *уходить вмѣстѣ* отъ бар *уходить*. сӧбӱлӓс *столковаться. согласиться* отъ сӧбӱлӓ *соглашаться, одобрять*. дӓс *говорить вмѣстѣ* отъ діӓ *говорить*. бӓріс *дѣлиться съ кѣмъ, давать кому* отъ біӓр *давать*, кӧрӱс *видѣться съ кѣмъ* отъ кӧр *видѣть. смотрѣть*, бїlїс *знать другъ друга* отъ бїl *знать*, ыас *помогать доить* отъ ыа *доить*, ахтыс (ср. § 39, стр. 10) *вспоминать вмѣстѣ. тосковать по комъ вмѣстѣ* отъ аӈын *вспоминать, тосковать*, ӱрас (вмѣсто угурас) *цѣловаться* отъ ӱ р ā (угурā) *цѣловать*, ытас *плакать вмѣстѣ* отъ ытā *плакать*, ыллас *пѣть вмѣстѣ* отъ ыллā *пѣть* и пр.

Иногда суффиксъ не даетъ производнымъ значенія общихъ или взаимныхъ глаголовъ: такъ, артас *молить* отъ артā *просить пощады*, атылас *покупать* отъ атылā *продавать*, кӧмӧлӧс *помогать* и приведенное выше бӓріс *давать кому, дѣлиться съ кѣмъ*.

Въ османли суффиксъ звучитъ ш или ыш, іш, уш, ӱш: „bakmak *regarder*, bakychmak *regarder l'un l'autre;* boulmak *trouver*, boulouchmak *se rencontrer*; virmek *donner*, virichmek *s'entredonner*; guiulmek (=як. кӯл) *rire*, guiuluchmek (=як. кӯлӯс) *rire emsemble;* aramak *chercher*, arachmak *chercher emsemble*, seuilemek *parler*, seuilechmek *converser*". (Pfizm., p. 285, § 78). И здѣсь суффиксъ иногда не даетъ производнымъ значенія общихъ или взаимныхъ глаголовъ (ibid., p. 286).

Въ алтайскомъ языкѣ тотъ-же суффиксъ: *сарна* пѣть—*сарнаш* пѣть вмѣстѣ, *оттур* сидѣть — *оттуруш* сидѣть вмѣстѣ, *сох* бить—*соҕуш* драться съ кѣмъ; свое коренное значеніе (соучастія въ дѣйствіи, взаимности) суффиксъ и здѣсь теряетъ въ нѣкоторыхъ производныхъ: *пажым айланышты* у меня голова закружилась. (См. Грамматика алтайск. языка, стр. 49, § 82).

Въ койбальскомъ языкѣ признакомъ взаимныхъ (reciproca) служитъ с или з; см. Castrén, p. 32, § 72.

142. Есть извѣстное число глагольныхъ основъ, которыя ходятъ только съ признакомъ какого-либо залога: alцан *ломаться* и alцат *ломать*, хајын *раскалываться* и хајыт *расколоть*, тосун *сломаться* и тосут *сломать*, кытын *соединяться* и кытар *соединять*, ӱӧран *учиться* и ӱӧрат *учить*, омулун *гаснуть* и омуруор *гасить*, ӓрӓн *надѣяться*, тугӓт *распредѣлять*, атылын *напороться*, асын *сожалѣть*, ӱӓр *дѣлить*, ытын *подниматься, всходить*, хојун *густѣть*, кыјын *кипѣть*, кӧјун *бродить*, хон *остановиться на ночевку, переночевать*, тајан *опираться* и др.

Тѣ-же явленія мы находимъ въ родственныхъ языкахъ. Такъ, напр. въ османли нѣкоторые глаголы съ признакомъ страдательнаго залога происходятъ прямо отъ именъ, получая тогда значеніе среднихъ: саг *здоровый*—сагалмак *выздоравливать*, дугру *прямой*—дугрулмак *выпрямляться*, другіе не имѣютъ въ языкѣ соотвѣтствующаго первообразнаго глагола (ср. Pfizmaier, p. 283); то-же повторяется съ нѣкоторыми изъ глаголовъ, носящихъ признакъ возвратнаго залога, и винословными (ibid., pp. 284, 287).

При этомъ важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что иногда соотвѣтствующій подобнымъ производнымъ первообразный можно найти въ родственномъ языкѣ: ср., наприм., утанмак *стыдиться*, происходящее въ османли прямо отъ ут *стыдъ*, и якутск. сāт *стыдъ*, но и *стыдиться* или якутск. хон *переночевать, остановиться на ночевку* и осм. комак *помьстить*. Не менѣе замѣчательно, что иногда въ родственныхъ языкахъ одни и тѣ-же глаголы не имѣютъ первообразныхъ: такъ, якутск. ӱӧрāн *учиться*=алт. ӱрен=осм. ögrän; якутск. ӱӧрāт *учить*=алт. ӱрет=осм. ögrāt; якутск. таjан *опираться*=осм. дajан.

143. Къ признаку залога можетъ быть присоединенъ другой, даже третій; кӧтӧх *поднимать*, к ӧ т ӧ ҕ - ӱ l ӱ н *подниматься*, к ӧ т о ҕ - ӱ l ӱ н - нāр *заставить подниматься*; асā *ѣсть*, аса-т *кормить*, аса-т-ылын *кормиться*; öl *умирать*, öl-ӧр *убивать*, öl-ӧр-тӧр *заставить убить*, ӧ l - ӧ р - ӱ с - ӱ н *драться*; мус *собирать*, мунjнj-ус-ун *собираться*; тарā *чесать*, тара-н *чесаться*, тара-н-ылын *быть причесану*. Простой винословный (causativum) содержитъ иногда два суффикса винословныхъ: ос *заживать* (о ранѣ), ос-ор или ос-ор-т *заживлять*; ір *оттаивать*, ір-іāр или ір-іāр-т *грѣть, чтобъ стало талымъ, ставить оттаять*; іс *пить*, іс-āр-т *поить*; кāт *надѣвать* (на себя) кāт-āр-т *одѣвать*; кāс *переходить въ бродъ* кāс-тāр или кāс-āр-т *пускать въ бродъ*; тіі *достигать, дойти, доѣхать*, тіāр, тіāрт, тіріāр, тіріāрт (здѣсь даже три суффикса винословныхъ) *доводить*; сӯі *мыть*, сӯ-т-тар *отдавать мыть, заставлять мыть*; тіāі *везти*, тіā-т-тāр *велѣть везти, сдавать везти*; кыаі *одольвать*, кыа-т-тар *поддаваться*; сӱі *выигрывать*, сӱ-т-тāр *проигрывать*; суруі *писать*, суру-т-тар *заставить писать, попросить написать*.

Къ признаку взаимныхъ или общихъ (recipr0ca, cooperativa) присоединяется тотъ-же признакъ: бil-іс *быть знакомому*, бil-с-іс *навѣдаться, познакомиться*; дā-с *говорить вмѣстѣ, говорить* (о молвѣ, о слухахъ), дā-с-іс *сказать другъ другу*; кӧр-ус=кӧр-с-ус *видѣться*.

Не рѣдко признаку винословныхъ предшествуетъ совершенно,

кажется, лишенный значенія суффиксъ возвратныхъ: ыарыт *больть* (=ыарыі, ыаԓцабын), ыарыт-ын-нар *дѣлать больнымъ, причинять болѣзнь*; ісіт *слушать*, ісіт-ін-нäр *доводить до свѣдѣнія, разсказать*; улāт *вырасти*, улāт-ын-нар *вырастить*; кäпсäт *говорить*, кäпсäт-ін-нäр *позволять говорить*; хоргут *сердиться*, хоргут-ун-нар *разсердить, разгиѣвать*; тубус *примиряться*, тубус-ун-нар *примирить, помирить*; сырыт *ходить*, сырыт-ын-нар *заставлять (отпускать) ходить*; араԓыс *расходиться*, араԓыс-ын-нар *заставить разойтись, разъединять*; көмөлөс *помогать*, көмөлөс-ӱн-нäр *заставить помогать, просить помочь*; батыс *слѣдовать, за кѣмъ* (отъ бат *гнать*), батыс-ын-нар *заманивать*.

Въ османли къ признаку страдательнаго присоединяется признакъ винословныхъ: douyoulmak *être senti*—douyoultmak *faire comprendre*, eksilmek *être diminué* — eksiltmek *diminuer*; къ признаку возвратныхъ присоединяется признакъ винословныхъ (дур): yureklenmek *prendre courage* (ср. якутск. сүрäхтāх *прилежный, бравый, стойкій*) — yureklendurmek *encourager*; къ признаку взаимныхъ присоединяется признакъ страдательныхъ и винословныхъ: seuilechmek *parler ensemble*—seuilechilmek *être discuté*, arachmah *chercher ensemble* — arachdurmak *faire chercher ensemble*; къ признаку винословныхъ можетъ быть присоединенъ другой признакъ винословныхъ или страдательныхъ: yaturmak *mettre bas*—yaturtmak *faire mettre bas*, deundurmek *tourner*—deundurilmek *être tourné*, guieturtmek *faire amener*—guieturdilmek *se faire qu'on fait amener* (cf. Pfizmaier, p. 290, § 81). Ср. еще: комак *класть, помѣщать* — конулмак *быть помѣщаему*, бäсläмäк *кормить* — бäсläнilмäк, гӧрушмäк (=якутск. көрүс) *навѣщать*—гӧрушӱlмäк *видѣться, быть навѣщаему*, ӧlмäк *умирать*—ӧldурмäк *убивать*—ӧldуртмäк *заставить убивать*, оінамак *играть* (=якутск. оінӧ, онҗҗӧ)—оінатмак (=якутск. онҗҗот) *заставить играть* — оінатдäрмак (=якутск. онҗҗоттор) *велѣть заставить играть* и пр.; cf. Viguier, pp. 234—236.

Ср. также въ алтайскомъ языкѣ: „въ одномъ и томъ-же глаголѣ могутъ соединяться нѣсколько видовъ, наприм. *сох* ударь, *соғыш* дерись, *соғыштыр* заставь драться; *кӧр* смотри, *кӧргүс* покажи, *кӧргустір* заставь показать, *кӧрүн* покажись, *кӧрүндір* заставь показаться; *піл* знай, *пілдір* откройся, *пілдірт* сдѣлай чтобы открылось, открой". (См. Граммат. алтайск. языка, стр. 53, § 88).

144. Суффиксы: ыт (іт, ут, үт), та (тӓ, тӧ, тӧ), аттӓ (ӓттӓ, оттӧ, ӧттӧ), талӓ (т ӓ l ӓ, толӧ, т ӧ l ӧ), ытлӓ (і т ӓ l ӓ, утлӓ, ӱ т ӓ l ӓ), алӓ (ӓ l ӓ, ӧ l ӧ, олӧ), ылӓ (і ӓ l ӓ, улӓ, ӱlӓ), ыккалӓ (і ӓ к к ӓ l ӓ, уккалӓ, ӱ ӧ к к ӓ l ӓ), аккалӓ (ӓ к к ӓ l ӓ), лӓ (lӓ, лӧ, lӧ), ылӓ (ilӓ, улӓ, ӱlӓ) образуютъ intensiva.

Эти глаголы показываютъ, что дѣйствіе направлено сразу на много пунктовъ или совершается въ крупныхъ размѣрахъ, захватывая сразу много объектовъ. Такъ, тобул *пробивать*, тобулут *пробивать во многихъ мѣстахъ*; дӓlбӓріт *расколоться во многихъ мѣстахъ* отъ дӓlбӓрії *треснуть*, а ӻ а л т ӓ *принести много чего* (отъ аӻал *подавать, приносить*), ӱраттӓ *класть много чего* (отъ ӱр *класть*), гынаттӓ *дѣлать много чего* (отъ гын *дѣлать*), кыаіталӓ *одолѣть многихъ* (отъ кыаі *одолѣть*), быстылӓ *разрѣзать на много частей* (отъ быс *рѣзать*), оінотолӧ *поиграть долго и много* (отъ оінӧ *играть*), ӱ т т ӓ т ӓ l ӓ *провертѣть много дыръ* (отъ ӱттӓ *провертѣть дыру*), с і ӓ т ӓ l ӓ *ѣсть много чего* (отъ сіӓ *ѣсть*), к ӧ р у т ӓ l ӓ *глядѣть кругомъ, все кругомъ оглядывать* (отъ кӧр *смотрѣть*), ытлӓ *отпускать многихъ* (отъ ыт *отпускать*), хаӻытлӓ *расколоть на много частей* или *много предметовъ* (отъ хаӻыт *колоть*), т ӓ б і ӓ l ӓ *лягать* (отъ тӓп *бить ногою*), к ӓ ӻ і ӓ l ӓ *покалывать, бодать* (отъ кӓі), оӻуолӓ *скакать* (отъ оі *прыгнуть*), оӻуоккалӓ id. (отъ оі), к ӧ т ӱ ӧ к к ӓ l ӓ id. (отъ кӧт *лѣтѣть, прыгать*), т ӓ l ӓ к к ӓ l ӓ *разрубить* (отъ тӓl *выкраивать, изъ кожи ремень вырѣзывать*), анӈӌылӓ *пырять, колоть* (отъ ас, анӈӌабын *толкать*).

Повидимому суффиксъ интенсивныхъ содержатъ: тырыт *разрывать* (ср. тыр *разрѣзывать*), сырыт (сыӆабын) *ходить* (ср. сырыс *бѣгать въ перегонку*, сыры̄ *ѣзда*), ыарыт *хворать* (почти одинаковаго значенія съ ыарыі, ыаӆабын *болѣть*).

Въ алтайскомъ языкѣ интенсивные образуются посредствомъ суффикса *ыла: сарна* иѣть—*сарнаыла* (Грамм. алт. яз., § 87, стр. 52).

Ср. также суффиксъ калаі, образующій frequentativa въ койбальск. языкѣ (cf. Castrén, p. 63, § 98).

Суффиксу ыала̄, изъ котораго возникъ ала̄, соотвѣтствуетъ въ татарскихъ діалектахъ кула, гула, гӱла̄,—говоритъ акад. Бетлингкъ; а послѣдній суффиксъ, по всей видимости, состоитъ изъ отглагольнаго имени дѣйствія (см. выше, § 86, стр. 43), которое въ татарск. діалектахъ оканчивается на ку, гу, гӱ, и суффикса отъименныхъ глаголовъ ла̄ (см. ниже § 147). Cf. Jakutische Grammat., p. 292—293, § 488. Тамъ-же смотри догадку ак. Бетлингка, что суффиксъ ытала̄ есть, пожалуй, сложный изъ двухъ суффиксовъ интенсивныхъ (ыт и ала̄).

145. Глаголы, означающіе *спѣшить, торопиться, дѣлать скорѣе*, (properativa) образуются посредствомъ суффикса бахта̄ (бӓхта̄, бохто̄, бӧхтӧ̄), пахта̄ и т. д., махта̄ и т. д.: аса̄бахта̄ отъ аса̄ *ѣсть*, іспӓхта̄ отъ іс *пить*, хампахта̄ отъ хамп *идти, ступать*, тӱпахта̄ отъ тӱт *ловить, схватывать*, отуммахта̄ отъ отӱн *зажигать огонь* и пр.

Этотъ суффиксъ есть, по всей видимости, сложный: онъ состоитъ изъ суффикса бах, пах, мах,—въ якутскомъ языкѣ застывшаго въ немногихъ образованіяхъ, какъ хаспах *яма* отъ хас *рыть*, но полнаго жизни въ другихъ языкахъ, гдѣ въ формѣ мак, мӓк онъ служитъ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія,—и суффикса отъименныхъ глаголовъ ла̄ (см. ниже § 147). Cf. „Jakutische Grammat.“ § 137 и § 489. Въ пользу такого разложенія суффикса можно привести то обстоятельство, что бахта̄ ходитъ и не только какъ суффиксъ глаголовъ, означающихъ *спѣшить*, (properativorum); такъ, наприм., тӱн ӱӧса̄ а̄спахта̄н (отъ

ӑс *проходить*) ӑрдӑӈінӑ *когда только-что перевалило за полночь (когда полночь только-что проходить стала)*.

146. Суффиксъ ӑхтӑ (ӑхтӑ, ӧхтӧ, ӧхтӧ) [1]), привнося въ понятіе оттѣнокъ презрительности, но также и сожалѣнія, нѣжности, образуетъ обширный классъ производныхъ глаголовъ, которые можно назвать *уничижительными* или *ласкательными* (deminutiva): асӑхтӑ *ѣсть помаленьку*, ісӑхтӑ *пить потихонечку*, тӱсӑхтӑ *падать помаленечку*, сытӑхтӑ *полеживать* (отъ асӑ, іс, тӱс, сыт) и пр.

Подобно предыдущему суффиксу бахтӑ (см. § 145), и суффиксъ ӑхтӑ употребляется не только въ своемъ обыкновенномъ, указанномъ выше, значеніи: наприм. умсӑхтӑ (отъ умус *нырять, ничкомъ падать* или *лежать*) означаетъ просто *нырять*. Можно думать, что и этотъ суффиксъ содержитъ въ своемъ составѣ суффиксъ отъименныхъ глаголовъ лӑ (см. § 147), который здѣсь присоединенъ къ суффиксу ӑх, встрѣчающемуся теперь въ немногихъ производныхъ, какъ тутӑх *ручка, дужка* (отъ тут *держать*), тарӑх *гребень* (отъ тарӑ *чесать*), умсӑх *утка нырокъ* (отъ умус), ырӑх *далекій* (ср. съ ырӑт *удаляться*).

b. *Суффиксы, присоединяемые къ именамъ.*

147. Посредствомъ суффикса лӑ (lӑ, лӧ, lӧ), тӑ и т. д., дӑ и т. д., нӑ и т. д. образуется самый обширный классъ отъименныхъ глаголовъ (verba denominativa); первое значеніе ихъ *давать кому-нибудь предметъ, называемый именемъ*, отъ котораго глаголъ происходитъ, но также—*дѣлать такое, промышлять, ловить, собирать, превращать во что, ловить чѣмъ, мѣрять чѣмъ, ѣхать куда, быть чѣмъ, называться чѣмъ* и пр. Вмѣсто долгихъ ӑ, ӧ, ӧ очень часто звучатъ двугласные іӑ, уо, ӱӧ (ср. выше, § 50, стр. 13).

Примѣры: с ӱ б ӑ l і ӑ *совѣтовать* отъ сӱбӑ *совѣтъ*, с ӱ г ӑ l ӑ н (съ суффикс. возвратн.) *брать топоръ* отъ сӱгӑ *то-*

[1]) Суффиксъ впервые мнѣ указанъ г. Пекарскимъ.

поръ, т ӯ л ӓ н (съ суффиксомъ возвратныхъ) *обростать шерстью* отъ тӯ *шерсть*. к ӓ с і л ӓ *дать гостинецъ* отъ к ӓ с і *гостинецъ*, іччілӓн (съ суффиксомъ возвратныхъ) *быть съ зародышемъ, портиться* (о яйцахъ) отъ іччі *зародышъ*, ц і ӓ л ӓ н (съ суффиксомъ возвратныхъ) *окружаться кругомъ* (о лунѣ), *жениться* (*обзаводиться домомъ*) отъ ц і ӓ *домъ*, ӯстан (съ суфф. возвратныхъ) *обзаводиться кузнецомъ* отъ ӯс *кузнецъ*, аттан (съ суфф. возвратныхъ) *обзаводиться лошадью, быть на лошади, отъѣзжать* отъ ат *лошадь*. оӈустан (съ суфф. возвратныхъ) *обзаводиться быкомъ, быть на быкѣ* отъ оӈус *быкъ*, кымнjӹлат (съ суфф. винословныхъ) *нуждаться въ плети* (*худо идти*) отъ кымнjӹ *плеть*. сӱрӓхтіӓ *крестить* (ср. сӱрӓхтӓх *крещеный*). абӓсылан (съ суффиксомъ страдательныхъ) *быть одержиму чортомъ* отъ абӓсы *чортъ*, уостуӈанна *зануздывать* отъ уостуӈан *удила*. ыӈырда *сѣдлать* отъ ыӈыр *сѣдло*, ӓмтіӓ *лѣчить* отъ ӓмп *лѣкарство*. к ӱ н д ӯ л ӱ ӧ *угощать* отъ кӱндӯ *драгоцѣнный*. сымjала *лгать* отъ сымjа *ложь*. ӱ л ӓ л ӓ *работать* отъ ӱӓ *работа*. к ӱ н ӯ л ӓ *ревновать* отъ кӱнӯ *ревность, зависть*. оjӯнна *шаманить* отъ оjӯн *шаманъ*. аттӓ *ползать* (о ребенкѣ) отъ ат *лошадь*. тобуктӓ *встать на колѣни* (тобук). астӓ *стряпать* отъ ас *пища, кушанье*; оттӧ *косить сѣно* отъ от *трава*. мастӓ *рубить дрова* отъ мас *дрова, дерево*. балыктӓ *ловить рыбу* отъ балык *рыба*. отоннӧ *собирать ягоды* (бруснику) отъ отон *ягоды* (брусника). андылӓ *охотиться на турпановъ* отъ анды *турпанъ*. кустӓ *охотиться на утокъ* отъ кус *утка*. быттӓ *искать вшей* отъ быт *вошь*. ӯ л ӓ *пить* (про скотъ) и ӯлат *поить* отъ ӯ *вода*; аттӓ *оскоплять, выкладывать* отъ ат *меринъ*. с ы т ы л ӓ *точить* отъ сыты *острый*. б ӓ л ӓ м н ӓ *готовить* отъ б ӓ л ӓ м *готовый*. аӈардӓ *дѣлить по-поламъ* отъ аӈар *половина*. бысаӈастӓ id. отъ бысаӈас *половина*. ытыктӓ *почитать* отъ ытык *священный*; муӌхалӓ *ловить неводомъ* отъ муӌха *неводъ*. быластӓ *мѣрять маховою саженью* отъ былас *маховая сажень*; гуораттӓ *ѣхать въ городъ*

(гуорат). ламылā *ѣхать въ Охотскъ* (Ламы). ц у л ā і-ӯ с т ā *ѣхать въ Жулейскій наслегъ* (Ц у л ā і ӯс); нуччалā *представлять изъ себя русскаго* (нучча). с а т ы л ā *нисходить на землю* (о богинѣ) отъ саты *пѣшій*, сатылат (съ суффиксомъ винословныхъ) *ранить въ крыло* (сдѣлать пѣшимъ) отъ саты *пѣшій*. кусаҕаннат (съ суффиксомъ винословныхъ) *подстрѣлить* (птицу) отъ кусаҕан *худой*: ср. также шутливыя импровизаціи: кулӯбалы̄р (имя настоящ. времени, ср. § 79, отъ кулӯбалā) *тотъ, что ходитъ головою* (кулā̈ба *голова, выборный начальникъ улуса*). ӱібанны̄р (имя настоящ. врем. отъ ӱібаннā) *тотъ, что зовется Иваномъ* (Ӱібан).

Здѣсь нужно еще отмѣтить происходящіе отъ словъ, взятыхъ съ русскаго: бырастылас (съ суффиксомъ взаимныхъ) *прощаться* отъ бырасты=прости, прощай, доруобалас *здороваться* отъ доруоба=здорово, здравствуй, басы̄балā *благодарить* отъ басы̄ба=спасибо.

Отъ мѣстоименія туох *что?* происходитъ туохтā,—глаголъ, употребляющійся когда не сразу на умъ приходитъ надлежащее отъименное образованіе: кіні туохтӯр?—балыктыр *онъ что дѣлаетъ?—рыбу ловитъ* и пр. Ср. также тӧсӧlӧс (съ суффикс. общихъ) отъ тӧсӧ *сколько* въ значеніи *сколько насчитывать себѣ, у себя*. Отъ числительныхъ тоже возникаютъ глаголы съ суффиксомъ лā: бїястā̈н (съ суфф. возвратнымъ), уон ӱстā̈п и пр. *насчитать пять, насчитать тринадцать* и пр., аҕыстā *кланяться 8 разъ*, тоҕустā *кланяться 9 разъ;* ср. также выше § 111, стр. 68.

Суффиксъ лā стоитъ въ близкой связи съ упомянутыми выше суффиксами лā̈х (§ 91), лы (§ 92) и суффиксами comitativi лы̄н, лан и лары (§ 99); онъ, повидимому, входитъ въ составъ нѣкоторыхъ изъ суффиксовъ интенсивныхъ (ср. § 144), а также—въ составъ суффиксовъ properativorum (§ 145) и уничижительныхъ и ласкательныхъ (§ 146).

Встрѣчаются параллельныя формы этого суффикса ылā и алā: сураҕыла *слухи* (сурах) *выѣздывать*, ытыгылā *почитать*

=ытыктā, тобоҕулä и тобоҕолō *доѣдать, допивать объѣдки* (ср. тобохтō *оставлять объѣдки*), ä l ä г ä l ā̈ *насмѣхаться* отъ ä l ä к *насмѣшка*.

Этотъ-же суффиксъ въ османли звучитъ ла (lä): av *chasse*—avlamak *chasser*, kiepuk *écume*—kieupuklemek *écumer*, yol *voie*—yollamak *envoyer* (Pfizmaier., p. 291, § 83).

Въ алтайскомъ языкѣ онъ принимаетъ формы: *ла, та, да*: *ах* бѣлый, праведный, *ахта* оправдать; *хара* черный, злой, *харала* очернить, т. е. оклеветать, а иногда — незаконно поступить; *јаман* дурной, *јаманда* хулить; *тӱк* шерсть (=якутск. тӯ), *тӱктä* покрыться шерстью (=якутск. т ӯ l ä н); *хыш* зима (=як. кысын), *хышта* зимовать (=якутск. кыстā); *Чамал* (названіе селенія), *чамалда* ѣхать чрезъ Чемалъ (см. Грамм. алтайск. яз., § 74, стр. 46—47).

148. *Широкій* долгій. (ā, ā̈, ō, ō̈) или двугласный *широкій* (уо, іä, ӱö) тоже образуютъ глаголы отъ основъ на согласный: асā *ѣсть* отъ ас *пища*, тыасā *шумѣть* отъ тыас *шумъ*, ӱрдӱö *одерживать верхъ, подниматься вверхъ* отъ ӱ р ӱ т *верхъ*, кылгā *недохватить* отъ кылгас *короткій*, кäӊäт (съ суффикс. винословныхъ) *расширить* отъ кіаӊ. Также хојутā *опоздать* отъ нарѣчія хојут *поздно*, öрӱö *передневать* отъ нар. öр *долго*. Ср. также: хајы̄ (gerund.), хајыаі (изъ хајыаҕаі, — nomen-futuri съ суффикс. мѣстоим. 3-го лица и вопросительнымъ суффиксомъ) *какъ-же иначе* и другія образованія отъ хајā *какъ поступать* и хаітах *какъ, какой*.

Этотъ-же суффиксъ въ алтайскомъ языкѣ: *ат* (=як. āт) имя, *ада* (як. āттā) называть; *сарын* (як. ырыа) пѣсня, *сарна* (як. ыллā) пѣть; *ус* плотникъ (як. ӯс), *уза* плотничать (як. ӯсан); *ойын* игра, *ойно* (=якутск. оінō, онјнјō) играть (см. Граммат. алтайск. яз., стр. 46, § 73).

149. рҕā: ргā̈, рҕō образуетъ глаголы съ основнымъ значеніемъ *считать за что*: а ј ы̄ р ҕ ā *считать за грѣхъ* отъ ајы̄ *грѣхъ*, т ы м н ы̄ р ҕ а т (съ суфф. винословныхъ) *чувствовать*

холодъ отъ тымны *холодъ, холодный*, і т і р г ӓ *чувствовать духоту, находить, что жарко*, отъ іті *горячій, жаркій*, ӱгӓ-ргӓ *насмѣхаться* отъ ӱ г ӓ *поговорка*, х о с о̄ р ҕ о̄ въ томъ-же значеніи отъ хосо̄н (ср. ӧс хосо̄но *пословица*), с а н ӓ̄ р ҕ ӓ̄ *печалиться* отъ санӓ̄ *мысль, дума*, кісіргӓ̄ *чваниться* отъ кісі *человѣкъ*. ӧсургӓ̈н (съ суфф. возвратн.) *обижаться* и ӧсургӓ̈т *обижать* (ср. ӧстох *врагъ* и алтайск. ӧч *злоба*); ср. еще: атаҕыргӓ̄ (отъ атах *нога*) и к і̄ р і̄ р г ӓ̄ (отъ к і̄ р і̄ *входъ*) *чувствовать ухудшеніе благодаря посѣщеніямъ постороннихъ* [1]).

См. объ этомъ суффиксѣ въ Грамматикѣ алтайскаго языка: „Приставка рха (принадлежащая только Алтайскому языку, по крайней мѣрѣ ея нѣтъ у казанскихъ татаръ и киргизовъ) даетъ производнымъ отъ именъ глаголамъ значеніе: свойство или состояніе, а часто претензію на свойство, означаемое кореннымъ именемъ, выражать своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ, напр. выраженіемъ лица, манерами, и соединенными съ ними словами; наприм. *санаа* мысль, забота, *санарха* быть и казаться сильно озабоченнымъ, грустить; *ачу* печаль, *ачурха* печалиться; *пай* богатый, *пайырха* гордиться богатствомъ; *куч* сила, *кучурке* гордиться силой"... (Ср. Грамм. алтайск. языка, стр. 48, § 77).

150. Начинательные (inchoativa) или просто средніе (neutra) образуются посредствомъ суффикса р или ыр (ір, ӱр): ӓ̄тыр *славиться* отъ ӓ̄т *имя, слава*, бӓ̄сыр *получить рану, поранить себя* отъ бӓ̄с *рана*, к ӱ̄ с ӱ р *становиться сильнымъ* отъ кӱ̄с *сила*. ӱ т ӱ ӧ р *выздоравливать* отъ ӱ т ӱ ӧ *хорошій, здоровый*, харар *чернѣть* отъ хара *черный*, ітір *пьянѣть* отъ іті *горячій*, саңарт (съ суфф. винословн.) *поновлять* отъ саңа *новый*, саңар *говорить* отъ саңа *голосъ*, тыалыр *дуть* отъ тыал *вѣтеръ*. с ӱ р ӱ г ӱ р *течь* отъ с ӱ р ӱ к *потокъ*; ср. также: кӧҕӧр *зеленѣть* отъ куӧх *зеленый* (и *синій*), кы̄сыр *сердиться*, кытар *краснѣть* (кысыл *красный*), олор *садиться, сидѣть* (олох *сидѣнье*), аідар *шумѣть* (аідӓ̄н *шумъ*).

[1]) Говорится про больного. Предразсудокъ, соотвѣтствующій нашимъ представленіямъ о дурномъ глазѣ: сглазили.

Начинательные образуются отъ именныхъ основъ еще и такимъ образомъ, что конечный гласный посредствомъ присоединенія і обращается въ і-двугласный, а къ конечному согласному присоединяется ыі, іі, ӱі, уі: асыі *киснуть* отъ асы *кислый*, ітіі *становиться горячимъ* отъ іті *горячій*, сытыі *портиться, гнить* отъ сыт *запахъ*, тымныі *простуживаться* отъ тымны *холодъ, холодный*. Ср. также: сылаі *уставать*, мӓнӓріі *страдать истеріей*, бӱдӱрӱі *спотыкаться*, аччыі *уменьшаться*, тосуі *выходить навстрѣчу*, кысыі *скрести, зудѣть, чесаться*, кырыі *старѣться*, булгуі *распрягаться* (отъ нарѣчія булгу *врозь*).

Суффиксъ ар или ӓр встрѣчаемъ въ османли: yach *larme*—yacharmak *verser des larmes*, ak *blanc* — agharmak *blanchir*, sary *jaune*—sararmak *jaunir*, guieuk (=якутск. кӱӧх) *bleu*—guieuguiermek (кӧӈӧр) *bleuir, pâlir*. (Pfizmaier, p. 290—291, § 82).

Суффиксъ ар или также р находимъ и въ алтайскомъ языкѣ: хара *черный*, харар *почернѣть*; көк *синій*, көгөр *посинѣть*; хызыл *красный*, хызар (=як. кытар) *покраснѣть*; јаңы (якутск. саңа) *новый*, јаңыр *поновѣть* (ср. як. саңарт). (Граммат. алтайск. яз., стр. 47—48, § 75).

151. тыі, тіі, туі, тӱі образуетъ отъ существительныхъ глаголы съ значеніемъ становиться чѣмъ: оӈотуі *ребячиться* (оӈо *ребенокъ*), уордуі *гнѣваться* (уор *гнѣвъ*), утуі *спать* (ӱ *сонъ*), цӓбінтіі *ржавѣть* (цӓбін *ржавчина*), ӱрӱмӓтіі *покрываться пѣнкой* (ӱрӱмӓ *пѣнка*), ӱӧрдус (съ признакомъ общихъ) *присоединяться къ стаду* (ӱӧр *стадо*), сахатыі *поступать согласно старому якутскому обычаю* (отъ саха *якутъ*).

Спряженіе.

а. *Личныя глагольныя формы.*

152. Понятіе о какой-либо дѣятельности или состояніи, заключающееся въ глагольной основѣ, можетъ образовать сказуемое въ формѣ глагола или также въ формѣ имени. Такъ, наприм.,

чистая глагольная основа есть всегда глагольная форма, именно 2-ое лицо единственнаго числа повелительнаго наклоненія. 2-е лицо множественнаго числа и 3-ье лицо того-же наклоненія, возникающія изъ соединенія глагольной основы съ мѣстоименіемъ, суть равнымъ образомъ настоящія глагольныя формы. Но, напротивъ, тѣ формы, которыми якуты пользуется для выраженія будущаго времени, представляютъ чисто именныя формы. Изъ бысыах, имени будущаго времени отъ быс (см. § 84, стр. 42), образуется посредствомъ суффиксированнаго мѣстоименія 1-го лица (см. § 117) бысыаҕым. Бысыаҕым означаетъ: *мое предстоящее рѣзаніе; предметъ, который я буду рѣзать*; но вмѣстѣ съ тѣмъ и *я буду рѣзать* [1]). Сказуемымъ могутъ явиться и соединенія съ суффиксированными мѣстоименіями именъ на тах (см. § 82), на батах (см. § 83) и прошедшаго времени на быт (см. § 81): такъ, ӱчӱгӓігӓ бардахпыт *примириться должны мы*; кӓлбӓтӓх буоллаҕа, ураідаҕа, сӱӧl даідыттан ордук сӧнтӧҕӱн буллаҕа дуо *значитъ ужъ не придти ему, передумалъ вѣрно, изъ дивной страны себѣ болѣе подъ стать нашелъ поди*; ылбатагым *я не бралъ*, дііӓбӓтӓҕім *я не говорилъ*, ылбытым *я взялъ*, дііӓбіттӓрӓ *они сказали*, утуібутум ӱчӱгӓјін *хорошоже я спалъ*. Но эти-же соединенія именъ съ суффиксированными мѣстоименіями могутъ явиться и какъ подлежащее: тупутум торуоскам, кӓппітім сӓlӓпӓм *что взялъ, то и трость; что надѣлъ, то и шляпа*; асӓбатаҕым аҕыс хонно, сіӓбӓтӓҕім сӓттӓ хонно *не кушалъ я восемь дней, не пилъ я семь дней*; бӓҕӓсӓ асӓбыта біӓстӓх харчы курдук буолан көстӧр *что вчера она пила, словно какъ пятачки видѣлется*, кісі ӧсӱӧбӱтӓ томторго *на что озлобился человѣкъ, то на пригоркѣ*. Болѣе того, за отсутствіемъ въ языкѣ родительнаго падежа суффиксированныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лицъ, соединенія сказанныхъ именъ съ суффиксированными мѣстоименіями этихъ двухъ лицъ выступаютъ и въ значеніи опредѣленія въ той-же самой формѣ, которая въ другихъ случаяхъ служитъ сказуемымъ или является подлежащимъ: такъ, наприм., бу баjаҕалы уӈуоргу ӧт-

[1]) См. „Jakutische Grammatik“, § 510, p. 299.

т ӱ г ӓ р тахсыбытың гӓннӓ *послѣ того какъ ты переправишься на другую сторону этого моря.* Такъ-же употребляется и имя на ар (см. § 79): въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями оно встрѣчается какъ сказуемое, относя дѣйствіе къ прошедшему времени и выражая его продолжительность; но въ такой-же самой формѣ въ другихъ случаяхъ это имя можетъ явиться и подлежащимъ и даже въ значеніи опредѣленія, если суффиксировано мѣстоименіе 1-го или 2-го лица. Такъ, напримѣръ: онуоха тӯн хонорум, кун ӧрӯрӯм, аjы̄ амтаннӑх асын асы̄рым, сылбан ӯбун утуjарым *у него ночи ночевалъ я бывало, дни деваль, вкусныя его кушанья ѣдалъ, сладко бывало спалъ* или тугу ӓ т ӓ р і ң і і? *что ты говаривала?* Здѣсь хонорум, о р ӯ р ӱ м, асы̄рым, утуjарым, ӓ т ӓ р і ң—сказуемыя. Но въ выраженіи кысалҕа тасыjара талахтӑҕар сыты̄ *удары нужды больнье лозы* тасыjара является подлежащимъ, а въ утуjарым саҕана *во время моего сна* то-же имя съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 1-го лица (утуjарым отъ утуі) служитъ опредѣленіемъ. Другія формы сказуемаго возникаютъ изъ соединенія глагольныхъ именъ—настоящаго времени на ар (см. § 79) и бат (см. § 80), прошедшаго на быт (см. § 81) и имени на батах (см. § 83) съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. § 116), и тогда 3-ье лицо, которое не имѣетъ суффикса сказуемаго, совпадаетъ прямо съ именемъ: кїрбіт *вошелъ*, асы̄ олорор *сидитъ ѣстъ*, ӓ т ӓ р *говоритъ*, бїбӑшпін *я не знаю*. мін нучча буолбатахпын *я не русскій*. Но съ суффиксами сказуемаго и любое имя можетъ явиться сказуемымъ; такимъ образомъ и эти соединенія глагольныхъ именъ, какъ и соединенія съ суффиксированными мѣстоименіями, не принадлежатъ къ формамъ глагола. Истинныя-же личныя формы глагола характеризуются прежде всего тѣмъ, что онѣ не только въ какомъ-либо опредѣленномъ соединеніи являются сказуемымъ предложенія, но всегда и вездѣ служатъ сказуемымъ [1]).

[1]) Cf. Böhtlingk: „Zum Verbum finitum ziehe ich von den.... Formen nur solche, die nicht nur in einer bestimmten Verbindung im Satze, sondern überall und immer eine Aussage bilden“. Jakutische Grammat., § 511, p. 300.

Такія глагольныя формы въ якутскомъ языкѣ либо вовсе не могутъ быть сведены къ именной формѣ, либо отъ частаго употребленія въ качествѣ сказуемаго потерпѣли такое измѣненіе, что уже должны быть строго отличаемы отъ соотвѣтствующихъ именныхъ формъ. Такъ, наприм., бысабын, всегда означающее *я ѣду*, представляетъ истинную личную глагольную форму, не смотря на то, что происхожденіе этой формы изъ бысарбын слишкомъ очевидно [1]).

Тѣ-же явленія встрѣчаемъ въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ алтайскомъ языкѣ „самостоятельное образованіе преимущественно развито въ дѣепричастіяхъ, причастіяхъ и повелительныхъ формахъ; напротивъ, въ повѣствовательныхъ, описательныхъ и другихъ личныхъ формахъ преобладаетъ составленіе изъ причастій и иногда дѣепричастій, съ личными приставками". (Грамм. алтайск. языка, § 92, стр. 56). Но имена, которыя съ суффиксированными мѣстоименіями служатъ здѣсь сказуемымъ, въ томъ-же самомъ видѣ могутъ явиться и подлежащимъ: поо *келеніц* јакшы хорошо, что ты сюда пришелъ; *іштеніім* енем-біле адама, *ѵрѣніім* бойума—что я работаю, это для отца и матери; а что учусь, это для себя. Въ значеніи опредѣленія здѣсь имя выступаетъ безъ суффиксированнаго мѣстоименія въ родительномъ падежѣ или-же не принимая суффикса родительнаго падежа (ср. Грамм. алтайск. яз. § 331, стр. 200 и 333, стр. 201). Ср. также замѣчаніе Кастрена объ отглагольныхъ образованіяхъ въ койбальскомъ языкѣ: „Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, дѣепричастіями и причастіями происходитъ то-же, что во многихъ самоѣдскихъ нарѣчіяхъ. Они образуютъ третье число единствен. числа изъявительнаго наклоненія и имѣютъ ту замѣчательную особенность, что могутъ какъ склоняться, такъ принимать суффиксированныя мѣстоименія и спрягаться." (Cf. Castrén, Vers. einer Koib. u. Kar. Sprachl., § 75, p. 33).

153. Прежде чѣмъ перейти къ образованію временъ и наклоненій, нужно упомянуть объ отрицательной формѣ глагола. Отрицаніе въ личныхъ глагольныхъ формахъ, какъ и въ глагольныхъ

[1]) См. тамъ-же.

именахъ (см. §§ 80, 83, 85) и въ дѣепричастіяхъ и супинѣ (см. ниже), слѣдуетъ непосредственно за глагольной основой. Въ формѣ ма (мӑ) отрицаніе является во 2-мъ лицѣ повелит. накл. настоящаго времени, въ формѣ м въ повелительн. наклон. будущаго времени и въ potentialis; въ другихъ случаяхъ, какъ-то: въ третьемъ лицѣ повелительн. наклон. настоящаго времени, въ прошедшемъ совершенномъ (perfectum) изъявительнаго наклоненія и въ условномъ наклоненіи (conditionalis), отрицаніе имѣетъ форму ба (бӑ, бо, бӧ), б котораго послѣ шороховъ (въ этомъ случаѣ всегда безголосныхъ, ср. § 56, стр. 18) переходитъ въ безголосный п, а послѣ соноръ м, ң и н—въ сонору м (при чемъ н основы ассимилируется). Послѣ основъ на согласный, і-двугласный и трехгласный отрицаніе въ формахъ ма (мӑ) и м присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго (ы, і, у, ӳ); отрицаніе ба (бӑ) принимаетъ соединительный гласный послѣ основъ съ выпадающимъ *узкимъ* гласнымъ послѣдняго замкнутаго слога (ср. выше §§ 39 и 41, стр. 10 и § 80, стр. 40).

Въ османли отрицаніе въ глаголѣ всегда показываетъ м, являясь въ формахъ: ма и мӑ (ср. Pfizmaier, § 49, p. 249). Въ джагатайскомъ языкѣ отрицаніе всегда показываетъ м, въ большинствѣ случаевъ являясь въ формахъ ма и мӑ послѣ глагольной основы (Vámbéry, p. 26).

Въ койбальскомъ и карагасск. языкахъ отрицаніе, напротивъ, является въ формѣ ба, бӑ, съ переходами начальнаго б въ п и м (cf. Castrén, p. 32, § 71). Въ алтайскомъ языкѣ согласный отрицанія б, переходящій послѣ безголосныхъ шороховъ въ безголосный п (см. Грамм. алтайскаго яз., примѣры спряженія отрицательныхъ глаголовъ, стр. 86—92).

154. Въ якутскомъ языкѣ слѣдующія наклоненія и времена развили формы, которымъ нужно присвоить названіе истинныхъ личныхъ формъ глагола: 1) Повелительное наклоненіе съ утвердительной и отрицательной формами настоящаго времени и будущаго, 2) Изъявительное наклоненіе съ одною только утвердительною формою настоящаго времени и утвердительною и отрицательною формами прошедшаго совершеннаго времени (perfectum), 3) Potentialis (возможное наклоненіе) съ утвердительной и отрица-

тельной формами будущаго времени, 4) Условное наклоненіе (conditionalis) съ утвердительной и отрицательной формами настоящаго времени и 5) Perfectiv (совершенное наклоненіе) съ одной только утвердительной формою настоящаго времени [1]).

Темою всѣхъ этихъ образованій является, какъ было упомянуто выше въ § 137, 2-ое лицо единственнаго числа повелительнаго наклоненія настоящаго времени. Здѣсь надо упомянуть только, что двусложные и многосложные глаголы, показывающіе во 2-мъ лицѣ повелительнаго наклон. настоящаго времени узкій гласный въ послѣднемъ замкнутомъ слогѣ, обыкновенно выбрасываютъ свой узкій гласный послѣдняго слога передъ гласнымъ суффикса (ср. § 39, стр. 10), т. е. въ 1-мъ и во 2-мъ лицѣ множественн. числа повел. накл. настоящаго времени утвердительной и отрицательной формъ, въ обоихъ лицахъ утвердительной и отрицательной формъ повелительнаго наклон. будущаго времени, въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени, во всѣхъ лицахъ утвердительной и отрицательной формъ potentialis и во всѣхъ лицахъ perfectiv'a: соттуӈ, соттӯр (отъ сотун); охтобун, охтӯоӈун (отъ оӈут); кӧстӱмӑраі (отъ кӧсӱн); охтӯсу (отъ оӈут) и пр. Кромѣ того, 2-ое лицо повелит. наклоненія глаголовъ ас *толкать*, сыс *бить* и мус *собирать* является темою формъ только передъ суффиксами, начинающимися съ согласнаго: астым, сыстын, мустар и пр.; передъ суффиксами-же, начинающимися съ гласнаго, темами выступаютъ анјнј, сынјнј, мунјнј (ср. выше § 64, стр. 24). Здѣсь, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, интересно сопоставленіе съ койбальскимъ и карагасскимъ языками: „Глаголы, въ которыхъ основнымъ окончаніемъ корня служитъ тј (ть), измѣняютъ это окончаніе въ концѣ слога въ с, но въ началѣ слога передъ гласнымъ оставляютъ основное окончаніе неизмѣннымъ: атјэрбэн *я открываю*, прошедшее астэм, 1-ое лицо повелит. наклоненія атјім, 2-ое лицо повел. накл. ас и т. д. Въ карагасскомъ глаголы, которыхъ основа оканчивается на дј (дь), образуютъ повелительное наклоненіе на ш, наприм. шӑндјӑрман *я колю*, повелительное шӑнш.“ (Cf. Castrén, § 89, pp. 55—56). Въ якутскихъ ас *открывать*, іс *пить*, кӓс *переко-*

[1]) „Jakutische Grammatik“, § 513.

чевывать, перебираться с возникло изъ ч (ср. алтайск. ач, іч, кач) и неизмѣнно звучитъ передъ гласнымъ суффикса, переходя только, какъ и всякій с между двумя гласными, въ h. Подобный переходъ ч (или ц) другихъ нарѣчій въ с мы видѣли выше (ср. § 64, стр. 23 и § 95, стр. 50) въ суффиксѣ сыт, которому отвѣчаетъ чы (или цы) другихъ нарѣчій [1]). Но какъ въ с, служащемъ окончаніемъ порядковыхъ, нужно видѣть искаженіе древняго нч (или нц), послѣдовавшее за отпаденіемъ конечнаго гласнаго (ср. § 64, стр. 23), такъ-же точно и ас *толкать*, сыс *бить* и мус *собирать* заставляютъ предполагать старинныя основы: анч, сынч и мунч, которыя съ послѣдовавшей палатализаціей и ассимиляціей звуковъ являются передъ суффиксами, начинающимися съ гласнаго, въ видѣ анјнј, сынјнј, мунјнј (ср. ахсынјнјы и ахсыс, тохсунјнју и тохсус; § 64, стр. 23): анјнјабын, сынјнјымаң, мунјнјāраі и пр.

155. Окончанія лицъ совпадаютъ съ суффиксами сказуемаго (см. § 116) въ условномъ наклоненіи, въ perfectiv'ѣ, въ potentialis [2]) и въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія. Въ прошедшемъ совершенномъ (perfectum) изъявительнаго наклоненія окончанія совпадаютъ съ суффиксированными притяжательными (см. § 117), кромѣ окончанія 3-го лица множественнаго числа, которое звучитъ лар (läp) [3]). Но окончанія повелительнаго наклоненія имѣютъ ту особенность, что здѣсь ың служитъ окончаніемъ 2-го лица множественнаго числа, тын является окончаніемъ 3-го лица единственнаго числа, а въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа звучитъ х, которое, впрочемъ, встрѣчается въ родственныхъ языкахъ, какъ окончаніе того-же лица множеств. числа въ томъ-же наклоненіи.

---

[1]) Впрочемъ, с въ суффиксѣ сыт далеко не столь устойчивый звукъ, какъ въ приведенныхъ выше глаголахъ.

[2]) Въ условномъ наклоненіи и въ perfectiv'ѣ темою другихъ формъ является совершенно правильно 3-ье лицо единств. числа, но въ potentialis тема не совпадаетъ съ 3-мъ лицомъ единств. числа.

[3]) Акад. Бетлингкъ совершенно неправильно показываетъ это окончаніе въ видѣ лара (läpā).

156 Повелительное наклоненіе настоящаго времени (Imperativus praesentis).

а) *Утвердительная форма.*

Глагольная основа	2-ое л. ед. чис.	3-ье лицо един. числа	1-ое лицо множ. ч.	2-ое лицо множ. ч.	3-ье лицо множ. ч.
быс *рѣзать*	быс	быстын	бысыах	бысыҥ	быстынар
кäl *приходить*	кäl	кällін	кäliäх	кäliҥ	кällінäр
оҥор *дѣлать*	оҥор	оҥордун	оҥоруох	оҥоруҥ	оҥордунар
тӧі *глохнуть*	тӧі	тӧідун	тӧjӧӧх	тӧjӧҥ	тӧідунäр
санä *думать*	санä	санатын	саныах	санäҥ	санатынар
сіä *пѣсть*	сіä	сіäтін	сіäх	сіäҥ	сіäтінäр

b. *Отрицательная форма.*

Глагольная основа	2-ое л. един. ч.	3-ье лицо един. числа	2-ое лицо множ. ч.	3-ье лицо множ. ч.
быс *рѣзать*	бысыма	быспатын	бысыманҥ	быспатынар
кäl *приходить*	кälімä	кälбäтін	кälімäҥ	кälбäтінäр
оҥор *дѣлать*	оҥорума	оҥорботун	оҥорумаҥ	оҥорботунар
тӧі *глохнуть*	тӧjумä	тӧібӧтуп	тӧjумäҥ	тӧібӧтунäр
санä *думать*	санäма	санäбатын	санäманҥ	санäбатынар
сіä *пѣсть*	сіäмä	сіäбäтін	сіäмäҥ	сіäбäтінäр

Примѣчанія: 1) 2-ое лицо единственн. числа въ утвердительной формѣ лишено всякаго окончанія и совпадаетъ, какъ въ родственныхъ языкахъ, съ глагольной основой, о чемъ говорилось уже выше. То-же лицо въ отрицательной формѣ образуется просто присоединеніемъ отрицанія къ глагольной основѣ.

Въ османли 2-е лицо повелит. наклон. отъ ат *бросать* (=якутск. ыт *отпускать, посылать*)—атма, отъ оіна *играть* (=якутск. оінō)—оінама, отъ оку *читать* (=якутск. āх)—окума, отъ öl *умирать* (=якутск. öl)—ölmä, отъ сöilä *говорить*—сöilämä (cf. Viguier, pp. 152. 155).

Но въ алтайск. отрицаніе показываетъ б и п: сатпа *не продавай*, келбе *не приходи*, тöлöбö *не плати* (Грамм. алтайск. яз., стр. 86. § 110). Въ койбальск. и карагасск. отрицаніе, являя м лишь послѣ м и н, въ остальныхъ случаяхъ показываетъ тоже б и п: сöläбä отъ сölä *говорить*, алба отъ ал *брать* (=якутск. ыл) (cf. Castr., § 93, p. 58 и § 94, pp. 60, 61).

2) 3-ье лицо въ родственныхъ языкахъ показываетъ с (з). Такъ, въ османли: атсын отъ ат *бросать*, оінасын отъ оіна *играть*, ölсун отъ öl *умирать* (Viguier, pp. XVII, XXI, XXVIII); въ джагатайск.: барсін отъ бар *идти* (Vámbéry, p. 25); въ алтайскомъ: сатсын отъ сат *продавать*, келзін отъ кел *приходить* (Грамм. алт. яз., стр. 76) и отрицательныя формы: сатпазын, келбезін (тамъ-же, стр. 87); въ койбальск. и карагасск.: алзэн, алсэн отъ ал *брать* и въ отрицательной формѣ: сöläбäзэн отъ сöлä *говорить* и албасэн отъ ал *брать* (Castr., pp. 46, 48, 60, 61).

Сравненіе съ родственными языками показываетъ, что во множественномъ числѣ, которое образуется посредствомъ присоединенія окончанія множественнаго числа (лар, lär) къ суффиксу 3-го лица единственнаго числа, въ якутскомъ языкѣ послѣ ассимиляціи одинъ изъ н выпалъ [1]); въ самомъ дѣлѣ, въ османли мы находимъ: атсынлар (=якутск. ыттынар), оінасынлар (=як. оінōтунар); въ алтайск.: сатсындар, келзіндер (=як. källінär), јізіндер (=якутск. сіätінär), келбезіндер (як. käлбätінär); въ карагасск.: алсэннар (=якутск. ыллынар), албасэннар (=якутск. ыл-

[1]) Хотя въ „Jakutische Grammatik“ въ 3-мъ лицѣ множеств. числа показаны два н, но это совершенно неправильно.

батынар). (Cf. Viguier, pp. XVII, XXI; Грамм. алт. яз., стр. 76, 83, 87; Castrén, pp. 48, 61).

3) По формѣ 1-ое лицо множ. числа совершенно совпадаетъ съ именемъ будущаго времени (см. выше § 84, стр. 42).

На-ряду съ бысыах, käliäх, оңоруох, төjүөх, саныах, сіäх звучатъ и бысыаҕың, käліäҕің, оңоруоҕуң, төjүөҕүң, саныаҕың, сіäҕің въ значеніи: *отрѣжемте, будемте рѣзать, придемте, будемте дѣлать* и т. д.

Ср. въ джагатайскомъ языкѣ: баралінк *пойдемъ* (Vámbéry, p. 25); въ алтайскомъ: садайых отъ сат, јазайых отъ јаза, келейік отъ кел, көлөйік отъ көлө, въ каз.-тат. алыйых отъ ал (Граммат. алтайск. языка, стр. 76 и 62).

4) Окончаніе 2-го лица множественнаго числа въ формѣ ың (ің, ун, үң) встрѣчаемъ и въ родственныхъ языкахъ. Такъ, въ джагатайскомъ языкѣ барің наряду съ барінгіз и барсізлар *идите* (Vámbéry, p. 25); въ османли: атың (или атыңыз) *бросайте* (=якутск. ытың), оінајыңыз или оінајың *играйте* (=якутск. оінөң), окујуң или окујуңуз *читайте* (=якутск. аҕың), өлүңүз или өлүң *умрите* (=якутск. өлүң),—Viguier, pp. XVII, XXI, XXIII, XXVIII.

5) Если основа оканчивается на согласный или і-двугласный, то 2-ое лицо единств. числа можетъ явиться и въ формѣ на ыі, іі, уі, үі; бысыі *рѣжь-же*, käliі *приди-же*, оңоруі, төjүі. Это окончаніе можно сопоставить съ вопросительнымъ суффиксомъ (см. ниже, § 174).

Акад. Бетлингкъ приводитъ еще слѣдующія формы 2-го лица: для единственнаго числа—бысыңыі, käліңіі, оңоруңуі, төjүңүі и для множественнаго — бысыңытыі, käліңітіі, оңоруңутуі, төjүңүтүі, санаңытыі, сіäңітіі, бысымаңытыі, käлімäңітіі (Jakutische Grammat., p. 302, § 515, 4).

157. Повелительное наклоненіе будущаго времени (Imperativus futuri).

a. *Утвердительная форма.*

Глагольная основа	1-ое л. ед. ч.	2-ое л. ед. ч.	2-ое л. мн. ч.
быс *рѣзать*	бысы̄м	быса̄р	быса̄рыӊ
кӓl *приходить*	кӓlӣм	кӓlӓ̄р	кӓлӓ̄рiӊ
оӊор *дѣлать*	оӊорӯм	оӊоро̄р	оӊоро̄руӊ
тӧi *глохнуть*	тоjӯм	тӧjӧ̄р	сана̄рыӊ
сана̄ *думать*	саны̄м	сана̄р	тӧjӧ̄рӱӊ
сiӓ *ѣсть*	сӣм	сiӓр	сiӓрiӊ

b. *Отрицательная форма.*

Глагольная основа	1-ое л. ед. ч.	2-ое л. ед. ч.	2-ое л. мн. ч.
быс *рѣзать*	бысымы̄м	бысыма̄р	бысыма̄рыӊ
кӓl *приходить*	кӓlimӣм	кӓlimӓ̄р	кӓlimӓ̄рiӊ
оӊор *дѣлать*	оӊорумӯм	оӊорума̄р	оӊорума̄рыӊ
тӧi *глохнуть*	тӧjӱмӯм	тӧjӱмӓ̄р	тӧjӱмӓ̄рiӊ
сана̄ *думать*	сана̄мы̄м	сана̄ма̄р	сана̄ма̄рыӊ
сiӓ *ѣсть*	сiӓмӣм	сiӓмӓ̄р	сiӓмӓ̄рiӊ

Примѣчанія: 1) 1-ое лицо единств. числа въ койбальскомъ языкѣ показываетъ точно такое-же образованіе, какъ въ якутскомъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что отрицаніе тамъ являетъ б и п, лишь въ извѣстныхъ случаяхъ переходящіе въ м: alîm отъ al *брать*, oinîm отъ oina *играть*, sölābîm отъ sölä *говорить* (Cástrén, pp. 46, 51, 60).

2) Акад. Бетлингкъ приводитъ и формы 3-го лица обоихъ чиселъ: бысыахтын, кӓliӓхтiн, оӊоруохтун, тӧjӱӧхтӱн, саныахтын, сiӓхтiн, бысымыахтын, кӓliмiӓхтiн, оӊорумуохтун, тӧjӱмӱӧхтӱн, сана̄мыахтын, сiӓмiӓхтiн; бысыахтыннар, кӓliӓхтiннӓр, оӊоруохтуннар, тӧjӱӧхтӱннӓр, саныахтыннар, сiӓхтiннӓр, бысымыахтыннар, кӓliмiӓхтiннар, оӊорумуохтуннар, тӧjӱмӱӧхтӱннӓр, са-

нāмыахтыннар, сіāміāхтіннāр. Ср. „Jakutische Grammat.“, § 516, p. 302.

158. Изъявительное наклоненіе настоящаго времени (Indicativus praesentis).

Утвердительная форма.

Глагольная основа	1-ое лицо ед. числа	2-ое лицо ед. числа	1-ое лицо множ. ч.	2-ое лицо множ. ч.
быс *рѣзать*	бысабын	бысаҕын	бысабыт	бысаҕыт
кāl *приходить*	кāлāбін	кāлāҕін	кāлāбіт	кāлāҕіт
оҥор *дѣлать*	оҥоробун	оҥороҕун	оҥоробут	оҥороҕут
төі *глохнуть*	төјөбүн	төјөҕүн	төјөбүт	төјөҕүт
санā *думать*	санығын	санығын	санығыт	санығыт
сіā *пить*	сібін	сігін	сібіт	сігіт

Примѣчаніе. Приведенныя формы несомнѣнно происходятъ изъ соединенія имени настоящаго времени (см. выше, § 79, стр. 39—40) съ суффиксами сказуемаго (см. выше, § 116). Согласно съ этимъ, 3-ье лицо, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа, выражается просто именемъ настоящаго времени: бысар *онъ (она) рѣжетъ*, бысаллар (см. выше, § 63, стр. 22) *они (онѣ) рѣжутъ*; кāлāр, кāлāллāр; оҥорор, оҥороллор; төјөр, төјөллөр; санығыр, санығыллар; сіr, сіллāр. Точно такъ-же отрицательная форма настоящаго времени есть не что иное, какъ соединеніе имени настоящаго времени отрицательной формы (см. выше, § 80, стр. 40) съ суффиксами сказуемаго (см. выше, § 116): быспаппын *я не рѣжу*, быспаккын *ты не рѣжешь*, быспат *она (она) не рѣжетъ*, быспаппыт *мы не рѣжемъ*, быспаккыт *вы не рѣжете*, быспаттар *они (онѣ) не рѣжутъ*; кāлбāппін и т. д.; оҥорбоппун и т. д.; төібөппүн и т. д.; санāбаппын и т. д.; сіāбāппін и т. д.

Настоящее время, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и будущимъ, въ утвердительной формѣ въ османли составляется изъ

имени настоящаго времени: атарым, атарсын, атар, атарыз, атарсыныз, атарлар, отъ ат (=якутск. ыт) *бросать* (Viguier, p. XVI).

Ср. также отрицательную форму настоящаго времени: атмам *я не бросаю*, атмазсын, атмаз; атмајыз, атмазсыныз, атмазлар (Viguier, p. 152). Въ джагатайск. яз. ich gehe etc.: barir-men, barir-sin, barir, barir-miz, barir-siz, barir-lar; barmas-men ich gehe nicht, barmas-sin, barmas-tur, barmas-miz, barmas-siz, barmas-turlar (Vámbéry, pp. 23, 26). Въ алтайск. языкѣ настоящее время, служащее съ тѣмъ вмѣстѣ и будущимъ, образуется изъ причастія настояще-будущаго (=якутскому имени настоящаго времени) и суффиксовъ сказуемаго (Граммат. атлайск. яз. § 106, стр. 72, 73): келерім, келерзің (келерің), келер, келерібіс (келерік), келерзегер (келеріңер, келерігер), келерлер (или алар келер); келбесім (келбен), келбесің, келбес, келбесібіс, келбесеер, келбестер (ibid., стр. 80—81, 90) отъ кел (=як. käl) *приходить*.

159. Изъявительное наклоненіе прошедшаго совершеннаго времени (Indicativus perfecti).

а. *Утвердительная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	быстым	быстың	быста
käl *приходить*	källім	källің	källä
оңор *дѣлать*	оңордум	оңордуң	оңордо
төі *глохнуть*	төідүм	төідүң	төідө
санā *думать*	санатым	санатың	санāта
сіä *пъсть*	сіätім	сіätің	с і ä т ä

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	быстыбыт	быстыгыт	быстылар
кäl *приходить*	кällібіт	кällігіт	кällілäр
оңор *дѣлать*	оңордубут	оңордугут	оңордулар
төі *глохнуть*	төідубут	төідугут	төідулäр
санä *думать*	санатыбыт	санатыгыт	санатылар
сіä *пъсть*	сіätібіт	сіätігіт	сіätілäр

b. *Отрицательная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	быспатым	быспатың	быспата
кäl *приходить*	кälбäтім	кälбäтің	кälбätä
оңор *дѣлать*	оңорботум	оңорботуң	оңорбото
төі *глохнуть*	төібөтум	төібөтуң	төібөтө
санä *думать*	санäбатым	санäбатың	санäбата
сіä *пъсть*	сіäбäтім	сіäбäтің	сіäбätä

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	быспатыбыт	быспатыгыт	быспатылар
кäl *приходить*	кälбäтібіт	кälбäтігіт	кälбätілäр
оңор *дѣлать*	оңорботубут	оңорботугут	оңорботулар
төі *глохнуть*	төібөтубут	төбөтугут	төібөтулäр
санä *думать*	санäбатыбыт	санäбатыгыт	санäбатылар
сіä *пъсть*	сіäбäтібіт	сіäбäтігіт	сіäбätілäр

Примѣчаніе. Въ родственныхъ языкахъ находимъ точно такое-же образованіе. Такъ, въ османли: атдым, атдың, атды, атдык, атдыңыз, атдылар (Viguier, p. XVI) отъ ат *бросать* (=як. ыт); въ алтайскомъ языкѣ: келдім, келдің, келді, келдібіс (келдік), келдігер (келдіңер), келділер (алар келді) и въ отрицательной формѣ: келбедім, келбедің, келбеді, келбедібіс (келбедік), келбедіңер (келбедігер), келбеділер (Грамм. алтайск. языка, стр. 78—79 и 88—89) отъ кел (=як. кāl) *приходить*.

160. Potentialis (возможное наклоненіе).

а. *Утвердительная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. ч.	2-ое лицо един. ч.	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	бысājабын	бысājаҕын	бысāраі
кāl *приходить*	кāлājāбін	кāлājāҕін	кāлāрāі
оңор *дѣлать*	оңорōjобун	оңорōjоҕун	оңорōроі
төі *глохнуть*	төjӧjӧбӱн	төjӧjӧҕӱн	төjӧрӧі
санā *думать*	санājабын	санājаҕын	санāраі
сіā *пьсть*	сіājāбін	сіājāҕін	сіāрāі

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	бысājабыт	бысājāҕыт	бысājаллар
кāl *приходить*	кāлājāбіт	кāлājāҕіт	кāлājāллāр
оңор *дѣлать*	оңорōjобут	оңорōjоҕут	оңорōjоллор
төі *глохнуть*	тjӧjӧбӱт	төjӧjӧҕӱт	төjӧjӧллӧр
санā *думать*	санājабыт	санājаҕыт	санājаллар
сіā *пьсть*	сіājāбіт	сіājāҕіт	сіājāллāр

b. *Отрицательная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	бысымāјабын	бысымāјаӈын	бысымāраі
кāl *приходить*	кālімāјāбін	кālімāјāӈін	кālімāрāі
оӈор *дѣлать*	оӈорумāјабын	оӈорумāјаӈын	оӈорумāраі
тӧі *глохнуть*	тӧјӱмāјāбін	тӧјӱмāјāӈін	тӧјӱмāрāі
сана *думать*	санāмāјабын	санāмāјаӈын	санāмāраі
сіā *псть*	сіāмāјāбін	сіāмāјāӈін	сіāмāрāі

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	бысымāјабыт	бысымāјаӈыт	бысымāјаллар
кāl *приходить*	кālімāјабіт	кālімāјāӈіт	кālімāјаллāр
оӈор *дѣлать*	оӈорумāјабыт	оӈорумāјаӈыт	оӈорумāјаллар
тӧі *глохнуть*	тӧјӱмāјāбіт	тӧјӱмāјаӈіт	тӧјӱмāјаллāр
сана *думать*	санāмāјабыт	санāмāјаӈыт	санāмāјаллар
сіā *псть*	сіāмāјāбіт	сіāмāјāӈіт	сіāмāјаллāр

Примѣчанія: 1) Значеніе бысāјабын *какъ-бы я не отрѣзалъ*. 2-ое лицо часто употребляется въ смыслѣ повелительнаго наклоненія: б ы с ā ј а ӈ ы н *смотри, не отрѣжь*, т ы т ā ј а ӈ ы н *гляди, не трогай*.

2) Вмѣсто бысāјаӈын, к ā l ā ј ā ӈ і н и т. д. можетъ звучать: бысāјаӈыі, кālāјāӈіі и т. д.

3) Примѣтою наклоненія нужно считать āі [1]), которое впол-

[1]) Академ. Бетлингкъ не показываетъ долготы а въ примѣтѣ potentialis; неправильность этого давно была замѣчена г. Іоновымъ.

нѣ соотвѣтствуетъ алтайск. гай. Cf. Грамматика алтайск. яз.: „*Нерьшительная форма.* Эта форма образуется чрезъ приставку *гай* и принимаетъ личныя приставки второй группы (т. е. суффиксы сказуемаго): *алгай, алгайым, алгайзың* и т. д. *келгей, келгейім, келгейзің*; *албагай* и т. д.“ (Грамм. алт. яз., стр. 74, § 109).

Ср. также образованіе будущаго второго въ койбальск. и карагасск. языкахъ: algaiben (algaimen), algaizang (algaisen), algai, algaibes (algaibis), algaizar (algaisilär), algai (algailär, algailar); cf. Castrén, pp. 45, 47, § 83. Въ отрицательной формѣ въ этихъ языкахъ г исчезаетъ: sölabäi, albai (cf. Castrén, pp. 59, 61).

4) 3-ье лицо множественнаго числа прямо показываетъ, что въ составъ potentialis входитъ суффиксъ имени настоящаго времени (см. § 79), при чемъ 1-ое и 2-ое лицо характеризуются такимъ-же выбрасываніемъ р, какое мы видѣли выше въ образованіи настоящаго времени изъявительнаго наклоненія (см. выше § 158).

161. Условное наклоненіе (Conditionalis).

а. *Утвердительная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	быстарбын	быстаргын	быстар
кäl *приходить*	кäлläрбін	кäлläргін	кäлläр
оңор *дѣлать*	оңордорбун	оңордоргун	оңордор
төі *глохнуть*	төідөрбүн	төідөргүн	төідөр
санā *думать*	санāтарбын	санāтаргын	санāтар
сіä *пѣсть*	сіäтäрбін	сіäтäргін	сіäтäр

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	быстарбыт	быстаргыт	бысталлар
кäl *приходить*	кäläрбіт	кäläргіт	кäläläр
оңор *дѣлать*	оңордорбут	оңордоргут	оңордоллор
төі *глохнуть*	төідөрбӱт	төідөргӱт	төідөллөр
сана *думать*	санатарбыт	санатаргыт	санаталлар
сіä *пъсть*	сіätäрбіт	сіätäргіт	сіätäläр

b. *Отрицательная форма.*

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	быспатарбын	быспатаргын	быспатар
кäl *приходить*	кälбäтäрбін	кälбäтäргін	кälбäтäр
оңор *дѣлать*	оңорботорбун	оңорботоргун	оңорботор
төі *глохнуть*	төібөтөрбӱн	төібөтөргӱн	төібөтөр
сана *думать*	санабатарбын	санабатаргын	санабатар
сіä *пъсть*	сіäбäтäрбін	сіäбäтäргін	сіäбäтäр

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	быспатарбыт	быспатаргыт	быспаталлар
кäl *приходить*	кälбäтäрбіт	кälбäтäргіт	кälбäтäläр
оңор *дѣлать*	оңорботорбут	оңорботоргут	оңорботоллор
төі *глохнуть*	төібөтөрбӱт	төібөтөргӱт	төібөтөллөр
сана *думать*	санабатарбыт	санабатаргыт	санабаталлар
сіä *пъсть*	сіäбäтäрбіт	сіäбäтäргіт	сіäбäтäläр

Примѣчаніе. Примѣтою этого наклоненія служитъ тар (ср. § 65, стр. 25), окончанія лицъ суть суффиксы сказуемаго настоящаго времени (см. § 116).

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ это наклоненіе образуется посредствомъ суффикса са или за; такъ, въ османли: kylsam *si je fais*, bilsem *se je sais* (Pfizmaier, p. 230, § 34); въ койбальск. языкѣ: алзам, алзаң, алза; алзабэс, алзаңар (алзар), алза (алзалар) (Castr., p. 46, § 83); въ алтайск. языкѣ: алза, алзам, алзаң и т. д.; етсе, етсем, етсең и т. д.; албаза, албазам, албазаң и т. д. (Грамматика алтайск. яз., стр. 74, § 108).

162. Perfectiv (совершенное наклоненіе).

Утвердительная форма.

I.

Глагольная основа	1-ое лицо един. числа	2-ое лицо един. числа	3-ье лицо един. числа
быс *рѣзать*	бысбысыбын	бысбысыгын	бысбысы
кäl *приходить*	кäлісібін	кäлісігін	кäлісі
оңор *дѣлать*	оңорӯсубун	оңорӯсугун	оңорӯсу
тöі *глохнуть*	тöjӯсӯбӯн	тöjӯсӯгӯн	тöjӯсӯ
сана *думать*	санбысыбын	санбысыгын	санбысы
сіä *пѣсть*	сісібін	сісігін	сісі

II.

Глагольная основа	1-ое лицо множ. числа	2-ое лицо множ. числа	3-ье лицо множественнаго числа
быс *рѣзать*	бысбысыбыт	бысбысыгыт	бысбысылар
кäl *приходить*	кäлісібіт	кäлісігіт	кäлісілäр
оңор *дѣлать*	оңорӯсубут	оңорӯсугут	оңорӯсулар
тöі *глохнуть*	тöjӯсӯбӯт	тöjӯсӯгӯт	тöjӯсӯлäр
сана *думать*	санбысыбыт	санбысыгыт	санбысылар
сіä *пѣсть*	сісібіт	сісігіт	сісілäр

Примѣчаніе. Значеніе бысыcы: *онъ въ состояніи отрѣзать. онъ сможетъ отрѣзать.*

Съ примѣтою этого наклоненія можно сопоставить суффиксъ сі, который въ османли образуетъ нѣсколько именъ, присоединяясь къ дѣепричастію или къ глагольному имени: вірмäк (=як. біäр) *давать*—вірäсі *кредитъ*. гäлмäк (=як. кäл) *приходить*—гäлäсі *будущее*. гäймäк (=як. кäт) *одѣвать*—гäjісі *одежда*. (Cf. Pfizmaier. p. 277, § 71).

b. *Дѣепричастія* (gerundia) *и супинъ.*

163. 1-ое дѣепричастіе, дѣепричастіе настоящаго и прошедшаго времени, оканчивается на ан (äн, он, ӧн) послѣ согласныхъ, і-двугласныхъ и трехгласныхъ и на н—послѣ *широкихъ* долгихъ гласныхъ (ā, ǟ, ō, ӧ̄) и двугласныхъ *широкихъ* (ыа, іä, уо, ӱӧ): быс-ан, кäl-äн, оңор-он, тӧj-ӧн, санā-н, сіäн.

Употребляется и съ суффиксами сказуемаго (см. § 116), но здѣсь эти послѣдніе обозначаютъ только лицо: быcам-мын *отрѣзавши* (*рѣжучи*), *я*.... кäлäң-ңін *пришедши* (*приходя*), *ты*... быcам-мыт *отрѣзавши* (*рѣжучи*). *мы*.... кäлäң-ңіт *пришедши* (*приходя*). *вы*.... туран-нар *стоя, они*...

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ этому дѣепричастію соотвѣтствуетъ причастіе. Такъ, въ османли: атан (=як. ытан) *бросающій*. алан (=як. ылан) *берущій* (Viguier. p. 134). Въ джагатайскомъ языкѣ окончаніе этой формы — ган: барган *идущій* (=якутск. баран). (Vámbéry. p. 26). Въ алтайскомъ языкѣ суффиксъ причастія *настоящее—прошедшаго* тоже показываетъ гортанный согласный, который, однако, исчезаетъ послѣ основъ на гласный: алган, сарнаган, кӧlӧгӧн, кälгäн; но вмѣсто сарнаган или jахыган говорятъ и сарнäн, jахäн (Грамм. алт. языка, стр. 67, § 103).

164. 2-ое дѣепричастіе оканчивается на мына, міна, муна, м ӱ н ä или мна, мнä. мнӧ. мнӧ; къ основамъ на согласный, і-двугласный и трехгласный присоединяется при помощи соединительнаго гласнаго: быcымына (быcымна), кälіміна (кälімна), оңорумуна (оңорумна). тӧjӱмӱнä (тӧjумнä), санāмына (санāмна), сіäміна (сіäмна).

Звучитъ въ отвѣтахъ для выраженія несомнѣнности какого-либо дѣйствія или состоянія, при чемъ дѣйствіе или состояніе можетъ относиться какъ къ настоящему времени, такъ и прошедшему и будущему. Употребляется чаще безъ суффиксовъ сказуемаго, но и съ ними.

165. 3-ье дѣепричастіе, дѣепричастіе отрицательное, по формѣ совершенно совпадаетъ съ 2-ымъ (см. предыдущій § 164): бысымына (бысымна), käliminä (kälimnä) и пр. Такимъ образомъ, на вопросъ: *присмотришь-ли за домомъ?* вамъ отвѣтятъ: кӧрӱмнӓ (здѣсь ни лицо, ни время не обозначено) или кӧрумнӓбін (съ обозначеніемъ лица) *присмотрю конечно*; а выговаривая за недосмотръ, вы говорите: ціäні кӧрӱмнäцін *ты не смотришь за домомъ*.

Въ койбальскомъ языкѣ дѣепричастіе прошедшаго времени (обще-тюркское дѣепричастіе на ын) утвердительной формы и тоже дѣепричастіе отрицательной формы представляютъ собою тоже сходныя образованія: ср. наприм. утвердит. форму алэн отъ ал *брать* (Castr., p. 46) и отрицательную сӧläбін отъ colä *говорить* (ibid., p. 60); ср. также выше быт. суффиксъ имени прошедшаго времени утвердительной формы (§ 81, стр. 41), и бат, суффиксъ имени настоящаго времени отрицательной формы (§ 80, стр. 40).

166. 4-ое дѣепричастіе, дѣепричастіе прошедшаго времени, употребляется для обозначенія только-что ставшаго прошлымъ; окончаніе его ӓт (ӓт, ӧт, ӧт). Гласный суффикса отпадаетъ послѣ основъ на *широкій* долгій гласный (ā ä, ō, ӧ) или двугласный *широкій* (ыа, іä, уо, ӱӧ) (ср. выше § 46, стр. 11): быс-ӓт барда *сейчасъ-же послѣ того какъ отрѣзалъ, ушелъ*, käl-ӓт, оңор-ӧт, тӧj-ӧт, санӓ-т, сіä-т. Суффиксу ӓт соотвѣтствуетъ суффиксъ дѣепричастія прошедшаго времени гач (гäч) въ татарскомъ языкѣ (cf. Грамматика алтайск. языка, стр. 65, § 101). Монгольскій суффиксъ дѣепричастія прошедшаго времени гат (гэт) въ бурятскомъ языкѣ звучитъ и ӓт (ӓт): абӓт *послѣ того какъ взяли*, käläт *послѣ того какъ сказали* (cf. Castrén, Burjät. Sprachl., p. 45, § 135).

167. 5-ое дѣепричастіе, дѣепричастіе настоящаго и будущаго времени, оканчивается на а (ӓ, о, ӧ). *Широкій* долгій гласный и *широкій* двугласный (ыа, іӓ, уо, ӱӧ) конца основы сливаются съ этимъ суффиксомъ въ долгій *узкій*: ы̄, ī, ӯ, ӱ̄, (ср. выше § 48, стр. 12). Примѣры: быс-а, кӓl-ӓ, оӊор-о, тӧj-ӧ, саны̄, сі̄.

Употребляется самостоятельно лишь удвоеннымъ и тогда относитъ дѣйствіе къ настоящему времени: ыллы̄ ыллы̄ *напѣвая*, дī дī *говоря, все повторяя одно и то-же*, или даже къ прошедшему: утуjа утуjа *поспавши*; чаще всего тѣсно примыкаетъ къ личной формѣ другого глагола, выражая тогда цѣль дѣйствія и само относя дѣйствіе къ будущему времени, но также и къ настоящему, или замѣняя префиксы другихъ языковъ: такъ, наприм., кустӯ (отъ кустā) барбыта *ушелъ промышлять утокъ*, ӯ баса (отъ бас *черпать*) кірдӓ *ушелъ за водою* (на рѣку, или на озеро), утуjа (отъ утуі) сытар *спитъ*, таба (отъ тап) олорбот ӱсӱ *говорятъ не можетъ усѣсться*.

Нѣкоторыя нарѣчія и postpositiones по своему происхожденію суть не что иное, какъ разсматриваемое дѣепричастіе: āса *за* отъ āс *проходить мимо*, кытта *съ, вмѣстѣ съ* отъ кытын *соединяться*, ыла *съ, начиная съ* отъ ыл *брать*, быса *черезъ, непремѣнно, во всякомъ случаѣ* отъ быс *рѣзать*, āрā *только, ка* (дай-ка, поди-ка и пр.) отъ āр *какъ разъ чѣмъ нибудь быть заняту*, сы̄са *напрасно, ошибочно* отъ сыс *ошибаться*, тоӄо *всѣхъ до одного, все безъ остатка* отъ тох *выливать, вытряхивать*, тута *тутъ-же* отъ тут *держать*, тāсӓ *впопадъ* (говорить) отъ тāс *прокалывать*, хаба *какъ разъ* отъ хап *хватать*, хаjа *врозь* и ср. хаjыт *колоть*, хаjын *раскалываться*.

Это дѣепричастіе не безъ основанія названо въ „Грамматикѣ алтайскаго языка“ слитнымъ. Форма его здѣсь, какъ и въ другихъ тюркскихъ языкахъ совпадаетъ съ якутской: ала отъ ал (=як. ыл) *брать*, кālӓ отъ кӓl (=якутск. кӓl) *приходить*, но сарнай отъ сарна *пѣть* (ср. Грамм. алтайск. яз., стр. 63, § 101). Ср. также въ койбальск. ала отъ ал *броть*, оінî отъ оіна (=як оінō) *играть*; см. Castr. pp. 46, 51. Въ османли: ата отъ ат *бросать*, ала отъ ал *брать* (Viguier, p. 134).

168. 6-ое дѣепричастіе употребляется чаще всего въ соединеніи съ вспомогательнымъ глаголомъ ӓр, но также и съ другими глаголами. Никогда не встрѣчается самостоятельно; мало того, звучитъ далеко не повсемѣстно*). Суффиксъ его: ӑ, ӓ, ӧ, ӧ; послѣ *широкихъ* гласныхъ и *широкихъ* двугласныхъ (ыа, іӓ, уо, ӱӧ) конца основы этотъ суффиксъ отпадаетъ: быса, кӓлӓ, оңорӧ, тӧјӧ, сана, сіӓ. Примѣры: бара ӓрӓллӓр *отъѣзжаютъ, трогаются въ путь*, балыкта ӓрӓллӓр *начинаютъ ловить рыбу*, вмѣсто чаще звучащихъ баран ӓрӓллӓр, балыктан ӓрӓллӓр.

169. Супинъ образуется присоединеніемъ къ основѣ суффикса ӓры (ӓрі, ӧру, ӧрӱ), начальный гласный котораго отпадаетъ послѣ основъ на гласный или *широкій* двугласный (ыа, іӓ, уо, ӱӧ): бысӓры, кӓлӓрі, онорӧру, тӧјӧрӱ, санӓры, сіӓрі. Въ отрицательной формѣ суффиксъ звучитъ: мӓры, мӓрі, присоединяясь къ основамъ на согласный, і-двугласный и трехгласный при помощи соединительнаго гласнаго: бысымӓры, кӓлімӓрі, оңорумӓры, тӧјӱмӓрі, санӓмӓры, сіӓмӓрі. Съ этимъ суффиксомъ можно сопоставить окончаніе 2-го лица повелительнаго наклоненія будущаго времени ӓр (см. § 157) и суффиксъ 6-го дѣепричастія ӑ (см. предыдущій §). Подобно дѣепричастіямъ на ан и мына и супинъ употребляется съ суффиксами сказуемаго.

Нарѣчія, производныя отъ глаголовъ.

170. Съ суффиксами: быча, бічча, бӱча, бӱччӑ, пыча и т. д., мыча и т. д. и ыахча, іӓхчӑ, уохча, ӱӧхчӑ образуются нарѣчія отъ каждаго глагола: быспыча, кӓлбічча, оңорбӱча, тӧібӱччӑ, санӓбыча, сіӓбічча, ӯммӱча; бысыахча, кӓліӓхчӑ, оңоруохча, тӧјӱӧхчӑ, саныахча, сіӓхчӑ. Эти суффиксы легко разла-

*) Такъ, я его не слышалъ ни въ Ботурусскомъ улусѣ, ни въ Мегенскомъ, а лишь въ Дюпсюнскомъ. Впервые указалъ мнѣ на это образованіе г. Іоновъ.

гаются на быт, бiт, бут, бӱт, пыт и т. д., мыт и т. д.,—суффиксъ имени прошедшаго времени (см. выше, стр. 44, § 81).—ыах, iäх, уох, ӱӧх,—суффиксъ имени будущаго времени (см. выше, стр. 42, § 84),—въ первой своей составной части и встрѣчавшійся намъ выше въ образованіяхъ отъ числительныхъ и мѣстоименій (см. выше §§ 106 и 122) суффиксъ ча (чä)—во второй. Значеніе этихъ производныхъ выясняется изъ слѣдующихъ примѣровъ: сӱгäні ылбычча (отъ ыл *брать*), маста хајыт *разъ ты взялъ топоръ, наруби дровъ*, ӧлӱӧхчä ӧлӧн біäрбäт *вотъ вотъ умретъ, да не умираетъ*.

Изъ родственныхъ языковъ мы въ алтайскомъ находимъ образованія съ суффиксомъ ча отъ древне-тюркскаго причастія будущаго времени на гу для выраженія „предѣла въ будущемъ“. Это образованія на гынча (гінчä): алгынча, сарнагынча, кӧлӧгінчä, кälгінчä *до тѣхъ поръ пока возьметъ, пока будетъ пить* и пр. (Ср. Граммат. алт. языка, стр. 65, § 101).

171. Довольно обширный классъ нарѣчій образуется посредствомъ суффикса ччы (ччі, ччу, ччӱ), передъ которымъ долгіе гласные и двугласные переходятъ въ краткіе простые гласные; послѣ согласныхъ суффиксъ звучитъ чы (чі, чу, чӱ) или присоединяется посредствомъ соединительнаго гласнаго (ы, і, у, ӱ): тӧгӱрӱччӱ *кругомъ* отъ тӧгӱрӱі *кружить, обходить, кругомъ*, кäріччі *вокругъ* отъ кäрії *ѣздить, ходить по людямъ, объѣзжать, обходить*, сäгäччі *вполоткрыта* отъ сäгäт *пріоткрывать*, субуруччу *рядомъ* отъ субуруі *рядами тянуться, стоять*, олорчу *стоймя, внизъ дномъ* (о посудѣ) отъ олор *садиться, сидѣть*, täläччі *настежь* отъ täläі *стоять открытымъ*, адарыччы *толпою* отъ адарыі *стоять тормя* и пр. Особенно часты эти образованія отъ звукоподражательныхъ: тырылаччы *звонко* отъ тырылä, нірілäччі *гулко* отъ нірілä, чӧllӱргäчі отъ чӧllӱргä и пр.

172. Нарѣчія образуются еще посредствомъ суффикса ы (і, у, ӱ), передъ которымъ *широкіе* долгіе (ā, ä, ō, ӧ) и *ши-*

рокіе двугласные (іä, уо, ӧ) отпадаютъ: умсары *ничкомъ* отъ умсар *класть ничкомъ*. кытары *вмѣстѣ* отъ кытар *соединять*, тӯңнӓрі *вверхъ дномъ* отъ тӯңнӓр *опрокидывать*, төттӧрӯ *назадъ* отъ төттӧр *возвращать*, тосту *пере*—(ломить), *раз*—, *на-двое* отъ тосун *ломаться*. кӧңӯ *прочь*, *долой* отъ кӧңӯӧ *удалять*, хасты *от*—(оторвать) отъ хастӑ *обдирать*, хосту *изъ-подъ* отъ хостуо *вынимать*, ӧтӧрӯ *насквозь* отъ ӧтӧр *пропускать воду* (causat. отъ ӧт *просачиваться*).

Е. НЕСКЛОНЯЕМЫЯ.

173. Нарѣчія и postpositiones, производныя отъ именъ, числительныхъ, мѣстоименій или глаголовъ, разсматривались выше при сказанныхъ частяхъ рѣчи; ср. §§ 101—104, 113, 134—135, 170—172. Здѣсь же приводятся расположенными по ихъ окончаніямъ только такія несклоняемыя, которыя не сводятся ни къ какой другой части рѣчи.

а) *Нарѣчія, postpositiones и союзы:* ӑра *дорóгою, въ пути*, арыіда *едва*, арычча *кое-какъ*. ӧнна *потомъ* (койб. сӧнда). бука *непремѣнно* (букатын *совсѣмъ*), бала *вдоволь, по-горло*, туспа *отдѣльно* (въ такомъ же значеніи: тус тусна, тус тусунан), тӯра *вовсе, никогда* (ср. ӯрӯ и ончу). да*) *и, однако*. да—да *и—и, ни—ни*, саӷана (саӷына) *во время* (ср. койб. саганда), сыба *вплотную*, кӯчча *все, совсѣмъ*. хата *наконецъ, а вотъ*, хӑца *рѣдко*. ӑміскӑ *вдругъ, внезапно*, ӓтӓңңӓ *благополучно* (ср. койб. ізӓн и алт. езенде), ӓгӓ *а какъ не, а тѣмъ болѣе* (употребляется и ӓгӓтін: ӓгӓтін біӓріӓм *еще задамъ*), ӓгӓ дӯксӯн *а что если*. іттӓнӓ (и іттӓнӓрі) *навзничь*. інна *такъ, такимъ образомъ* (караг. індjӓ). ілӓ *въявь* (съ монгольск., ср. алт. ілӓ *ясно*,

*) Присоединяясь энклитически, можетъ звучать и дӓ. О значеніи да, какъ частицы вопросительной, см. ниже § 175.

понятно. отчетливо), ібілітӓ *въ клочки*, дӓлӓ *еще бы не*, дӓлӓ муӈа *ни за что*. мӓнӓ *напрасно, попусту*. ӈӓ *ну что, вотъ*. нӓсілӓ *кое-какъ* (ср. осм. насілӓ *безполезно*), ӈӧлӧ *насквозь*. ӈӧлӱтӓ *нѣсколько разъ насквозь*, ӈӧксӧ (= русск. еще) *притомъ, къ тому же*; ӓміӓ *опять*, дуо *ли* (ср. ду); утары *противъ* (кар. утуру. алт. утхары), алаччы *ясно*, тіӓрі тӓры *какъ попало*, даӷаны *даже и*, даӷаны—даӷаны (да-да) *ни—ни*. дылы *подобно* (ср. бурятск. адаli). нјылбы *до-тла*, ончу *совсѣмъ, никогда*. дӱ *ли*, ду—ду *ли—ли*, булгу *вовсе, пере*—(бить, ломить), ӈӱккӱ *совсѣмъ, со*—(драть), супту *постоянно. всегда*, уту субу *день за днемъ, другъ за другомъ*, ӓкчі *непремѣнно*. дӓlбі *совсѣмъ. раз*—(бить), діӓрі *до* (койб. дjітӓрӓ, тjӓрӓ), ібі *въ грязь, въ кашу*. ӓмті *от-* (колупнуть) мӓlӈі *постоянно*, ӱрӱ *вовсе, никогда*, ӱкчӱ *совершенно*. ӱӧргӱ сӱӧргӱ *мило*, ӱlтӱ (ӱнтӱ) *вдребезги*, lörlӱ *с*—(ковырнуть); араі *развѣ* (бурятск. араі), балаі *довольно*. бӱтӓі *черезъ*, дӓlӓі, дӓlӓгӓі, дӓlӓччі *достаточно*. арыі *чуть-чуть*, аргыі (оргуі) и аргыідык (оргуідук) *тихо*; ап въ выраженіи: ап кынан хӓлла *моментально прекратилось*, дап (кына) слегка, хоп (курдук) *молодцомъ*, чап (кына) *съ стукомъ*, хоп чіп *какъ разъ*. ӈім (курдук) когда нѣтъ сквозного вѣтра и тепло, ім ӈім *тихо*. ім нім и нум нам см. выше стр. 33. улам *постепенно*, ӓбӓт *оказывается, вѣдь*. урут *раньше*, хojут *позднѣе, послѣ*, ӱт туран (полнѣйшая тишь), тус (при странахъ свѣта) *прямо на*, соӷус *довольно*, lіс (кына) про что-нибудь шлепнувшееся, кӓнӓӷӓс *въ будущемъ*, ісін *для, ради* (койб. учjун. алт. учун), бӓрын. мӓрын и маідын *давеча* (койб. баjа, баідаӈ), ӈоӷojон *нарочно. для пробы*, бӓl (маннык) *и вотъ* (такой-то), ӓрӓӷӓр *постоянно*, ӧтӧр *скоро, въ скоромъ времени*, ӧр *долго*, ӱӧмӓр чӱӧмӓр *грацiозно*, былыр *встарь* и былырын *въ прошломъ году* (ср. алтайск. ылтыр *прошлаго года*), бар въ выраженіи: бар гынан барда погрузился. біӓтӓр *или* (вѣроятно. сложное: изъ бу и ӓтӓр. conditionalis отъ недостат. глаг. ӓ *быть*), tilігір tilігір

треща, муң сāтар или сāтар *по крайней мѣрѣ* (тоже, повидимому сложное: изъ сол и ӓтӓр), кіӓр *прочь* (койб. кідӓр), кіңір кіңір *тихо-тихо*, хар сабар *тотчасъ*, чолк (кына) про что-нибудь, булькнувшее въ воду, кӯрук *постоянно*, тің (кына) про паденіе со стукомъ, дӓң *невзначай*, бырах (барда, бардылар) *безъ вѣсти* (ушелъ), *раз-* (брелись), січчӓх *только*.

Örö *вверхъ*, *вверху*, ӓрдӓ *рано утромъ*, турхары *въ продолженіе*, туора *поперекъ*, кӓмчі *маловато*, чахчы *во-истину* употребляются и какъ имена. Чыңха при странахъ свѣта значитъ: *прямо на*, а чыңха кісі *неуступчивый*, *гордый*; алыс *черезъ*, *чрезвычайно* и бӓрт *очень*, какъ имена, значатъ: *чрезвычайный*, *необыкновенный* и *превосходный*; кӓм, какъ имя, значитъ: *мѣра*, но употребляется и въ значеніи: *все таки*, а соединеніе кӓм ōл значитъ: *то и сё*.

b. Междометія: аја *больно*, па и пахаі (омерзѣніе, презрѣніе), басы̄ба=спасибо, доруоба=здорово, сāтта *подъломъ*, ра! ра! *больно*, чча (ычча) *холодно*, ӓ э, ӓгӓібінӓ *люли*, бӓјӓ *ужо*, *погоди*, бӓјӓ! бӓјӓ! (угроза), мӓ *на* (алт. *ма*, *ме* на, возьми), чӓ и чӓі *ну*, анјњыа! анјњыа! *эхъ! эхъ!* (когда что-нибудь дѣлаютъ съ неохотой), арцāлы (удивленіе), бырасты (русск. прости) *прощай*, ох сі! (удивленіе), абытаі *жжетъ*, баі! *смотри-ка! вишь! что!* ӓт татаі *но*, *вишь какъ* (алт. аттатаі), hаі крикъ, которымъ подгоняютъ рогатый скотъ (алтайск. гай, гай), ајыаі *вѣдь ему*, тыі (удивленіе), о татат (удивленіе), hат крикъ, которымъ подгоняютъ лошадей, харыан*) *горе* (алтайск. хохыі хорон или ачу хорон), ӓк *да* (подтверждая, соглашаясь съ говорящимъ), (буоллар) ханнык *хорошо если бы*, арах (удивленіе).

Суффиксъ кка (ка) (см. § 97, стр. 51) содержатъ: ајыккабын (ужасъ), абакабын (досада) бӓјікӓі (угроза).

---

*) Впрочемъ, и въ значеніи имени: *горькій*.

Къ междометіямъ, можно отнести: алā́та! или алā́тыгарын! *Боже мой! наконецъ-то!* бā́та! или бā́тыгарын! или бā́тын! *пусть! пускай! ну ужъ!*

c) Apposita: бāччы присоединяется къ немногимъ нарѣчіямъ и аххан (ахан)—къ прилагательнымъ, но также и къ нарѣчіямъ. Примѣры: ілā—бāччы *вмѣсто* (=ілā), тута—бāччы *тотчасъ*, чахчы—бāччы *воистину*; ӱтӱӧ—аххан *довольно хорошій* (*богатый, здоровый*), куса-ахан (изъ кусаҕан-ахан) *довольно худой*, балаі-аххан (=балаі) *довольно*.

F. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ СУФФИКСЪ.

174. При сказуемомъ вопросительнаго предложенія въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ относится не къ самому сказуемому, очень часто встрѣчается вопросительный суффиксъ. Послѣ согласныхъ и і—двугласныхъ онъ состоитъ изъ і—двугласнаго съ *узкимъ* началомъ (ыі, іі, уі, ӱі), а послѣ простыхъ гласныхъ и двугласныхъ *широкихъ* (ыа, іā, уо, ӱӧ)—изъ одного только і, которое съ простымъ гласнымъ образуетъ і—двугласный, а съ *широкимъ* двугласнымъ—трехгласный. Примѣры: тугу сітіāҥіі? *чего ты достигнешь?* кімі тоторуомуі? *кого накормлю я?* маныаха туох сӱбāлāххініі, нјымалāххыныі, хаітах бӱрӱсӱјӱсӱгӱнӱі? *на это какой совѣтъ у тебя есть, какое средство, какъ выручить ты долженъ?* бу тугу оҥордоҥуі (вмѣстѣ оҥордоҕуҥуі)? *что это ты сдѣлалъ?* ханна барыаі? *какъ-же иначе* (*куда пойдетъ, гдѣ дѣнется*)? хајыаі? *какъ-же иначе?* Встрѣчается и при относительномъ мѣстоименіи: ханан кіртіҥіі (вмѣсто кірбітіҥіі), сóнон тахса тур *какою дорогой вошелъ, тою и уходи;* хаітах тӱспӱтā бāрыі, ӧл курдук кыајан турумуна сытар *какъ упалъ, такъ и лежитъ, не въ состояніи будучи встать.*

Въ слѣдующемъ примѣрѣ суффиксъ присоединенъ къ подлежащему: бу туох сӱрдāх каптāх, маннык аччыгыі ӄрāрі, бу ба-

лыгы? *что за ужасныхъ свойствъ, не смотря на то, что такая маленькая, эта рыба?*

Если сказуемымъ служитъ вопросительное мѣстоименіе, то при немъ можетъ быть вопросительный суффиксъ: бу тугуі? *что это?* хаскытыі? *сколько васъ?*

Суффиксъ принимаетъ и форму ныі (ніі, нуі, нӱі): ханнаныі? *гдѣ?* тӧсӧнӱі? *сколько?*

Алтайской вопросительной частицѣ не (ср. Грамм. алтайск. яз., § 474, стр. 276) отвѣчаетъ въ якутскомъ языкѣ ні : асатан äрäллā (вм. äрäллäр) ні *вѣроятно, начинаютъ кормить; поди, начинаютъ кормить;* ісіттілā (вм. ісіттілäр) ні *вѣроятно, слыхали, поди;* ылларā (вм. ылларыаӈа или ылларыа) ні *заставитъ купить, конечно;* дäлä муӈа халларымā (вмѣсто халларыа суоӈа) ні *ни за что не оставитъ**). Ср. выше § 68, стр. 31—32.

175. Если въ вопросительномъ предложеніи нѣтъ вопросительнаго мѣстоименія, то вопросъ выражается частицею ду *ли* ду—ду *ли*—*или*: аӈаллыӈ ду? *принесъ-ли ты?* аӈалла ду, аӈалбата ду? *принесъ ли онъ, или нѣтъ?*

Если говорящій переспрашиваетъ, не дослышавъ или просто чванясь, то употребляется частица да: кім да? *кто, говоришь?* туох та? *что, говоришь?* аӈалла да? *принесъ что ли?* (Ср. выше § 53, стр. 14—15).

---

*) Алтайск. еміне соотвѣтствуетъ якутское äмінä въ слѣдующихъ примѣрахъ: ама äмінä туомуі *еще бы это мнѣ!* äрäјігім äмінä туомуі *почему это мнѣ такое горюшко?* (Примѣры эти сообщены мнѣ г. Некаркимъ). Въ значеніи имени ама значитъ простой: ама кісі (не кузнецъ, не ремесленникъ); туомуі изъ туоӈумуі; въ äрäјігім (отъ äрäі) суффиксъ уменьшительныхъ выраженъ однимъ только гортаннымъ согласнымъ и притомъ голосовымъ.

G. ЭМОЦІОНАЛЬНОЕ УСИЛЕНІЕ ЗВУКА.

176. *Широкій* гласный (а, ӓ, о, ӧ), присоединяясь къ гласному послѣдняго слога сказуемаго, выражаетъ вопросъ, удивленіе или сомнѣніе. Этотъ *широкій* краткій сливается съ *широкимъ-же* въ *широкій* долгій, а съ *узкимъ* гласнымъ (ы, і, у, ӱ) образуетъ двугласный *широкій* (ыа, іӓ, уо, ӱӧ). Примѣры: быспатах *онъ не отпъзалъ*, быспатӓ̄х *ахъ, онъ не отпъзалъ*, кӓlбӓтӓ̄х отъ кӓlбӓтӓх, оӈорбото̄х отъ оӈорботох, кӧрбӧтӧ̄х отъ кӧрбӧтӧх; кӧр ӓрӓ, быспыат (отъ быспыт) *взгляни-ка: онъ, пожалуй, отпъзалъ; онъ могъ отпъзать*, кӓlбіӓт, отъ кӓlбіт, оӈорбуот отъ оӈорбут, кӧрбӱ̄т отъ кӧрбӱт; маны ісіттіам (отъ ісіттім), істібӓтіӓм (отъ істібӓтім) діӓтӓ *на это: „слышалъ-ли я, полно, или не слыхалъ“,—сказалъ онъ.*

Такое-же усиленіе звука выражаетъ въ другихъ случаяхъ ласку или просто усиливаетъ понятіе: доӻоруом (отъ доӻорум) *дружочекъ мой*, хатыттарыам (отъ хатыттарым) *госпоженьки мои*, кырԓаӻа̄с (отъ кырԓаӻас) *старый-престарый.*

Усиленіе звука наблюдается въ дуо (вмѣсто ду *ли*) и ӱсӱӧ *едва-ли* отъ ӱсӱ *говорятъ, что; говорятъ, чтобы:* дӓlӓ ӓтӓ̄ сатӓ̄бытым дуо? *какъ вѣдь я просилъ!* мін ӓӈігін аны бу даідыга кӓlӓр дӓ ӱсӱӧ, сітӓр дӓ ӱсӱӧ діӓ санӓ̄бытым (изъ якутск. текста Худякова, сообщено г. Пекарскимъ) *я думалъ, что едва-ли ты придешь сюда, едва-ли достигнешь.*

Нетерпѣніе, негодованіе или сарказмъ выражается частицею дӓ̄: кӧр дӓ̄! бачча кӓlбӓх ԓонтон, бӓрдімсіібітің ісін, быԓӓ̄н ылыам діӓн кӓlбітің дӓ̄ бӓ̄р ӓбӓт! *Смотри, пожалуйста! у столькихъ вотъ человѣкъ, хвастунъ ты этакій, пришелъ отбить ты, что-ли!*

III. СИНТАКСИСЪ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

а. Винительный падежъ.

177. Прямое дополненіе чаще всего выражается суффиксомъ ы (і, у, ӱ), ны (ні, ну, нӱ): кумаҕы бытарыппыт, ону кім да ітігӓстӓбӓт ӱсӱ *песокъ разсыпалъ и его, говорятъ никто не собираетъ.* аjы оҕото хара ыасы ыстыр *божье дитятко жуетъ черную смолу,* туӧрт кісі ӱсӱӧнӱ көтӧҕӧр *четверо матицу держатъ,* ҷону кӓріjӓр *по людямъ ходитъ,* аҥіні ҷӱсӱнӱ барыр *всякую всячину уничтожаетъ,* кӱнӱ ыjы бӱӧlӱ көтӧр *солнце, мѣсяцъ застилаючи, летаетъ,* ҷіӓні төгӱрӱjӓр *ходитъ кругомъ дома,* кунаҕы ытырбыт *въ зубахъ грибъ держитъ,* кісі іннігӓр ӣні хасыма *не рой яму другому,* ӓсныкка асы көрдӧрӱмӓ, тоҥмукка уоту көрдӧрӱмӓ, сыгынjнjахха таҥасы көрдӧрӱмӓ *голодному не кажи пищи, замерзшему огня не кажи, голому не кажи одежды,* кырҷаҕасы сӱбӓlӓтіҥ *у старика испрашивайте совѣта,* ілін атаҕы кӓlін атах сітӓр *переднюю ногу задняя догоняетъ,* сӣсы булар *соринку находитъ,* күӧх оту тӓlгӓтӓн *разостлавъ зеленую траву,* мӓнігі атӓхтатыма *не балуй глупаго,* былыргыны былыт саппыт, аныгыны Аjы аібыт *былое облако покрыло, грядущее Святой создалъ,* ӓрӓjі бібӓт *не чувствуетъ усталости,* мӓнігі оҥорбот кісі ітӣні тымныны бібӓт *не дѣлающій глупостей ни жару, ни холоду не вѣдаетъ,* ӱс ӱсу хосӱлӱр, суруксут суруксуту хосӱлӱр *мастеръ хаетъ мастера, а грамотей грамотея хаетъ,*

оту к і р д і ӓ л і сыԓар *ходитъ и траву щиплетъ*, харах чугасы к ӧ р ӧ р. кулгӓх ырӓԓы істӓр *глазъ видитъ близкое, ухо слышитъ далекое*, маны істӓт *лишь только услышалъ это*, ӱ ч ӱ г ӓ і цахтары мін баран о ј о х ылыам *я пойду и женюсь на хорошей женщинѣ*, тӯннӓрі кӯннӓрі утуібакка, б а т ы ј а н ы с ӱ г ӓ н баранпар, ц і ӓ н і т ӧ г ӱ р ӱ ј ӓ сыԓаллар *ночи и дни не ложась спать, съ пальмою на плечахъ, ходятъ они кругомъ дома*, бу балыгынан кімі тоторуомуі? *этою рыбою кого накормлю я?*

178. Винительный падежъ самостоятельныхъ мѣстоименій мін *я* и ӓп *ты*, а равно и суффиксированныхъ всѣхъ 3 лицъ обоихъ чиселъ показываетъ отпаденіе окончанія і (ы, у, ӱ), какъ объ этомъ говорилось уже выше на стран. 82 и 92. *Примѣры*: міјігін ӧ l ӧ р ӱ м ӓ *не убивай меня*, ајігін сасарыаӈым *я тебя спрячу*, кӓріӓс тылбын кӓбісімӓ, ытык тылбын ыл *не отвергай моею послѣднюю слова, почтительное слово мое прими*, ајаӈын атан баран ијміібӓт *разинувъ свой ротъ, не закрываетъ его*, тумсугун д у л ӈ а ӈ а соттума *не вытирай клювъ твой объ кочку*, тылгын с ы т ы л ӓ м ӓ *не точи твой языкъ*, ытыстарын тосујан тураллар *стоятъ и въ ладоши хлопаютъ*, к ӧ р б ӧ т ӧ х н ӱ н кӧрдум, і с т і б ӓ т ӓ х н і н ісіттім *не виданное мною увидѣлъ я, не слыханное мною услышалъ*, кӱбскӱн ӧ р ӧ тардыі *скорѣй-же согрѣй горшокъ твой*, бісігі хардыбытын сітіӓххіт суоӈа *поступи нашей вы не догоните*, кӓріӓс аскытын асарың, кӓріӓс таӈаскытын т а ӈ н ӓ р ы ӈ *вкусите тогда вашу поминальную пищу, надѣньте поминальныя ваши одежды*.

179. Глаголы, означающіе *смотрѣть на кого* (кӧр. что́ значитъ и *видѣть*), *моргать на что, налагать запретъ на кого, на что, лаять* (ӱр) *на кого, садиться верхомъ* (мін) *на кого, на что, коситься на кого* (кычарыі), *стрѣлять по чему* (ыт), *надѣяться* (ӓ р ӓ н) *на кого, на что*, требуютъ послѣ себя винительнаго падежа: такъ, к ӧ р б ӱ т ӱ н чінчіііӧӓт бӓр ӱ с ӱ

есть, говорятъ, такой: на что глядитъ—не моргаетъ. атын міннан баран *сѣвши верхомъ на своего коня.* кӱоччӱт аjаҕын Барылах буоібатаҕа *на ротъ кухаря* Барылах (геній охоты) *не наложилъ запрета,* illāххін ӓ р ӓ н і м ӓ *) *не надѣйся на друга,* урӓх басынāҕы кісіні кычарыібыт *косился на того, кто у верховья рѣчки* (т. е. далеко).

180. Нѣкоторые глаголы съ признакомъ общихъ или взаимныхъ (см. выше § 141, стр. 104) требуютъ послѣ себя винительнаго падежа. Сюда относятся: батыс *слѣдовать за кѣмъ, идти за кѣмъ, гнаться за чѣмъ, за кѣмъ, искать чего,* быlҷас *захватить что, овладѣвать чѣмъ,* доҕордос *дружиться съ кѣмъ,* кӧрӱс *видѣться съ кѣмъ,* ҷахтары хонjнjос coire cum femina. *Примѣры:* кусаҕан кісіні доҕордосуоҥ *сдружишься съ худымъ человѣкомъ,* мӓкчіргӓ мас т ӧ б ӧ т ӱ н быlҷасар *сова забирается на верхушку дерева,* міjігін кӧрсӧҥҥӱн *повидавшись со мною, ты,* балык ӯ діріҥін. кісі кӱн ӱ т ӱ ӧ т ӱ н батысар *рыба ищетъ воды поглубже, человѣкъ—дней покраше,* хара тысаҕас ӱ р ӱ ҥ ынаҕы батысар *за бѣлой коровой слѣдомъ идетъ черный выростокъ.*

181. При глаголахъ, означающихъ *говорить* (ӓт, діӓ), лицо, къ которому обращаются съ рѣчью, можетъ стоять въ винительномъ падежѣ: маныаха ҷахтара оҕонjнjорун ӓ т ӓ р *на это жена говоритъ своему старику.* Но и предметъ, о которомъ говорятъ, при этихъ глаголахъ ставится въ винительномъ: ӓjігін ылар ҷахтара д і ӓ б ӓ т ӓ х т ӓ р ӓ *они не говорили, что это женщина, которую ты берешь за себя.*

Ср. въ алтайск. языкѣ: адазы балазын айтты *отецъ сказалъ сыну,* хачан-даа болзо мені пачаа турар айдын jадылар *говорятъ они обо мнѣ, что я буду когда-нибудь царемъ.* Cf. Граммат. алтайск. яз., стр. 133. §§ 204 и 205.

---

*) ӓ р ӓ н, впрочемъ, можетъ употребляться и съ дательнымъ падежомъ.

182. Глаголы средняго залога (intransitiva) могутъ имѣть при себѣ дополненіе въ винительномъ падежѣ имени (чаще всего отглагольнаго), образованнаго отъ общей съ ними основы: бӓрт санӓрҕыны санӓрҕӓн *печалясь сильной печалью*, бӓрт ӓрӓ өлөрсӯнӯ өлөрсуннуӓр *сильнымъ боемъ бились*, бӓрт охсусӯну охсустулар id., барт ӱөрӯнӯ ӱөрдӓ *сильною радостью радовался*, ӓтырыаххын ӓтырар ӓбіккін *впрямь заслуженною славою славишься ты*, өлөр орулӯтун орулӓта, өлөр мөҥсӯтӱн мөҥустӓ *смертнымъ ревомъ взревѣлъ, смертнымъ ляганьемъ сталъ лягаться*, сылбан ӯбун утуjарым *сладкимъ сномъ спалъ я бывало*, ӓтіӓххін ӓттӓҕіҥ *какъ слѣдуетъ, говоришь ты*, кӓріӓс сырыбын сыҥыбыт ӓбіппін, кӓріас олохпун олорбут ӓбіппін *итакъ я смертный путь свой пошелъ, на смертное свое сѣдалище сѣлъ!* Сюда же относятся такія выраженія: ӱөрӯ бӧҕӧнӯ ӱӧрӓннӓр, оінӯ көр ӱтӯӧтун тӓріjӓннӓр *сильно радуясь, игры, игры прекрасные устраивая*, бӓі бастыҥын баjан, тот ӱтӯӧтӱн тотон *первѣйшимъ богатствомъ богатья, наилучшимъ образомъ насыщаясь.*

183. Понятіе дѣятельности, мыслимое какъ цѣль, выражается винительнымъ падежемъ отглагольнаго имени будущаго времени: көтӯӧхпӯн халлӓн ырӓх, тіміріӓхпін—сір кытӓнах *улетѣть—такъ небо далеко, провалиться—такъ земля тверда*, цахтарбын, Суох оҕонjнjортон, Бӓр ӓмӓхсінтӓн ылбыт сӱӧсӱгӱн, кісігін, ӯпкун,—барытын мунjнjан кулу—мін барыахпын *мою жену, скотъ, взятый тобою отъ Неимущаго старика и Богатой старухи, людей твоихъ, добро твое—все собери мнѣ, чтобы могъ я отъѣхать*, тугу да асыаҕын булбата *ничего не нашелъ поѣсть*. Такой винительный иногда заступаетъ мѣсто подлежащаго: ӓн цахтар кӓргӓннӓх буолуоххун сӧпӓтӓ *уже пора тебѣ обзавестись женою.*

Для выраженія цѣли служитъ, какъ мы это увидимъ ниже, и дательный отглагольныхъ именъ.

184. Обороты: *есть-то есть, хорошъ-то хорошъ, любить-*

то люблю и т. п. по-якутски выражаются винительнымъ падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единственнаго числа: ӓ ӈ і ӓ х х ӓ сӧптӧх цахтар бӑрын бӑр *подходящая тебѣ женщина есть-то есть*, тантырын таптыбын *любить-то я люблю*, кытархаӈын кытархаібын *румяна-то я румяна*, баӷарарын баӷарабын *желать-то я желаю*, істӓрін істӓбін *слышать-то слышу*, к і р ӓ р і н кіріӓ *войти-то войдетъ*, асырын ӓ р ӓ асыр *а пить—пьетъ*. Ср. такое-же употребленіе винительнаго падежа суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица единств. числа въ алтайскомъ языкѣ; cf. Граммат. алтайск. языка, стр. 139, § 215.

185. Винительнымъ же падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го л. единств. числа выражается удивленіе свойству или состоянію предмета: ӱ ч ӱ г ӓ ӈ і и да! *какъ прекрасно!* тымнытын да! *какой холодъ!* с ӱ р ӱ н! *ужасно!* Ср. такой-же оборотъ въ алтайскомъ языкѣ: Грамм. алтайск. языка, стр. 138—139, § 212.

186. При глаголахъ, выражающихъ понятіе движенія, мѣра пространства ставится въ винительномъ падежѣ: т ӧ с ӧ к ӧ с ӱ кӓllібіт? *сколько миль мы проѣхали?* с ӓ т т ӓ l і кӱннук сірі б і р д і т ӓ оӈуолан істӓ *семидневныхъ переѣздовъ мѣстá онъ въ разъ проскакивалъ*, манныкъ сірі алыс тусӓн аӈаннан істӓ, тас состоі сірі ласырӷаччы хамтаран істӓ, тімір дӓріӓспӓ сірі lісіргӓччі с і ӓ l l ӓ р ӓ н істӓ *проѣхавъ подобныя мѣстá, онъ продолжалъ путь; мѣстá съ сплошнымъ камнемъ проѣзжалъ онъ громкою ступью, мѣстá съ желѣзной дресвою—звонкою рысью*, орто даіды устун *вдоль по среднему міру*, бу устун *вдоль по нему*.

187. Продолжительность дѣятельности можетъ быть выражена винительнымъ надежомъ въ соединеніи съ м ӓ l ц і *въ теченіе:* ус сылы м ӓ l ц і *въ теченіе трехъ лѣтъ*, тоӈус тӱннӓх кӱнӱ м ӓ l ц і *въ теченіе девяти дней съ ночами*.

188. Въ живомъ разсказѣ мы изрѣдка встрѣчаемъ вини-

тельные отъ ōл *тотъ* и бу *этотъ* въ значеніи прямо нарѣчій: ону *затьмъ*, маны *ну вотъ поэтому; ну вотъ, затьмъ*.

189. Почти въ роли родительнаго падежа является винительный то въ видѣ несовершеннаго приложенія къ прямому дополненію, то стоя въ нѣкоторой зависимости отъ выраженнаго или невыраженнаго понятія движенія. Между прочимъ, такой винительный всегда встрѣчаемъ при творительномъ падежѣ (instrumentalis); здѣсь вѣдаемыя имъ отношенія такъ тѣсно примыкаютъ къ отношеніямъ опредѣленія, что въ родственныхъ языкахъ прямо выражаются суффиксомъ родительнаго падежа. *Примѣры:* Сӯҥ Цāсын Бāрт Бāргāнi харытын тосту охсон кāбiстā *Сюнъ Джасынъ перебилъ руку Бэртъ-Бэргэну* (по-якутски винительн.). Оҕо-кiсi-Одуна-Бāргāнi ӱс оjоҕосун булгу анjнjан кāбiстā *Дьтинь-Одуна-Бэргэну* (по-якутски винит.) *три ребра сломалъ*. ӓjiгiн бiҥ. Аҕыjа бāтыр, олоххун оҥоруоҕа *тебѣ* (по-якутски винит.) *твой старшій братъ, Аҕыя-батыръ, жилище твое устроитъ*. бу баjаҕалы уҥуоргу ӧттугӓр тахсыбытың кāннā *послѣ того какъ ты переправишься на другую сторону этого моря* (по-якутски винит.), кыраi халлāны кырсынан ӧҥкӧ-ҕӧр тiтi ӱрдунӓн, арыҥах масы аннынан *по самому верху неба* (по-якутски винит.), *поверхъ наклонившейся лиственницы* (по-якутски винительн.), *по ниже склонившагося дерева* (по-якутски винит.), тумул хаjаны тумсунан *по выступу холма* (по-якутски винит.), тiтi тӧргӱ мутугунан *вровень съ нижними вѣтвями лиственницы* (по-якутски винительн.), сӱспун туолан тӱлӓкӓjӓ цӱцӓiбiт оҕонjнjорбун, аҕыс-уоммун туола алларыjа цацāбыт *съ полной сотней годовъ до одряхлѣнія захирѣвшій старикъ я, уже едва восьмидесятилѣтнимъ до потери всѣхъ силъ исхудавшій*.

О родственной связи суффиксовъ винительнаго и родительнаго падежей я говорилъ выше, см. § 98, стр. 52.

190. Замѣчательную особенность якутскаго языка представляетъ то обстоятельство, что прямое дополненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ остается неопредѣленнымъ, когда выборъ его въ

указываемыхъ въ общихъ чертахъ границахъ предоставляется вполнѣ на волю того лица, къ которому обращена рѣчь [1]), выражается суффиксомъ та (тӓ, то, тӧ), да и т. д., на и т. д., ла (lӓ, ло, лӧ), вѣдающимъ въ родственныхъ языкахъ исключительно отношенія *покоя*, на вопросъ: *гдѣ?* Примѣры: кытыјаҕа кырыата, хамыјахха хāрда аҕала тардың! *въ мискѣ инею, въ уполовникѣ снѣгу принесите скорѣе!* кӓскіllӓ̄х тылларда кӓпсӓтӓн арахсыах! *вѣщихъ словъ наговорившись, разойдемся!* бісігі ц і ӓ т ӓ оңостуох *сладимъ мы себѣ домъ!* к ӓ с і̄ г і н ӓlбӓхтӓ т а с ā р ā р! *гостинцевъ привози побольше!* ӯта аҕал! *подай воды!* аласа [2]) ц і ӓ т ӓ тӓріјӓ̄р, ā л [3]) уотта оттӧр! *воздвигни брачный чертогъ, очагъ зажги!* чаі сы̄сына кулу! *дай немного чаю!* табаххына кулу! *дай табаку (твоего)!* табах гумаҕытына аҕал! *подай папиросной бумаги!* тоҕоі с ӓ l ӓ т ā [4]) тардың, цоллӧх кулунна тутуң, холоңсолӧх хотонно субурутуң, хојутāбыт суӧсӯтӓ ī̄тің, кылҕāбытта усатың, кыарāбытта кӓңӓтің *извилистыя веревки развѣшивайте, счастливыхъ жеребятъ ловите, пропитанные по́томъ хлѣва́ одинъ за другимъ стройте, пришедшій поздно* [5]) *скотъ кормите, что́ коротко стало—удлиняйте, что съузилось—расширяйте.* Ср. также: тоҕус субан туруја курдук уолаттарда т ӧ р ӧ т ӧ̄ р, аҕыс аргыдал маңан кыталык кы̄л курдук кыргыттарда т ӧ р ӧ т ӧ̄ р, ӧ ң ӧ р ӱ ӧ б ӱ т оҕото ӱ ӧ с к ӓ т ӓ̄ р, хојутāбыт суӧсӯтӓ ī т ӓ̄р.

---

[1]) Cf. Jakutische Grammat., § 549, p. 320.

[2]) аласа обветшавшее слово, можно сопоставить съ алтайскимъ аланчых *юрта изъ жердей* (покрытая корой и иногда войлокомъ).

[3]) ā л тоже обветшавшее слово, можно сопоставить съ названіями *пламени* въ родственныхъ языкахъ.

[4]) с ӓ l ӓ *веревка, къ которой привязываютъ жеребятъ*= алт. јеле.

[5]) *пришедшимъ поздно, поздно явившимся на свѣтъ* (хојутāбыт) чаемый скотъ называютъ изъ боязни потерять богатство похвальбою.

Винительный падежъ на та (тӓ, то, тō), да и т. д., на и т. д., ла (lӓ, ло, lō) называемъ, согласно Бетлингку, винительнымъ неопредѣленнымъ (accusativus indefinitus), въ отличіе отъ винительнаго на ы (і, у, ӱ), ны (ні, ну, нӱ), ын (ін, ун, ӱн), которому присвоено названіе винительный опредѣленный (accusativus definitus).

Винительный неопредѣленный образуется какъ отъ именъ, такъ и отъ мѣстоименій суффиксированныхъ. Встрѣчается почти исключительно при повелительномъ наклоненіи.

Объ этимологіи суффикса та и т. д. говорилъ я выше; см. стр. 26, 27 (§ 66. б. Выпаденіе зубного).

191. Въ именахъ существительныхъ въ якутскомъ языкѣ, какъ и въ родственныхъ, прямое дополненіе очень часто и не обозначается суффиксомъ винительнаго падежа, а выражается тою-же основною формою имени, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа.

Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ остается неопредѣленнымъ, не имѣетъ при себѣ никакого опредѣленія, или же когда прямое дополненіе такъ тѣсно связано съ глаголомъ (или глагольнымъ именемъ), отъ котораго зависитъ, что составляетъ съ послѣднимъ какъ-бы одно неразрывное цѣлое.

Примѣры: бӣр оҕонјнјор балāтка тӣрбіт *одинъ старикъ разбилъ палатку*, бӣр кісі ц і ӓ сіппіјӓр, іккі кісі уот тутар *одинъ человѣкъ домъ мететъ, два человѣка огонь держатъ*, т ӱ ō р т кісі тымтык тутар, тӱорт кісі оӊучах хасар, іккі кісі с ы̄ с харбы̄р *четверо лучину держатъ, четверо подполье роютъ, двое соръ метутъ* уот тутāччы *тотъ, кто держитъ огонь*, орон оӊорōччу *тотъ, кто стелетъ постель*, мӯс с ӱ г ӓ н *таща на себѣ ледъ*, уокка ары̄, маӊан сіӓl к ӓ б і с ӓ l l ӓ р *въ огонь они бросаютъ масла и бѣлой гривы*, ṓнна с ӱ о с ӱ ōlōрōllōр *потомъ скотину убиваютъ*, хāн кутан *наливая крови*, уот оттоллор *зажигаютъ огонь*, тајах кы̄л оӊороллор *дѣлаютъ чучело лося*, ыі оӊороллор *дѣлаютъ фигуру луны*, сā, ӱс оноҕос оӊороллор *лукъ и три стрѣлы дѣлаютъ*, ыас ысты̄р *жуетъ смо-*

лу, аjах туппут *подавалъ кубокъ*, ӱгӓ кӧрцӱӧбӱт *просилъ поговорки*, санā булар, санā булла *находитъ средство, нашелъ средство*, тӯ ӧрдӧ *сплелъ вершу*, аjа тарппыт *наставилъ самострѣлъ*, оjох ылыам *возьму замужъ*, ājiгiннiк кiсi хамначчыттаныам суоҕа *подобнаго тебѣ человѣка не возьму себѣ въ работники*, манна īн хасан баран *вырывши здѣсь яму*, ӯ басан таҕыста *принесъ воды*, ырыа ыллы̄р *поетъ пѣсню*, бӓрт ыты̄ ытāн *сильнымъ плачемъ плача* (ср. § 182).

О такихъ-же явленiяхъ въ родственныхъ языкахъ я говорилъ выше на стр. 59.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ мы видимъ, что та-же форма, которая является именительнымъ падежомъ, служитъ для выраженiя отношенiй прямого дополненiя даже въ суффиксированномъ мѣстоименiи единственнаго числа: iӓрiмā цiӓӊ iччiтӓ гын, бāраҕаi цiӓӊ басылыга гын *сдѣлай хозяйкой твоего уютнаго дома, сдѣлай главою твоего богатаго дома*, баҕана ӯтӓ хасаллар *вырываютъ яму для основного столба* (юрты), кӱӧс харыата бiӓртiм *я далъ черепки горшка*, тӯlӱм оҕонjнjорум кāliӓн iсiн т ӱ с ӱ ӧ б ӱ т ӱ м ӓбāт! *а вотъ оказывается, что сонъ мой я видѣла потому, что онъ придетъ, муженекъ мой!*

192. Продолжительность дѣятельности выражается, какъ я говорилъ выше въ § 187, винительнымъ падежомъ въ соединенiи съ мālцi, но можетъ быть выражена и основною формою имени безъ всякаго падежнаго суффикса: тоҕус сыл тоххору *въ продолженiе девяти лѣтъ*, сӯс сыл т ӱ м ӱ l l ӓ р, ӱс сыл ӧсӱllӓр *сто лѣтъ завязывается, въ три года развязывается*, хас кӱн тура оҕо iсiн ты̄раллар ӱ с ӱ *сколько дней потрошатъ да потрошатъ брюхо ребенка*.

Для выраженiя продолжительности дѣятельности служитъ и дательный падежъ, какъ то увидимъ ниже.

b. Дательный падежъ.

193. Дательный выражаетъ всѣ различныя отношенiя мѣста, времени, дополненiя и обстоятельствъ образа дѣйствiя и цѣли,

сводимыя какъ къ отношеніямъ *направленія* на вопросъ: *куда?* такъ и къ отношеніямъ *покоя*: на вопросъ *гдѣ?*

194. Отношенія мѣста на вопросъ: *куда? до-куда?* ыаҕаска *въ берестяное ведро*, тіккä *на лиственницу*, тӯlāххä батары біäрäр *всовывается въ волосатое*, уокка *въ огонь*, кältäскä былтас кіräр *въ полукружье входитъ шарикъ*, кäтäххä *на затылокъ*, цiäтігäр тӧннӧн таҕыста *поворотилъ домой*, сäпкä *въ снасть*, кӯӧlӯгäр уган кäбістä *забросилъ въ свое озеро*, тӯтугар барда *пошелъ къ своей вершѣ*, цiäтігäр таста *перетащилъ въ свой домъ*. Арāт баjаҕалга тiiдä *дошелъ до Аратъ-моря*, тымтajыгар уган кäбістä *положила въ свой кузовъ*, бысыкка *къ запрудѣ*, тыатыгар тасāрда *вытащилъ въ свой лѣсъ*, ӧlӧрбӧр тiiдiм *я достигъ смерти своей*, аҥāрыгар äрä тijäр *хватаетъ лишь до половины*, халлāҥҥа *на небо*, сiргä *въ землю*, туохха да ӯрбат *ни на что не кладетъ*, āмāхсіҥҥä ыаллы барбыт *уѣхалъ гостить къ старухѣ*, бӯтāi алāска кӯн тыкпат *въ глухую котловину солнце не ударяетъ лучами*, баскар ыттыа *взлѣзетъ на твою голову*, мijiäхä käl *придетъ ко мнѣ*, бу кулуну тутарга чугасынāҕы ыал бары мустар *на эту помочку жеребятъ ближніе жители всѣ собираются*. Отмѣтимъ употребленіе дательнаго при діäрі и дылы *до*: быcаҕасыгар дылы *до половины его*, тобуккар діäрі *до твоихъ колѣнъ*.

195. Отношенія мѣста на вопросъ: *куда?* могутъ быть выражены тою основною формою имени, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа: бäрт ырāх аjанныаҥ *поѣдешь ты очень далеко*, iliн *на востокъ*, арҕā *на западъ*, ӧрӧ *вверхъ*, алларā *внизъ*, толōн уҥуор тijäр *хватаетъ по ту сторону поля*.

196. Отношенія дополненія, выражаемыя дательнымъ падежомъ: чобуо суруксут кусāх хаппыта обоі тojоҥҥо *бойкій писарь кушакъ сплелъ для толстяка-господина*, бiтā iнiтігäр äттä *старшій братъ сказалъ своему младшему*, топпукка сыа да сыпсах *сытому даже жиръ безвкусенъ*, āспыкка *голодному*,

тоҥмукка *озябшему*, сыгынјнјахха *нагому*, кіјітігär аjах туппут *невѣсткѣ своей подносилъ кубокъ*, утаппыкка ӯ кӱндӯ *жаждущему вода драгоцѣнность*, аска аjаҕа суох *нѣтъ рта на пищу*, баjätігär сӧптӧх *для него самого ладный*, бары таҥасыгар тіjär *хватаетъ на всю его одежу*, саҥарда кініäхä *онъ сказалъ ему*, сіlібіккä тӱбäсär *на рвань нарывается*, тумсугун дулҕаҕа соттума *не вытирай клювъ свой о кочку*, ӧlбӱккä ӱӧн ӱӧрär *мертвечу червь радуется*, кісі кіäнігär баҕарыма *не зарься на чужое*, сотоҕор äräнімä *не надѣйся на свое сердце*, маныаха хоргутар хомојор буолäjаҕын! *ты не сердись, не гнѣвись на это!* туох соруктäххыныі міjіäхä? *какая у тебя ко мнѣ надобность?* міjіäхä ыjан кулу! *укажи мнѣ!* käliä суоҕа äjіäхä *не пойдетъ она за тебя*, кӱӱккär ӱҥäбін *тѣни твоей кланяюсь*, äргä барбат *не выходитъ замужъ*, äргä біäрän käбіспіттär *выдали за-мужъ*, alҥархаіҕа кірдім *въ бѣду попалъ я*, мін äjіäхä тусалырым äста *я пересталъ быть тебѣ полезнымъ*, тулуібатыгар тіjіäн баран *когда стало ему не въ мочь*, ӱчугäігä барыах! *примиримся* (на добро пойдемъ)! бу цахтары äjігіттäн быҥаспакка тіідім *привелось мнѣ не брать отъ тебя эту женщину* (отступиться отъ нея въ твою пользу), тӯ тӯгä холбосор да тӯҥҥä баҕарар *волосъ съ волосомъ сходится и ночи желаетъ*, тутарга дылы гынным *похоже на то, что поймалъ я*, ыт хотуотун сіäбітігär дылы *похоже на то, какъ собака съѣла свою блевотину*, уонугар тіідä *достигъ десяти годовъ*, ысыахха кäтär или кӧргӧ кäтär (таҥас) *надѣваемая на кумысовый праздникъ* или *на пиръ* (одежда), сурäхпär іҥірдä *припустилъ къ моему сердцу*, бібäккä бардылар *не различать стали*.

При глаголахъ винословныхъ дательнымъ обозначается лицо, которое заставляютъ сдѣлать какое-либо дѣйствіе: сыты тылläххa таба äтіпшät *острому на языкъ онъ не даетъ сказать удачное слово*, акка сасаҕастатан хоту тыатыгар тасärда *поволочивъ его конемъ, вывезъ въ свой лѣсъ*.

Дательный отъ бу *этотъ* и ӧл *тотъ*: маныаха, онуоха

употребляется въ значеніи: *на это, на то, въ отвѣтъ на это, на то.*

197. Отношенія времени на вопросъ: *на сколько времени?* тоҕус ыіга тӱрбӓҕӓ брахпыттар *бросили въ тюрьму на девять мѣсяцевъ*, онӯоха діӓрі кытӓт *потерпи до того времени*, т ӱ с ӱ ӧ р діӓрі *до его паденія*, уон ордуга іккі ыіга *на двѣнадцать мѣсяцевъ.*

198. Для обозначенія *цѣли* чаще всего служитъ дательный падежъ отглагольнаго имени будущаго времени (см. § 84, стр. 42), но также и дательный имени настоящаго времени (§§ 79, 80, стр. 39, 40) и имени на тах (§ 82, стр. 41): кіріӓххӓ ҷіӓні булбатым, кӓпсіӓххӓ тылы істібӓтім, олоруохха олоҕу кӧрбӧтӱм, асыахха асы булбатым *войти—дома не находилъ я, разговаривать—словъ не слышалъ, сѣсть—сидѣнья не видѣлъ, ѣсть—пищи не находилъ*, асыахпар ас көсүннӓ, таҥныахпар таҥас к ӧ с ӱ н н ӓ *для того, чтобы поѣсть мнѣ, явилась пища; чтобы одѣться мнѣ—одежда явилась.*

Но для выраженія цѣли служитъ и винительный падежъ отглагольнаго имени будущаго времени (съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ), какъ то упоминалось въ § 183. И точно такъже, какъ винительный падежъ отглагольнаго имени будущ. времени, такъ и дательный отглагольныхъ именъ, служа для обозначенія цѣли, часто прямо замѣщаетъ собою подлежащее: булан біліӓххӓ сӧп *изобрѣсти надо*, кӓпсіӓн біӓріӓххӓ сӧп *разсказать надо*, оҥосуннахха сӧп *приготовить себѣ надо, изладить надо.*

199. Отношенія мѣста на вопросъ: *гдѣ?* выражаемыя въ родственныхъ языкахъ дательнымъ падежомъ лишь изрѣдка, въ якутскомъ языкѣ, за утратою истиннаго значенія суффикса та (ср. § 190), выражаются дательнымъ почти всегда: балаҕан ӱ р д ӱ г ӓ р *на крышѣ юрты*, муора ортотугар *на серединѣ моря*, баіҷал тӱгӓҕӓр *на днѣ моря*, муораҕа или баіҷалга *въ морѣ*, халҷӓјыга *на тѣневомъ скатѣ долины*, кулаҕа *на солнечномъ скатѣ долины*, сысыга *на лугу*, хонӯга *въ полѣ*, ӱӧккӓ *на*

ивѣ. ц̣іӓ аjаҕар *у двери дома.* тыаҕа *въ лѣсу,* хасāҕа *въ лѣтнемъ хлѣву,* ц̣іӓҕӓ *въ домѣ.* ӓркіӊӊӓ *на стѣнѣ,* тіргӓҕӓ *въ плети* (для ловли утокъ), тоjон сӓмігӓр *на остаткахъ добычи орла.* ӯга ӧlӧр *находитъ смерть въ водѣ* (тонетъ), ысыахха на *кумысовомъ пиру,* ӣнін буоругар *въ землѣ своей могилы.* хотоӊӊо *въ хлѣву,* арҕахха *въ берлогѣ.* далбырга турар *стоитъ на полкѣ.* асын саҕатыгар *у корня его волосъ,* отӯларыгар *на ихъ стоянкѣ.* мін тымырбар, сыц̣аммар *среди моихъ кровныхъ,* ӓjіӓхӓ бāр *у тебя есть.* міjіӓхӓ суох *у меня нѣтъ.*

200. Вмѣсто дательнаго на вопросъ: *гдѣ?* можетъ отвѣчать и та основная форма имени, которая является именительнымъ падежомъ единственнаго числа: ӱӧсӓ *вверху,* аллара̄ *внизу,* ілін *на востокѣ.* арҕā *на западѣ,* чугас *близко.* ырāх *далеко,* бу діӓккі *здѣсь, въ этой сторонѣ, по этой сторонѣ.*

Такъ-же употребляются ӧл въ значеніи *тамъ* и бу въ значеніи *здѣсь.*

201. Отношенія времени на вопросъ: *когда?* выражаются тоже дательнымъ падежомъ. Примѣры: ц̣jыбарга *въ утренній сильный морозъ.* ӧlӧр кӱнӓ кӓlбітігӓр *когда пришелъ его смертный день,* бу даідыга тӱсӓрбӓр *въ мой пріѣздъ въ эту страну,* урукку ӱjӓҕӓ *въ прежніе вѣка,* хаjа ӱjӓҕӓ *давнымъ давно.* кӓнӓҕӓскі ӱjӓҕӓ *въ будущіе вѣка.* надалāх кӱммӓр *въ день, когда мнѣ нужно будетъ.* урукку ӧттӱгӓр *раньше,* сарсыӊӊы кӱӊӊӓ *завтрашній день,* былыргы кӱӊӊӓ, ӓргӓтāҕі ц̣ылга *въ старые дни. въ прежнія времена,* тыала суохха *когда нѣтъ вѣтра.* абāсы бу турӯтугар *когда вотъ вставалъ дьяволъ,* уон сāсыгар *на 10-мъ году своей жизни,* тӧсӧҕӧ да дулгуібатах *никогда не колеблющійся,* ӓдӓрігӓр *въ его молодые годы.*

Но иногда эти отношенія выражаются тою-же формою, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа; такъ, въ именахъ: кіӓсӓ *вечеромъ,* кысын *зимою,* саjын *лѣтомъ;* въ суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица: бу кӓннӓ *послѣ это-*

го (отъ кӓlін *задъ)*, кӱн тахсы̄та *на восходѣ солнца*, кӱн кі̄рі̄тӓ *на закатѣ солнца*.

Въ алтайскомъ языкѣ эти отношенія выражаются суффиксомъ мѣстнаго падежа: јасхыда *весною*, хысхыда *зимою;* но иногда суффиксъ мѣстнаго падежа и отпадаетъ: ертеӊізі кӱн *на завтра* (ср. Грамм. алт. яз. § 241).

Ср. также ниже: с). *Отношенія мѣста и времени, выражаемыя суффиксомъ* та.

202. Продолжительность дѣятельности, выражаемая иногда винительнымъ падежомъ въ соединеніи съ мӓlӊі (ср. § 187), а также и основною формою имени—безъ всякаго падежнаго суффикса (ср. § 192), можетъ быть выражена и дательнымъ падежомъ: тоҕус хонукка *девять дней, въ продолженіе девяти дней*. ӯјӓҕӓ сӱппӓт *вѣка не пропадаетъ*, тӱӧрт хонукка асӓта *ѣлъ четыре дня*, бі̄р хонукка *въ одинъ день*, сӓттӓ тӯннӓх кӱӊӊӓ *семь дней съ ночами*.

Ср. такое-же употребленіе дательнаго падежа въ алтайскомъ языкѣ: тогус айга *девять мѣсяцевъ*, јеті јылга *семь лѣтъ*, ӱч хонохxо *въ теченіе трехъ дней* (Граммат. алтайск. языка. § 234).

203. Глагольное имя на тах (см. §§ 82, 83) въ дательномъ падежѣ выражаетъ тѣ условія, лишь при соблюденіи которыхъ сказанное говорящимъ пріобрѣтаетъ свое полное значеніе *): кӧрдӧххӧ—аччыгыі, ӯннардахха—толӧн уӊуор тіјӓр *поглядѣть—малое, протянуть—на ту сторону долины хватаетъ*, олордоххо—олоҕо ӱчӱгӓі, ӱктӓннӓхха — ӱктӓlӓ ӱчӱгӓі *сѣсть—сидѣнье прекрасное, наступить—ступенька прекрасная*, харгыідахха—ӯ да міннігӓс *если проголодаться, то и вода сладка*, ыты асатахха—іччімсӓх *если кормить собаку, то она привязывается къ хозяину*, бардахха—баҕана ӯтӓ кӧстӱбӓт діӓбіккӓ дылы *подобно тому, какъ если-бъ сказать, что поѣдешь, такъ не увидишь ямъ изъ-подъ столбовъ юртъ*, кӱт-

*) Cf. Jakutische Grammatik, § 566, p. 325.

тӓххӓ—кӱн усун, к ӱ н ӯ l ā т ӓ х х ӓ—тӯн усун *если ждешь, то день долгъ, а ревнуешь—ночь долга,* отоннōтоххо—оҕојук туолар *если собирать ягоды* (бруснику), *то кузовокъ наполняется.*

Въ подобномъ значеніи встрѣчается и дательный глагольнаго имени настоящаго времени (см. § 79): ырāхтан істӓргӓ ӓ т ӓ м ӓ т соҕус *если слышать объ этомъ издалека, то довольно благополучно.*

204. Дательный глагольнаго имени настоящаго времени (см. §§ 79, 80) употребляется очень часто для выраженія обстоятельствъ образа дѣйствія: к ӧ ҕ ӱ р ӯ р ӱ н біlӓрбӓккӓ *не давая замѣтить, что оно убываетъ.* к ӧ ҕ ӧ р ӧ р г о турар *стоитъ зеленѣя,* тохтōбокко *не переставая,* кубулуннакка *не мѣняя,* кӧрдӧрбӧккӧ *не показывая, не давая видѣть, смотрѣть.* антах да бӓттӓх да кыаjан барбакка *не будучи въ состояніи ни туда, ни сюда поворотиться.*

Иногда такой дательный отглагольнаго имени настоящаго времени очевидно замѣщаетъ собою опредѣленіе или приложеніе: такъ, наприм., харāрбакка хāр бāр ӱ с ӱ *говорятъ, есть не тающій снѣгъ* или тоҕус уолан ҷӓрilік уолаттар от о j ӯ л ӯ р г а, аҕыс аіхаljljыт кыргыттар сірі сімīргӓ! *девять юныхъ красавцевъ парней, траву разукрашивающіе! восемь гимны поющихъ дѣвушекъ, землю убирающія!*

Впрочемъ, дательный для выраженія обстоятельствъ образа дѣйствія встрѣчается и не только въ указанномъ выше случаѣ; такъ, мы находимъ: тӓҥҥӓ *наравнѣ, одинаково, ровно,* сӧпкӧ *ладно* и ср. также бӓрккӓ *очень* (ср. § 103, стр. 64) и бīргӓ *вмѣстѣ, сразу* (ср. § 114, стр. 69).

205. Подъ понятіе дательнаго *направленія* подводится дательный *цѣны* на вопросъ: *за сколько?* (хаска?) біӓс сӯскӓ *за пять рублей,* отут харчыга *за тридцать копеекъ.*

206. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дательный отъ мін *я,* ӓн *ты,* бісігі *мы,* ӓсігі (ісігі) *вы,* ōл *тотъ,* бу *этотъ,* кім *кто,*

кісі *человѣкъ* выражается, на-ряду съ обычными формами, приведенными въ § 130 на стр. 79, и двумя суффиксами—именно къ обычному окончанію присоединяется еще суффиксъ ҕӓ (ҕа): м і ј і ӓ х ӓ ҕ ӓ. ӓ ј і ӓ х ӓ ҕ ӓ, б і с і ӓ х ӓ ҕ ӓ, ӓ с і ӓ х ӓ ҕ ӓ (і с і ӓ х ӓ ҕ ӓ), онуохаҕа, маныахаҕа, к і м і ӓ х ӓ ҕ ӓ, к і с і ӓ х ӓ ҕ ӓ. Но звучатъ эти формы не повсемѣстно; кромѣ того, второй суффиксъ является здѣсь совершенно лишнимъ, по какому-то непонятному капризу языка, и не даетъ формамъ никакого особеннаго значенія.

с. Отношенія мѣста и времени, выражаемыя суффиксомъ та.

207. Какъ я уже объ этомъ говорилъ выше (ср. § 66 б., стр. 26, § 93, стр. 47—48, и § 100, стр. 59), суффиксъ та (тӓ, то, тӧ), да и т. д., на и т. д., ла (lӓ, ло, lӧ) въ своемъ древнемъ значеніи суффикса мѣстнаго падежа сохранился въ именахъ, и то въ нѣсколько искаженной формѣ (ср. § 50, стр. 13), лишь въ соединеніяхъ съ суффиксомъ прилагательныхъ ҕы и т. д. (см. § 93); такъ, ц і ӓ т ӓ̄ ҕ і (отъ ц і ӓ *домъ*) *въ домѣ находящійся*, халāннāҕы (халлāн) *на небѣ находящійся*, ӯтāҕы (ӯ) *въ водѣ находящійся*, к ӱ ӧ l l ӓ̄ ҕ і (кӱӧl) *въ озерѣ находящійся*. Здѣсь суффиксъ выражаетъ тѣ-же отношенія покоя на вопросъ: *гдѣ?* какъ въ родственныхъ языкахъ; ср. приводимые мною на стр. 59 примѣры: осм. qarda *въ снѣгу*, èlde *въ рукѣ*, алт. ӱйде *до́ма*. Но внѣ этихъ соединеній съ суффиксомъ ҕы и т. д. суффиксъ та (тӓ, то, тӧ), да и т. д., на и т. д., ла (lӓ, ло, lӧ) вѣдаетъ въ именахъ отношенія прямого дополненія, являясь суффиксомъ винительнаго неопредѣленнаго (accusativus indefinitus); ср. выше § 190.

Въ соединеніяхъ съ суффиксомъ ҕы и т. д. мы встрѣчаемъ также формы мѣстнаго падежа мѣстоименій, какъ самостоятельныхъ, такъ и суффиксированныхъ, уже внѣ этихъ соединеній въ языкѣ не употребляющіяся: ӱ р д ӱ н ӓ̄ ҕ і *вверху его находящійся, надъ нимъ находящійся* (ӱрдӓ *его верхъ* отъ ӱ р ӱ т *верхъ*), аннынāҕы *внизу его* (анна *его низъ* отъ алын *низъ*) *на-*

ходящійся, міјігіннāҕі *у меня находящійся;* ср. выше стр. 84 и 93.

208. Въ указательныхъ мѣстоименіяхъ бу *этотъ*, су́бу *именно этотъ*, ōл *тотъ*, сол *именно тотъ*, іті *вонъ этотъ*, сі́ті *именно вотъ этотъ* суффиксъ та выражаетъ только мѣстныя отношенія *), но вѣдаетъ какъ отношенія *покоя*, такъ и отношенія *направленія*, отвѣчая на вопросы: *гдѣ?* и *куда?* манна *вотъ здѣсь, вотъ сюда*, онно *тамъ, туда*. Сравни также ханна *гдѣ, куда*. См. стр. 84.

Но древнее значеніе суффикса сохранилось и здѣсь въ соединеніяхъ съ суффиксомъ ҕы: маннāҕы *здѣшній*, оннōҕу *тамошній*. Ср. также ханнāҕы *гдѣ находящійся?* См. тамъ-же.

209. Въ суффиксированномъ мѣстоименіи всѣхъ 3 лицъ обоихъ чиселъ мы встрѣчаемъ суффиксъ та для выраженія отношеній времени на вопросъ: *когда? при какихъ обстоятельствахъ?* въ слѣдующихъ случаяхъ: а) въ словахъ кӓlін *задъ*, ilін *передъ*, бāр *присутствующій* (и *присутствіе*) суох *отсутствующій* (и *отсутствіе*), ilік *который еще не* (сдѣлалъ чего-либо, пришелъ въ какое-нибудь состояніе) и *еще не наставшее дѣйствіе* или *состояніе какого-либо лица* или *предмета* и b) въ имени глагольномъ на тах (см. §§ 82 и 83); ср. стр. 93. Примѣры: мін кӓннібінӓ *за мною, послѣ меня*, ӓн іннігінӓ *передъ тобою, до тебя, раньше тебя*, кіні бāрына *при немъ, въ его присутствіи*, ӓн суоххуна *въ твое отсутствіе, когда тебя не было*, кінilӓр к ӓ l ӓ ilіктӓрінӓ *когда они еще не приходили*, āн даіды аjылыннаҕына *при созданіи міра, когда создавался міръ*, ӧ і д ӧ н ӧ н туран кӧрдӧҕӯнӓ *когда, придя въ себя, смотрѣлъ онъ*, сымыjанан ӓттӓхпінӓ *если я говорю ложно*, ōл буоллаххына *если ты тотъ*, тыллāх саӊалāх кісі буоллаххына *если ты человѣкъ съ рѣчью и голосомъ*, уот ӧттӧ бырӊыгынан ӓ р д ӓ - ҕ і н ӓ *когда сторона, обращенная къ огню, только-что чуть*

*) Впрочемъ, иногда и временныя: онно т ӧ р ӯ ӧ б ӯ т ӯ ӊ *тогда ты родился*.

закипать стала, ојуллубут доідубар олордохпуна, ајыллыбыт ӓн даідыбар бӓр ӓрдӓхпінӓ, к ӧ с т ӱ б ӓ т уолун доідутугар к ӓ - l ӓ ' l і к п і н ӓ *когда я жила на созданной землѣ, когда я была на созданномъ свѣтѣ, когда еще не приходила въ страну сына незримыхъ*, бу ӧ і д ӧ̄ т ӧ х п ӱ н ӓ *вотъ на сколько я припоминаю*, былыр, ојӱн кӓllӓҕінӓ *встарь, какъ пріѣдетъ бывало шаманъ*, ојӱн к ӓ l б ӓ т ӓ ҕ і н ӓ, кутурҕӓн буолар ӱсӱ *говорятъ, когда бывало не пріѣдетъ шаманъ, печаль была*, абӓсы кыаідаҕына *если одолѣетъ демонъ*, бісігі ӧ l ӧ р ӱ с ӱ н - н ӓ х п і т і н ӓ *когда мы будемъ драться*, бу утујан сыттаҕына *вотъ когда онъ спалъ*, кӧҕӧн к ӧ т т ӧ ҕ ӱ н ӓ чӧркӧі хӓлбат *когда улетаетъ кряква, чирокъ не остается*, ыал біӓрбӓтаҕінӓ *если житель не даетъ*, ончу оҕо т ӧ р ӱ ӧ б ӓ т ӓ ҕ і н ӓ *если вовсе не рождаются дѣти*, кы̄ра олордоҕуна *когда онъ сидитъ заклиная*, ӓ п п ӓ т ӓ х х і н ӓ хата сіӓҕім *если ты не скажешь, то непремѣнно съѣмъ*.

d. **Исходный падежъ** (ablativus).

210. Основное значеніе исходнаго падежа (ablativi) — направленіе на вопросъ: *откуда?* Примѣры: ӱ ӧ с ӓ т т ӓ н *сверху*, аллара̄ттан *снизу*, согурӱттан *съ юга*, арҕӓттан *съ запада*, ilінтӓн *съ востока*, к ӧ м ӱ с хајаттан *изъ серебряной горы*, ісін т ӱ г ӓ ҕ і т т ӓ н *со дна своихъ нѣдръ*, хаја тӓс ҷајыҥыттан, хаја буор сір булуҥуттан? *съ края какой каменной горы, съ открытаго поля какой земли?* кулгӓҕын ісіттӓн *изъ его уха*, ыт баса к ӧ м ӱ с кытахтан т ӧ к ӱ н ӱ і б ӱ т *собачья голова выкатилась изъ серебряной миски*, абӓсы ҷ і ӓ т і т т ӓ н *изъ дьяволова дома*, хаlҷӓјы ісіттӓн, хараҥаччык ујатыттан *изъ тѣневаго ската долины, изъ гнѣзда стрижа*, ӱ ӧ с ӓ даідыттан *изъ верхняго міра*, атыттан тӱстӓ *сошелъ съ своего коня* (спѣнился), к ӓ ч ч ӓ г ӓ і т ӓ н кӓlтӓҕӓі хамыјахтӓх басар *у скупца черпаетъ тотъ, у кого выщербленная ложка* (т. е. чортъ), к ы р ҷ а ҕ а с т а н алгы̄сын, ӓ д ӓ р т ӓ н ӓ ј ӓ т і н ыл *у старика бери благословеніе, у молодого—дружбу*, аттӓхтан кымнјы̄-

тын ылбыт, сатыттан тајаҕын ылбыт *у коннаго плеть отнялъ, у пѣшаго посохъ отнялъ,* ыттан тірітін ылыаӊ суоҕа *съ собаки шкуры ея не возьмешь.* хаӊас ӓміігіттӓн бірдӓ обортор! *дай мнѣ разъ пососать твоей лѣвой груди!* ыаljljартан ілі арахпат, таптыртан харах арахпат *съ больного мѣста рука не сходитъ. съ любимаго предмета—глазъ,* ӓл уоккуттан арарӓјабын, ӓн даідыгыттан асрӓјабын *я отлучу тебя отъ твоего пламя-огня, я лишу тебя твоей усадьбы;* ӓјігіттӓн уол-оҕо тӧрӱӧбӱта ӱсӱ *у тебя, говорятъ, родился сынъ,* олортон тӧрӱӧбӱт *отъ нихъ родившійся,* ӱтӱӧттӓн ӱтӱгӓн буора *отъ добра адова земля.* ӱтӱӧттӓн ӱтӱӧ тахсар, кусаҕантан кусаҕан тахсарыгар дылы *отъ добра добро происходитъ. отъ худа худо.* ӱӧсӓӊӊі ӱс тоҕус біс ӱсуттан хатан харах уотун ӓјіӓхӓ тӱсӓріӓм суоҕа. алларӓҕы аҕыс біс ӱсуттан ыар санӓны тасӓрыам суоҕа *я не дамъ упасть на тебя искрѣ злыхъ глазъ отъ верхнихъ тридевяти родовъ и не дамъ выйти злымъ кознямъ отъ нижнихъ восьми родовъ,* Одунхӓнтан оӊорӱлӓх *съ судьбою отъ Одунъ-хана* (властитель рока), ајыттан аналлӓх ӊахтарым ӓтӓ *отъ боговъ назначенная жена моя она была.*

Сюда-же относится употребленіе исходнаго падежа для обозначенія начальнаго пункта, съ котораго впервые сказывается дѣйствіе субъекта: кӱннӱк сіртӓн атын кӱдӓнӓ кӧстӧр *за дневной переходъ видна пыль, подымаемая его конемъ.* За отправный пунктъ движенія принимается тылъ уходящаго впередъ лица или предмета *): аҕаса кӓнніттӓн (отъ кӓlін *задъ)* ӓтӓн хӓлла *старшая сестра вслѣдъ ему говорила,* ӊіӓlӓх ӊон кӓнніттӓн тахсан кӧрдӧхтӧрӱнӓ *когда домашнге, выйдя на дворъ, вслѣдъ ему глядѣли,* барыам, діӓтӓ: кӓннігітӓн *я за тобою пойду, сказалъ онъ.* Ср. Грамм. алтайск. яз. § 253.

211. Исходнымъ падежомъ обозначается пунктъ на который ближайшимъ образомъ или исключительно направлена дѣя-

*) Jakutische Grammat., § 568, s. 326.

тельность: акымалыттан ӓргітӓ тардан баран *повернувши за локоть*, бу ҷахтары аҕыс былас сысыаҕыттан харбāн ылла *вотъ схватилъ онъ женщину за ея восьмисаженную косу*, аты̄ры кӓнніттӓн уоттӯн кӯӧстӯн быса ӓмӓн ісӓр *съ зада засасываетъ онъ на-смерть жеребца*, ҷ у с ӯ п ӯ т т ӓ н кӧрдӧххӧ *если посмотрѣть на его внѣшность*, умса тӯстӓҕінӓ сӯсӯттӓн, і т т ӓ н ӓ тӯстӓҕінӓ к ӓ т ӓ ҕ і т т ӓ н ӧјӯӧх буолбут атасыҥ *такой твой другъ, что ничкомъ падать будетъ, такъ подъ лобъ подхватишь, навзничь падать будетъ — подъ затылокъ подхватишь*, хонноҕун аныттан ӧ ј ӯ ӧ т ӯ l ӓ р *подъ мышки поддерживали*, сіӓр біӓ сіӓліттӓн бараммыт *у саврасовой кобылы грива пропала*, хата ӓјігін мін ӯрдӯккӯттӓн сарбыјыам,— діӓммін кӓllім, усуҥҥуттан оруом,—діӓммін, кӓтіккіттӓн кӓмніӓм,—діӓммін, к ӓ l ӓ н турабын *я-же думаю, что я пришелъ затѣмъ, чтобы урѣзать вышины твоей, укоротить длины твоей, умѣрить твоей шири*. Ср. Грамм. алтайск. яз. § 252.

212. Въ исходномъ падежѣ стоитъ дополненіе къ дѣйствительному глаголу въ тѣхъ случаяхъ, когда объектъ, на который направлено дѣйствіе, тратится не весь, а лишь въ небольшихъ размѣрахъ— едва затрогивается: бу уокка куппут аспыттан асы̄бын *и вотъ ѣмъ отъ яствъ, мною въ огонь возлитыхъ*, чāскылāх ары̄тыттан бу тӣті тула аҕыныахты̄р ӯ с ӯ *лиственницу, говорятъ, мажетъ она кругомъ, отбирая на то масла, что у ней въ чашкѣ*, бу мас с ӯ l ӯ г ӓ ј і т т ӓ н сіӓн бараннáр *отправляясь, вкусивши отъ божественнаго сока этого дерева*, уокка ӯ т ӓ с ӓ ҕ ӓ бу торбос с ӯ р ӓ ҕ і т т ӓ н быарыттан ӯ ӧ l l ӓ р ӓ р *велитъ на рожнѣ жарить нѣсколько кусковъ сердца и печени этого теленка*.

213. При понятіяхъ: облокотиться на что, опереться на что, стать на что, встрѣчаемъ дополненіе всегда въ исходномъ падежѣ: онтон салҕанан *ставши на него* (на болиголовъ), іккі кыты̄ттан кыјатын уҥуоҕунан тајанан баран *на оба края опираясь крылами*, тімір сӓргӓттӓн ӧјӧннӧ *оперся объ желѣз-*

ную коновязь, прислонился къ желѣзной коновязи, олохмостон тајанна *оперлась объ скамейку.*

214. При понятіяхъ отставать (хāл), лишиться чего, освободить, спасти, удерживать отъ чего равнымъ образомъ всегда встрѣчаемъ исходный падежъ [1]): бысытан хāлыма *отъ быстраго не отставай.* ӯттāх тāс ӧ l ӯ т ӯ т т ӓ н маппат *камень дырявый не лишается своей доли,* ӯ т ӯ ӧ булпуттан матардын! *доброй моей добычи да лишитъ!* ајан б і ӓ р ӓ р оӈотуттан, с ӯ ӧ с ӯ - тӯттāн матардын! *творчески ниспосылаемыхъ имъ дѣтей, скота да лишитъ!* іккі тутар іӀібіттāн ā с ы м! *да лишусь объихъ моихъ держащихъ рукъ!* сӯрахтāх кісі туохтан да маппат *прилежный ни въ чемъ не терпитъ недостатка,* к ӧ ӈ ӧ н ӯ тутāры чӧркӧітӧн маппыт *погнавшись за кряквой, чирка потерялъ,* абāсыттан абрā, кӧстӯбāттāн к ӧ м ӯ с к ӯ ӧ! *отъ бѣса избавь, отъ незримаго защити!*

215. Въ исходномъ падежѣ стоитъ дополненіе къ ыјыт *спрашивать у кого* [2]), к ӧ р ӌ ӧ с (кӧрдјӧс, кӧрдӧс) и к ӧ р ӌ ӯ ӧ (кӧрдӯӧ) *просить у кого,* куттан *бояться чего,* хоргут *сердиться на кого,* ӯӧрāн *учиться у кого*: ӧlбӯт кісіттāн ӯгā кӧрдјӯӧбӯт *у мертваго просилъ поговорки,* кырӌаӈастан ыјытыма, сыӀӌыбыттан ыјыт *у стараго не спрашивай, у бывалаго спрашивай,* кāлбіт кісі ыјытта ӌіāлāх уолтан *пришедшій спросилъ у хозяйскаго парня,* куолуттан куттанабын *я боюсь закона,* кус оӈотуттан ӯӧрāмміт *утка у утятъ своихъ училась,* мі јігіттāн хоргутāјаӈын, б ӓ ј ӓ ӈ і т т ӓ н хоргутāр *гляди-же не сердись на меня, а на себя самого сердись.*

216. Исходнымъ падежомъ выражаются отношенія времени на вопросъ: *съ котораго времени?* Примѣры: онтон ӓбіт буолар *затѣмъ,* бу кӓнніттāн *затѣмъ,* онтон утакы буолан баран *немного затѣмъ погодя,* мантан *затѣмъ,* кысыӌӌыттан аналлāх буолар *съ зимы бываетъ предназначена.*

---

[1]) [2]) Ср. Грамм. алтайск. яз. § 249.

217. Матеріалъ или вещество, изъ котораго что сдѣлано, также иногда выражаются исходнымъ падежомъ *) (гораздо чаще встрѣчается творительный, см. ниже): буортан аттāх, салгынтан с а н ā л ā х, тыалтан тыннāх *съ тѣломъ изъ земли, съ мыслью изъ вѣтерка, съ дыханьемъ изъ вѣтра.*

218. Основаніе или причина всегда выражаются исходнымъ падежомъ: кālбāтāҕіттāн ōllōҕō діāн *потому, что не пришелъ, померъ.—думая,* мін ыjāҕым туолара, к ӯ н ӯ м сітāрā ājігіттāн āбіт *и. значитъ, повелѣннаго мнѣ исполненіе, дней моихъ конченіе отъ тебя было.* охтōхтон охтōjоҕун, с ā л ā х т а н самнар буолājаҕын *не пади отъ имѣющаго стрѣлы, не вались отъ имѣющаго лукъ,* саҥатыттан кісі сӯрāҕā хамсыр *отъ голоса его дрожитъ человѣческое сердце,* ӯттан бусуоҥ да ӯттāн сāрāнāр буолуҥ *водою обваришься, да будешь и молока беречься,* хатан уот харахтāхтан халтарыjыма, бōҕōттōн б ӯ д ӯ р ӯ j ӯ м ā *отъ пронзительно-огненно-глазаго не поскользнись, отъ сильнаго не спотыкайся.*

219. Исходный падежъ употребляется для выраженія цѣлаго, отъ котораго берется часть: анара цон сāптāріттāн āміā угун ā р ā тутан хāллылар *другіе тоже лишь съ черенами отъ оружія въ рукахъ остались,* бір кӯōс āттāн бір кӯндӯ кырбас āт бāр *изъ цѣлаго горшка мяса есть одинъ самый вкусный* (собств. драгоцѣнный) *кусокъ,* оҕом кыраматыттан кыргах уҥуох бāр буолāраі! *пожалуй, найдется отъ косточекъ моего дитяти какой обломочекъ!*

Сюда-же относится употребленіе исходнаго падежа для выраженія превосходной степени (прилагательное, какъ и въ родственныхъ языкахъ, не развиваетъ степеней сравненія): тоҕус буохатыртан улаханнара саҥарда *самый большой изъ девяти богатырей заговорилъ,* алларāҕы аҕыс бісін аімаҕыттан, ӯōсāҥҥі ӯс бісін ӯсуттан, āрбāх āрчімнāҕā, тӯōс кӯстāҕā, тоҕус-уон кубулҕаттāҕа міjіāхā утары турбатаҕа *изъ нижнихъ восьми поко-*

*) Ср. Грамм. алт. языка § 251.

льній родовъ, изъ верхнихъ тридевяти покольній родовъ наиболье крѣпкіе въ пальцахъ, самые сильные грудью, самые искусившіеся въ девяносто оборотничествахъ мнѣ не могли противостоять. Ср. Грамм. алт. яз. § 261.

220. Исходный падежъ употребляется и для выраженія сравнительной степени, обозначая предметъ, который въ какомъ-нибудь отношеніи уступаетъ другому: бу о ҕ о ҕ о іjāтā туохтан да бāрт буолар *къ этому ребенку мать больше. чьмъ къ чему-бы то ни было, привязана бываетъ,* туохтан даҕаны тӯргāннік барда *поѣхалъ быстрѣе чего-бы то ни было,* міннігāстāн міннігāс бāр ӯ с ӯ *есть, говорятъ, слаже сладкаго.*

Въ родственныхъ языкахъ такое употребленіе исходнаго падежа явленіе обыкновенное; но въ якутскомъ гораздо чаще въ этомъ случаѣ звучитъ, какъ это мы увидимъ ниже, сравнительный падежъ.

221. Остается еще отмѣтить употребленіе исходнаго падежа при туспа *кромѣ* и атын *другой*: соболоҕуттан туспа *кромѣ его платы,* āмійін ӯ т ӯ т т āн атын туох та ас суох *не было другой пищи, кромѣ молока ея груди.*

e) Comitativus.

222. Для выраженія соучастія, принимаемаго въ дѣйствіи или состояніи какимъ-нибудь лицомъ или предметомъ, которому при этомъ выпадаетъ второстепенная роль по сравненію съ ролью подлежащаго, употребляется суффиксъ лын, lін, лӯн, lӯн, тын и т. д., дын и т. д., нын и т. д.: кіні оҕолӯн или кыстын, ojохтӯн, хотуннӯн барбыта *онъ уѣхалъ съ дитятью* или *съ дочерью, женою, хозяйкою,* Тojон Кулут аҕараі аімахтын барда *Тойонъ Кулутъ съ бѣсовскимъ родомъ уѣхалъ,* аҕыс атахтāх аҕараі бōҕō уола т і б ī l ī н, х а с ы л ы н, мӯстӯн, будурбаннын, бурҕаттын тӯсāн тіjāн кāllā *осьминогихъ чудищъ - бѣсовъ сынъ ниспустился съ метелью, крикомъ, градомъ, вихремъ и вьюгой;* алāтыгарын! аттын, бājālін аjым оҕото кāllā курдук, таҕастын саптын таҕарам оҕото кāllā курдук *наконецъ-тосъ!*

лошадью и собою самимъ божье мое дитятко пришло, словно,—съ одеждою, съ платьемъ господнее мое дитятко пришло, словно, Кӧр-Цiäḷjḷjiттiн iккiäjäх буола тӱстӱläр *они съ Кёръ-Джіеллитомъ вдвоемъ только остались,* усун турантаjы бäjäтiнiн цjьламан мацан ытык чыцырыаҕыаі уоран сiäн кäспiт *у с у долгую стояку до конца* (съ нимъ самимъ) *воровски съ̀ълъ бъ̀лымъ бъ̀лый священный скрежетало.*

Суффиксъ этотъ встрѣчается не только при подлежащемъ, но и самостоятельно: суохтӱн бäрдьын асатылар *всѣ тли.*

223. Если дѣйствіе обращено въ одно и то-же время, кромѣ одного главнаго предмета, и на другой или на нѣсколько второстепенныхъ, съ нимъ связанныхъ, то при прямомъ дополненіи мы встрѣчаемъ comitativus на лары (läpi, лору, lӧрӱ), тары и т. д., дары и т. д., нары и т. д.: сӱӧсӱläpi астары бу цахтары манна бiäрдä: манjjaц бӱттä, оцонjjор,—діäтä *съ скотомъ и съ припасами эту женщину тутъ онъ отдалъ: плата твоя пьликомъ кончена, старикъ,—сказалъ;* кутуруктары, сiäläpi, бастары, туjахтары барытын тынäх сылгы курдук оцорон *съ хвостомъ, съ гривою, съ головою, съ копытами — все* (вѣшаютъ), *дьлая, какъ словно-бы живой конь;* бу даiдыгa олорботох курдук цiäläpi уоттары äläмäдäсiн дуосун гынылам *въ этой странѣ словно-бы не жилъ никто, съ домомъ, съ постройками въ прахъ разорю.*

Но, подобно предыдущему, и этотъ суффиксъ встрѣчается самостоятельно: хара чалакаjынан тiбiрдä кiсiläpi аттары *черною слизью обфыркала съ человѣкомъ, съ конемъ* (т. е. и человѣка и коня).

224. Соучастіе въ дѣйствіи вмѣстѣ съ подлежащимъ и другого лица выражается суффиксомъ лан (läн, лон, lӧн), тан и т. д., дан и т. д., нан и т. д. Выше, въ § 100, я говорилъ, что форма comitativi на лан въ именахъ возможна только отъ именъ собственныхъ: Аналан *съ Анною,* Уiбаннан *съ Иваномъ.* Въ мѣстоименіи не-суффиксированномъ мы находимъ этотъ суффиксъ только въ кiмнäн? *съ кѣмъ?* отъ кiм? *кто?* Но въ суффиксированномъ мѣстоименіи, напротивъ, comitativus на лан представля-

етъ явленіе обычное: Ӱрӱӈ Уолан ӈахтарынан іккіӓјӓҕін олордулар *Бѣлый юноша съ женою своею вдвоемъ жили,* Ӱрӱӈ Уолан ӈахтарынан ібіс іккіӓјӓх буолан *Бѣлый юноша съ женою своею, оставшись двое-двоешеньки,* Ӱрӱӈ Уолан ӓмӓ̄хснінӓн ытаса олордулар *Бѣлый юноша съ старухою своею въ плачѣ проводили жизнь.*

Но этимъ-же суффиксомъ выражается и признакъ, сопровождающій какое-нибудь состояніе: кылыгыр уӈуоҕунан хӓлбыт *онъ остался съ торчащими и стучащими костями.*

225. На смѣну суффиксамъ comitativi выступаютъ суффиксъ прилагательныхъ лӓх (см. выше § 91) и postpositio кытта (гытта) съ винит. падежомъ: оҕонјнјордӧх ӓмӓ̄хсін тыл ӓтӓ олордулар *старуха со старикомъ своимъ сѣли и сказали слово,* убаідарбын гытта ојуллубут доідубар олордохпуна, аҕастарбын гытта ајыллыбыт ӓн даідыбар бӓр ӓрдӓхпінӓ *когда я жила на божьемъ свѣтѣ съ моими старшими братьями, когда я была на божьемъ свѣтѣ съ моими старшими сестрами,* онно уган кӓбістӓ біліґі тӱӈӱрдӓ̄х таӈасы *туда положилъ давешнюю одежду съ бубномъ.*

Выше я уже говорилъ, что въ родственныхъ языкахъ отношенія comitativi выражаются посредствомъ postpositiones; см. § 66, б. Выпаденіе зубного, стр. 28—29.

f. Творительный падежъ (instrumentalis).

226. Чаще всего встрѣчается творительный для выраженія средства или орудія, посредствомъ котораго производится какое-либо дѣйствіе: *) бысаҕынан да быспат, хамыјаҕынан да баспат, і l ӣ т і н ӓ н да туппат *ни ножомъ не рѣжетъ, ни уполовникомъ не черпаетъ, ни рукою не держитъ,* батасынан іӓнін хастӓта *онъ ободралъ его спину пальмою,* бу балыгынан кімі тоторуомуі? *этою рыбою кого насыщу я?* кымнјы̄тынан тоӈсуіда *постучался плетью,* хара тӓсынан баттатыӈ! *прикажите придавить*

*) Jakut. Gramm. § 585, S. 330.

чернымъ камнемъ! ӱ р ӱ ң кӧмӱс ӱ ч ӱ г ӓ і к ӓ н уосунан угурӓн ылла, сӓlі кӧмӱс муннунан сыллы ылла *серебряными миленькими губами своими поцѣловала, золотымъ* (цвѣтӓ мозга костей) *носикомъ своимъ понюхала,* ӓсӓ сідӓнӓн ӱ баспытыгар дылы *похоже на то, какъ медвѣдь ситомъ воду черпалъ,* сӱгӓтінӓн тӱӧрт гына быстала̄та *топоромъ своимъ разрубилъ на четыре части,* хахаі басынан куттӓбыкка дылы *какъ головою филина напугалъ.* ӱ т ӱ ӧ с ӱ б ӓ ҕ і н ӓ н с ӱ б ӓ l ӓ т ӓ х х і н ӓ *если ты посовѣтуешь твоимъ добрымъ совѣтомъ,* аламаі кӱн харахсынан алаччы кӧр! *что ясное солнце, глазами твоими ясно гляди!* о̄нна кісі тіӓрдӓр ц і ӓ т і г ӓ р—аттӓх атынан, ата суох оҕусунан *потомъ отвозятъ домой—у кого есть конь, на конѣ, у кого нѣтъ коня, на быкѣ.*

Я уже говорилъ выше (см. § 66, б. Выпаденіе зубного. стр. 28—29). что въ родственныхъ языкахъ отношенія, вѣдаемыя творительнымъ падежомъ, съ одной стороны, и тѣ отношенія, которыя разсматривались въ предыдущей статьѣ (см. e. Comitativus),—съ другой, выражаются посредствомъ однихъ и тѣхъ-же postpositiones. Такими въ алтайскомъ языкѣ являются *пыла (бі-ле)* и *пыланӊ, мынаӊ.* Postpositiones эти, выражая отношенія якутскаго comitativi, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и для обозначенія орудія и средства: малта—была кесті *рубилъ топоромъ,* ат май—былаӊ, кіжі кеп-пілеӊ—*лошадь беретъ жиромъ, а человѣкъ одеждой* (ср. Грамм. алтайскаго языка, стр. 167).

227. Не менѣе часто употребленіе творительнаго падежа для обозначенія линіи или поверхности, вдоль которой совершается движеніе или покоится какой предметъ *): баjаҕал кытӑтынан *по берегу моря,* ортотунан *серединою его,* бу баjаҕалы ӱрдӱнӓн или аннынан *по-надъ этимъ моремъ* или *подъ этимъ моремъ,* ӱ р ӱ т ӧ т т ӱ l ӓ р і нӓ н *надъ ними,* ӱӧн баjаҕалы ӱрдӱнӓн *по-надъ четвивымъ моремъ,* абӑсы уолун хонноҕун аннынан *подъ мышками у дьявола,* ілін ӧ т т ӱ н ӓ н *восточною*

*) Jakut. Gramm. § 583, S. 329.

его стороною, ҷабыја хāн-артыгынан, суодуја хāн суолунан *торными царь-проходами, знаменитыми древними царь—дорогами*, ӯну т ӯ г ā ҕ і н ā н устан курулāта *поплылъ онъ съ шумомъ по дну рѣки* (собств. воды), ā̈н ханан кіртіңіі, сóнон тахса тур! *ты какою дорогою пришелъ, тою и уходи!* сототунан охсулла турда *по ногамъ* (по голенямъ) *бился*, мас бысынан *черезъ щель дерева*, быа сіннігāсінāн быстарык курдук, к ӯ р ӯ ӧ намтысаҕынан сылгы кӧтӧр *какъ ремень рвется по тонкому, а конь перескакиваетъ изгородь тамъ, гдѣ низко*, ортогунан быста сытаргын ӧідӯӧjāҕін, т ӧ б ӧ ҕ ӯ н ā н хаіда сытаргын бiлājāҕін *ты и не опомнишься, какъ будешь лежать по-поламъ разрѣзанный; ты и не оглянешься, какъ будешь лежать съ головою разбитою*. Такой-же точно оборотъ находимъ въ родственныхъ языкахъ: ах пулуттың алды-была, кӧк пулуттың ӱстӱ біле j ӱ р ӱ н оттурды *онъ ѣхалъ по-низу бѣлаго* [1]) *облака, по верху голубого* [2]), jардың алды-мынаң jол еттің *ты проторила путь по-подбережью* (см. Грамм. алтайск. языка § 269, стр. 168).

228. Этимъ-же падежомъ обозначаютъ границу, вплоть по которую совершается дѣйствіе или простирается состояніе: бāі мāнік іккіā халлāн хабарҕатынан, муора тобугунан *богатому да глупому небо—по горло, море—по колѣно*, тіті тӧргӱ мутугунан тімір балаҕан бāр *есть желѣзная юрта (крышею) вровень съ нижними вѣтвями лиственницы*, сототун быса҂асынан солко нуоҕаі бытырыстāх *въ пышныхъ шелковыхъ кистяхъ до колѣнъ*, кӧхсӱн быса҂асынан охсуллар кӧндӧі кӧмӱс к ӱ ӧ ҕ ӱ l ā̈ х *съ дутыми серебряными побрякушками, которыя болтались до середины спины*, быарынан былларатта̄х, тобугунан дулҕалāх *по печень съ выбоинами, по колѣно въ кочкахъ*. Сюда относится употребленіе падежа въ переносномъ значеніи: ат тіjіāҕінāн āта суох кісі ā̈тім, суол тіjіāҕінāн сураҕа суох кісі ā̈тім *и не былъ я вовсе такой знаменитый, что на конѣ только доѣхать, и*

[1]) Въ книгѣ, откуда цитирую, опечатка: „чернаго“.

[2]) Въ Грамматикѣ алтайск. языка, откуда беру это, опечатка: „бѣлаго“.

не такой извѣстный, что достигнуть — такъ дороги исходить надо. куотуоххунан куот, тӓскіліӓххінӓн тӓскіліӓ *какъ только бѣжать въ силахъ, бѣги; какъ только можешь спастись, спасайся.*

229. Но мы встрѣчаемъ этотъ-же падежъ и для выраженія простыхъ отношеній движенія (на вопросъ: *куда?*) и покоя (на вопросъ: *гдѣ?*): арҕӓнан аjахтӓх *съ дверью на западъ,* уҥуо оронунан басы ар басын ӯрбут *голову свою положилъ онъ на ту лавку, которая въ чистой половинѣ юрты, въ изголовье лавки,* ӯс сірінӓн *въ трехъ мѣстахъ,* саjыҥҥы кӯн тахсытынан аjаннӓн істӓххінӓ *когда ты все будешь ѣхать въ сторону заката лѣтняго солнца,* харахтарынан муох ӯнӓн таҕыста *по глазамъ ихъ мохъ поросъ.*

230. Въ переносномъ значеніи употребляется творительный, отвѣчая на вопросы: *сообразно чему, въ силу чего?* [1]). Примѣры: санӓтынан дӓхсіlӓнӓр *по своей мысли* (какъ вздумаетъ) *выравнивается,* куолуларынан утуйдулар *они заснули, какъ обыкновенно,* ӓн орто даідыга кім ыjаҕынан тӯстӯҥ? *ты въ средній міръ по чьему велѣнію писшель?* сындасыннӓх тыjысынан, іҥірдӓх ӓliӓрінӓн ӓргіjан кӓlіm *я возвратился лишь благодаря крѣпости ногъ и силѣ сухожилій,* бу тыл бысытынан *согласно этому слову.* Ср. алтайск.: оныҥ *сӧзі-біле* jер халыҥ болгон — по слову его земля стала твердою; Грамм. алтайск. яз. § 271, стр. 169.

231. Творительнымъ обозначается предметъ, благодаря обладанію которымъ лицу или вещи присваивается какой-либо признакъ [2]): мін ҷахтарынан ҷадах, кӓргӓнінӓн кӓмӓі кісібін *я женою нищъ, домочадцами скуденъ,* бу кісі кӓргӓнінан кӓмӓі, доҕорунан тутах *этотъ человѣкъ домочадцами скуденъ, въ другѣ обдѣленъ.*

232. Отвлеченное имя въ творительномъ падежѣ выражаетъ

---

[1]) Cf. Jakut Gramm. § 584, S. 329.

[2]) ib., S. 330, § 586: уҥуоҕунан куччугуі *малъ ростомъ.*

обстоятельства образа дѣйствія [1]): il хāннарынан кӧрсӧннӧр *ласково, привѣтливо глядя другъ на друга,* ырāс ырāсынан ымаібыт, міннігӓс міннігӓсінӓн мічіібіт *яснымъ ясно улыбнулась, сладкимъ сладко усмѣхнулась,* сымыјанан *въ шутку, не взаправду, лживо, облыжно,* ӓјӓ н ӓ н *съ миромъ,* анјнјанан *добромъ, ладомъ,* к і с т ӓ l ӓ ӊ і н ӓ н *тайно.* Ср. алтайск.: *чыны—была* айт—говори по-правдѣ (Грамм. алт. яз. § 271, стр. 169).

233. Творительный падежъ отглагольнаго имени прошедшаго времени (см. § 81, стр. 41) чрезвычайно часто употребляется совершенно въ значеніи дѣепричастія: охсуспутунан бардылар *стали драться,* сыппытынан бардылар *легли спать,* куспутунан *обнимая,* асāбытынан барбыт *сталъ ѣсть,* к ӧ п п ӯ т ӯ н ӓ н барда *улетѣлъ,* хасы̄рбытынан *съ крикомъ,* кысыл ӓттӓрін кырбаспытынан, хара хāннарын тохсубутунан бардылар *стали они рубить другъ другу тѣло свое алое, стали точить другъ другу кровь свою черную,* саӊарбытынан барда *сталъ говорить,* алларā кы̄рбытынан т ӯ с ӓ н кӓllӓ *ниспустился съ шаманскими заклинаніями* (шаманя), утујан хāлла чокорӧнун туппутунан *заснулъ, держа топорикъ,* мохсоҕол кы̄л буолбутунан ӧ l ӧ̄ р ӯ турар *оборотившись въ сокола, умираетъ.*

234. Творительный-же падежъ служитъ для выраженія матеріала, изъ котораго что-нибудь дѣлается: ыарҕанан тӯ ӧрдӧ *изъ карликовой березы* [2]) *сплелъ онъ вершу,* тімірінӓн *изъ желѣза,* к ӧ м ӯ с ӯ н ӓ н *изъ серебра.*

Ср. алтайск.: екі *тал-была* изъ двухъ талинъ, *таш-пыла изъ камней* (Граммат. алтайск. языка, § 273, стр. 169).

235. Совершенно въ значеніи русскаго творительнаго признака или состоянія встрѣчаемъ творительный и въ якутскомъ языкѣ: міјігін ы̄тта тусаннāх суорумнјунан, ітӓҕӓllӓ̄х ілӊітінӓн *меня послалъ онъ нарочнымъ сватомъ, довѣреннымъ гонцомъ,*

---

[1]) ib., § 587, S. 331.

[2]) Betula Ernani.

бӓјӓтӓ бӓјӓтінӓп буолла *самъ собою сталъ* (опять принялъ свой обыкновенный видъ,—послѣ оборотническаго).

Но въ этомъ случаѣ можетъ стоять и имя въ своей основной формѣ безъ всякаго надежнаго суффикса: ітӓҕӓllӓ̄х ilціт кӓllібіт, тускумцулӓ̄х суорумцу цон кӓllібіт *мы пришли довѣренными гонцами, мы пришли нарочными сватовьями.*

Другіе тюркскіе языки не выработали суффикса творительнаго падежа, и отношенія, вѣдаемыя въ якутск. языкѣ творительнымъ, выражаются тамъ тѣми-же postpositiones, какими выражаются и отношенія comitativi; объ этомъ см. выше, стр. 28—29. Въ якутскомъ языкѣ суффиксъ творительнаго падежа въ именахъ, есть полное основаніе думать, развился изъ суффикса comitativi лан, и есть даже случай полнаго совпаденія формъ падежей comitativi и творительнаго: кісінӓн означаетъ одинаково: *съ человѣкомъ* и *человѣкомъ* (ср. выше, стр. 61). Въ суффиксированномъ мѣстоименіи творительный падежъ и comitativus на лан прямо совпадаютъ (см. стр. 93).

g. Comparativus (сравнительный падежъ).

236. Въ сравнительномъ падежѣ ставится понятіе, уступающее другому въ какомъ-либо отношеніи. Прилагательное и нарѣчіе при этомъ остается въ своемъ неизмѣнномъ видѣ, такъ-какъ якутскій языкъ, подобно родственнымъ, не развиваетъ ни сравнительной, ни превосходной степени. Примѣры: охтӧҕор тӱргӓннік сырыт, тӱ̄тӓ̄ҕӓр чӓнчӓкітік сырыт *поѣзжай стрѣлы скорѣе, пуха легче,* кісі тыла охтӧҕор сыты, уоттӓҕар абытаі *человѣческій языкъ острѣе стрѣлы, жжется-жъ больнѣе огня,* саҥа доҕордӧҕор ӓргӓ доҕор ордук *старый другъ лучше новаго друга,* „суох“ мастӓҕар кытӓнах *„нѣтъ“ крѣпче дерева,* бісігі оҕобут уонунан ордук ӓбіт ӓјігіннӓ̄ҕӓр *наше дитятко вдесятеро лучше тебя,* суоҕунӓҕар бӓра ордук *есть лучше, чѣмъ нѣтъ,* сымыттӓҕар бӱтӓі, балыктӓҕар кӓlӓҕӓі *тупѣе яйца, нѣмѣе рыбы,* абӓсытын кы̄сынӓҕар ордук тӱргӓннік барда *онъ поѣхалъ еще быстрѣе, чѣмъ дьяволова дочь,* уруккутӓ-

ҕар ордук ытāн сонōн, куттанан даҕаны олорбуттар *они жили плача, рыдая, страшась даже пуще прежняго*, мāнігі кытта булбуттāҕар кāрсіāні кытта с ў т ā р б і т ордук *съ умнымъ потерять лучше, чѣмъ съ глупымъ найти.*

Какъ видно изъ приведеннаго выше примѣра, для усиленія значенія сравнительной степени можетъ служить ордук (болѣе): ордук тўргāннік *еще скорѣе*. Для еще большаго усиленія значенія сравнительной степени служитъ буолуох, имя будущаго времени (см. выше § 84. стр. 42) отъ буол *становиться, дѣлаться:* мін āҕігіннāҕāр буолуох ў т ў ō н ў гытта ў т ў р ў с п ў т, бāрді гытта маккісніт кісібін *мнѣ доводилось сталкиваться не съ такими удальцами, какъ ты, и бороться не съ такими храбрецами.* āҕігіннāҕāр буолуох бāрт āттāҕы мāлішітім *не то, что тебя—я уничтожалъ очень знаменитыхъ.*

Въ другихъ тюркскихъ языкахъ мѣсто якутскаго casus comparativi заступаетъ при сравненіяхъ исходный (ablativus) падежъ: тōбчō [1]) хара *санаҕадаҥ* тōбнчо [2]) ах санаҕа јахшы лучше добрая мысль съ ядно (зажженный кусо екъ трута), чѣмъ злая мысль съ верблюда, *арахыдаҥ* пал јахшы медъ слаще вина (Грамат. алтайск. языка, § 260, стр. 165).

237. Сравнительный падежъ отглагольнаго имени будущаго времени (см. выше § 84. стр. 42) мы встрѣчаемъ для обозначенія дѣйствія менѣе значительнаго, менѣе важнаго, менѣе рекомендуемаго, чѣмъ выраженное сказуемымъ [3]): улаханнык āтіāхтāҕāр— улаханнык уоп *чѣмъ говорить громко, ты лучше побольше куски забирай въ ротъ.*

Если сказуемымъ является отрицательная форма глагола, то, наоборотъ, сравнительнымъ падежомъ обозначается дѣйствіе, болѣе важное; подобный оборотъ рѣчи совершенно соотвѣтствуетъ нашимъ періодамъ: *не только не, но даже не:* āтын ыјытыахтāҕар аттыгар да чугасāбатыбыт *мы не только не спросили его имени, но даже не приближались къ нему.*

---

[1]) Съ тōб можно сравнить якутск. тāбāн кыл.

[2]) тōбн=якутск. тў̄н.

[3]) Jakut. Grammat. § 602, S. 335.

h. Родительный падежъ.

238. Выше (§ 131, стр. 87) я говорилъ уже, что родительный падежъ сохранился лишь въ суффиксированномъ мѣстоименіи 3-го лица, гдѣ онъ является въ формахъ: тын, тін, тун, тӱн и ын, ін, ун, ӱн для единственнаго числа и ларын, lӓрін, лорун, l ӧ р ӱ н, тарын и т. д., дарын и т. д., нарын и т. д. и ыларын, ilӓрін, уларын, ӱ l ӓ р і н — для множественнаго. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ родительный падежъ въ якутскомъ языкѣ выражается тою-же формою, которая служитъ и именительнымъ падежомъ (ср. выше § 100, стр. 58, стр. 80, § 131, стр. 87).

Примѣры: а) ц̣іӓтін ісігӓр *въ его домѣ* (внутри его дома), кӓҕӓ кулгāҕын саҕа *съ кукушечье ухо*, атын кӧнтӧсӱн сіргӓ тӱсӓрӓн баран *бросивъ на-земь чембуръ своего коня*, с ӱ с ӱ н хаба ортотугар *какъ разъ посрединѣ его лба*, ајы кісітін діакі *въ сторону человѣка чистаго міра*, абāсы хары̄тын устун *вдоль по рукѣ дьявола*, ӧ l б ӱ т ӱ н гӓннӓ *послѣ его смерти*, атын кӓlін куц̣ун хаја баттāн *продавивъ крупъ своего коня*, сырајын сабы̄та *его покровъ личной*, сіӓбіт аттарын тӓрі̄тін ӱсӓ ы ј ā н кӓбісӓllӓр ӱ с ӱ *вѣшаютъ, говорятъ, шкуру съѣденной ими лошади*, тоҕус субан туруја кы̄л курдук уолаттарын оччугуја буолбут, аҕыс кыталык кы̄л курдук кыргыттарын алын ӧттӱгӓр тӧрӱӧбӱт *девяти вольныхъ, какъ журавли, сыновей его меньшая, восьми стерхо-подобныхъ дочерей его позже родившаяся*, сутуруктарын тыаса *шумъ кулаковъ ихъ*, соххор хараҕын ӯтун соппут, доҕолоц̣ с ӱ с ӱ ӧ ҕ ӱ н ӯтун соппут *онъ у кривого отнялъ слезу глаза, а у хромого—сокъ суставовъ*, хотоннорун хотугу мунугар *въ сѣверномъ углу ихъ хлѣва*.

Примѣчаніе. Говоря о родительномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица въ якутскомъ языкѣ, было-бы большимъ упущеніемъ не отмѣтить постоянное его употребленіе при postpositiones ісін и āјы. Первое изъ нихъ—совершенно тождественно: алтӓйскому учун *для ради, по причинѣ*, а второе—алтайск. сайын (зайын) *каждый*. Наприм., кӓнчӓрі кісітін кӓ-

скilliäҕін ісін кäрä біäні к ä с ī l ā̄ б і т *чтобы поздно явившихся на свѣтъ людей своихъ судьбу устроить, она бѣлой кобылицѣ гостинецъ даровала*, ыччатын асатыаҕын ісін *чтобы роды родовъ кормить*, ајы̄ кы̄са кысыл кыры̄ппанан ыллāтаҕын āјы *каждый разъ какъ чистая дѣвица заиграетъ на золотой гармоніи*, Махчајан оҕонјнјор бырахтаҕын āјы *каждый разъ какъ Натужило—старикъ броситъ*. Здѣсь именно интересно сопоставленіе съ алтайскимъ языкомъ: учун *для ради, по причинѣ* сочиняется съ родительнымъ падежомъ личныхъ мѣстоименій, а иногда и именъ: менің учун для меня, Худайдың учун ради Бога; зайын—послѣлогъ, принимающій иногда родительный падежъ... Cf. Грамматика алтайск. языка §§ 127 и 131.

См. мой этюдъ: „Падежные суффиксы въ якутск. языкѣ“, Иркутскъ 1898 г., стр. 35.

b) Кытаі омук кыптыјын тыаса *стукъ ножницъ китайскаго народа*, согурӯ даіды сӱгāтін олуга *щепки отъ топора южной страны*, кім ҷахтарынаҕыныі? *чья ты женщина* (жена)? буос біä ісін курдук *какъ брюхо жеребой кобылы*, кісі іннігäр *передъ человѣкомъ, передъ другимъ*, кісі ōсӱōбӱтä *на что́ озлобился человѣкъ*, бі̄р мäнік сӱтāрбітін сӱ̄с кäрсіä булбат *потерю одного глупаго сто умныхъ не найдутъ*, бу āл уот äсäбіт іннігäр *предъ этимъ дѣдомъ нашимъ пылающимъ огнемъ*, оҕус тірі̄тä *бычачья шкура*, ӯ буолан баран кōтӧр тӱспäт буолбат *ужъ если вода, такъ не бываетъ-же, чтобъ на нее не спускалась птица*, мас буолан баран, кы̄л олорбото суох *ужъ если дерево, такъ такого нѣтъ, чтобы на немъ не садилась птица*, харахтāх чіпчіliібāт буолуо дуо, ты̄ллāх кäläҕаідā̄бāт буолуо дуо, с ӱ с ӱ ӧ х т ā̄ х б ӱ д ӱ р ӱ і б ä т буолуо дуо? *бываетъ-ли чтобы съ глазами, да не моргалъ, съ языкомъ — да не заикнулся, съ ногами—да не споткнулся?* Ҷахтар хараҕа *глазъ женщины*, уол—оҕо ҷолун кім да біlбāт *никто не знаетъ счастья парня*, турдаҕым кäннä *вставши, я*, мін оҕом *мое дитя*, мін тоҕус сыл тоххору тӱспӱт хāрбын кім тӱсäрдің? *снѣгъ, валившійся на меня девять лѣтъ, кто ты такой сбросилъ?* āн даідым іччітä! *духъ земли моей!* бу āн мін курдук

баҕалāххa анāн оҥорбут баліä таптыр масыҥ бу бāр āбāт! *вотъ для изнывающихъ подобно мнѣ назначенно-содѣланное, отмѣтное, любимое твое дерево—вотъ-же оно!* āн ӱ т ӱ ө сӱбаҕінāн сӱ-бāлāтāххінā *если ты посовѣтуешь твоимъ добрымъ совѣтомъ,* цахтар саҥата āттā *голосъ женщины сказалъ.* āсігі ӯ т ӱ ө алгыскытын кытта *съ вашимъ добрымъ благословеніемъ,* мін ананан тӱспӱт сыцар сырым манан бӱттā, аны мін āјіāхā тусалы-рым āста *мой назначенно-ниспавшій хожденный путь этимъ кончился, отнынѣ моя тебѣ полезность миновала,* бісігі хар-дыбытын сітіāххім суоҕа *вы поступи нашей не догоните,* бу туох саҥатаі? *это чего-же голосъ?* āн орто даідыга кім ыjāҕы-нан тӱстӱҥ *ты въ средній міръ по чьему велѣнію нисшелъ?*

і. Именительный падежъ.

239. За основною формою имени, числительнаго и мѣсто-имения, когда она въ рѣчи выступаетъ подлежащимъ или сказу-емымъ, я оставляю названіе именительнаго падежа (nominativus), приводя здѣсь основанія, побудившія меня отказаться отъ пред-ложеннаго академикомъ Бетлингкомъ термина: casus indefinitus (неопредѣленный падежъ). Я позволю себѣ процитировать сказан-ное мною въ моемъ этюдѣ „Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ“:

„Та-же основная форма, въ которой имя существ. является подлежащимъ и сказуемымъ, служитъ и для выраженія отношеній аттрибута, выражаемыхъ въ другихъ языкахъ или сложными сло-вами, или родительнымъ падежомъ, или прилагательнымъ. Иногда она-же служитъ для выраженія обстоятельствъ времени, мѣста и образа дѣйствія. Далѣе, винительный падежъ въ именахъ довольно часто,—когда объектъ не получаетъ болѣе тѣснаго опредѣле-нія,—не принимаетъ никакого суффикса и совершенно совпадаетъ тогда съ именительнымъ.

Примѣры. Balyksyt bardam, topput dokhsun (здѣсь основ-ная форма и синтаксически nominativus) *рыболовъ дерзокъ, сы-тый наплъ,* küler ytyr ikki aghas balys diebikke dyly *смѣхъ и плачъ родныя сестры, какъ говорится* (основная форма име-ни здѣсь тоже и синтаксически nominativus); nominativus при

сказуемомъ въ значеніи нашего творительнаго признака или состоянія: iliideghine angar ötto baryta atakh buolar, khattaghyna angar ötto kynat buolar *когда мокрый онъ, то одна сторона его цѣликомъ—ноги: когда просыхаетъ онъ, то одна сторона его—крылья*, kihi ojogho ojokh buoluo duo? *чужая жена будетъ-ли женою? (ужъ какая это жена, если она жена другого)*; tymmyta tymyr bylyt, sangarbyta sata, eppite eting buolar *дыханье его струйкой облаковъ, молвь—безоарнымъ камнемъ, рѣчь—громомъ становилась;* аттрибутъ: kömüs khartschy *серебряныя деньги*, bir küös etten *изъ горшка мяса;* kihi (синтаксически род. пад.) ojogho *жена другого*, suon tojon (синт. род. пад.) kuhagha *кушакъ толстаго господина*; nominativus имени существительнаго, гдѣ ждемъ прилагательнаго: allara daidy *нижній міръ*, orto daidy *средній міръ*, üöse daidy *верхній міръ*, soguru daidy *южная страна*, ajy (синт. род. пад.) oghuha *чистаго міра быкъ, божій быкъ*, abahy (синт. род. пад.) kyha *чортова дѣвка*; въ значеніи обстоятельствъ времени: kün takhsyta *на восходѣ солнца*, kün kirite *на закатѣ солнца*;—мѣста: yöhe *вверху*, allara *внизу*;—образа дѣйствія: kihili *) *почеловѣчески*, sakhaly *) *по-якутски*; въ значеніи винительн. падежа: ojokh (синтакс. винит.) ylbatakh uol *не женатый парень*, tüört kihi tymtyk (синт. вин. пад.) tutar, tüört kihi omuguokh (синт. вин. пад.) khasar, tüört kihi sys (синтакс. винит. пад.) kharbyr *четверо лучину держатъ, четверо подполье роютъ, четверо соръ выметаютъ.*

Разнообразіе функцій основной формы именъ, которая выступаетъ, кромѣ роли nominativi, и въ роли прямо родительнаго падежа и въ роли винительнаго, побудила Böhtlingk'a отказаться

---

*) Эти имена на ly, нося обыкновенно крайне-абстрактный характеръ, до того часто ходятъ, какъ нарѣчія, что Böhtlingk зарегистровалъ ихъ въ своей грамматикѣ какъ падежъ, назвавъ этотъ падежъ adverbialis. Но совершенно конкретное значеніе существительныхъ и прилагательныхъ многихъ именъ на ly показываетъ, что акад. Böhtlingk ошибался: ср. напр. sasty *ровесникъ*, ikki doghordu dshakhtar, *двѣ пріятельницы*, uruly kihi *родня*, aghasty balysty ikki *старшая сестра съ младшей.*

отъ названія именительный падежъ, и онъ вездѣ называетъ основную форму имени падежомъ неопредѣленнымъ—casus indefinitus: „Die ural—altai'schen Sprachen... haben... kein Bedürfniss gefühlt den Nominativ als solchen zu kennzeichen, ja sie haben seine eigentliche Bedeutung auch nicht erkannt, da ihnen die Grundform eines Nomens als Subect und als Prädicat, als Attribut und als Adverb, und in gewissen Fällen auch als Object eines transitiven Thätigkeitsbegriffes erscheint. Dass eine und dieselbe Form so verschiedenartige Verhältnisse zu bezeichnen hat, erklärt sich unter Anderem dadurch, dass die genannten Sprachen die logischen Congruenzverhältnisse nicht lautlich anzudeuten pflegen und dass sie den Accusativ, um es kurz auszudrücken, nur dann gebrauchen, wenn auf dem Object ein Nachdruck einer Art liegt. Jene viel—und zugleich nichtssagende Grundform habe ich in dieser Grammatik den Casas indefinitus genannt; wenn ich nicht ihre Bedeutung im Satze, sondern nur die äussere Ersheinung im Auge gehabt hätte, würde ich sie den flexionslosen Casus genannt haben" (Einleitung, XIII). Сравн. также Грамм. Алтайск. яз.: „*Именительный* падежъ особенной приставки не имѣетъ, а составляетъ то основаніе, къ которому непосредственно придаются падежныя приставки. Эта основная форма можетъ употребляться не только въ значеніи именительнаго падежа, но и въ значеніи притяжательнаго (=родительнаго) и винительнаго. Г. Бётлингъ справедливо называетъ этотъ падежъ неопредѣленнымъ (см. его Якутскую Грамматику § 390)". Cf. Грамм. алт. яз., стр. 39.

Привожу здѣсь мѣсто, на которое ссылается „Грамм. алт. яз.": „Неопредѣленный падежъ не имѣетъ отдѣльнаго окончанія, а представляетъ просто чистую основу. Я назвалъ именную основу, когда она въ предложеніи выступаетъ какъ имѣющее значеніе слово, падежомъ потому, что она здѣсь подобно другимъ падежамъ служитъ для выраженія отношеній, и потому, что объ основѣ, какъ таковой, не можетъ-же быть рѣчи въ предложеніи. Далѣе, я назвалъ этотъ падежъ неопредѣленнымъ, потому, что его сфера не такъ узко *ограничена*, какъ сфера другихъ падежей. Такъ, онъ обозначаетъ, не только подлежащее, но вообще дѣйствующее лицо какого-либо дѣйствія; далѣе — владѣльца ка-

кой-нибудь вещи, названіе которой съ соотвѣтствующимъ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ за нимъ прямо слѣдуетъ; и даже въ извѣстныхъ случаяхъ—прямое дополненіе переходящаго глагола.

Примѣры: kisi dshielerge oloror *человѣкъ въ домахъ живетъ*, kisi oloror dshileriger *въ домахъ, обитаемыхъ людьми* (дословно: *человѣкъ, житье, въ его домахъ)*, kihi dshiete *домъ человѣка* (дословно: *человѣкъ, его домъ)*, bergehe bullum *я нашелъ шапку* (bergehe)". Cf. „Jak. Gramm." § 390.

Болѣе всего рѣзко разграничены сферы падежей nominativi, genitivi и accusativi въ мѣстоименіи. Такъ, „собственно именительный падежъ въ Алтайскомъ языкѣ принадлежитъ только личнымъ и указательнымъ мѣстоименіямъ, а въ именахъ для именительнаго падежа особой формы не существуетъ, но въ значеніи именительнаго употребляется склоняемая основа имени, которая въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ стоять въ значеніи косвенныхъ падежей, чаще всего притяжательнаго (=родительнаго) и винительнаго" (Грамм. алт. яз., 22 стр.). Затѣмъ, „личныя мѣстоименія въ положеніи притяжаній ставятся непремѣнно въ притяжательномъ падежѣ, потому что они не имѣютъ неопредѣленной формы" (стр. 126); какъ наприм.: ozogy mening (родит. отъ men *я)* jijit tschagymdaghy mening at saadagym ebei, palam! въ прежнее время моей молодости это былъ, вѣдь, мой конь и мой лукъ, дитя мое! (стр. 127). Наконецъ, „винительный падежъ употребляется иногда съ приставкой, иногда безъ приставки" (Грамм. алт. яз. стр. 140); но „личныя мѣстоименія иначе не могутъ ставиться, какъ *въ полномъ винительномъ падежѣ*" (стр. 142). Якутскій языкъ, правда, въ самостоятельныхъ мѣстоименіяхъ и въ суффиксированныхъ 1-го и 2-го лицъ, потерявъ родительный падежъ, для обозначенія отношеній аттрибута прибѣгаетъ всегда къ той-же формѣ, которая служитъ и именительнымъ падежомъ;—наприм., min atym *моя лошадь*, uolung dshiete *домъ твоего сына;* но при выраженіи отношеній винит. падежа есть цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ винительный падежъ долженъ непремѣнно быть выраженъ суффиксомъ: это, во 1-хъ, мѣстоименія (самостоятельныя и суффиксированныя) *), это, во 2-хъ, множественное число не

*) Рѣдко встрѣчающіеся въ суффиксированн. мѣстоименіи примѣры противнаго приведены мною выше на стр. 153.

только мѣстоименій, но и именъ: оnи, mijjigin, manу, арруn, attary, kihileri и пр. и пр.

Всѣ эти факты позволяютъ намъ сказать, что распространеніе названія неопредѣленный падежъ на именительный падежъ мѣстоименій и именительный падежъ множественнаго числа именъ и мѣстоименій не можетъ быть оправдано. Если, далѣе, nominativus въ якутскомъ языкѣ выступаетъ въ значеніи аттрибута въ мѣстоименіи и въ именахъ, то эти факты не всегда факты первичнаго порядка, а сплошь и рядомъ (въ мѣстоименіи-то несомнѣнно всегда) результатъ потери существовавшей въ былыя времена формы.

Итакъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отказаться отъ присвоенія именительному падежу названія падежъ неопредѣленный: названіе это невольно вызываетъ въ умѣ представленіе о глубокоархаичномъ порядкѣ явленій, когда суффиксы еще не развились въ языкѣ; а между тѣмъ анализъ суффиксовъ instrumentalis и исходнаго падежа, а также тѣхъ формъ мѣстоименій личныхъ, въ составъ которыхъ входятъ слоги igi, такъ ярко свидѣтельствуетъ о видной роли въ якутскомъ языкѣ родительнаго падежа въ прошломъ, что было-бы правильнѣе въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ именительный падежъ выступаетъ въ роли аттрибута, видѣть явленія новыя, возникшія уже по отдѣленіи якутовъ отъ общетюркскаго ствола. Не объ архаичномъ порядкѣ, далѣе, говорятъ и факты отпаденія суффикса винительнаго падежа въ суффиксированномъ мѣстоименіи, что въ османли приводитъ къ совпаденію формъ nominativi и accusativi.

Но, несомнѣнно, самое неудачное примѣненіе термина можно видѣть въ пріуроченіи названія *неопредѣленный* падежъ къ формѣ, всегда, безъ одного исключенія, служащей чрезвычайно *опредѣленной* цѣли—выражать отношенія аттрибута: я говорю о родительномъ падежѣ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица, названномъ акад. Böhtlingk'омъ усиленной формой casus indefiniti".

(„Падежные суффиксы въ якутскомъ языкѣ", стр. 35—39).

Примѣчаніе. Звательнымъ падежомъ является та-же форма, которая служитъ именительнымъ имени. Но для *дѣвушка! дѣвка!* и *малый!* есть отдѣльныя формы, которыя всегда служатъ, почти

безъ исключенія, только звательнымъ надежомъ и никогда не употребляются въ значеніи именительнаго; это: хатыаі (или въ другихъ мѣстностяхъ: хотуоі) и хатыак (или въ другихъ мѣстностяхъ: хотуок) и ноко [1]). Мнѣ кажется, что хатыак (хотуок) звучитъ нѣсколько нѣжнѣе и, вѣрнѣе, означаетъ: *дѣвушка!* хатыаі (хотуоі) скорѣе означаетъ: *дѣвка!* Въ составъ хатыак (хотуок) и ноко входитъ, быть-можетъ, суффиксъ уменьшительныхъ (см. выше § 97, стр. 51): ср. эти звательные съ хатын (хотун) *госпожа, хозяйка* и нојон [2]) *молодой парень.*

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

240. Прилагательное, глагольныя имена въ значеніи причастій, равно какъ числительныя и мѣстоименія, когда они употребляются въ значеніи прилагательныхъ, не согласуются ни въ падежѣ, ни въ числѣ съ слѣдующимъ за ними существительнымъ, а неизмѣнно остаются въ той-же формѣ, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа: бӣр тӣң тірӣтӓ бары таңасыгар тіjӓр *шкуры одной бѣлки хватало на всю его одежду,* бӯтӯн сірі бӣр бухатыр аңӓр ілӣтігӓр тутан олорор *всю землю одинъ богатырь въ одной своей рукѣ, сидя, держитъ,* бӓрт кіӓң толӯңҥо тіідӓ *доѣхалъ до очень широкой долины,* анара кісі ӯлӓх хара былыты уот ӯрдӯгӓр саба тӓбӓн кӓбістӓ *противникъ на огонь кинулъ, пнувши ногою, дождевое черное облако,* өлбӯт кісіттӓн ӯгӓ көрңӯөбӯт *у мертваго искалъ поговорки.* саңа доҕордӯҕор ӓргӓ доҕор ордук *старый другъ лучше новаго,* бу балыгынан кімі тоторуомуі? *этою рыбою кого накормлю я?* бу кыlга *къ этому звѣрю,* бу балыгын тӯөрт хонукка асӓта *эту рыбу ѣлъ онъ четыре дня,* кысыл ілӣлӓрінӓн тӯсӯстӯлӓр *голыми руками схватились,* ӯбӯн сӯөсӯтӯн ылбыт бухатыраттарын діӓкі сӯрӓ турда *онъ побѣжалъ на богатырей, похитившихъ его добро и скотъ.*

---

[1]) См. „Jakut. Grammat.“ § 607, S. 336.

[2]) Относительно ноко, какъ уменьшительнаго отъ нојон, см. „Jakut. Gramm.“, тамъ-же.

Сравн. Грамм. алт. языка: „Когда имѣется сочетаніе словъ опредѣляемыхъ съ опредѣляющими, тогда падежная приставка, подобно приставкѣ множественной, ставится только при послѣднемъ словѣ, напримѣръ: харчыга хуштың уйазы—гнѣздо птицы сокола. Ескі најыны к ӧ р ӱ п ерікпе, јаңы најыны к ӧ р ӱ п јапсырхаба—старымъ другомъ не скучай, новымъ другомъ не плѣняйся". (Грамм. алт. яз., § 177, стр. 119—120).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

241. Приложеніе согласуется съ главнымъ понятіемъ въ числѣ и падежѣ: Аҕыја бāтыр інӣтіттāн, Ӯрӱң Уолантан, ыјытар *Агыя—богатырь у своего младшаго брата, Бѣлаго Юноши, спрашиваетъ*, мін ӓ ј і ӓ х ӓ, халлāн ҷылҕасыт суруксутугар, кӓlбіт соругум буолар *надобность, съ которою я пришелъ, она—къ тебѣ, неба велѣній вѣдателю и письмоводцу*, бӣр кісіні ы̄ттылāр ҷ і ӓ l ā̄ х к і с і ӓ х ӓ, К ӱ l ӱ м ӓ х Былыт Іччітӓ діӓн абāсы уолун *они послали къ хозяину нѣкоего, такъ-называемаго Духа Грубаго Облака, бѣсовскаго сына*, ӓкчі сітіӓҕім ӓ ј і г і н, нјыламан маңаны, *непремѣнно догоню тебя, бѣлую бѣлянку*, ӱ ӧ д ӓ н т ӱ г ӓ ҕ ӓ р, Куоду Бāды даідыга *на дно бездны, въ страну Куоду Бады*, ӣппіт кы̄спын, Ытык Сардаңачаны, ојох ыл! *мою пріемную дочь, Почтенную Сардангачанъ, возьми въ жены*, кы̄старын, Сōлко Нуоҕајы, хаја ӱјӓҕӓ ӓргӓ б і ӓ р ӓ н кӓбіспіттӓр ӓбіт ајы к і с і ӓ х ӓ, āн чалбаі даідылāх Кӧр Ҷ і ӓ l ј l ј і т діӓн к і с і ӓ х ӓ *дочь ихъ, Шелкъ-пышную, давнымъ давно они выдали-то за добраго молодца, человѣка съ роскошной усадьбою, за такъ-называемаго Керъ-Джіеллита*, кісіні ӓ р ӓ барытын мōінōх басынан куоппут *кого-бы то ни было, всѣхъ, головою выше*, маны барытын к ӓ п с і ӓ т ӓ *это все онъ разсказалъ*, ҷ і ӓ l ā̄ х ҷон кістіӓн кісі ы̄ппыттара, кумāҕы кынаттāх Амајан-Тамајан-уолу, к ӱ т ӱ ӧ т т ӓ р і г ӓ р Кӧр Ҷіӓljljіккӓ *хозяева тайкомъ послали человѣка, съ бумажными крылами Долговязаго-Длиннаго—парня, къ зятю своему, Кёръ-Джіеллиту.*

О ЧИСЛѢ.

242. Нарицательное въ единственномъ числѣ означаетъ не только отдѣльный предметъ и цѣлый родъ, но и неограниченное число предметовъ. Части тѣла и предметы одежды обыкновенно ставятся въ единственномъ числѣ, хотя-бы у одного лица ихъ было не менѣе двухъ или даже нѣсколько [1]).

Примѣры: бу аса тараныллыбыт *эти волоса его расчесаны*, уосун саба тутунна *онъ сжалъ губы*, көрдөххө—харахха табыллыбат, туттахха—ілігä тутуллуо суоҕа, кісі ыстāтаҕына—тісігäр табыллыа суох *посмотрѣть—видѣть нечего, жевать—на зубы ничего не попадетъ*, ōл ісін мін т ӯ л ӯ м ц ӯ д ä і б і т ä, кусаҕан бітім тардара *поэтому сны мои стали худые, дурныя почесыванія* (примѣта) *явились*, ӯс кы̄лтан ӯ т ӯ ö т ӯ н, б ӣ д ä р кы̄лтан бäрдін, бöрö кы̄лтан бöртöлō̄ҕӯн таҥнар äбіт *а одѣвался онъ въ лучшія рысьи шкуры, превосходныя выдровыя шкуры и наилучшія волчьи*, усун уҥуоххун урусхаллыам, кыра уҥуоххун кырбастыаҕым *я разбросаю твои длинныя кости и искрошу твои малыя кости*, ӯ р ӯ ҥ с ӯ р ӯ г ӯ ҥ [2]) ӯскӯ турдун, хара с ӯ р ӯ г ӯ ҥ [2]) хаҥы̄ турдун *пусть рождаются твои бѣлые бѣгуны* (т. е. лошади) *и умножаются черные* (т. е. рогатый скотъ), äр кісі г і ä н ä ärдäҕäс улар саҕа І ä ј ä х с і т і ҥ äргіjä турдун, цахтар кісі Ајысыт Хатына атаргы̄ турдун! *пусть приходитъ къ тебѣ собою съ тетерку* Іэхситъ, *богиня мужчинъ, и заступою тебѣ будетъ богиня женщинъ* Аисытъ! ān даіды іччітä төрөтөр оҕону, ітäр с ӯ ö с ӯ н ӯ біäрбäтін! төрөтөр оҕобут уjата суох буоллун! *духъ земли рождаемыхъ дѣтей, вскармливаемаго скота да не дастъ! рождаемыя нами дѣти безъ колыбелей да будутъ!* аjан біäрäр оҕотуттан, с ӯ ö с ӯ т ӯ т т ä н матардын! *творчески даваемыхъ имъ дѣтей и скота да лишитъ!* бары таҥҥäҕім сäтäтä, бары холōннōҕум хосӯта буолӯм,

---

[1]) Jakutische Grammat. § 619, S. 340.

[2]) ӯ р ӯ ҥ с ӯ р ӯ к *бѣлый бѣгунъ* и хара с ӯ р ӯ к *черный бѣгунъ*—выраженія, свойственныя только поэтической рѣчи.

ӱōlāннāҕім ӱōгӯтā буолӯм! *всѣхъ равныхъ мнѣ позоромъ, подобныхъ мнѣ поношеніемъ, сверстниковъ моихъ бранью да стану!* кāнāҕāсін ӱјā тоххору *въ будущемъ въ продолженіе вѣковъ,* уҷуор тоххору *въ теченіе поколѣній,* кісітā кісі ӱрдӱнāн, сӱōсӱтā сӱōсӱ ӱрдӱнāн баран, *а люди его—лучше всѣхъ, скотъ его—лучше всякаго другого скота стали,* āспыты асатан *голодныхъ кормя,* аттāх хонуга, сатӣ ӱтāтā *ѣдущихъ на конѣ ночлегъ, пѣшихъ—пріютъ.* Ср. алтайск. кӧс-піле глазами. сабар-была пальцами.

243. Имя остается въ единственномъ числѣ, если опредѣленіе точно (числомъ) или даже только въ общихъ чертахъ указываетъ на множественное число: аҕыјах тыл міннігāс, ālбāх тыл сыпсах *мало словъ сладко, много словъ безвкусно,* аска аҕыјах, ӱlāҕā ālбāх кісі ӱ ч ӱ г ā і *у пищи мало, у работы много людей хорошо,* іккі тараҕаі *два* (или двѣ) *плѣшивыхъ,* отут былас *тридцать маховыхъ саженей,* тӱōрт бугул *четыре копны,* бачча сыл тоххору *въ продолженіе столькихъ лѣтъ,* аҕы́с-уон албаскын, тоҕу́с-уон кубулҕаккын, сāттā́-уон ҷы̄баҕын тутарга дылы гынным *похоже на то, что я поймалъ твои восемьдесятъ обмановъ, девяносто оборотничествъ, семьдесятъ дивъ,* іккі кōрӧр харахныттан асардын, іккі тутар іlӣбіттāн āсы̄м! *да лишитъ двоихъ моихъ смотрящихъ глазъ, да лишусь я двоихъ моихъ держащихъ рукъ,* іккі хāмар атаҕым суох буоллун! *да не будетъ двухъ моихъ ходящихъ ногъ!* муспут кісіlāрā сӱōсӱlāрā бачча āбіт: аҕыс ҷіā кісі, аҕы́с-уон аты̄р ӱōрā сылгы, тоҕу́с-уон хотон ынах *собранныхъ имъ людей и скота столько было: восемь домовъ людей, восемьдесятъ косяковъ лошадей, девяносто хлѣвовъ коровъ.*

Совершеннымъ исключеніемъ является множественное въ слѣдующемъ примѣрѣ: іккі доҕордӯ ҷахталлар *двѣ пріятельницы.*

Ср. алт. јӱс кіжі сто человѣкъ, пір кезек кіжі нѣсколько человѣкъ.

244. Прилагательное, служа опредѣленіемъ, остается въ единственномъ, хотя-бы имя, къ которому оно относится, стояло въ множественномъ [1]); примѣры см. въ § 240. Тѣмъ удивительнѣе появленіе множественнаго числа въ слѣдующемъ примѣрѣ: бāрт ырāх олороллор Суох-оҕонјнјор Бāр āмāхсiн дiāн—оҕонјнјордōх āмāхсiн кыстара *очень далеко живущихъ Неимущаго старика и Имущей старухи такъ-называемыхъ — старика со старухою дочь.*

245. Передъ суффиксами сказуемаго 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа сказуемое является всегда въ единственномъ [2]): бiсiгi бāi цон буолбатахпыт *мы не богатые люди,* āсiгi оту муспаккыт *вы не собираете сѣна.* Въ сложномъ сказуемомъ имя, входящее въ составъ сказуемаго, всегда остается въ единственномъ числѣ, хотя-бы глаголъ стоялъ во множественномъ [3]): бу ат iччiтiн гытта āјālāх буолӯсубут *по всей вѣроятности мы будемъ друзьями съ хозяиномъ этой лошади,* ысыtасан iстiсāр, туппāхтасан бiлсāр буолбуттар *они могли слышать другъ друга лишь крича, а узнавать другъ друга ощупывая,* кӯн сiрiгāр сыцарбыт саҕына āјālāх ӯчӯгāiдāх да āтiбiт *когда жили мы на бѣломъ свѣтѣ, были мы вѣдь въ мирѣ и въ ладахъ,* бiсiгi бiр Ајы Тојон аҕалāхпыт, бiр Кӯбāi Хатын iјāлāхпiт *у насъ одинъ отецъ—Богъ Господь, одна мать—Кюбэй Хатын.*

246. Когда рѣчь идетъ о двухъ или нѣсколькихъ предметахъ или множествѣ ихъ, то сказуемое обыкновенно является во множественномъ, хотя-бы понятіе множественнаго числа грамматически и не было выражено въ подлежащемъ [4]): iккi āрiāн кыл тӯцӯрӯгāр кāлāн āрillā тӯстӯлāр *двѣ змѣи, подползши къ его бубну, обвились кругомъ,* цiāлāх цон кiстiāн кiсi ыппытта-

---

[1]) Jukut. Grammat. § 623.

[2]) Тамъ-же, § 625.

[3]) Тамъ-же, тотъ-же §.

[4]) Тамъ-же, § 626.

ра *хозяева тайкомъ послали человѣка*, цон *) ц і ӓ тасыгар тахсан тураллар *люди вышли и стоятъ на дворѣ*, аҕыс-уон алан чалан алāс арҕарсан барбыттар, тоҕус-уон толōн субурусан барбыттар *потянулись одна за другою восемьдесятъ красивыхъ котловинъ, потянулись одна за другою девяносто долинъ*, іккі ат ӧ l ӧ с с ӱ н н ӱ l ӓ р *двѣ лошади стали драться.*

Но въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаемъ и единственное число: төрӱр оҕолоро ӱс хос көмӱс уjаланыаҕа ӓ т ӓ *родныя ихъ дѣти тройными серебряными колыбелями надѣлены были-бы*, іккі хараҕын тāсіннін, іккі кулгāҕын бӱӧlӓннін! *пусть вытекутъ твои два глаза, пусть заклеплются твои два уха!* іккі хāмар атаҕым суох буоллун! *да не будетъ двоихъ моихъ ходящихъ ногъ!* төрӧтӧр оҕобут уjата суох буоллун! *родимыя наши дѣти безъ колыбелей да будутъ!* муспут к і с і l ӓ р ӓ с ӱ ӧ с ӱ l ӓ р ӓ бачча ӓбіт *собранныхъ имъ людей и скота столько вотъ было.*

247. Сказуемое, относящееся къ двумъ или нѣсколькимъ подлежащимъ, стоящимъ въ единственномъ числѣ, является во множественномъ. Это бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстная съ другимъ лицомъ дѣятельность подлежащаго выражается посредствомъ comitativi или съ помощью postpositio кытта (гытта). При сложномъ подлежащемъ изъ нѣсколькихъ лицъ лицо сказуемаго опредѣляется такъ-же, какъ и въ другихъ языкахъ, т. е. первому лицу отдается предпочтеніе передъ остальными, а второму предъ третьимъ.

Примѣры: Ӱрӱҥ Уолан цахтарынан іккіаjāҕін олордулар *Бѣлый Юноша съ женою своею вдвоемъ лишь жили*, Ӱрӱҥ Уолан ӓ м ӓ х с і н і н ӓ н ытаса олордулар *Бѣлый Юноша съ старухою своею жили плача*, бу ат іччітін гытта ӓ j ӓ l ӓ х буолӱсубут *мы навѣрное будемъ пріятели съ хозяиномъ этой*

*) Собирательное цон встрѣчается и въ множественномъ числѣ: аттāх цоннор т ӱ с т ӱ l ӓ р *конные спѣшились.*

лошади (это говоритъ Агыя-батыръ о невѣдомомъ еще ему братѣ своемъ Бѣломъ Юношѣ).

ОБЪ ИМЕНИ.

248. Якутскій языкъ, какъ и родственные, грамматически не различаетъ рода [1]). У людей полъ обозначается присоединеніемъ къ слову ӓр *мужчина, мужъ*, ҷахтар *женщина, жена*, кы̄с *дѣвушка, дочь*, уол *сынъ, парень*; такъ, ыаҷыт ҷахтар *гостья*, уол оҕо *мальчикъ*, кы̄с оҕо *дѣвочка*.

У четвероногихъ самецъ и самка иногда называются разными словами: аты̄р *жеребецъ*, ат *меринъ*, бї *кобыла*, оҕус *быкъ* (кладеный), ынах *корова*. При словахъ общаго рода для отличія самца отъ самки прибѣгаютъ къ словамъ: аты̄р и тысы. Слово аты̄р значитъ тогда некастрированный самецъ: аты̄р оҕус *некладеный быкъ*.

Ср. въ османли: кыз оглан *дѣвушка*, кыз карындаш *сестра*, кары (женщина) до̄ст *пріятельница подруга*, діші (=якутск. тысы) арслан *львица* (cf. Pfizmaier, § 86, p. 295).

249. Существительное можетъ предшествовать другому, ограничивая объемъ понятія: такъ возникаютъ не собственно-сложныя слова, въ которыхъ падежные суффиксы присоединяются лишь къ второму существительному, тогда какъ первое остается при всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно въ той-же формѣ,—являющейся основою и именительнымъ падежомъ [2]): оҕонҷҷор кісі *старикъ*, уол оҕо *мальчикъ*, кы̄с оҕо *дѣвочка*, кы̄рт кы̄л *ястребъ*, аты̄р оҕус *некладеный быкъ*, аты̄р оҷун, аты̄р удаҕан *могучій шаманъ, могучая шаманка*, ӓр кісі *мужчина*, ҷахтар кісі *женщина*, оҕо кісі *ребенокъ, дитя*.

Ср. алтайск. палыкчы кіжі *рыбакъ*, хаан кіжі *царь*, ер кіжі

[1]) Jakutische Grammat., § 632, S. 343.

[2]) Jakutische Grammat., § 610, S. 337.

мужчина, ӱй кіжі *женщина*, хыс кіжі *дѣвица*, пала кіжі *ребенокъ* (Граммат. алтайск. языка, § 161, стр. 114).

250. Совершенно въ значеніи прилагательнаго является существительное, стоя передъ другимъ для обозначенія вещества или матеріала, изъ котораго предметъ сдѣланъ, по также и относительнаго положенія предмета или просто какъ украшающій эпитетъ: сулуда тӱннӱк *слюдяное окно*, тӓс остуолба *каменный столбъ*. ӧлӱ ӱӧдӓн *смертельная пропасть*, кӓріӓс тыл *завѣтное слово*, кумах чаҕда *песчаный боръ*, орто даіды *средній міръ*, арҕӓ усук *западный край*, ілін тыса *передняя его лапа*, кӧмӱс ыаҕаја *серебряное ведерко*, алтан ыаҕаја *мѣдное ведерко*, согурӯ даіды *южная страна* (Европейская Россія), буор ҷіа *землянка*.

Такое опредѣленіе, какъ и опредѣленіе, выраженное прилагательнымъ (см. § 240), остается при всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно въ основной формѣ имени: ӱӧсӓ уостарыттан, аллараӓ уостарыттан алталы хамыјах хӓн тахсыар діӓрі *до того, что съ верхнихъ губъ и нижнихъ губъ ихъ вышло по ложкѣ крови*, тӓс остуолбаҕа сурук сурујар ӓбіт *на каменномъ столбѣ письмена вишь пишетъ*.

Ср. алтайск.: таш тура *каменный домъ*, алтын јӱстӱк *золотой перстень*, сӱт кӧл (=якутск. ӯт кӱӧl: ӯт кӱӧl олохтӧх) *молочное озеро* (Граммат. алтайск. языка, § 160, стр. 113).

251. Отвлеченныя имена не имѣютъ какой-нибудь особенной формы: каждое прилагательное можетъ въ неизмѣнномъ видѣ обозначать и свойство или состояніе, разсматриваемое отвлеченно *): мӓнігі оҷорбот кісі ітӣні тымнӹны білбӓт *не дѣлающій глупостей человѣкъ не знаетъ ни жару, ни холоду*, хаја да сылӓсын көрдөрбөтӱн *пусть не покажетъ никакого тепла*, кірҷігім тусугар андаҕајабын *за правдивость свою я присягаю*.

Отглагольныя имена: настоящаго времени на ар (§ 79), бат (§ 80), прошедшаго времени на быт (§ 81), имена на тах и батах (§§ 82 и 83) и будущаго на ыах (§ 84) употребляются какъ

*) Jakut. Gramm. § 634, S. 344.

въ значеніи причастій, такъ и въ значеніи отвлеченныхъ именъ; но объ этомъ еще будетъ сказано ниже.

252. Обращая каждое имя посредствомъ присоединенія къ нему суффиксированнаго мѣстоименія въ отвлеченное, языкъ выражаетъ придаточныя предложенія другихъ языковъ именно прибѣгая къ такимъ именамъ; тогда логически главное понятіе остается въ своей основной формѣ, т. е. той, которая служитъ именительнымъ падежомъ. и грамматически является опредѣленіемъ понятія, логически зависимаго *): манна, тӯ бāрыгар, ісігӓр кӧтӧн тӯстӓ *здѣсь онъ въ находившуюся тутъ вершу внутрь вскочилъ*, бу кісі бу ц і ӓ ӷ ӓ бāр ӓ р ӓ буолтун субу бiлiннӓ *этотъ человѣкъ только вотъ сейчасъ сознавать себя сталъ, что онъ находится вотъ въ этомъ домѣ*, іккі сур кīс атахтаса т ӯ с и ӯ т ӯ н курдук *какъ два сырые соболя, лежащіе ногами другъ къ другу*, бу бӧр к ӯ н ӓ кӓlбітігӓр *теперь, когда насталъ его смертный часъ*, цахтар бāрын істӓрін істӓбін *что женщина есть, слышать-то я слыхалъ*, бīр бы̄ка цосс балык кīрбітін тасырца браӷан кӓбіспітім *а что попалъ въ вершу одинъ маленькій ершъ, такъ это я бросила на дворъ*, мін кӓlбіпшін кӓпсіӓрі, іцціпшін ӓ т ӓ р і, соруқпун умсуjāры гынабын *я намѣренъ разсказать, зачѣмъ я пришелъ, сказать, что я за вѣстникъ, подробно повѣдать, что мнѣ надо*, быстыбытын салӷāн *связавши, что порвалось*, бīр мӓнік с ӯ т ӓ р б і т і н сӯс карсіӓ бӯлбат *что потерялъ одинъ глупый—ста умнымъ не найти*, У р ӯ ӈ Уолан діӓн кісі бāрын б ӓ j ӓ ӈ бiлӓӷін ӓ б ӓ т *ты сама вѣдь знаешь, что есть человѣкъ называемый Бѣлый Юноша*. тыллāх саӈалāх кісі буоллаххына *если ты человѣкъ съ языкомъ и голосомъ*, āн даіды аjылыннаӷына *когда создавалась земля*.

Но совершенно тѣ-же обороты мы находимъ въ родственныхъ языкахъ: кӧлдіӈ хуйундагы ташха пір хамду чігіп *оттурганын* кӧрӯп *увидѣвши выдру, которая вышла и сѣла на*

*) Тамъ-же § 635.

камнѣ (лежащемъ на берегу озера), öбöгöн *айтханда когда старикъ сказалъ*; cf. Граммат. алтайск. яз. §§ 336—337, стр. 203.

253. Суффиксъ лāх, о которомъ говорилось выше въ § 91, стр. 45—46, относится очень часто къ понятію, взятому вмѣстѣ съ признаками, выраженными опредѣленіемъ: уорҕата саҕынјнјахтāх, öрöҕöтö ыстаннāх, кäliн тыса ä т ä р б ä с т ā х, iliн тыса ӱ т ӱ l у к т ā х, т i р б ä ҕ ä т ä курдāх, баттаҕа б ä р г ä с ä l ā х, кутуруга моiтуруктāх *доха у него изъ ея* (бѣличьей) *спинки, изъ брюха—штаны, изъ заднихъ лапъ—обувь, изъ переднихъ—рукавицы, изъ ремешковъ—поясъ, изъ головы—шапка, изъ хвоста—мѣховой шарфъ*, соҕотох, соҕох курдук, атахтāх *съ единою, какъ пестъ, ногою*, олорор оҕо саҕа тāс таҥаралāҕым *былъ у меня каменный богъ, собою съ дитя, уже начинающее сидѣть*, соҕотох i l ī l ā х *съ одною только рукою*, ӱ т ӱ ö ат бiр к ы м н j ы л ā х, ӱ т ӱ ö кiсi бiр тыллāх *на хорошую лошадь одна плеть, у хорошаго человѣка — слово одно*, аҕыс атахтāх аҥараi бöҕö уола *восьминогихъ чудищъ—бѣсовъ сынъ*.

Я говорилъ уже въ § 91, что съ помощью этого суффикса якутъ легко обходится безъ глагола: *имѣть*; такъ, наприм., маныаха туох с ӱ б ä l ā х х i н i i? *на это у тебя какой совѣтъ найдется?*

Этотъ-же суффиксъ, кромѣ прямого своего значенія: *чѣмъ-нибудь обладающій*, выражаетъ также понятіе: *въ чемъ-нибудь находящійся*; такъ, наприм., тымтаiдāх балыгын тасырҥа браҕан баран *рыбу свою въ кузовѣ бросивши на дворѣ*; объ этомъ, впрочемъ, см. тамъ-же въ § 91.

Суффиксъ лāх часто употребляется вмѣсто нашего союза *и* или предлога *съ*: i j ä l ā х аҕатын iннiгāр тiјäн турбут *она подошла и стала передъ отцомъ и матерью*; ср. § 225.

Въ заключеніе, упомянуть надо о своебразномъ употребленіи суффикса при словахъ нѣжности, ласки, признательности: тојоннōх доҕоруом! *о дружокъ мой и господинъ!* доҕордōххоi доҕоччујуом, тојоннōххоi доҕоруом! *о миленькій дружочекъ мой, дружокъ мой и господинушка!*

254. Имена на лы, какъ сказано уже выше (см. § 92, стр. 46—47), очень часто употребляются въ значеніи прямо нарѣчій: кісілі *по-человѣчески*, сахалы *по-якутски*, нуччалы *по-русски*, курдатты *прямикомъ*. сыбытахты *безъ сѣдла*, бүтүннү *цѣликомъ*, тыннахты *живьемъ*. Арҕалы означаетъ *нѣсколько на западъ*, ілінні *нѣсколько на востокъ;* арҕа и ілін, означающіе *западъ* и *востокъ*, значатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *на западъ*, *на западѣ* и *на востокъ*, *на востокѣ* (ср. § 200). Cf. Jakut. Grammat. § 590 и 551, S. 332.

255. Слово тыаса, собственно *его, ея шумъ*, употребляется, какъ вводное слово, въ значеніи: *слышно, послышалось;* такъ, сотору соҕус ісіттäҕінä кісі тыаса ісäр ціäрäңкäідäн *когда онъ слушалъ, то вскорѣ послышалось, что идетъ человѣкъ вприпрыжку*, бу саңара саңара кäлäн сыгынјнјахтанна тыаса *вотъ, говоря, она подошла, слышно, и стала раздуваться*. Это проливаетъ свѣтъ и на слово үсү, такъ часто употребляющееся въ загадкахъ въ смыслѣ: *говорятъ, что*, а въ соединеніи съ именемъ будущаго времени (см. § 84, стр. 42) *говорятъ, чтобы*: суон тојон кусаҕа аңарыгар äрä тіjäр үсү *говорятъ, что кушакъ толстаго господина хватаетъ ему только на половину*, кäліäң үсү *говорятъ, чтобъ ты пришелъ, тебѣ велятъ придти*. Якутскому öс *рѣчь, слово* соотвѣтствуетъ въ алтайскомъ сöс, звучащее въ казанско-татарскомъ сүз, и легко можно допустить, что үсү являетъ остатокъ глубокой старины, когда суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица звучало въ именительномъ падежѣ и по-якутски такъ-же, какъ оно звучитъ въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, показывая ы, і, вмѣсто якутскихъ а, ä.

256. Прилагательныя отрицательныя образуются описательно такимъ образомъ, что къ предмету, отсутствіе обладанія которымъ хотятъ выразить, присоединяется суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица и къ такому соединенію прибавляютъ еще суох *не находящійся на лицо, отсутствующій, отсутствіе* *): хараҕа суох *безглазый*, атаҕа суох *безрукій*, тыла суох *нѣмой* и пр.

*) Jakut. Grammat., § 637, S. 345.

Ср. алтайск.: „*безъ*, въ значеніи отсутствія, переводится словомъ *jox* нѣтъ, наприм. *пірӱк jox jӱрбе* безъ шапки не ходи, *угы jox кіжі полбос, улгузі jox ӧдӱк полбос* безъ роду не человѣкъ, безъ выкройки не сапогъ“ („Грамм. алтайск. яз.“, § 134, стр. 106).

Но въ османли мы находимъ postpositio сыз, суз, сіз, сӱз: дilсіз *нѣмой* (дil сіз *безъ языка*), сӧз сӱз *безъ слова, лишенный дара слова* (Viguier, p. 196, § 13°).

Описательное прилагательное можетъ быть составлено и при помощи отрицательной формы глагольнаго имени [1]): суола бil-lібāт сур біā бāр ӱ с ӱ *есть, говорятъ, сѣрая кобыла съ невѣдомымъ слѣдомъ.*

257. Существительное, стоящее предъ другимъ для обозначенія мѣры, вѣса или величины, при всѣхъ отношеніяхъ остается неизмѣнно въ той основной формѣ, которая служитъ темой косвенныхъ падежей и вмѣстѣ именительнымъ падежомъ единственнаго числа [2]): отут былас мōінōх *съ шеею въ тридцать маховыхъ саженей,* алталы̄ хамыjах хāн тахсыар діāрі *до того, что вышло по шести ложекъ крови,* ӱс арсын хāр тӱс-пӱт *выпалъ снѣгъ въ три аршина,* отут пӱт балык кі̄рāр тымтаjа āтā *въ этотъ кузовъ входило бывало тридцать пудовъ рыбы,* бу ҵахтары аҕыс былас сысыаҕыттан харбāн ылан *схвативши эту женщину за восьми-сажённую ея косу,* ары̄ хатыҥ саҕа *равный острову лиственницы,* алта ilī араҕас кōмӱс чӱмāҵilāх *съ золотою заболонью въ шесть пальцевъ толщины,* бі̄р кӱӧс āттāн бі̄р кӱндӱ кырбас āт бāр *изъ горшка мяса есть одинъ лакомый кусокъ.*

Ср. алтайск.: ӱч пут хулур три пуда муки, ӱч айгыр малды ачыма берейін эти три табуна скота отдамъ моему младшему брату (Грамм. алтайск. яз. § 159, стр. 113 и § 179, стр. 121).

258. Въ той-же неизмѣняемой основной формѣ встрѣчаемъ имя,—какъ существительное, такъ и прилагательное, — передъ

---

[1]) Jakutische Grammat, тамъ-же.

[2]) Jakutische Grammat. § 613, S. 339.

прилагательнымъ для обозначенія степени качества или свойства или также границъ понятія [1]): бāрт ырāх олороллор *очень далеко живутъ*, āрбāх āрчімнāҕā, тӯӧс кӯстāҕā *въ пальцахъ наикрьпкіе, грудью наисильньйшіе*, атах сыгынjнjах *босой*.

259. При глаголахъ взаимныхъ (reciprоca) въ дополненіи предъ формой, гдѣ падежныя отношенія выражены суффиксомъ, имя встрѣчаемъ повтореннымъ въ основной формѣ: інī бī іккі ціā ціāлāрігāр кīрсібāттāр ӯ с ӯ *младшій и старшій братъ, говорятъ, не входятъ одинъ въ домъ другого*, тугу да саҥарыахтарын булумуна, сыраі сыраідарын көрсӧн турдулар *не находя ничего сказать, смотрьли въ лицо другъ другу*, бу ціон бары ілī ілīлāріттāн сіāттісāн тураннар, ыллылар *эти люди, всъ рука объ руку стоя, поютъ*.

О МѢСТОИМЕНІИ.

260. Суффиксы сказуемаго настоящаго времени (см. § 116, стр. 70), встрѣчавшіеся намъ въ личныхъ формахъ глагола въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія (см. § 158, стр. 126), въ potentialis (см. § 160, стр. 129 и 130), въ условномъ наклоненіи (см. § 161, стр. 131, 132), въ perfectiv'ѣ (см. § 162, стр. 133) и въ 3-мъ лицѣ множеств. числа прошедш. совершеннаго времени изъявительнаго наклоненія (см. § 159. стр. 128), представляютъ въ якутскомъ языкѣ, какъ и въ родственныхъ, связки другихъ языковъ [2]). Имя, служащее сказуемымъ, передъ суффиксомъ сказуемаго всегда остается неизмѣнно въ той-же, основной формѣ, которая служитъ именительнымъ падежомъ единственнаго числа [3]) (см. объ этомъ выше § 245): хаскытыі? *сколько васъ?* біāспіт *насъ пять*, кыспытын āргā біāрāн кāбіспіпшіт *дочку нашу мы выдали замужъ*.

---

[1]) Jakutische Gramm. § 614, S. 339.

[2]) Jakutische Gramm. § 640, стр. 346.

[3]) Тамъ, стр. 346, 347.

261. Суффиксированныя притяжательныя (см. § 117, стр. 71, 72) указываютъ на тотъ предметъ, къ которому имя, соединенное съ ними, стоитъ въ томъ или другомъ, близкомъ или далекомъ, отношеніи. Такъ, мы ихъ находимъ всегда послѣ именъ родства; они обозначаютъ, далѣе отношенія предмета владѣнія къ владѣльцу, части къ цѣлому, содержимаго къ содержащему, дѣятельности и предмета, на который направлена дѣятельность, къ виновнику ея и т. д. [1]). Нѣкоторыя имена встрѣчаются постоянно только въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями [2]); таковы: аттым, аттың, атта *прилежащая мнѣ, тебѣ, ему, ей сторона,* öттӱм, öттӱң, öттө *моя, твоя, его, ея сторона.*

Примѣры: кісі ojoҕo *жена другого,* суон тojон кусаҕа *кушакъ толстаго господина,* кӱн ортото *полдень,* тӱн ӱöсӓ *полночь,* ыі ӓргӓтӓ *старая* (половина) *мѣсяца,* ыі саңата *новая* (половина) *мѣсяца,* кӱн тахсыта *восходъ солнца,* кӱн кірітӓ *заходъ солнца,* ajӓн цоно *пропзжающіе,* ajы оҕуса *свѣтлаго міра быкъ,* абӓсы кыса *дьяволова дѣвка,* маңнаі бу даідыга тӱсӓрбӓр *при первомъ моемъ прибытіи въ эту страну,* умса тӱстӓҕінӓ *когда онъ падаетъ ничкомъ,* öлöр кӱнӓ кӓlбітігӓр *когда пришелъ день его смерти.* Очень часто суффиксированное мѣстоименіе не имѣетъ другого значенія, какъ указаніе на дѣятеля или лишнее, пожалуй, указаніе на лицо, къ которому предметъ рѣчи стоитъ въ отношеніяхъ зависимости: кӱöскӱн öрö тардыі! *вскипяти-же сейчасъ горшокъ!* кыса кірӓн кӱöсӱн öрöн кӓбістӓ *дѣвушка вошла и поставила къ огню горшокъ,* öлöрӱмӓ—öспӱн ӓтім, тыммын тымнытыма—тылбын ӓтім! *не убивай, не губи—я слово скажу, дыханья моего не студи—я слово скажу.*

262. Для выраженія превосходной степени прилагательнаго якутскій языкъ прибѣгаетъ къ суффиксированнымъ-же мѣстоименіямъ [3]): ас ӱтӱöтӱн астӓн, орон ӱчӱгӓjін оңорон

[1]) Jakutische Grammat. § 643. S. 347.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Jakut. Grammat. § 647, S. 349.

настряпавши самыхъ лучшихъ кушаньевъ, постлавши лучшую постель. ӓр бӓрдӓ *храбрѣйшій изъ мужчинъ* (впрочемъ, и просто храбрецъ), ӓрбӓх ӓрчімнӓҕӓ. тӱӧс кӱстӓҕӓ (изъ нихъ) *наикрѣпкій въ пальцахъ, наисильнѣйшій въ груди,* тоҕус буохатыртан улаханнара *самый большой изъ девяти богатырей,* бу кыс сыраідӓх ӱ ч ӱ г ӓ j ӓ, уҥуохтӓх көнӧтӧ ӓбіт *дѣвушка эта была очень красива съ лица и чрезвычайно стройна,* ӓн ц ӱ с ӱ н ӱ ҥ сӱрӓ бӓрт *видъ твой очень ужасенъ,* улахана бӓрт *очень великъ* и пр.

263. Глагольныя имена, разсмотрѣнныя въ §§ 79—84, выражаютъ въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями дѣятельность, понимаемую отвлеченно (ср. § 251), а при глаголахъ дѣйствительнаго залога (transitiva)—предметъ дѣятельности. Мѣстоименіе указываетъ здѣсь на дѣйствующее лицо. При глагольномъ имени отъ глагола страдательнаго залога мѣстоименіе указываетъ на предметъ дѣятельности [1]).

Примѣры: бу дірін гытта *съ этими словами онъ,* ӓн онно хаjӓн кыаjан хотон тіjӓргін білбӓтім *какъ ты туда сможешь достигнуть, я не знаю,* тугу да асыаҕын булбата *ничего не нашелъ поѣсть,* тахсыбытыҥ гӓннӓ *по твоемъ уходѣ,* бапатаҕын ісін *потому-что онъ не уживался.* Ср. § 252. Но въ подлежащемъ встрѣчается имя и безъ суффиксированнаго мѣстоименія: ӯ буолан баран көтӧр тӱспӓт буолбат *ужъ разъ вода, то такой нѣтъ, на которую не спускалась-бы птица.*

264. Очень часто опредѣленіе выражается глагольнымъ именемъ, употребленнымъ въ значеніи имени дѣйствія. Тогда глагольное имя безъ какого-бы то ни было указанія зависимости ставится передъ названіемъ предмета, которому служитъ опредѣленіемъ, а напротивъ къ названію-то предмета и присоединяется суффиксированное мѣстоименіе, указывающее на дѣйствующее лицо [2]): оттубут уотум *зажженный мною огонь,* аjан біӓрӓр

---

[1]) Jakutische Grammat. § 652, стр. 351 бу гуорат ӓcilli-бітӓ *упраздненіе этого города.*

[2]) Тамъ-же, § 653.

оҕотуттан, с ү ӧ с ү т ү т т ӓ н матардын! *творчески ниспосылаемыхъ имъ дѣтей и скота да лишитъ!* ӓппіт тылым *сказанныя мною слова*, уокка куппут аспытан асы̄бын *ѣмъ отъ ястьъ, въ огонь мною возлитыхъ*, ӓн мін курдук баҕала̄хха ана̄н оңорбут бӓліӓ таптыр масың *для снѣдаемыхъ подобно мнѣ страстнымъ желаніемъ нарочно созданное, отмѣтное, любимое тобою дерево*, ӧлӧр к ү н ү м *день моей смерти*, ха̄лар к ү н ү м *день моей гибели*, ыjан кулу бу ҷахтар олорор сірін *укажи мнѣ мѣсто, гдѣ живетъ эта женщина*, тіjӓн кӓллӓ ма̄рыңы кісі ӓппіт атырыгар *доѣхалъ до того жеребца, о которомъ говорилъ давешній человѣкъ*, сірбіт ojоххор баҕарыаң *пренебреженной тобою жены пожелаешь*, ха jа̄н да кыаjан сіппӓт сірбӓр ба̄р *въ совершенно недостижимомъ для меня мѣстѣ она*, ылбат ҷахтарың буоллаҕына *если не берешь ее за себя*, ӓтің ӓппіт масынан арчылыр б а ҕ а ҷ ы *деревомъ, въ которое громъ ударилъ, очищаетъ неводъ*, аҕыс аjыта атаргы̄р, тоҕус таңарата к ӧ м ү с к ү̄ р ҷахтара *восемью богами покровительствуемая, девятью богами защищаемая женщина*.

Въ алтайскомъ языкѣ при названіи предмета, опредѣляемаго такимъ глагольнымъ именемъ, суффиксированное мѣстоименіе можетъ и отсутствовать: такъ, хонгон jерің хохту болзы *земля, на которой ты поселишься, да будетъ обильна пепломъ*; но ахылдаң чыххан күнде Ыжы теген өзӧккӧ jеттібіс *въ тотъ день, въ который мы выѣхали изъ дома, пріѣхали къ рѣчкѣ, называемой Ишой*, ат пуулаттан агашта Айхым Сайхым jерен ат алтын еерлӱ уул көрді *у дерева, гдѣ привязываютъ коней, юноша увидѣлъ рыжаго коня Айкымъ-Сайкыма, въ золотомъ сѣдлѣ*. (Граммат. алтайск. яз., § 320, стр. 192).

Впрочемъ, если дѣятельность принадлежитъ не одному какому-либо лицу или неопредѣленному числу лицъ, а относится къ не выраженному родовому понятію *человѣкъ*,—то при названіи предмета, опредѣляемаго глагольнымъ именемъ дѣйствія, мѣстоименіе не суффиксируется и въ якутскомъ языкѣ: такъ, мі̄ннӓр ат *верховая лошадь*, ӓт ӓттір мас *доска, на которой рубятъ на части мясо*, мас мастыр с ү г ӓ *топоръ, которымъ рубятъ*

дрова; аҕыс ајы̄м, тоҕус таҥарам туох туттар сӓбі ајан біӓрбіт ӓбіт? *восемь боговъ моихъ, девять моихъ божествъ какое-же оружіе, чтобъ носить на себѣ, творчески дали?*

265. Имя прошедшаго времени на быт (см. § 81) съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ замѣняетъ давнопрошедшее время (plusquamperfectum); имя на тах (см. § 82)—иногда просто прошедшее время, но также выражаетъ неизбѣжность, необходимость; имя на батах (см. § 83)—отрицательную форму давнопрошедшаго времени; имя на ыах (см. § 84)—будущее время. Отрицательная форма будущаго времени составляется описательно изъ утвердительной формы и суоҕа *его отсутствіе.*

Примѣры: мін к ӧ р б ӱ т ӱ м *я видѣлъ (видѣла),* ӓн кӧрбӱтӱҥ, кіні к ӧ р б ӱ т ӓ, бісігі кӧрбӱппӱт, ӓсігі кӧрбӱккӱт, кінілӓр к ӧ р б ӱ т т ӓ р ӓ; оҥордоҕум *конечно, я долженъ (должна) это сдѣлать; конечно, я сдѣлаю это;* а иногда просто: *я дѣлалъ (дѣлала);* кӓlбӓтӓҕім *я не приходилъ (приходила),* кӓlбӓтӓҕіҥ, кӓlбӓтӓҕӓ, кӓlбӓтӓхпіт, кӓlбӓтӓххіт, кӓlбӓтӓхтӓрӓ; мін к ӓ l і ӓ ҕ і м или к ӓ l і ӓ м *я приду,* к ӓ l і ӓ ҕ і ҥ или к ӓ l і ӓ ҥ, к ӓ l і ӓ ҕ ӓ или к ӓ l і ӓ, к ӓ l і ӓ х п і т, кӓlіӓххіт, к ӓ l і ӓ х т ӓ р ӓ; мін к ӓ l і ӓ ҕ і м или к ӓ l і ӓ м суоҕа *я не приду,* кӓlіӓҕіҥ или к ӓ l і ӓ ҥ суоҕа, к ӓ l і ӓ ҕ ӓ или к ӓ l і ӓ суоҕа, к ӓ l і ӓ х п і т суоҕа, к ӓ l і ӓ х х і т суоҕа, к ӓ l і а х т ӓ р ӓ суоҕа. Всѣ эти формы, какъ имена, могутъ въ предложеніи занять и мѣсто подлежащаго: бу-'рдук ӯрдаран оҕустаран істӓ, ты̄ммыта тымыр былыт, саҥарбыта сата, ӓппітӓ ӓтіҥ буолан *такъ-то онъ валилъ и ломилъ, и дыханье его струйками облаковъ, молвь его—бездарнымъ камнемъ, а рѣчь—громомъ становилась,* ыра̄с буорум ӱ р д ӱ г ӓ р сіllібӓт с ӓ т ӓ l г ӓ тӓрілінніи д і ӓ т ӓ х п і т буоллун! *и пусть будетъ наша рѣчь такая: на чистой моей землѣ пусть кольцо* [1]) *въ ноздряхъ быка не рветъ ноздрей* [2])!

---

[1]) Тальниковое кольцо, къ которому привязываютъ поводъ.

[2]) Это метафора; желаютъ прочнаго, надежнаго домостроительства.

Ср. выше § 152, стр. 115—116 и Jakutische Grammatik § 657. S. 353.

См. также выше § 152, стр. 118, гдѣ указывается на подобныя явленія въ родственныхъ языкахъ.

266. Суффиксированныя мѣстоименія, присоединяясь къ сказуемому, выраженному посредствомъ бāр *присутствующій, присутствіе*, суох *отсутствующій, отсутствіе*, ілік *который еще не* (дѣлалъ чего) или посредствомъ отглагольнаго имени настоящаго времени (см. § 79), относятъ дѣйствіе въ прошедшее время (ср. Jakutische Grammat. § 658, стр. 354): Күн Күбāі Хатын іjāм āппітā бāра *Солнышко Почтенная Госпожа моя мать говорила*; āн оҕоң Нjургун Бөҕө бāра; онуоха тӯн хонорум, күн ӧ р ӯ р ӯ м, ajы амтаннāх асын асы̄рым, сылбаі ӯбун утуjарым *у тебя былъ сынъ Нюргунъ—богатырь; у него я ночи ночевалъ, дни дневалъ, вкусныя кушанья ѣдалъ, сладкимъ сномъ спалъ бывало*; бу мін саргылāх даідыбар абāсы аімаҕа кāлāн бу курдук мijігін т ӯ р ā і д і̄ ' l і г ā *въ этой моей счастливой странѣ изъ бѣсовскихъ родовичей еще не приходили такъ вертѣть мною*. Ср. также: бу кісі ajігін сурӯр сурахтāҕа ā б ā т *былъ вишь слухъ, что этотъ человѣкъ о тебѣ разспрашиваетъ*, олорор оҕо саҕа тāс таңаралāҕым *былъ у меня каменный богъ величиною съ начинающее сидѣть дитя*, т ӧ н н ӯ б ӯ т бāра *возвратился*.

267. Притяжательныя самостоятельныя мѣстоименія (см. § 132, стр. 94) суть существительныя[1]): алгы̄са м і jj і ā н і н ā - ҕ ā р ордук ābiт! *его благопожеланія лучше вѣдь моихъ!*

268. Вопросительныя мѣстоименія и произведенныя отъ нихъ нарѣчія служатъ и относительными[2]): Сӯң Цāсын хаітах тӯспӯтā бāрыі, ōл курдук кыajан турумуна сытар *Сюнгъ-Джасынъ какъ упалъ, такъ и лежитъ не въ состояніи будучи встать*, āн ханан кіртіңіі, сōнон тахса тур ā j ā н ā н *ты какою доро-*

[1]) Jakutische Grammat. § 659, S. 354.

[2]) Тамъ-же, § 666, стр. 356.

гою пришелъ, тою и уходи миромъ (ладомъ), урукку кісі хаітах ӓттӓ, ону батысан ӓ т ӓ l l ӓ р *какъ сказалъ начинающій* (запѣвало), *то, за нимъ, они говорятъ.*

269. Косвенный вопросъ не составляетъ отдѣльнаго предложенія, а примыкаетъ просто какъ членъ предложенія къ вводящему вопросъ понятію *): хаітах ӱӧскӓбітін білбӓт *какъ произошелъ онъ—онъ не зналъ,* ырӓх да чугас да барбытын, ӧр ду ӧтӧр ду аjаннӓбытын білбӓт *не зналъ, далеко-ли онъ отъѣхалъ, или близко, долго-ли ѣхалъ, скоро-ли.*

270. Вопросительныя и указательныя мѣстоименія встрѣчаются съ суффиксированными: хаjабыт ӧрӧгӧjӧ ӱрдӯр, хаjабыт доло тупсар ӓбіт? *кого изъ насъ удача выше, кого изъ насъ доля лучше?* туоӈа да суох сыӈан, тугум (вмѣсто туоӈум) хӓмпа б ӓ р г ӓ с ӓ т ӓ і? діӓбікка дылы *подобно тому, какъ говорится: когда ничего у меня нѣтъ, что́ мнѣ шелковая* (канфовая) *шапка?* мантыларым! ханна, ханна бардыгыт? бӓттӓх, бӓттӓх буолуӈ ӓрӓ! *эти мои* (сплы)! *куда, куда ушли вы? сюда, сюда явитесь!* мантым, мантыӈ, манта *это мое, это твое, это его* (ея), онто *это его, ея* (ср. § 118, стр. 73). Ср. также съ суффиксомъ ласкательныхъ онтукам: олорор оӈо саӈа тӓс таӈаралӓӈым, онтукам каннібӓр хӓлла *былъ у меня собою съ начинающее сидѣть дитя каменный богъ, онъ-то, мой голубчикъ, остался послѣ меня.*

271. Присоединеніемъ частицъ: ӓмӓ, ӓрӓ и даӈаны (да) вопросительныя мѣстоименія получаютъ значеніе неопредѣленныхъ (ср. § 120, стр. 74). Амӓ ограничиваетъ число, но не особь, даӈаны (да) не ограничиваетъ ни числа, ни особь, ӓрӓ ограничиваетъ какъ число, такъ и особь (ср. Jakutische Grammat., § 670, стр. 357): мін бӓjӓм даӈаны санӓбытым: мін тымырбар, сыӈаммар кім ӓмӓ кӓргӓнінӓп кӓмӓі, доӈорунан тутах көстӱӧӈӓ даӈаны *я и самъ думалъ: изъ моихъ кровныхъ, изъ моихъ родныхъ найдется-же кто-нибудь домочадцами скудный, друга*

*) Тамъ-же, § 667.

лишенный, тугу да ӓ̄іміна̄ *ничего не говоря*, тугу да булан ӓппітіла̄р *ничего не нашли сказать*, мін тусасабар туох ӓрӓ албас ка̄ла̄н сытар ӱ с ӱ *на моемъ скотномъ дворѣ пришелъ и лежитъ какой-то лукавый*.

О ЧИСЛИТЕЛЬНОМЪ.

272. Изъ приведенныхъ въ § 105 (стр. 65) основныхъ числительныхъ, какъ это указано тамъ-же, образуются всѣ остальныя количественныя посредствомъ сложенія или умноженія. При сложеніи всегда большее число предшествуетъ меньшему, а при умноженіи — меньшее предшествуетъ большему. (Ср. Jakutische Grammat. § 679, стр. 360) уон (10) бі̄р=11, уон іккі=12, уон ӱс=13, уон тӱӧрт=14 и т. д.; тӱӧ́рд-уон = 40, бі̄ӓ́h-уон=50, алта́-уон = 60, сӓттӓ́-уон = 70, аҕы́h-уон = 80, тоҕӱ́h-уон = 90, іккі сӱ̄с=200, ӱс сӱ̄с=300 и т. д. [1]).

273. При образованіи производныхъ числительныхъ число, выраженное описательно, разумѣется за одно слово, и производственный суффиксъ присоединяется къ концу послѣдняго числа: тӱӧ́рд—уонча (см. § 106, стр. 66) *около сорока*, тӱӧ́рд—онуон *всѣ сорокъ* (см. § 107, стр. 67), тӱӧ́рд—уон тӱӧрттӱ̄ (см. § 108, стр. 67—68) *по сорокъ четыре*, тӱӧ́рд—онус (см. § 109, стр. 68) *сороковой*, тӱӧ́рд—уоннӓ̄х (см. § 110, стр. 68) *сорокалѣтній*. Исключеніе представляютъ раздѣлительныя отъ сӱ̄с, если предшествуютъ единицы или десятки; въ этомъ случаѣ суффиксъ присоединяется къ единицамъ или десяткамъ: іккіӀ̄ сӱ̄с *по 200*, аҕы́h—уоннӱ̄ сӱ̄с *по 800* [2]).

274. іккі *два* соединяетъ два согласованныя именныя по-

---

[1]) Jakutische Gramm. § 679, S. 360.

[2]) Тамъ-же. § 681,

нятія, перенимаетъ у нихъ падежный суффиксъ (при чемъ имена остаются безъ всякаго падежнаго суффикса) и замѣняетъ такимъ-образомъ соединительный союзъ *и* *): бāі мāнік іккігā халлāн хабарҕатынан, муора—тобугунан *богатому да глупому небо по-горло, море—по-колѣно,* маныаха āмāхсін оҕонјнјор іккі тугу да булан āппāтілāр *на это старуха и старикъ ничего не нашли сказать.* Очень часто въ такихъ случаяхъ іккі повторяется послѣ каждаго изъ двухъ понятій: ӧлбӱт кісі іккі тыннāх кісі іккі атахтасан сыталлар ӱсӱ *говорятъ, что мертвый и живой лежатъ ногами другъ къ другу.* Хамыетāх іккі Хамаҕачча ікк'āрдігāр (=іккі ардыгар) *между Хамыстахомъ и Хамагаччею.*

Но въ другихъ случаяхъ два согласованныхъ понятія стоятъ рядомъ не связанныя никакимъ союзомъ: мін аны Ајы аібыт кісітігāр сӱӧсӱтӱгāр āргіјіām суоҕа *я отнынѣ не вернусь къ созданнымъ Богомъ людямъ и скоту* (не нападу на нихъ), оінӯну кӧрӱ гытта олорбуттар *они сидѣли играя и пируя,* атыр ојӱттар атыр удаҕаттар *могучіе шаманы и могучія шаманки.*

іккі ардыгар (отъ арыт *промежутокъ)* употребляется въ значеніи *между*: іккі кӧлӱјā іккі ардыгар *между двухъ озерковъ,* бу іккі ардыгар *между тѣмъ.*

Въ алтайскомъ языкѣ при замѣнѣ недостающаго языку союза *и* прибѣгаютъ къ собирательнымъ числительнымъ: Алтай кіжі Телеҷет кіжі екӱ *Алтаецъ и Телеутъ,* Іыбан, Пӧдір, Ендрей ӱчӱ *Иванъ. Федоръ и Андрей* (Грамм. алт. языка, § 58, стр. 33—34). Подобное употребленіе собирательныхъ числительныхъ (см. § 107. стр. 67) находимъ и въ якутскомъ языкѣ: оҕонјнјордӧх āмāхсін уоллара буолан ӱсӱӧп уолујан сыраі сыраідарын кӧрсӧн олорбуттар *съ старикомъ старуха съ сыномъ своимъ сидѣли въ ужасѣ, глядя въ лицо другъ другу.*

275. Возрастъ въ годахъ выражается присоединеніемъ къ числительному суффиксированнаго притяжательнаго: отуттутан тупутум, *мнѣ ужъ къ тридцати годамъ,* бу оҕо аҕыса буолла

*) Тамъ-же, § 684.

этому ребенку восемь лѣтъ исполнилось, бу оҕо уонугар тіідä *этотъ ребенокъ достигъ уже десяти лѣтъ.*

276. На вопросъ: *сколько разъ?* отвѣчаютъ нарѣчія, образованныя отъ количественныхъ посредствомъ суффикса та (см. выше § 113, стр. 69), но также и присоединеніемъ къ количественнымъ слова тӧҕӱl *разъ:* ӱс тӧҕӱl кубулујан *трижды мѣняя форму.*

При глаголѣ хон *ночевать* количественное выражаетъ число ночей: аҕыс хонно *провелъ восемь ночей,* но и *прошло восемь сутокъ;* ҷахтар бӣр хонон, бӣр ыіданна, іккі хонон—іккі ыіданна, ӱс хонон—ӱс ыіданна *женщина за сутки, стала* (беременной) *по одному мѣсяцу, за двои—по другому мѣсяцу, за трои—по третьему.*

277. *Двойной* по-якутски хат или хос, но къ этимъ-же словамъ прибѣгаютъ для выраженія понятій: *тройной, четверной, пятерной* и т. д.: ӱс хос кӧмӱс чыллырыт т ӱ̄ l ӓ̄ х *съ тройною серебряною всклоченою шерстью.*

хат еще употребляется въ значеніи: *беременная,* а хос—въ значеніи: *комната.*

278. *Половина* по-якутски аҷāр или бысаҕас съ суффиксированнымъ притяжательнымъ 3-го лица. Какъ прилагательныя, аҷāр означаетъ *одинъ (одна, одно) изъ двухъ,* а бысаҕас *не полный (не полная, не полное).* Кӧс аҷāра или кӧс бысаҕаса—*полмили* (якутская кӧс=10 верстамъ), бӣр сыл сыл аҷāра или сыл ордуга сыл аҷāра *полтора года.*

Остальныя дроби выражаются такъ, что между знаменателемъ и числителемъ, къ которому присоединяется суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица единственнаго числа, ставится гыммыттан [1]),—исходный падежъ отъ гыммыт, имени прошедшаго времени отъ гын (кын) *дѣлать:* кӧс тӱӧрт гыммыттан бӣрä *четверть мили,* кӧс біäс гымыттан ӱсä *три пятыхъ мили* [2]).

---

[1]) а не гыммыт, какъ въ Jakutische Grammat.

[2]) Jakutische Grammat. § 691, S. 363.

Бо́льшая часть изъ двухъ: улахан аӊāра. *Часть* вообще: аӊы: халлāн іккі аӊы тäläläіннä *небо разверзлось по-поламъ.*

О ГЛАГОЛѢ.

279. Возвратный залогъ (reflexiva) обозначаетъ дѣятельность, ближайшимъ или отдаленнымъ предметомъ которой является само дѣйствующее лицо *): біlіннä *опозналъ себя (онъ)*, öідöнöн кälläҕінä *когда онъ пришелъ въ сознаніе*, сіäн тусаныа суохпун *не корыстная-же у меня добыча будетъ*, хаіда хаіда халбонор, быста быста салҕанар *растрескавшись, соединяется; разорвавшись, стачивается*, Урӱӊ Ајы̄ Тојон ӱс хос кӱндӱl к ӱ l ӱгäр сöрöнöн куотуо діäбітім *я думалъ, что ты укроешься отъ меня въ тройной блестящей тѣни Бѣлаго Творца Господа*, алынна *терся*; ајы̄ с ӱ ö с ӱ т ӱ н тоҕо асылыктанныӊ? *божій скотъ зачѣмъ ты обратилъ себѣ въ пищу?* былыты олбохтонон *сидя на облакѣ*, сäбі оӊосуннахха сöп буолуо *изгладить себѣ снасть хорошо-бы было*, атаххын сотун *оботри свои ноги*, сыраігын сӯн *вымой себѣ лицо*, ӊіlбäҕін охсунна, уосун саба тутунна *ударилъ себя по колѣну, губы свои сжалъ*. О возвратномъ залогѣ въ алтайскомъ языкѣ см. выше § 138, стр. 99.

280. Страдательнымъ залогомъ (passiva) выражается состояніе, произведенное чьею-либо дѣятельностью; дѣятель при этомъ обыкновенно не упоминается, а если и упоминается, то появляется въ исходномъ падежѣ: кöрдöххö — харахха табыллыбат, туттахха — іlīгä тутуллуо суоҕа *поглядѣть — глазу не дается, схватить — въ руку не попадется*, тараныллыбыт *расчесаны*, туох та унāра мäнāрä біllібäт *ни конца, ни края не видно*, бастыӊ сäргäҕä ат бāјыллан турар *у перваго столба коновязи лошадь привязанная стоитъ*, іккіäн ајы̄ттан ајыллан *оба богами созданные*, араі äн ӱ т ӱ ö сӱбäҕінäн с ӱ б ä l ā - тäххінä, кӱс кöмö салҕāтаххына, бу суол сітіllіä ätä *развѣ если-бъ ты добрымъ твоимъ совѣтомъ посовѣтовалъ да при-*

*) Jakutische Grammat. § 692, S. 364.

ложилъ силу-помочь, достижимое было-бы это дѣло, маныаха туох та біllібāтӓ *въ отвѣтъ на это ничего не замѣчалось,* саӊа ісіllӓр хаjаҕас ісіттӓн *слышится голосъ изъ дыры,* анjнjыллыбыттар *воткнуты,* тӧрӯр оҕолоро ӱс хос кӧмӱс уjаланыаҕа *родимыя его дѣти тройными серебряными колыбелями одарены будутъ,* бу ӧlӯ ӱӧдӓн аjаҕа асыллыбытын бӱӧlӯр тӧlӧбӱрӱгӓр бу оҕо барда *это дитя пошло въ выкупъ за то, что закрылась эта раскрывавшаяся дверь смертной бездны.*

Но якутъ не совсѣмъ охотно пользуется страдательнымъ залогомъ, особенно при глагольныхъ именахъ, когда они, являются опредѣленіемъ *): сāтā-уон кісі тāбінӓн туран сӓгāппӓт ӊіӓlін сāгāтāн, аҕыс-уон кісі атыппат алтан халҕанын арыjа браҕан *открывши ту дверь, что семьдесятъ человѣкъ пинками открыть не могли-бы, настежь раскрывъ мѣдную дверь, что восемьдесятъ человѣкъ открыть не могли-бы,* хастāбыт тӣт *лиственница съ ободранною корой,* хаjāн да кыаjан сіппӓт сірбӓр бāр *находится въ такомъ мѣстѣ, куда я никакими силами не могу доѣхать,* аjы̄ттан аналлāх аппын *богами назначенную* (съ назначеніемъ отъ боговъ) *лошадь мою,* аҕыс аjы̄та атаргы̄р, тоҕус таӊарата кӧмӱскӯр ӊахтара *женщина, покровительствуемая ея восемью богами, защищаемая ея девятью божествами,* ӓппіт тылым *сказанныя мною слова,* оттубут уотум *зажженный мною огонь,* анāн оӊорбут бӓlіӓ тапты̄р масыӊ *назначенно содѣланное отмѣтное любимое твое дерево,* хара харах кӧрбӧтӧх, хаптаҕаі кулгāх істібӓтāх, іjӓҕӓjӓр іккі атахтāх біlбӓтāх баҕāӊыта! *чернымъ глазомъ не виданный, плоскимъ ухомъ не слыханный, о двухъ шаткихъ ногахъ, не вѣдомый чортъ-то!* Ср. выше §§ 264 и 265.

281. Винословные (causativa) отъ глаголовъ среднихъ суть глаголы дѣйствительнаго залога и, какъ таковые, требуютъ послѣ себя дополненія въ винительномъ падежѣ: тӱсӓр *сбрасывать, заставлять спѣшиться* отъ тӱс *падать, спѣ-*

*) Jakut. Grammat. § 698, S. 365.

шиваться, атын көтүттä *онъ въ летъ пустилъ своего коня* (полетѣлъ на своемъ крылатомъ конѣ) (көтүт causat. отъ көт *летать, прыгать*), доҕоруо міннäрдä атыгар *онъ посадилъ друга на свою лошадь*, бу балыгынан кімі тоторуомуі? *этою рыбою кого накормлю я?* (тотор caus. отъ тот *быть сытымъ, насыщаться*), äп үјäҕін усатāры (усат. causat. отъ усā *тянуться, продолжаться*), ууоргун улāтыннарāры (улāтыннар caus. съ привходящимъ признакомъ возвратныхъ отъ улāт *расти, увеличиваться*) *чтобы продлить твой вѣкъ, потомство твое возрастить*, ајігін сасырыаҕым (сасыар отъ сас *прятаться*) *я тебя спрячу*, убајын араҥаска сытырда (сытыар отъ сыт *ложиться, лежать*) *старшаго своего брата онъ на лабазъ положилъ*, бу ојүн хаҕдаҥ маҥас оҕусу булларан, бу үрдүгäр сытыаран үöсä кыран іҥä тасāран баран, төбөтүн оројугар сāттä ҥäс салāры оргутар Тімір Холурдан удаҕан ҥіäтін тасыгар сытыаран кäбістä *этотъ шаманъ велѣлъ привести къ себѣ изжелта—сѣраго съ бѣлыми отмѣтинами на мордѣ быка, на него положилъ* (богатыря), *съ заклинаніями на верхъ* (изъ преисподней) *вывезъ и положилъ* (его) *у дома той Желѣзное-Ботало-Шаманки, что на макушкѣ своей кипятитъ семь мѣдныхъ котловъ*, үолбут кыаттардаҕа *значитъ сынъ нашъ одолѣлъ*.

Нѣкоторые винословные нрпнимаютъ совершенно видъ глаголовъ средняго залога только потому, что при нихъ не упомянуто подразумѣваемое дополненіе [1]): хāмтаран халытта, доруолатан доҕоljljутта, сіälläрäн ҥігісіттä *ступью скользилъ, иноходью покачивался, рысью подрагивалъ*, Күдäнä Бäргäн сүрдäн källä *Кюдэнъ Удалой рысью пріѣхалъ*, төттөрү ыстаннарда *обратно поскакалъ*.

При винословныхъ отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога дополненіе первообразнаго глагола остается въ винительномъ надежѣ, а дѣйствующее лицо, само теперь становясь зависимымъ, является въ дательномъ [2]): урāҥхаіга утары көрдөрбөт, сытāы

[1]) Jakutische Grammat. § 700, S 365.

[2]) Jakutische Grammat. § 701, S. 365.

тыллāхха таба ӓтіппӓт *онъ не дозволитъ никому* (собственно: уранхайцу) *смотрѣть на себя въ упоръ и острому на языкѣ не допуститъ сказать удачную остроту*, акка сасаҕастатан *поволочивъ конемъ*. Ср. выше § 196, стр. 155.

Иногда винословный глаголъ заключаетъ въ себѣ также значеніе возвратнаго или страдательнаго [1]): быҥат *губить себя что, терять что* (дать овладѣть своимъ чѣмъ другому), сӯттӓр *проигрывать* (отъ сӯт *теряться*) хāттар *быть заперту*.

282. Основное значеніе общихъ (cooperativa) и взаимныхъ (reciprоca): *совершать какую-либо дѣятельность въ сообществѣ съ кѣмъ-нибудь* [2]): бары ытасаннар *всѣ вмѣстѣ плача*, сыраі сыраідарын көрсӧн турдулар *они стали смотрѣть въ лицо другъ другу*, ӯрастылар *цѣловались*, бу дāсāн баран іккіӓн ураідылар, тугустулар *сказавши это, оба перестали, помирились*, сӯбāлāсā олордохторупа *когда они сидѣли совѣтуясь*, тоҕо ылластылар? *чего они вмѣстѣ запѣли?* аҕыс аjыҥ аргыстастын, тоҕус таҥарāҥ доҕордостун! *пусть сопутствуютъ* (тебѣ) *твои восемь божествъ, пусть сотоварищами* (тебѣ) *будутъ твои девять небожителей!* кысыл іlіlāрінӓн т ӯ с ӯ с т ӯ l ӓ р *они схватились въ рукопашную*, мі jігін көрсӧҥҥӯн *повидавшись со мною ты...* сӧбӯlāсāн баран *столковавшись*, ӧ l ӧ р ӯ с ӯ н н ӯ l ӓ р *стали драться* (другъ съ другомъ).

I. Личныя глагольныя формы.

(Verbum finitum).

а. *Повелительное наклоненіе.*

283. 1-е лицо единств. числа повелительнаго наклоненія (см. § 157, стр. 125) выражаетъ намѣреніе, принятое рѣшеніе [3]) мін баран көрӯм *я попытаюсь пойти*, ӧlӧрӯмā, сӯ-

[1]) Jakutische Grammat. § 702, S. 366.
[2]) Тамъ-же, § 704, S. 366.
[3]) Jakutische Grammat. 713, S. 369.

тӓрімӓ—өспӯн ӓтӣм, тыммын тымнытыма—тылбын ӓтӣм! *не убивай, не губи—слово скажу я, дыханья моего не студи—слово скажу я!*

Оно также встрѣчается въ клятвахъ: іккі тутар ілібіттӓн ӓсыӣм! *да лишусь обѣихъ моихъ держащихъ рукъ!* хасахтӹ ӯңкӯрӯјӓн хӓлыӣм! *да какъ сума перекатываюсь!* бары холӧннӧҕум хосӯта буолӯм! *да равныхъ мнѣ поношеніемъ буду!* бу кӯн сірігӓр сыјјымыӣм! *да не живу на этомъ бѣломъ свѣтѣ!*

1-ое лицо множеств. числа (§ 156, стр. 122) выражаетъ призывъ къ совмѣстной дѣятельности, обращенный говорящимъ къ одному или нѣсколькимъ лицамъ [1]): кӧрцӯӧн кӧрӯӧх! *попробуемъ поискать!* бісігі тупсуох, ӯчӓгӓігӓ барыах! *примиримся мы, на добро пойдемъ.*

2-ое лицо повелительнаго наклоненія будущаго времени выражаетъ приказаніе, подлежащее исполненію не сейчасъ, а по истеченіи извѣстнаго времени [2]): ӓн урут тіјіӓң, убаігын сысӹ ортотугар аҕыс атахтӓх алтан араңаска ӯран тосујӓр! *ты раньше прибудешь, къ моему приходу положи твоего старшаго брата по срединѣ поля на мѣдный осьминожный лабазъ!* уолбут кыаттардаҕа діӓн, кӓріӓс аскытын асӓрың, кӓріӓс таңаскытын таңнӓрың! *помышляя, что вашъ сынъ значитъ пораженъ, вы вкусите тогда поминальныя яства, поминальныя одежды надѣньте!* оҕобут кыдаҕа діӓн, ӯӧрӓ кӧтӧ олорӧруң! *зная тогда, что сынъ вашъ* (собств. дитя) *побѣдилъ, радуйтесь, веселитесь!* оччоҕо ӓн ӓтӓр! *тогда ты скажи!* оччоҕо мијігіттӓн, хоргутӓјаҕын—бӓјӓҕіттӓн хоргутӓр! *тогда гляди не сердись на меня—на себя сердись!* кӓнӓҕӓс надалӓх кӯммӓр бӓјӓң булан көрсӧр! *въ тотъ грядущій день, когда мнѣ надо будетъ, ты самъ найди* (меня) *и встрѣть!*

Въ заключеніе привожу примѣры употребленія 3-го лица повелительн. наклоненія: оттубут ӓл уотуң омуллубатын, ӯрӯң

---

[1]) См. тамъ-же, § 713, S. 369.

[2]) Jakutische Gramm. § 713, S. 369.

с ӯ р ӯ г ӯ ң ӯ̈скӯ, хара сӯрӯң—хаңы турдун, аҕыс і l ӓ х саҕалӓх ӓн іjä даідың халың халҕанын аспатын, суон с ӯ l ң ӯгӓсін тӧлӧрӯппӓтін, алларӓттан аргыар аргыбатын, ӯ̈сӓттӓн ӯргӯ̈р ӯргӯібӓтін, орто даідыттан кӧі салгын салгыбатын, ӓр кісі г і ӓ н ӓ ӓрдӓҕӓс улар саҕа Іӓjӓхсітің ӓргіjä турдун, цахтар кісі Аjысыт хатына атаргы турдун, Аjы Тojон асына турдун! *да не погасаетъ зажженный тобою пламенный огонь, да рождается твой рогатый скотъ* (собств.: черные бѣгуны), *да умножаются кони* (собств.: бѣлые бѣгуны), *восьми-ободная, восьми-крайная усадьба твоя да не раскрываетъ своей плотной двери, не отодвигаетъ толстыхъ прялъ, снизу пусть не дуетъ холодъ, сверху пусть не пахнетъ стужа, съ средняго свѣта* (земли) *пусть не подуетъ рѣзкій вѣтеръ, богиня мужчинъ, съ тетерку собою, Іэяхситъ, да обратится къ тебѣ, богиня женщинъ, Аисытъ, да защититъ, Создатель Господь да милостивъ будетъ!* ону ӓкчі бӯллун! Аjы Тojон ілціттӓтӓ *Создатель-Господь велѣлъ передать тебѣ, чтобы ты его непремѣнно нашелъ,* тылың тарттын! *пусть стянетъ тебѣ языкъ!* іккі хараҕың тӓсіннін, іккі кулгӓҕың бӯ̈ӧlӓннін! *пусть вытекутъ твои два глаза, пусть заклеплются твои два уха!* хаjа да сылӓсын кӧрдӧрбӧтӯн оттубут уотум, убаібатып! *да никакого тепла не кажетъ зажженный мною огонь, да не горитъ!* ӓтӓр тылбыттан матардын! *да лишитъ меня говорящаго моего языка!*

b. *Настоящее время изъявительнаго наклоненія* (Praesens indicativi).

284. Настоящее время выражаетъ не только то, что случается во время говорящаго, но, какъ и въ другихъ языкахъ, также и присущее свойство, способность, привычку, обычай, мыслимые имѣющими мѣсто во всякое время *). Кромѣ того, надо упомянуть, что въ живомъ разсказѣ мы встрѣчаемъ настоящее время и тамъ, гдѣ ждали-бы скорѣе прошедшаго: цахтар бӓрын істӓрін істӓбін—*что есть женщина, слышать-то я слыхалъ,* тоҕо браҕаҕын? бар, killӓр! *зачѣмъ бросила? поди, внеси!*

*) Jakutische Grammat. § 714, S. 369—70.

Такъ-же употребляются и замѣняющія 3-ье лицо настоящаго времени изъявительнаго наклоненія единственное и множественное число имени настоящаго времени (см. § 158, стр. 126): бӣр тӣң тірӣтӓ бары таңасыгар тіјӓр *шкуры одной бѣлки хватало на всю его одежду,* хаітах ӱӧскӓ̄бітін—білбӓт *какъ онъ произошелъ—онъ не зналъ,* кыты̄тыгар окко мундулар сыlцаллар *у берега его* (озера) *въ травѣ гальянъ* (мелкія рыбки) *игралъ.*

Въ такомъ-же значеніи встрѣчается и всякое именное сказуемое съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. выше § 116, стр. 70): ӓн даіды ајылыннаҕына, орто даіды арҕӓ усугар бӓрт улахан кӱӧl бӓр. Оол ilін ӧттӱгӓр аччыгыі балаҕан бӓр. Бу балаҕан іччітӓ бӓр бӓрт куччугуі кісі *при созданіи міра, на западномъ краю средняго свѣта* (земли) *было очень большое озеро. На восточной сторонѣ его была маленькая юрта. Хозяиномъ этой юрты былъ очень маленькій человѣкъ,* бу кӓннӓ туох да сӓбӓ суох *а больше не было у него никакой утвари.*

c. *Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія* (Perfectum indicativi).

285. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія обозначаетъ дѣятельность, оконченную незадолго до времени говорящаго *): бу мін тоҕус сыл тоххору тӱспӱт хӓрбын кім тӱсӓрдің? Мін, Аҕыја бӓтыр діӓн кісі, кӓlӓн тӱсӓрдім *падавшій на меня девять лѣтъ снѣгъ ты кто это сбросилъ? Я,* Агыя-батыръ *такъ-называемый, я подъѣхалъ и сбросилъ,* ӓн куоттуң *ты теперь убѣжалъ,* туох ӓппар сурахпар кӓllің? *чего ты пришелъ на мою знаменитость и славу?* мін ајӓҕін кӧрӧн, санӓм таптӓбата, сӱрӓҕім сӧбӱlӓ̄бӓтӓ, хараҕым хаігӓбата *когда взглянулъ на тебя я, думѣ моей ты не полюбился, сердцу не понравился, глазу не поглянулся,* хата бу кӧрсӧ тӱстӱм ајігін *хорошо, что вотъ, по крайней мѣрѣ, встрѣтился я съ тобою,* манна сӓттӓ Ilбіс кы̄са тоҕо ылластылар? *сейчасъ семь дѣвъ Убійства чего запѣли?*

---

*) Jakutische Grammat. § 715, S. 370.

Иногда perfectum indicativi замѣняетъ прямо настоящее время: мін абāсыны гытта ōlōрсō бардым *я ѣду сражаться съ дьяволомъ*, онно мін бардым, ӓн да бар! *я туда ѣду, поѣзжай и ты!* ӓі, нојон! ханна бардыӊ? Хара-хан кы̄сын ојох ыла бардым *эй, малый! куда ты ѣдешь? Я ѣду жениться на дочери Хара-хана.*

Но эта-же форма встрѣчается въ повѣствованіи для выраженія дѣятельности, совершившейся въ прошломъ одинъ только разъ или тянувшейся извѣстное время: бајаҕал ортотугар тіјӓн баран, хоту діӓкі усунна *достигнувъ середины моря, на сѣверъ поплылъ онъ*, тымтајын сӱктӓ, ӊ і ӓ т і г ӓ р ӊ і ӓ р ӓ ӊ к ӓ і д ӓ̄ н істӓ *кузовъ свой на спину взвалила, домой поскакала* (на одной ногѣ), кӓмӓ кӱнā к ӓ l ӓ н, кы̄с оҕону тōрōттō *когда пришло время, она родила дѣвочку*, бу оҕо аҕыса буолла *этому ребенку исполнилось восемь лѣтъ*, бу аты іччітӓ сӱōрӓн тасāрда *эту лошадь хозяинъ отвязалъ и вывелъ*, ōл бу діӓкі к ӧ р ӱ т ӓ l ӓ̄ т а *въ ту, въ эту сторону поглядѣлъ*, бу кӓннӓ атыны ӊӱllӓ̄н б і l б ӓ т ӓ *затѣмъ другого ничего не замѣтилъ*, тугу да асыаҕын булбата *ничего не нашелъ поѣсть*, ӊ і ӓ т і г ӓ р тӧннӧн таҕыста *вернулся домой*, сассыарда хонон турда, чокорōнун ылла *на утро по ночевкѣ всталъ, взялъ свой топорикъ*, ыарҕанан тӯ ӧрдӧ *изъ карликовой березки сплелъ вершу*, бу тӯтун к ӱ ӧ l ӱ г ӓ р уган кӓбістӓ *эту вершу поставилъ онъ на своемъ озерѣ*, тӯтугар барда *пошелъ къ своей вершѣ*, ону кыајан к ӧ т ӧ х п ӧ т ӧ, с ӱ г ӓ т і-нӓн тӱӧрт гына бысталāта, ōнна ӊ і ӓ т і г ӓ р таста *это онъ не смогъ поднять, топоромъ своимъ на четыре части разрубилъ и тогда перенесъ въ свой домъ*, бу балыгы тӱӧрт хонукка асāта *эту рыбу ѣлъ онъ четыре дня*, бу аса бараммытын кӓннӓ, кыраса хāр тӱстӓ *когда эта пища у него кончилась, выпала пороша*, ӊіlбӓҕін охсунна, уосун саба тутунна *ударилъ себя по колѣну, сжалъ губы*, сассыарда тыӊ хатта діӓн тыллан, таӊара сарāта діӓн ӊасыјан бараннар, ӊ і ӓ l ӓ̄ х т ӓ р турду-

лар *рано утромъ, „забрезжилось!“ дескать,—потягиваясь, „свѣтаетъ!“ молъ,—зѣвая, домашніе встали,* Ӱрӱҥ Уолан цахтарынан іккіäjäҕін олордулар *Бѣлый Юноша съ женою вдвоемъ одни жили,* бу оҕону бäркка таптāн, маллāн іттілäр *этого ребенка они въ большой холь и нѣнь растили,* бу äн хаітах бачча сыл тоххору суоч—чоҕотоҕун олордуҥ? *какъ ты столько вотъ лѣтъ одинъ одиношенекъ жилъ?* бäркка кутуруідулар, бäркка санāрҕāтылар *очень кручинились, очень печалились,* көрҥӱӧтӱläр да булбатылар *искали, но не нашли,* ытаса олордулар *въ слезахъ проводили они время,* аjāннāбытын кубулуппакка баран істä *онъ ѣхалъ не мѣняя ходы коня,* кумахха даҕаны, бäс сымалатыгар даҕаны ӱс тӱннāх кӱнӱ мälҥі алынна, ӱҥкӱрӱідä *въ пескѣ и въ смолѣ три дня и ночи онъ терся и катался,* кысыны кырыатынан, сāскыны салгынынан, сајыны самырынан, кӱсӱнӱ ӱксӱӧнӱнäн білāн істä *онъ ѣхалъ распознавая весну по вѣтерку, лѣто по дождю, осень по снѣжку.*

286. Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія отъ недостаточнаго глагола ä *быть* употребляется часто въ собственномъ значеніи: кӱн сірігäр сыҥарбыт саҕына äjälāх ӱчӱгäідāх да äтібіт *когда мы жили на бѣломъ свѣтѣ были мы друзьями—пріятелями,* кісі буолбатах äтä, ҥіҥ абāсы ҥӱсӱннāх äтä *это былъ не человѣкъ, а видомъ настоящій чортъ былъ,* бу кыс кірҥік äн анналāҕың äтä *эта дѣвушка впрямь твоя суженая,* мін аттāх буолуох кісі äтім *я человѣкъ, которому надлежитъ обладать конемъ,* äн былыргы ӱjäҕä балыстāх äтіҥ *въ былые годы у тебя была младшая сестра,* ајыттан анналāх цахтарым äтä *это была отъ боговъ указанная жена моя,* отут пӯт балык кірäр тымтаја äтä *тридцать пудовъ рыбы входило бывало въ этотъ кузовъ* ҥӱсӱнä сітіннік äтä *видъ его какъ разъ такой былъ.*

Но очень часто äтім, äтіҥ, äтä и т. д. употребляется въ значеніи русскаго *былъ-бы (была-бы, было-бы, были-бы):* äн

ҕахтар кӓргӓннӓ̄х буолуоххун сӧп ӓ т ӓ *хорошо было-бы тебѣ обзавестись женою.*

Въ соединеніи съ именемъ будущаго времени (см. выше § 84. стр. 42) ӓ т ӓ означаетъ: *бы.* Такъ, бу к і с і ӓ х ӓ барыаҥ ӓ т ӓ? *пошла-бы ты за этого человѣка?* араі ӓн булан біӓрі̄ӓҥ ӓ т ӓ бу аҕыттан аналлӓ̄х аппын *развѣ ты нашелъ и далъ-бы эту отъ боговъ назначенную мнѣ лошадь.* к і м і ӓ х ӓ біӓрі̄ӓхпіт ӓ т ӓ? *кому-бы мы отдали?* ӧл буоллаххына, мін убаҕым буолуоҥ ӓ т ӓ ӓн *если ты тотъ, старшій былъ-бы ты мой братъ.* Въ такомъ-же значеніи употребляется ӓ т ӓ п въ соединеніи съ отрицательной формой будущаго времени. Объ отрицательной формѣ будущаго времени, выражаемой описательно, см. выше § 85, стр. 43.

d. Potentialis (возможное наклоненіе).

287. Potentialis (см. § 160, стр. 129—131) выражаетъ надежду, что что-нибудь случится, но также и боязнь, опасеніе или-же угрозу; очень часто употребляется въ смыслѣ повелительнаго наклоненія: оҕом кыраҥтатыттан кы̄рпах уҥуох ба̄р буола̄раі! *можетъ быть, изъ косточекъ моего дитяти найдется какой обломочекъ!* хата б ӯ г ӯ н мін ӓҕігін іӓрі̄мӓ ҧ і ӓ ҕ і т т ӓ н ҧ і ӓ ҕ ӓ н і т ӓ̄ ҕ ӓ б і н, ӓ̄л уоккутан арара̄ҕабын, ӓ̄н даҕыгыттан асара̄ҕабын, чӓгіӓн аккін с ӓ̄ і м ӓ̄ к т ӓ̄ т ӓ̄ л і̄, халыҥ тірі̄гін хаҕыталы̄ оінотоло̄ҕобун *а то гляди сегодня-же какъ-бы не выгналъ я тебя изъ твоего уютнаго дома, не отлучилъ-бы тебя отъ твоего пылающаго огня, не лишилъ-бы тебя твоей усадьбы, не натышился-бы, кроша твое здоровое тѣло, кромсая твою толстую кожу,* ӓн ӓппі̄ҥ: аҕы̄ кісітін тыта̄р буола̄ҕаҕын! *ты сказалъ: божьихъ людей гляди не тронь!* маныаха, хоргутар хомоҕор буола̄ҕаҕын! *смотри не сердись, не гнѣвись на это!* хата б ӯ г ӯ н от хотулун, бӓс чарпатын кордук ӯ ҧ т ӯ ӯ к т ӯ ӧ ҕ ӓ б і н! *а то сегодня-же какъ-бы не истоптали я какъ сѣнную труху, какъ отруби сосновой муки!* Сӯӧл Аҕы̄м с ӧ б ӯ л ӯ ӧ суоҕа буола̄раі, Аҕы̄ Тоҕонум а т а р г ӓ̄ м ӓ̄ р а і *пожалуй, не одобритъ этого Благій Соз-*

датель мой; Создатель Господь мой, пожалуй, не покроетъ своимъ покровомъ. бу албастāх кісі — alцархаіга тўсājāҕін, бу алыптāх кісі—алыбар*) оҕустарājаҕын! *это человѣкъ чарадѣйствъ полный—какъ-бы не попалъ ты въ бѣду, это злокозненный человѣкъ—какъ-бы тебя не поразили его казни!* ăн бсургă-нăр буолājаҕын! *ты только смотри не обижайся!*

e. *Условное наклоненіе* (Conditionalis).

288. Посредствомъ условнаго наклоненія выражаются придаточныя предложенія, вводимыя по-русски союзомъ *если:* іккі істăр кулгāхтāх буолларгын, ісіт ăрā! *если ты владѣешь двумя слышащими ушами, то услышь!* бу кісіāхā тіjăрім буоллар, суон тыммар—суон сўlцўгăс, хара тыммар — халың халҕан буолуо *если я дойду къ этому человѣку, то моей жизни будетъ сильный оплотъ, а груди—крѣпкій щитъ,* кіні суоҕа буоллар, бісігі хаітах буолуох āтібіт? *если-бы его не было, какъ-бы мы справились?*

Conditionalis съ послѣдующимъ даҕаны или да (см. § 173, стр. 140) выражаетъ придаточныя предложенія, вводимыя по-русски союзомъ *хотя:* бу кăjăрін кыаідарбын даҕаны *хотя я и побѣдилъ этого рогатаго* (собственно: бодающаго), біăрдăргін даҕаны, біăрбāтāргін даҕаны, ылыам ўсў *хоть дашь ты, хоть не дашь, а возьму—говоритъ,* суох да буоллар, кулу *хоть нѣтъ, да подай.* Соотвѣтственно этому, хаjата да буоллар означаетъ *что бы тамъ ни было,* бл да буоллар *однако, все-таки, но несмотря на то, пускай и такъ.*

3-ье лицо единственнаго числа употребляется иногда въ значеніи безличнаго предложенія: бар, баҕардар *иди, если есть охота,* āсігі кбрдбр—харакхыт, кбтўрдăр — тіскіт буолбут *смотрѣть — глаза ваши она, вырывать — зубъ.* Этимъ объясняется, что съ личными окончаніями conditionalis ино-

*) Отъ алып. Форма дательнаго пад. суффиксированн. мѣстоименія 3-го л. на ар послѣ губного согласнаго, какъ въ ҷāмар (см. выше стр. 88, 5) стоитъ не такъ одиноко, какъ это я думалъ раньше.

гда вводитъ въ условія предположеніе о силахъ, возможности для даннаго лица, способности его произвести извѣстное дѣйствіе: сіттӓрбін, мін сітіаӈім; оӈордорбун, мін оӈоруом *если только я въ силахъ доѣхать, я доѣду; если я только смогу это сдѣлать, я сдѣлаю.*

f. Perfectiv.

289. Я уже выше въ § 162 (стр. 134) говорилъ о значеніи perfectivi: быспысы *онъ въ состояніи отрѣзать, онъ сможетъ отрѣзать.* Такъ, хаітах ӧруӯсӯјӯсӯгӯнӯі? означаетъ: *какъ ты сможешь спасти?*

Но это-же наклоненіе выражаетъ несомнѣнную увѣренность въ наступленіи извѣстнаго дѣйствія или состоянія: бу ат іччітін гытта ӓјӓlӓх буолӯсубут *съ хозяиномъ этой лошади мы навѣрное будемъ друзьями.*

II. Глагольныя имена.

a. *Имя настоящаго времени.* (Nomen praesentis).

290. Глагольное имя настоящаго времени (см. § 79 и § 80), подобно тѣмъ именамъ, которыя разсмотрѣны будутъ въ этой-же статьѣ ниже, употребляется то какъ имя дѣйствующаго лица (наше причастіе), то какъ имя дѣйствія; если-же глаголъ дѣйствительнаго залога, то имя можетъ обозначать и предметъ, на который дѣятельность направлена.

Оно является въ отношеніяхъ опредѣленія, дополненія, сказуемаго, а также можетъ явиться и подлежащимъ *).

291. Имя настоящаго времени какъ подлежащее: хаjата да буоллар, ӓн ыларың кӓllӓ *какъ-бы то ни было, тебѣ взять досталось,* бірдӓспіт бірдӓсін ӧlӧрӧрӧ тӯктӓрі *не подобаетъ намъ губить одинъ другого,* бу сір халлрыктӹ турара ап кынан хӓлла, сӯӧсӯ тӯсӓрӓ ураіда *и вотъ вихревое движеніе земли сразу унялось, паденіе скота въ яму прекратилось,* бу

*) Jakutische Gramm. § 742, S. 374.

холбосоннор халлан ат тӣсін курдук хабырыса тураллара буолуо *а соединяясь* (земля и небо), *они такъ скрежетать будутъ, какъ зубы захудалой лошади.* міјігін ҷӱllӓбіт ҷ ӱ l l ӓ р ӓ туолара кӓllӓ *меня осудившаго приговора ихъ исполненіе настало,* аны мін ӓ ј і ӓ х ӓ тусалы̄рым ӓста *отнынѣ моя тебѣ полезность миновала,* бу кісіттӓн маннык т ӧ р ӯ р буолар дуо? *ну бываетъ-ли отъ человѣка подобное рожденіе?* к ӱ l ӓ р ыты̄р іккі аҕас балыс діӓбікка дылы *подобно тому, какъ говорится, что смѣхъ и плачъ родныя сестры,* ысты̄р ысты̄рга дылы *жующій на жующаго походитъ.* бӣр улахан маӈан хамсы̄р бӓр *было что-то движущееся, собою большое бѣлое.*

292. Имя настоящаго времени въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: маныаха турар кісі ӓ р г і ј ӓ н хаjыса тӱстӓ *на это стоящій человѣкъ, оборотившись, оглянулся,* ӧ l ӧ р у сытар кісі *при смерти лежащій человѣкъ,* олорор оҕо саҕа *съ дитя, начинающее сидѣть,* харабат к ӓ - ҕ ӓ l ӓ х, ӧ р у ӧ б ӓ т ӧ т ӧ н н ӧ х *съ незамолкающею кукушкою, не перестающею ворковать горлинкою,* к ӣ р ӓ н ӓ р ӓ р кӱн кіlбіӓннӓх ҷ ӱ с ӱ н н ӓ х, тахсан ӓ р ӓ р кӱн сандаҕалӓх ҷ ӱ с ӱ н н ӓ х *блистающій, какъ восходящее солнце, лучезарный, какъ заходящее солнце,* с ӯ р ӓ р былыт с ӧ р ӱ ӧ - l ӓ х *съ попоною изъ бѣгущаго облака,* кісіlӣ кӓпсӣр, сахалы̄ саӈарар кісігін ду? *человѣкъ-ли ты по-человѣчески разговаривающій, по-якутски говорящій?* б і ӓ р ӓ р ilӣ біlӓр, ылар ilӣ біlбӓт *дающая рука знаетъ, берущая рука не знаетъ;* b) въ значеніи имени дѣйствія: сӓттӓ́-уон кісі тӓбінӓн туран с ӓ г ӓ п - п ӓ т ҷ і ӓ l і н с ӓ г ӓ т ӓ н, аҕы́с-уон кісі атыппат алтан халҕанын арыја бараҕан, кӣрдӓ *онъ вошелъ, открывши ту дверь, что семьдесятъ человѣкъ пиная открывать не могли, настежь распахнувши ту мѣдную дверь, что восемьдесятъ человѣкъ не могли отворять,* тапты̄р оҕолоро *любимыя ихъ дѣти,* кӧрӧр істӓр сіргӓ с ы l ҷ а ҕ ы н дуо? *въ такомъ-ли ты мѣстѣ, откуда видно и слышно?* былыттӓх таӈараҕа быктарбат, хал-

лāн таңараҕа харахтаппат, күннāх таңараҕа көрдөрбөт, хамыjахха хāн іңнāх Хāчылан-куо оҕоҕутун інібāр көрңү кāлāн олоробун *я пришелъ затьмъ, чтобы просить за моего младшаго брата ту дочку вашу Хачыланъ-куо съ румянцемъ съ уполовникъ крови, которой вы не даете выглянуть въ пасмурный день, которую не показываете яснымъ днямъ, не показываете днямъ, когда свѣтитъ солнце,* отут пүт балык кіірāр тымтаjа āтā *бывало тридцать пудовъ рыбы входило въ этотъ кузовъ,* маны тахсыбат сүбāтін біліāххā сōп *теперь нужно найти способъ, чтобы она* (рыба) *не уходила* (попавши въ снасть), āн доіду іччітā төрөтөр оҕону, ітāр сүөсүнү біāрбāтін, сымыjанан āттāхпінā; төрөтөр оҕобут уjата суох буоллун, ітāр сүөсүбүт күрүөтā суох буоллун! *духъ земли рождаемыхъ дѣтей и вскармливаемаго скота да не даруетъ, если я говорю ложно: рождаемыя нами дѣти безъ колыбелей, а вскармливаемый нами скотъ безъ загона да будутъ!* таптыр масың *любимое тобою дерево,* өлөр күнүм, хāлар күнүм *день моей смерти, день моей гибели;* ү ытылларын курдук *какъ водоворотъ,* ахтарын кордук *какъ онъ* (она, оно) *тоскуетъ.* мін басын бiлбāт цахтарым *не у меня подъ началомъ эта женщина.*

293. Имя настоящаго времени въ отношеніяхъ дополненія и обстоятельствъ: маңнаі бу даідыга түсāрбāр *въ первое мое прибытіе въ этотъ міръ (въ эту страну),* бу дірін кытта *съ этими его словами,* істāрін істāбін *слышать-то я слыхалъ,* маны көҕүрүрүн біlāрбāккā *не давая замѣтить, что убываетъ* āн онно хаjāн кыаjан хотон тіjāргін бiлбāтім, *а туда какъ, какимъ способомъ сможетъ ты достигнуть.—я не знаю,* ыалцартан ілі арахпат, таптыртан харах арахпат діāбіккā дылы *съ больного мѣста рука не сходитъ; отъ того, что́ нравится, глазъ не отходитъ,—какъ говорится,* аҕаларга дылы гынна *похоже на то, что принесъ; кажется, принесъ,* өлөргүн біlā біlāҕін, тоҕо кāллің? *зная, что смерть тебѣ, зачѣмъ ты пришелъ?* āн āтāргінāн буоллун! *пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь!*

294. Имя настоящаго времени безъ всякаго суффикса замѣ-

щаетъ 3-ье лицо единств. числа настоящаго времени, множественное число имени—3-ье лицо множеств. числа (въ живомъ разсказѣ, какъ объ этомъ я уже говорилъ выше, имя употребляется и въ значеніи прошедшаго времени): кӓтӓҕарін кісі олорор *въ переднемъ углу сидѣлъ человѣкъ*, бу кісі асы олорор *этотъ человѣкъ сидѣлъ и пилъ*. тасыттан кӓлбіт кісі саҥарар *со двора пришедшій человѣкъ сказалъ*, іпітіттӓн, Ӱрӱҥ Уолантан, ыjытар *младшаго своего брата, Бѣлаго Юношу, спросилъ*, Урӓҥхаіга утары кӧрдӧрбӧт, сыты тыллӓхха таба ӓтіппӓт, тӓҥнӓҕін булбат *онъ не позволитъ никому* (собств. уранхайцу=якуту=человѣку) *въ упоръ взглянуть на себя, не дастъ острому на языкъ сказать удачное слово, равнаго себѣ не найдетъ*, бӓрт кусаҕан саҥа нjірillӓччі ытыр *очень мерзкій голосъ гулко плачетъ* (раздается чей-то противный плачъ), онуоха кыса саҥарар *на это дочь его говоритъ*, онуоха бірдӓсӓ ӓтӓр *тогда одинъ изъ нихъ говоритъ*, ытыллан тӱсӓ тураллар *кружась валятся*, ӧlӧрӱ турар *умираетъ*, туjах тыаса чачыгырыр *слышенъ топотъ копытъ*, бӓjыллан турар *стоитъ привязана*, кӓтӓҕӓрін сытар *лежитъ въ переднемъ углу*, бір тіҥ тірітӓ бары таҥасыгар тіjӓр *шкуры одной бѣлки хватало на всю его одежду*. хаітах ӱӧскӓбітін—бібӓт *какъ произошелъ онъ—самъ не вѣдалъ*, мундулар сырса сыҥаллар *гальянъ* (мелкая рыбешка) *игралъ* (собс. в.: бѣгали), санӓ булар *находитъ способъ, придумываетъ*, мохсоҕол кыл ӱсӓ көтӧн ӓрӓр *вверху летитъ соколъ*.

Примѣчаніе. Если имя настоящаго времени отрицательной формы относится къ первому или второму лицу, то оно принимаетъ суффиксы сказуемаго настоящаго времени (ср. выше § 158, стр. 126): мін тугу да бібаппін *я ничего не знаю*.

Какъ составная часть сложнаго сказуемаго, имя настоящаго времени соединяется съ личными формами глагола буол *становиться, дѣлаться, быть*, съ ӓтім, ӓтіҥ и т. д. (прошедшимъ совершенн. отъ недостаточн. глагола ӓ *быть*) и съ ӓбіт (именемъ прошедшаго времени отъ того-же недостаточнаго глагола):

бу а j ы̄ л а̄ х буолар ӓтіӓм (эмоціальное усиленіе звука)! *такая-ли бы моя доля была!* ысы̄тасан істісӓр, туппахтасан бі̄лсӓр буолбуттар *чтобъ слышать другъ друга, приходилось кричать, а узнавали другъ друга ощупью,* аjы̄ кісітін ты̄тар буолā̄jаҕын! *человѣка свѣтлаго міра, гляди, не тронь!* маныаха хоргутар хомоjор буолā̄jаҕын! *на это не сердись, не гнѣвись!* асы̄ олорон асā̄бат буолла, к ӓ п с ӓ т ӓ олорон кӓпсӓппӓт буолла *какъ пѣла, бросила пѣть; какъ разговаривала, разговаривать не стала,* бӧрӧ кы̄лтан бӧртӧлӧҕӱн таҥнар ӓбіт *одѣвался онъ, вишь, въ лучшія волчьи шкуры,* к ӓ l ā̄ х т ā̄ н турар абіккін дуо? *приплелся, бѣдненькій, и здѣсь-то стоишь?* Впрочемъ, ӓбіт, употребляясь въ значеніи: *оказывается значитъ,* служитъ часто просто вводнымъ словомъ, не вліяя на конструкцію: бу абā-сылар с ӱ ӧ с ӱ н ӓ н хонуктанан олороллор ӓбіт *эти демоны, оказывается, на свои ужины скотъ изводятъ.*

295. Имя настоящаго времени съ суффиксированными притяжательными употребляется въ значеніи прошедшаго несовершеннаго времени (imperfectum): ӧ р ӱ̄ р ӱ м *дневалъ бывало,* хонорум *ночевалъ бывало,* утаjарым *спалъ бывало,* ӓ т ӓ р і ң *говаривалъ* (говаривала); ср. выше § 266, стр. 200.

b. *Имя прошедшаго времени* (Nomen praeteriti) *на* быт.

296. Имя прошедшаго времени на быт (см. выше § 81, стр. 41) означаетъ дѣятельность, уже оконченную ко времени говорящаго или ко времени, о которомъ идетъ рѣчь. Это имя не имѣетъ отрицательной формы, собственно ему только соотвѣтствующей, такъ-какъ имя на батах, о которомъ сказано будетъ еще ниже, синтаксически отвѣчаетъ не только имени прошедшаго времени на быт, но также—и этимологически съ именемъ на батах связанному имени на тах *).

297. Имя прошедшаго времени на быт какъ подлежащее: тыммыта тымыр былыт, саҥарбыта сата, ӓппітӓ ӓтіҥ буолан *между тѣмъ, какъ дыханье его струйками облаковъ, молвь*

*) Jakut. Grammat. § 733, S. 377.

безоарнымъ камнемъ, рѣчь—громомъ становилась, мӓнігі гытта булбуттāҕар кӓрсіӓні гытта с ӯ т ӓ р б і т ордук *чѣмъ найти съ глупцомъ, лучше съ умнымъ потерять.* іjӓм ӓппітӓ бāра *моя мать говорила,* аҕам аҕынjнjардāбыта буоллар, іjӓм іӓнjігіібітӓ буоллар *если-бы отецъ побрезговалъ* (своего поступка), *если-бы мать пожалѣла.* туппутум торуоскам, кӓппітім с ӓ l ā - п ӓ м *что взялъ, то и трость; что надѣлъ, то и шляпа,* ону кіні кікпітӓ бāра дуо? ону кіні ӯӧрӓппітӓ бāра дуо? *то развѣ она подстрекала? то развѣ она учила?* сыҥыбыт сы̄сы булар *путникъ* (собств. ѣздившій, ходившій) *соринку находитъ,* уорбут бі̄р а j ы л ā х *на украшемъ одинъ грѣхъ,* ӧбӯт і̄ н ӓ суох буолбат *мертвый безъ могилы не бываетъ.*

298. Имя прошедшаго времени на быт въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: кӧрдӧ кіні кӓlбіт кісі діӓкі *взглянулъ въ сторону пришедшаго человѣка,* ӧбӯт кісіттӓн ӯ г ӓ кӧрдӯбӯт *у мертваго просилъ поговорки,* кӧсӯібӯт кісіні уокка іріӓрдіӓр *закоченѣвшаго человѣка у огня отогрѣли,* кӧхсӯттӓн ӯммӯт тімір кынаттāх *съ желѣзными крылами, которыя росли на спинѣ,* бу мі̄н тоҕус сыл тоххору тӯспӯт хāрбын кім т ӯ с ӓ р д і ң? *валившійся на меня девять лѣтъ снѣгъ ты кто это сбросилъ?* b) какъ имя дѣйствія: сі̄рбі̄т ojоххор баҕарыаң *пренебреженной тобою жены пожелаешь,* ӓппітін курдук *какъ онъ сказалъ,* бу баjаҕалы уӈуоргу ӧ т т ӯ г ӓ р тахсыбытың кӓннӓ *послѣ того какъ ты переправишься на ту сторону этого моря,* бу аса бараммытын гӓннӓ *послѣ того, какъ эти его припасы вышли,* бу буолтун гӓннӓ *послѣ того,* хастāбыт т і̄ т саҕа х а р ы̄ л ā х *съ руками толщиною съ ободранную лиственницу,* ӧӈӧ р ӯ м ӓ р оҕус басын быса охсубут саҕа *съ молодого быка, которому срублена голова,* бу оборбутун к ӯ̄ с ӯ г ӓ р *отъ силы, съ которой онъ пососалъ.*

299. Въ отношеніяхъ дополненія и обстоятельствъ: куоппуккун сі̄т, с ӯ т ӓ р б і к к і н бул! *что убѣжало твое, то догони; что твое потерялось, найди!* быстыбытын салҕāн *связавши,*

что разорвалось, хараӊа т ӱ н н ӓ р ӓ хāјан кӓlбітігӓр *когда темная ночь обступать ихъ стала,* бӣр бы̄ка ӊосс балык кӣрбітін тасырӊа браӻан кӓбіспітім *а что попался одинъ маленькій ершъ, то я на дворѣ бросила,* бӓрт ырāх ајанныаӊ; бу баран тіјіӓӊ сір, саха кісі хајысарын курдук, ӧрӧ ханарыјан тахсыбытыгар, халлāн, буос біӓ ісін курдук, таӊнары санјнјылыјан т ӱ с п ӱ т ӱ г ӓ р *ты очень далеко отъѣдешь; тогда доѣдешь туда, гдѣ земля вверхъ загнулась, какъ лыжи якута, а небо свисло, какъ брюхо жеребой кобылы,* туох да буолтун б і l б ӓ т ӓ *и что съ нимъ сталось, не зналъ,* мін кӓlбіппін кӓпсіӓрі *разсказать, зачѣмъ я пришелъ;* въ творительномъ падежѣ имя прошедшаго времени на быт, какъ объ этомъ было упомянуто выше (см. § 233. стр. 173), употребляется въ значеніи дѣепричастія: саӊарбытынан барда *заговорилъ,* аллара̄ кы̄рбытынан тӱсӓн кӓllӓ *ниспустился, шаманя,* кӓрппітінӓн барда *сталъ рубить,* чокорӧнун туппутунан *держа топорикъ* и пр.

300. Имя прошедшаго времени на быт безъ всякаго суффикса можетъ явиться сказуемымъ, выражая какъ дѣйствіе, совершенное 3-мъ лицомъ однажды, такъ и дѣятельность, тянувшуюся извѣстное время. Отношеніе къ множественному числу здѣсь, какъ и всегда при сказуемомъ настоящаго времени 3-го лица (ср. § 116. стр. 70), выражается суффиксомъ множественнаго числа. Мы очень часто встрѣчаемъ такъ выраженное сказуемое въ живомъ разсказѣ: харгыібыт, асыаӻын баӻарбыт *проголодался, захотѣлъ ѣсть,* араі бӣр улахан мунду кӣрбіт *только всего одинъ большой гальянъ* (рыбешка) *попалъ* (въ вершу), бӓрт улахан суоллāх кы̄л ороӻурбут ӓlбӓхтік *много натопталъ тропокъ звѣрь съ очень большимъ слѣдомъ,* аја тарппыт *наставилъ самострѣлъ,* бу кы̄ла ӧlбӱт *этотъ звѣрь его убитъ* (собственно: издохъ), міннӓ тӱспӱт бу кы̄лга *сѣлъ верхомъ на этого звѣря,* бу аса тараныллыбыт *эти волосы его были причесаны,* хаӊас ӱ г ӓ ӻ ӓ р атаӻын тӓппіт, уӊуо оронунан басыгар басын ӯрбут *нога его упиралась* (собств.: онъ упиралъ ногу) *въ лѣвый чуланчикъ* (на прилавкѣ), *а голова лежала* (собств.: онъ положилъ

голову) *въ изголовьи праваго прилавка,* ōл ӱ р д ӱ г ӓ р ӱс арсын хāр тӱспӱт *а на нее* (шляпу) *три аршина снѣгу нападало,* онно тāс ӱ р ӓ х бāр буолбут *тамъ оказалась рѣчка съ каменистымъ ложемъ,* кы̄стара мӓlijӓн хāлбыт *дочка ихъ исчезла,* бу кы̄л цахтары туора кытахтāбыт *эта птица въ когтяхъ держала женщину,* ӱ н ӓ р кӱннӓрін ӱ т ӱ ӧ т ӱ н, хонор тӱннӓрін т ӱ б ӱ н бiлiмнӓ олорбуттар *они жили не различая ни красы рождающагося дня, ни тьмы проводимой ими ночи,* бу оӈолорун i̇ т ӓ н олорбуттар *этого ребенка своего воспитывая, жили они.*

Имя прошедшаго времени на быт встрѣчается и съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени 1-го и 2-го лицъ: бу оӈону ӓн суох гыммыккын *и вотъ этого-то ребенка ты куда-то спровадилъ.*

301. Имя прошедшаго времени отъ недостаточной основы ӓ *быть:* абiт употребляется часто, какъ сказуемое, въ собственномъ своемъ значенiи: ц i ӓ т i н iсiгӓр бāр ӓбiт тӱӧртāх собо хатырыгын саӈа бы̄каiдан с ӱ г ӓ *въ домъ былъ у него съ чешуину четырехгодовалаго карася маленькiй топоръ,* кытытыгар оттōх ӓбiт *по берегу поросло травою,* бу кы̄ла тi̇̄ӈ абiт *этотъ звѣрь его былъ бѣлка,* онно бāр абiт ӓбāсы таjаӈа от *тамъ былъ болиголовъ* (собств.: „чортовъ посохъ“).

Но нерѣдко ӓбiт встрѣчается въ соединенiи съ именемъ настоящаго времени (см. выше § 295). Кромѣ того, ӓбiт часто употребляется въ значенiи: *оказывается, значитъ* и въ этомъ значенiи иногда является просто вводнымъ словомъ, не оказывая никакого вліянiя на конструкцiю предложенiя (ср. тамъ-же). Ср. также: манныкъ кiсiнi сы̄са да сiрбiт ӓбiппiн *и такимъ-то человѣкомъ ненарокомъ побрезговала я.* Вмѣсто ӓбiт звучитъ иногда iбiт.

Примѣчанiе. Въ значенiи: *оказывается, гляди, вишь* часто звучитъ ӓ б ӓ т, этимологiя котораго не ясна: б ӓ l i ӓ таптыр масыӈ бу бāр ӓ б ӓ т! *отмѣтное, любимое тобою дерево, вишь, вотъ оно!* муӈатыjан ӓ р ӓ б i н ӓ б ӓ т! *о своихъ му-*

какъ. гляди, я плачусь! ыадаң ыаҕас ы н д ы л ā х ібіт ӓ б ӓ т! *тяжелыми ведрами навьючилась, гляди, она!*

Близко звучащее съ ӓ б ӓ т ӓ б ӓ выражаетъ нетерпѣніе досаду: бі̄ӓбін ӓ б ӓ! *знаю-же я! да, вѣдь, я знаю!*

302. Чрезвычайно любимы соединенія имени прошедшаго времени на быт съ суффиксированными мѣстоименіями для выраженія давнопрошедшаго, времени (ср. § 265, стр. 199): тӧрӯр оҕону тӧрӧттӯ Аjы̄ Тоjонтон аjыллан т ӯ с ы ӯ т ӯ м бу орто даiдыга *я ниспалъ въ этотъ средній міръ* (т. е. на землю) *отъ Создателя Господа, будучи созданъ за тѣмъ, чтобы положить начало рождающимся дѣтямъ*, ӓн ханан кі̄ртіңіі (вмѣсто кі̄рбі̄тіңіі), сӧнон тахса тур! *ты какою дорогою вошелъ, тою и выходи!* ӓн ӓппітің: аjы̄ кісітін тытар буола̄jаҕын! *ты сказалъ: божьяго міра людей, гляди, не тронь!* сыңыбыта урукку ӯjӓҕӓ *жилъ въ прежніе вѣка*, бу буохатыры баппатаҕын ісін кыра̄н т ӯ с ӓ р б і т ӓ *онъ, проклявши, низринулъ* (на землю) *этого богатыря за его неуживчивость*, ӓн ӓ т а̄ р! діӓбі̄тӓ К ӯ б ӓ і Хатын іjӓм... *ты скажи тогда! сказала моя мать Кюбэй-Хатын...* „утуібутум ӯ ч ӯ г ӓ j і н!“ діӓн олоро т ӯ с ӓ р *встаетъ* (собственно: принимаетъ сидячее положеніе) *со словами: „хорошо-же я спалъ!“* аjы̄ кісітӓ аба̄сы бу турӯтугар т ӧ к ӯ н ӯ jӓ н т ӯ с ӓ н баран, ороңңо олорбута *человѣкъ божьяго міра, скатившись, когда вставалъ дьяволъ, сидѣлъ на прилавкѣ*, ӧл ісін т ӯ l ӯ м цӯдаібі̄тӓ *поэтому сны мои дурными стали*, хата мін сана̄бытым... *а я то думалъ...*

с. *Глагольное имя на* тах.

303. Какъ я уже упоминалъ выше (см. § 82, стр. 41), имя на тах самостоятельно въ языкѣ почти не встрѣчается. Тамъ-же упомянуто было, что оно не встрѣчается какъ подлежащее и почти не встрѣчается какъ опредѣленіе.

304. Имя на тах въ отношеніи дополненія и обстоятельствъ: а) въ дательномъ (ср. § 203, стр. 158—159): оносуннахха сӧн буолуо

приготовить будетъ хорошо, көрдөххө харахха табыллыбат, туттахха—ілігә тутуллуо суоҕа *поглядѣть—въ глазъ не попадетъ* (и глядѣть не на что), *схватить—въ рукъ не удержится* (и держать нечего), ц ү с ү ң ң ү н көрдөххө *если посмотрѣть на твой видъ,* ыты асаттахха—іччімсәх *если кормить собаку, то она привязывается къ хозяину,* күттаххә—күн усун, к ү н ү л ә т ә х х ә—түн усун *если ждать, такъ день дологъ; когда ревнуешь—ночь долга;* b) съ суффиксомъ та для обозначенія обстоятельствъ, сопровождающихъ дѣятельность подлежащаго (см. выше § 209): өідөөн туран көрдөҕүнә *когда, придя въ сознаніе, онъ посмотрѣлъ,* бәрт ырәх бардаххына *когда ты отъѣдешь очень далеко,* көрдөхтөрүнә, кыстара мәлијән хәлбыт *когда они посмотрѣли, дочь-то ихъ исчезла,* сүргүідәхпінә *когда я цѣлительнымъ дуновеніемъ дую* (шаманскій обрядъ), бу олордохторуна, хотоннорун хотугу муннугар бәрт кусаҕан саңа ңјірілләччі ытыр *когда вотъ такъ они жили,* (вдругъ) *въ сѣверномъ углу ихъ хлѣва очень скверный голосъ гулко заплакалъ,* абәсы кыаідаҕына *если одолѣетъ демонъ,* тылләх саңаләх кісі буоллаххына *если ты человѣкъ съ языкомъ и голосомъ,* өл буоллаххына *если ты тотъ,* бу буоллаҕына *пусть такъ, хотя-бы и такъ.*

305. Въ отношеніяхъ сказуемаго имя на тах встрѣчается лишь съ суффиксированными мѣстоименіями. Оно иногда (въ повѣствованіяхъ) выражаетъ просто прошедшее время; но чаще указываетъ, что данное дѣйствіе или состояніе есть неизбѣжный, естественный и ожидаемый результатъ сложившихся обстоятельствъ или фактъ, необходимо имъ сопутствующій *): абәсы кыаідаҕына хара күдән өрүкүјән тахсыаҕа—онно „уолбут кыаттардаҕа!“ діан, кәріәс аскытын асәрың, кәріәс таңаскытын таңнәрың! Оттон үрүң күдән өрүкүјән таҕыстаҕына, „оҕобут кыідаҕа!“ діән, үөрә көтө олорөруң! *если побѣдитъ демонъ, то поднимется черная пыль — тогда „сынъ, молъ, нашъ пораженъ, значитъ!“ вкусите поминальныя яствы, на-*

*) Jakutische Grammat. § 745, S. 380.

дѣньте поминальныя одежды! А если поднимется бѣлая пыль, то радуйтесь и веселитесь: значитъ, сынъ вашъ тогда побѣдилъ! (радуйтесь и веселитесь, говоря: „значитъ, дитя наше одолѣло!"), т ӱ с ӓ р і ӓ х кісі т ӱ с ӓ р д ӓ ҕ і ң! *значитъ ты сбросилъ, будучи тѣмъ, кому и слѣдовало сбросить!* ону кіні: „кы̄л буоллаҕа!" ді̄ саны̄р *онъ подумалъ: „должно-быть, это звѣрь!"* „к ӓ І б ӓ т ӓ х буоллаҕа, ураідаҕа, сӱ̄ol даідыттан ордук сӧптӧҕӱ̄н буллаҕа дуо!" діӓн, кыспытын ӓргӓ баран кӓбіспіппіт Кӧр Ҷіӓlјljіт діӓн кісіӓхӓ *мы подумали: „должно-быть, онъ не придетъ, раздумалъ или изъ какой дивной страны себѣ болѣе подъ стать какую нашелъ!" и выдали нашу дочь за мужъ за такъ-называемаго* Кӧр-Ҷіӓlјljіт'а; бардаҕым *я долженъ отправиться, я отправлюсь, конечно,* асаттахпыт *мы должны накормить, мы накормимъ, конечно.*

d. *Глагольное имя на* батах.

306. Отрицательное глагольное имя на батах (см. § 83, стр. 42) по формѣ соотвѣтствуетъ глагольному имени на тах, а по значенію—скорѣе глагольному имени на быт, являясь въ качествѣ отрицательной формы имени на тах, кажется, только съ суффиксомъ та *) (ср. выше § 209).

307. Имя на батах, какъ подлежащее: асӓ̄батаҕым аҕыс хонно, сіӓбӓтӓҕі̄м сӓттӓ хонно *я не кушала восемь дней, не пила семь дней.*

308. Въ отношеніи опредѣленія: а) какъ имя дѣйствующаго лица: кі̄ріӓххаҷіӓні булбатах кісібі̄н, кӓпсӓтіӓххӓ тылы істібӓтӓх кісібі̄н, олоруохха олоҕу кӧрбӧтӧх кісібі̄н *войти—я дома не находилъ, разговаривать—слова не слыхалъ, сѣсть—мѣста не находилъ;* b) какъ имя дѣйствія: хара харах кӧрбӧтӧх да кісі! хаптаҕаі кулгӓх да істібӓтӓх кісі! *черными глазомъ не виданный человѣкъ! плоскимъ ухомъ не слыханный человѣкъ!* баппатаҕын ісі̄н *за его неуживчивость.*

309. Для выраженія обстоятельствъ, сопровождающихъ или обусловливающихъ какую-либо дѣятельность, мы встрѣчаемъ имя

*) Jakutische Grammat. § 746, S. 380.

на батах съ суффиксомъ та (ср. выше § 209): тіріäрппäтäххінä, ölöрӱöм äјігін *если не доставишь, я убью тебя*, нāдаҕын (русск. „надо“) äппäтäххінä, хата сіäҕім *если не скажешь, чего тебѣ надо, непремѣнно съѣмъ.*

310. Какъ сказуемое, имя на батах встрѣчается и съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени и съ суффиксированными мѣстоименіями: a) туох та кірбäтäх *ничего не попало* (въ вершу), бāі кісі буолбатахпын *я не богатый человѣкъ*; b) кісі тöрӱöтä діäбäтäҕім *я не думалъ, что это человѣкъ родился* (родившееся дитя я не призналъ за человѣка), кäріäс тылбын істібäтäҕің, ӱтӱö тылбын öідӱöбäтäҕің, ытык тылбын ылбатаҕың *ты не слушалъ моего завѣтнаго слова, ты не внялъ моему доброму слову, ты не принялъ моего почтительнаго слова*, äјіäхäҕä бу ҷахтары аҕыс ајы анāбатаҕа *не тебѣ эту женщину восемь божествъ назначали.*

Какъ дополнительное сказуемое при буол: кälбäтäх буоллаҕа (ср. выше, § 305).

е. *Имя будущаго времени.*

311. Имя будущаго времени (см. выше § 84 и § 85, стр. 42—43) означаетъ дѣятельность, еще не совершившуюся во время говорящаго или во время, о которомъ идетъ рѣчь, но только предстоящую, которая можетъ или должна послѣдовать *).

312. Имя будущаго времени, какъ подлежащее: Äр Соҕотоҕу ӱрдӱк āтын сарбыјыаң буоллар, ӱрӱң сірäјін кіртітіäң буоллар, ӱтӱö бäјäтін öлöрӱöң буоллар,—ӱöскӱ тарт! *Если суждено тебѣ урѣзать высокое имя Эръ-Соготоха исчернить его бѣлое лицо, убить его добра самого,—то сейчасъ-же родись!*

313. Въ отношеніи опредѣленія: a) какъ имя дѣйствующаго лица: тӱсäріäх кісі тӱсäрдäҕің *значитъ, ты сбросилъ, будучи тѣмъ человѣкомъ, которому и слѣдовало*

*) Jakutische Grammat. § 751, S. 381.

сбросить, оту бāрккӓй охсуох, масы бāрккӓй мастыах кісі ǟбїт *это былъ человѣкъ чрезвычайно подходящій косить сѣно и рубить дрова*, кыаjыах кісі буоллар, кыаїдын; куотуох кісі буоллар, куоттун! *если онъ человѣкъ, которому предстоитъ побѣдить, пусть побѣждаетъ; если это человѣкъ, которому предстоитъ обогнать, пусть обгоняетъ!* b) какъ имя дѣйствія: уруккy тӯңңǟ осоллōбот тӯlӯм оңоjңjорум кǟlїǟн (вмѣсто кǟlїǟҕін) ісін тӯсӯӧбӯтӯм ǟбǟт! *въ прежнія ночи, значитъ, вѣрный сонъ видѣла я, что придетъ мой старикъ* (суженый)! кісі куттаныах курдук *страшно*, мін барыах тустāхпын *я долженъ ѣхать*, кӯн тахсыаҕын іннінǟ *до восхода солнца*, кӯн кірїǟҕін іннінǟ *до захода солнца*, ǟтіäх тӯргäнігǟр *такъ-же быстро, какъ сказалъ*.

314. Въ отношеніяхъ дополненія и обстоятельствъ: бу кы̄лы хаjа ңыманан сітǟн бултǟн асыахха сӧбӯі? *какими средствами можно упромыслить этого звѣря?* араі кіäр гыныахха сӧп буолуо *остается развѣ выбросить*, біlїǟххǟ сӧп *надлежитъ узнать*, кірїähххǟ ңїǟнї булбатах кісібін, кäпсǟтїähххǟ тылы істібǟтǟіх кісібін, олоруохха олоҕу көрбӧтӧх кісібін *войти— дома не нашелъ я, разговаривать—слова не слышалъ, сѣсть—мѣста не находилъ*, хǟн тахсыар (вмѣсто тахсыаҕар) діäрі *до того, что выступила кровь*, сіäхпін баҕарабын *я желаю ѣсть, я хочу съѣсть*, хамjаччыт ылыахпын бäр *надо мнѣ взять себѣ въ работники*, тугу да гыныахтарын булумуна *не находя, что дѣлать, они...* тугу да саңарыахтарын булумуна *не находя, что сказать, они...* тугу да асыаҕын булбата *ничего не нашелъ поѣсть*, куотуоххунан куот, тäскіlіäххӣнäн тäскіlіǟ *какъ только въ силахъ бѣжать, убѣгай; какъ только можешь спастись, спасайся*, ат тіjіǟңінäн ǟта суох кісі ǟтім, суол тіjіǟҕінäн сураҕа суох кісі ǟтім *я не такой вовсе славы, до которой на конѣ доѣхать только можно, и не такой извѣстности, чтобъ дороги выхаживать надо было до нея достигнуть*, ǟтіäхтäн бäрт *невыразимо прекрасный*, ǟтын ыjытыахтǟҕар аттыгар да чугасäбатыбыт *мы не то, что не спросили его имени, а даже къ нему не подходили близко* (изъ робости).

При сравнительномъ падежѣ встрѣчается, какъ объ этомъ я уже упоминалъ выше, буолуох, не поддающееся переводу на русскій и являющееся какъ бы лишнимъ: ӓ̄ј̄ігіннӓ̄ҕӓр буолуох ӱ т ӱ ӧ н ӱ кытта ӱ т ӱ р ӱ с п ӱ т кісібін *не тебѣ чета съ доблестнымъ сталкивался я.*

Въ отношеніи обстоятельства образа дѣйствія встрѣчается имя будущаго времени при бӓтын (см. выше § 173, стр. 142): к ӧ р ӱ м ӱ ӧ х т ӓ бӓтын, кӧрӧн баран, с ӓ р ӓ н̄ ӓ н сіӓ! *ты поди и не видывалъ этого; теперь увидѣвъ, ѣшь осторожнѣе* (не набрасывайся)! ылыахта бӓтын ылан біӓрбӓккін! *что-жъ ты берешь и не берешь!* біӓріӓхтӓ бӓтын ӓ р ӓ і д ӣ г і н *дать обѣщалъ, а мучишь.* Это чрезвычайно рѣдкій случай такого употребленія суффикса та въ именахъ.

315. Въ соединеніи съ суффиксированными мѣстоименіями имя будущаго времени на ыах имѣетъ значеніе будущаго времени глагола *): мін к ӓ l і ӓ ҕ і м или к ӓ l і ӓ м *я приду,* ӓн к ӓ l і ӓ ҕ і ӊ или к ӓ l і ӓ ӊ *ты придешь,* кіні к ӓ l і ӓ ҕ ӓ или к ӓ l і ӓ *она* (она, оно) *придетъ,* бісігі кӓliӓхпіт *мы придемъ,* ӓсігі кӓliӓххіт *вы придете,* кініlӓр к ӓ l і ӓ х т ӓ р ӓ *они* (онѣ) *придутъ.*

Примѣры: нӓдаҕын ӓ п п ӓ т ӓ х х і н ӓ—хата сіӓҕім *если не скажешь, чего тебѣ надо, то непремѣнно съѣмъ,* ӓ̄ј̄ігін бӣӊ, Аҕыја-бӓтыр, олоххун оӊоруоҕа, іӓрімӓ ӊ і ӓ ҕ і н іччіlіӓҕӓ *тебѣ твой старшій братъ, Агыя-батыръ, жилище твое устроитъ, твоему уютному дому дастъ хозяйку,* ӓ с і ӓ х ӓ біӓрімінӓ, к і м і ӓ х ӓ біӓріӓхпітіі? *если вамъ не дать, то кому-же отдадимъ?* Ајы̄ Бӓӊыр ојӯнугар тіјіӓӊ *ты пріѣдешь къ Аи-Баджиръ—шаману,* „барыам“,—діӓтӓ: „кӓннігітӓн“ *„я отправлюсь“,—сказалъ онъ: „въ слѣдъ за тобою“,* кӱӧрӓјіӓҕім, уігугун тоҕуоҕум *я вынырну, обиліе твое выпростаю,* б ӓ ј ӓ ӊ с ӱ б ӓ т і н булуоӊ *ты самъ найдешь средство,* бӓрт ырӓх ајанныаӊ, ӧл баран тіјіӓӊ *ты далеко отъѣдешь, а то-*

*) Jakutische Grammat. § 755, S. 383.

ıда доҕдешь, халлан ат тӣсін курдук хабырыса тураллара буолуо *будутъ скрежетать, какъ зубы захудалой лошади*, ырӓх согуру баран, өлөрсүөхпүт *отъѣхавъ далеко на югъ, будемъ сражаться*, мін тугу біліӓмії, доҕор? *что знаю я, другъ?*

Слѣдуетъ отмѣтить реченіе: ханна барыаі? *какъ-же не*: тустарым ханна барыаі? *какъ-же не бороться? буду бороться*, біӓрӓрім ханна барыаі? *какъ-же не дать? дамъ* и пр.

О хаҕыаі? *какъ-же иначе?* я упоминалъ выше (см. § 148, стр. 113).

316. Вводное слово ӱсӱ, о которомъ я уже упоминалъ выше (см. § 255, стр. 193), встрѣчается при сказуемомъ, выраженномъ глагольнымъ именемъ будущаго времени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ, когда передаютъ чье-либо распоряженіе, повелѣніе, приказъ: кӓліӓң ӱсӱ *тебѣ велятъ придти*, оҕону төрөтүөң ӱсӱ, сүөсүнӱ ӣтіӓң, сатӣ гіӓнін хонуга буолуоң ӱсӱ, ӓспытта асатыаң ӱсӱ *тебѣ повелѣваютъ дѣтей породить, кормить скотъ, быть ночлегомъ для пѣшихъ, кормить голодныхъ* (слова стариннаго брачнаго обряда), Ӱрӱң Ӱүкӓідӓн діӓн ӱчүгӓі кӣскын бу мін тоҕоммор біӓріӓң ӱсӱ *и вотъ тебѣ велѣно прекрасную твою дочь, такъ-называемую бѣлую Юкэйдянъ, отдать за моего господина* (мой господинъ велитъ тебѣ отдать за него твою дочь), ылыаҕа ӱсӱ *ему велѣно взять*, маны баран өрүсүјӓ тардыаң ӱсӱ *велѣно тебѣ отправляться и немедленно спасти его*.

317. Какъ дополнительное сказуемое, глагольное имя будущаго времени мы встрѣчаемъ при глаголѣ буол *становиться, дѣлаться, быть* и при прошедшемъ совершенномъ времени отъ недостаточной основы ӓ *быть* (ӓтім, ӓтің, ӓтӓ и т. д., см. выше § 286): ылыах буолбута *онъ обѣщалъ взять, онъ хотѣлъ взять*, кӓліӓх буолта *онъ хотѣлъ придти, онъ обѣщалъ придти*. Нјургун-Бӧҕөнӱ ӓн архан уотун омуруоруох буолан, ӱрдӱк ӓтын сарбыјыах буолан, ӱтӱө бӓјӓтін өлөрӱөх буолан,—кӱтӱр кӱстӓх ҕонун гытта барда *онъ отпра-*

вился съ своими страшной силы сородичами съ намѣреніемъ погасить священный огонь Нюргунъ-богатыря (по-якутски винительный, ср. выше § 189, стр. 150), *разорить его владѣнья, срѣзать его высокое имя, убить его добра самого*, кіні суоҕа буоллар, бісігі хаітах буолуох ӓтібіт? *если-бы его не было, то какъ-бы мы справились?* біӓріӓх ӓтім *я хотѣлъ дать.*

318. Сказуемое можетъ быть выражено именемъ будущаго времени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ въ соединеніи съ ӓ т ӓ, 3-мъ лицомъ единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ недостаточнаго глагола ӓ *быть*. Предложеніе отъ этого не становится безличнымъ; но, какъ и вообще въ случаяхъ, когда сказуемое выражено соединеніемъ глагольнаго имени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ, согласованіе подлежащаго съ сказуемымъ здѣсь только логическое.

Примѣры: кініӓр ӓл уоту оттуохтара, аласа ц і ӓ н і тӓріjӓхтӓрӓ, алтан сӓргӓні анҷыахтара ӓтӓ; тӧрӯр оҕолоро ӯс хос кӧмӯс уjаланыаҕа, ітӓр сӯӧсӯӓрӓ тоҕӯс-уон хос тоҕоідӧх торум кӧмӯс тіӓргӓңңӓ туругуруо ӓтӓ. Іӓjӓхсіттӓрӓ ілӓ-бӓччы ӓргіjіӓ, аjыӓлара чахчы-бӓч ы сатыллыа ӓтӓ *они зажгли-бы пламень—огонь, построили-бы юрту, вколотили-бы мѣдную коновязь; родимыя ихъ дѣти были-бы одарены тройными серебряными колыбелями; вскармливаемый ими скотъ стоялъ-бы въ серебряномъ скотномъ дворѣ, гдѣ загоны были-бы въ девяносто извивовъ; ихъ Іэйэхситъ имъ являлась-бы, ихъ боги истинно нисходили-бы* (слова стариннаго брачнаго обряда), бу кыс кіні аналлӓҕа буолуо ӓтӓ *эта дѣвушка и есть, должно-быть, его суженая*, ӓjіӓхӓ біӓріӓм ӓтӓ *тебѣ я далъ-бы, за тебя я-бы отдалъ*, бу ojӯңңа кӓпсіӓң ӓтӓ *этому шаману ты долженъ сказать, надлежитъ тебѣ сказать*, бу суол сітіллиӓ ӓтӓ *достижимо было-бы это дѣло.*

319. Отрицательныя формы сказуемаго возникаютъ изъ соединеній имени будущаго времени на ыах съ суох *отсутствующій, отсутствіе* или суоҕа *его отсутствіе*, а) кісі ыстӓтаҕына тісігар табыллыа суох, сіӓтӓххӓ—кісі тотуо суох *если же-*

вать, то на зубы не попадется, пусть— не наешься, даібāн быса тахсыа суох *не проскочитъ;* сіāн тусаныа суохпун *не корыстная это мнѣ добыча будетъ;* b) сітіāххіт суоҕа *вы не догоните,* ілігā тутуллуо суоҕа *въ рукѣ не удержится.*

320. Приводимыя въ предыдущемъ § соединенія имени будущаго времени на ыах съ суох образованы совершенно такъ-же, какъ отрицательныя прилагательныя, о которыхъ я говорилъ выше (см. § 256, стр. 193), и могутъ явиться дополнительнымъ сказуемымъ при глаголѣ буол *становиться, дѣлаться:* біāріā суох буолта *отказался дать.*

III. Дѣепричастія и супинъ.

а. *1-ое дѣепричастіе.*

321. 1-ое дѣепричастіе (см. выше § 163, стр. 134) представляетъ дѣятельность, сопровождающую другую, мыслимую, какъ главную, совершающеюся одновременно съ послѣднею или ей предшествующею.

322. Въ значеніи дѣепричастія настоящаго времени мы видимъ это дѣепричастіе въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Былыты олбохтонон, бу сітāн кāllā *вотъ догнала на облакѣ* (сидя), атын міннāн, алларā орто даідытыгар сушту кугунāн тӱстā *верхомъ на своемъ конѣ съ шумомъ спустился въ средній міръ,* āрāнāн ісābін *съ надеждою ѣду,* ахтан ісābін *тоскуя, ѣду,* ат буолан *на четверинькахъ,* ытāн, соҥōн, куттанан даҕаны олорбуттар *въ плачѣ, рыданіяхъ и въ страхѣ даже жили,* ону Аjы Тojон анāн біāртā ӱсӱ *говорятъ, его Создатель-Творецъ назначенно даровалъ,* арҕā діāкі ӯну тӱгāҕінāн устан курулāта *на западъ по дну рѣки бурливо плылъ* (плывя шумѣлъ), бу устан кытытыгар тіідā *плывя такъ, достигъ ея берега,* ціāраҥкаідāн істā *шла вприпрыжку,* ӯ ытылларын курдук ытыллан тӱсā туралларр *какъ водоворотъ вертясь, падаютъ,* бу оҕону баркā тантāн маллāн іттілāр *это дитя они въ ласкѣ и холѣ растили,* сӱрāн тіідā *добѣжалъ.*

323. Въ слѣдующихъ примѣрахъ мы встрѣчаемъ это дѣепричастіе въ значеніи дѣепричастія прошедшаго времени: удаҕан, кäläн, т ӧ г ӱ р ӱ ј ä н кӧрдӧ бу сытар кісіні *шаманка, подойдя, со всѣхъ сторонъ осмотрѣла этого лежащаго человѣка,* ц і а-l ā х цахтар ӱӧрӱ̄ бӧҕӧнӱ ӱӧрäн, ас ӱ т ӱ ӧ т ӱ н астāн, орон ӱ ч ӱ г ä ј і н оңорон, хоннордо *хозяйка нарадовавшись, лучшихъ кушаньевъ наготовивши, прекраснѣйшую постель постлавши, оставила его ночевать,* бу кісіні чулāныгар к і l l ä р ä н кістіäн сытыарда *этому человѣку, велѣвъ войти въ кладовку, тамъ скрытно велѣла лечь,* тахсан āнын асан біäрдä *выйдя, открыла передъ нею дверь* (свою), ыаlцыт цахтар кірāн, уңуо діäкі олордо *гостья, войдя, сѣла на правый прилавокъ,* бу т ӱ с ä н, сысы̄ хаба ортотугар тохтуотулар *вотъ, прибывъ сюда, они остановились какъ разъ посреди луга,* с ӱ г ä т і н ылан, āнын т і ä р ä олујан таҕыста *взявъ топоръ свой, онъ, отваливши дверь, вышелъ,* тахсан, ōл бу діäкі к ӧ р ӱ т ä l ā т ä *выйдя, туда сюда сталъ глядѣть по сторонамъ.* сассыáрда хонон турда *на утро, переночевавши, всталъ,* тасырца тахсан, тыатыгар тахсан, ыарҕанан тӯ ӧрдӧ *выйдя на дворъ, пойдя въ лѣсъ, изъ ерника сплелъ вершу.*

324. Чтобы болѣе оттѣнить прошедшее время, къ дѣепричастію на ан присоединяется такое-же дѣепричастіе отъ глагола бар *уходить,* являющагося тогда вспомогательнымъ: утујан туран баран, тӯтугар барда *вставши послѣ сна, онъ пошелъ къ своей вершѣ,* атын кӧнтӧсӱн сіргä т ӱ с ä р ä н баран, бу устун хāман атыттан тӱстä *сбросивши наземь чембуръ своего коня, онъ, по нему ступая, сошелъ съ коня,* т ӱ с ä н баран *спѣшившись.*

325. Въ якутскомъ, какъ и въ родственныхъ языкахъ, есть глаголы общаго значенія, которые въ соединеніи съ дѣепричастіемъ занимаютъ мѣсто главнаго понятія, но съ нашей точки зрѣнія придаютъ только тотъ или иной оттѣнокъ дѣятельности, выраженной формою, синтаксически имъ подчиненною *). Сюда принадлежатъ:

*) Jakutische Grammat. § 759, S. 386.

ӓр *какъ разъ чьмъ-нибудь быть заняту*, олор *сидѣть*, ыл *брать*, іс *идти*, кӓбіс *бросать*, кӓл *приходить*, көр *смотрѣть*, хӓл *оставаться*, тур *стоять*, бар *уходить*, кір *входить*, таҕыс *выходить*, кіллӓр *вводить, ввозить*, сыт *лежать*, сырыт *ходить*, біӓр *давать*, недостат. глаголъ кулу *подавать*. Примѣры: сір ісіттӓн өрө тахсан ісӓр *изъ земли выходитъ*, тіллӓн хӓлла *ожилъ*, уҥан хӓлла *въ обморокъ упала*, дӓхсілӓн кулуҥ! *выровняйте!* тіјӓн кӓллӓ *доѣхалъ*, ҷ і ӓ ісіттӓн ҷахтар тахсан кӓллӓ *изъ дома вышла женщина*, хосту тардан ылла *вытащилъ*, сыраі сыраідарын көрсӧн турдулар *смотрѣли въ лицо другъ другу*, көмӧн кӓбістӓ *похоронилъ*, көтӧн таҕыста *отлетѣлъ*, көрҷӱӧн көруӧх! *попытаемся поискать!* усуктан т і ј ӓ н кӓллӓ *проснулся*, ӱстӓ ӱ ҥ к ӱ р ӱ с кынан ылла *трижды, падая ницъ, на спину переворачивался*, браҕан кӓбіспітім *я бросила*, уган кӓбістӓ *вложилъ*, ыјан кулу! *укажи!* ӓнын асан біӓрдӓ *дверь открыла* (гостьѣ), хабан ылар, *хватаетъ*. с ӓ р ӓнӓн сырыт! *будь остороженъ!* балыктӓн ӓ р ӓ l l ӓ р *начинаютъ ловить рыбу*, бысан ӓ р ӓ р *рѣжетъ*, усуктан б і ӓ р д ӓ *проснулся*.

326. Имѣя отдѣльное подлежащее, дѣепричастіе на ан, подобно самостоятельному французскому дѣепричастію и латинскому творительному самостоятельному, выражаетъ обстоятельства, сопровождающія какую-либо дѣятельность *): тоҕус т ӧ г ӱ р ӱ к сыл буолан баран, ҷ і ӓ l ӓ х Ӱрӱҥ Уолан тахса сыҷан істӓҕінӓ, саҥа саҥарар *по истеченіи цѣлыхъ девяти лѣтъ, когда домохозяинъ, Бѣлый Юноша, на дворъ прохаживался, голосъ раздается*, ыја к ӱ н ӓ к ӓ l ӓ н, олордо *когда пришло ей время, она родила*, ӓр кісі манна к ӓ l ӓ н баран, тугу да саҥарыахтарын булумуна, сыраі сыраідарын көрсӧн турдулар *когда подошелъ тутъ мужъ, они, не находя что сказать, стояли, глядя въ лицо другъ другу*, бірдӓ т ӱ с ӓ н хонно, ӱта баркка к ӓ l ӓ н *однажды, остановившись, заночевалъ, такъ-какъ ему сильно захотѣлось спать*.

*) Jakut. Grammat. § 760, S. 387.

327. 1-ое дѣепричастіе употребляется съ суффиксами сказуемаго настоящаго времени (см. выше § 116, стр. 70): абāсыны гытта өлөрсөммӯн *когда я дрался съ демономъ*, іккі доҕордӯ цахталлар істің ісірāх тылларын к ā п с ā т ā н н ā р, іl хāннарын көрсөннөр, ӯ т ӯ ө астарын асāннар, оінӯну көрӯ гытта олорбуттар *двѣ пріятельницы разговаривая сокровенныя рѣчи, милуясь другъ на друга, хорошія кушанья кушая, весело пировали*, бу к і l l ā р ā н н ā р, көсӯібӯт кісіні уокка іріārдіlāр *вотъ внеся, его, окоченѣлаго, они у огня стали отогрѣвать*, цāсыjан бараннар, ц і ā l ā х т ā р турдулар *позвывая, домохозяева встали.*

328. Глаголы кыаі *одолѣвать* и хот *брать* (въ выраженіи: „коса не беретъ“, въ смыслѣ: не рѣжетъ) въ предложеніяхъ отрицательныхъ являются въ формѣ дѣепричастія, тогда какъ синтаксически главнымъ понятіемъ служитъ съ нашей точки зрѣнія подчиненное имъ логически понятіе: хаjāн даҕаны кыаjан тохтоппото *никакими силами не могъ онъ остановить*, антах да, бāттāх да кыаjан барбакка *не могши податься ни туда, ни сюда*, хотон бiлбāтім или бiлбāппін *не совсѣмъ знаю.*

b. *Дѣепричастія 2-ое и 3-ье.*

329. Какъ замѣчено выше въ § 164, стр. 135, 2-ое дѣепричастіе звучитъ въ отвѣтахъ для выраженія несомнѣнности какого-либо дѣйствія или состоянія: к ӧ р ӯ м н ā *какъ не присмотрѣть, присмотрю конечно, присмотришь конечно, присмотритъ конечно* и т. д., кālімнā *приду конечно, придешь конечно* и т. д., барымна *пойду конечно, пойдешь, конечно* и т. д. или съ суффиксомъ сказуемаго: көрӯмнāбін, кālімнāбін, барымнабын; к ӧ р ӯ м н ā ҕ і н, кālімнāҕін, барымнаҕын и т. д.

330. Какъ уже сказано выше въ § 165, стр. 135, 3-ье дѣепричастіе, дѣепричастіе отрицательное, по формѣ совершенно совпадаетъ съ упоминаемымъ въ предыдущемъ § 2-ымъ дѣепричастіемъ. Оно употребляется также и съ суффиксами сказуемаго и безъ нихъ: манныk кісіні біліміна сыса да сірбіт ābіппін! *такимъ-то человѣкомъ, сама того не вѣдая, понапрасну, вишь,*

я бредовала! тугу да саҥарымна, йтіміҥ, хаҕаҕас устун тӱсӓй халла *ничего не молвя, не говоря, онъ бросился въ щелину*, тугу да саҥарыахтарын булумуна, сыраі сыраідарын көрсӧн турдулар *ничего не находя сказать, стояли они, глядя въ лицо другъ другу*, тутумунабын *я не поймалъ*, йјіҥхӓ бӓріміҥ, кімійхӓ бӓріҕіхнітій? *тебѣ не отдавши, кому отдадимъ?*

c. *Дѣепричастіе 4-ое.*

331. Какъ упомянуто выше въ § 166, стр. 135, 4-ое дѣепричастіе, оканчивающееся на ӓт (ӓт, от, ӧт), есть дѣепричастіе прошедшаго времени и употребляется для обозначенія только-что ставшаго прошлымъ: іннӓ дӓӓт, халлаи бар ӧксӧкӱ кыла буола тӱстӓ *едва такъ проговорилъ, какъ сейчасъ-же превратился въ небесную громадную птицу* ӧксӧкӱ, маны көрӧт, кӓргіттӓрій, ӓр тојон аҕата, кӱбӓі хатын ијӓтӓ... бары... ууу хаҕы тӱсӓрдіӓр *только увидѣли это, какъ и домочадцы и почтенный государь отецъ ея и почтенная ея государыня мать... всѣ... заголосили*, ційӓх цахтар, маны істӓт, тахсан аныи бӓірдӓ *хозяйка, лишь только услышала это, сейчасъ-же, выйдя, дверь открыла* (предъ гостьей).

d. *5-ое дѣепричастіе.*

332. 5-ое дѣепричастіе (см. выше, § 167, стр. 136) названо акад. Бетлингкомъ дѣепричастіемъ будущаго времени. Какъ таковое, оно обозначаетъ дѣятельность, мыслимую какъ непосредственное слѣдствіе или цѣль какой-либо другой дѣятельности (см. Jakutische Grammat. § 763, стр. 387). Въ такомъ значеніи находимъ его въ слѣдующихъ примѣрахъ: бӓрді кытта мӓккісӓ іскӓбін, кутуру кытта кӱрсӓ іскӓбін *съ храбрымъ на брань иду я, съ чудищемъ сразиться иду я*, кыныи быатын быса көтӧн барар *вылетаетъ такъ, что рветъ свои ножны* (богатырскій ножъ), барбытым бу кісіні көрӧ *я отправилась посмотрѣть на этого человѣка*, тӱбӧрт кына быстаҕата *разрѣзалъ на четыре части.*

333. Это дѣепричастіе, однако, не безъ основанія названо,

какъ объ этомъ я уже упоминалъ выше (см. стр. 136), въ „Грамматикѣ алтайскаго языка“ слитнымъ: „оно чаще всего примыкаетъ, говорилъ я, къ личной формѣ другого глагола, выражая цѣль дѣйствія и само относя дѣйствіе къ будущему времени, но также и къ настоящему, или замѣняя префиксы другихъ языковъ“. Но и такое значеніе формы не укрылось отъ проницательнаго анализа акад. Бетлингка: ср. §§ 766 и 770 его грамматики.

Примѣры: ҷахтар утуја сытар *женщина спала* (но, обыкновенно, сытар служитъ настоящимъ временемъ), олоро тӱстӓ *сѣлъ* (сѣла), ат буола тӱстӓ *палъ* (пала) *на четвериньки*, тахса сӱрдӓ *выбѣжалъ* (выбѣжала), чолк кына тӱсӓн хӓлла *бульknулся*, тахса көтөн *выпрыгнувъ*, ысыты хасыты ӓккірі тӱстӓ *стала прыгать съ крикомъ и гиканьемъ*, ілҷӓ барда *унесъ* (унесла), *увезъ* (увезла). Аӈыја Бӓтыр ҷахтарын ілҷӓ інітігӓр тіјӓн кӓллӓ *Агыя-Богатырь привезъ жену своему младшему брату*, сі олорор *поѣдаетъ*, ӱскӱ турар *возникаетъ, рождается*, кыҷкынаса сіӓlliӓр *съ свистомъ понеслись*, саҷара турда *началъ говорить*, маны billӓrӓ тарт! *это сейчасъ-же дай знать!* саҷара ісӓр *на ходу, говоритъ; ѣдучи, говоритъ*, ілітігӓр тута сытар... тӱҷӱрӱн *лежитъ съ бубномъ въ рукахъ*, олоро тӱсӓр *садится*, ӓrilӓ тӱстӱlӱр *обвились*, таба ӓtіппӓt *не даетъ сказать* (противъ себя) *удачнаго слова*, усукта біӓрӓн кӓllӓӈінӓ *когда онъ проснулся*, бара турда *ушелъ*, бара тур! *уходи, убирайся!* ыты көрҷөсӱ бөӈөнӱ көрҷөсө сатӓн кӓбістӓ *какъ сильно ни плакала, ни молила, умолить не могла*, ҷахтар ыты соҷӱ іспіт *женщина плакала, рыдала*, ілҷӓ бар *уводи! уноси!* хата бу көрсө тӱстӱм ӓјігін *хорошо хоть вотъ встрѣтился я съ тобою*, атыттан тӱсӓ ӓккіріӓн баран *соскочивши съ коня*, тімір кісі буола тӱстӓ *превратился въ желѣзнаго человѣка*, ајы ӱрдӱгӓр сапта тӱстӓ *палъ на человѣка божьяго міра*, ӱлӓх хара былыты уот ӱрдӱгӓр саба тӓбӓн кӓбістӓ *пнулъ на огонь дождевое черное облако*, таба олорбот ӱсӱ

говорятъ, не можетъ усѣсться, сырса сыlцаллар *бѣгаютъ взапуски*, тутāры туппāхты̄ сатāта *быстро бросившись поймать, не смогъ*, оту кірдіаlī сыlцар *ходитъ, щипля траву*, дī саны̄р *думаетъ*, міннӓ тӱспӱт *сѣлъ верхомъ*, уосун саба тутуннна *сжалъ губы*, ӓргіјӓн хаjыса тӱстӓ *оглянулся*, тоҕо тардан кӓспіт *выломано*, дӓlбі т ӱ с ӓ сыстым *едва не упалъ я*, утуја сыста *чуть не уснулъ* (уснула) *онъ* (она), салаја біӓрдӓ *направилъ* (направила).

334. Являясь удвоеннымъ, дѣепричастіе это получаетъ значеніе дѣепричастія настоящаго или прошедшаго времени: маны дī дī, хаја ӱ р д ӱ г ӓ р тура тӱстӓ *говоря это, онъ спустился на вершину горы*, ытысын тасына тасына, ӱ ӧ с ӓ діӓкі к ӧ р ӧ н баран, а к к і р і ӓ т ӓ *въ ладоши хлопая и глядя вверхъ, она заскакала*, бу саңара саңара, сыгынјнјахтанна,—тыаса *такъ говоря, раздѣлась, слышно*, быста быста салҕанар, хаіда хаіда холбонор *порвавшись, стачивается; растрескавшись, опять сходится*.

Вообще говоря, дѣепричастіе на а не принимаетъ суффиксовъ сказуемаго, но удвоенное можетъ явиться и съ ними: біlӓ біlӓбін, ӓјігін ылар цахтара діӓбāтāҕім *зазнамо, что это женщина, которую ты берешь, я не думалъ*.

335. Въ соединеніи съ ilік это дѣепричастіе означаетъ еще не наставшее дѣйствіе *): міп кōрō ilікпін *я еще не видалъ*, кіні кālā'lігінӓ *когда онъ еще не приходилъ* и пр.

e. *6-ое дѣепричастіе.*

336. 6-ое дѣепричастіе (см. § 168, стр. 137) есть, повидимому не болѣе, какъ особенный, мѣстный, выговоръ дѣепричастія 1-го (см. § 163, стр. 134): балыктā ӓрāllāр *начинаютъ ловить рыбу* ничѣмъ не отличается по значенію отъ балыктāн ӓрāllāр. Ср. выше § 68, стр. 31—32.

f. *Супинъ.*

337. Въ супинѣ (см. § 169, стр. 137) ставится дѣятель-

*) Jakutische Grammat. § 768, S. 389.

ность, мыслимая какъ цѣль, которая можетъ выражаться, какъ сказано выше, и дѣепричастіемъ 5-мъ [1]) (см. выше § 332): kiläräri тахсыбыта *вышелъ* (вышла), *чтобы внести*, манна сӯ-ран тіідä тохтотӧру *сюда прибѣжалъ онъ, чтобы остановить*, ону Аjы Тojон анан біарта ӱсӱ ӓн ӱjӓ ҕін усатары, ццӱоргун улатыннарӓры *его Создатель Господь назначенно даровалъ, говорятъ, чтобы вѣкъ твой продлить, поколѣніе твое умножить*, ӓjіänä іңксіӓң ара бар ісің хаідары *твоего только и есть, что жадность, чтобы брюхо треснуло*, кӧҕону тутары, чӧркӧітӧн маппыт *погнавшись за кряквой, упустилъ чирка*.

338. Но супинъ встрѣчается и въ другихъ значеніяхъ. Такъ, иногда онъ просто усиливаетъ понятіе, присоединяясь къ личной формѣ того-же глаголя: уордуjары уордуіда, кысырӓры кысырда *онъ сильно разгнѣвался, страшно разсердился*.

Далѣе, придаточныя предложенія другихъ языковъ, вводимыя уступительнымъ союзомъ: *хотя, не смотря на то, что*, по-якутски выражаются иногда при помощи супина: бу туох сӱрдӓх каптӓх, маннык аччыгыі арӓрі, бу балыгы! *что за страшной натуры эта рыба, не смотря на то, что такая маленькая!*

339. Гын (или кын) *дѣлать* въ соединеніи съ супиномъ имѣетъ значеніе *намѣреваться, быть готовымъ*, точно такъ-же олор *сидѣть, садиться* и тур *стоять, вставать* [2]): сырдык тыммын сӱтӓрӓрі гынна *ясную душу мою онъ погубить задумалъ*, ӧlӧрсӧрӱ гынным *я намѣренъ сражаться*, бiliгі убаjа, мохсоҕол кыл буолбутунан, ӧlӧрӱ турӓр *а это старшій его братъ, въ видѣ сокола, уже при смерти*, мін барӓры олордохпуна *когда я задумалъ отправляться, когда я готовъ былъ ѣхать*.

---

[1]) Jakutische Grammat. § 771. S. 389.

[2]) Jakutische Grammat. § 772, S. 390.

Postpositiones.

340. Настоящихъ postpositiones, т. е. словъ, которыя соотвѣтствовали-бы предлогамъ индо-европейскихъ языковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляли отдѣльную часть рѣчи, въ якутскомъ языкѣ почти нѣтъ. Ихъ мѣсто занимаютъ имена основной формѣ или съ падежными окончаніями и дѣепричастія или отглагольныя нарѣчія [1]). Имени предшествуетъ управляемое имя въ основной своей формѣ, точно такъ-же мѣстоименіе самостоятельное, и лишь суффиксированное мѣстоименіе 3-го лица появляется съ окончаніемъ ын. (ін, ун, үн), такъ-какъ только въ немъ одномъ сохранился въ языкѣ родительный падежъ. Глагольной-же формѣ предшествуютъ косвенные падежи.

Есть, впрочемъ, postpositiones, которыя не сводимы къ другой части рѣчи: утары *противъ*, ісін *для, ради*, саҕына (саҕана) *во время* (сочиняются какъ имена) и діäрі (дылы) *до* (съ дательнымъ падежомъ).

341. Имена, которыя въ своей основной формѣ заступаютъ мѣсто postpositiones, суть: тула (*окружность*) *вокругъ*, турхары (тоххору) (*промежутокъ времени*) *въ продолженіе* [2]).

Соединенное съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица ед. числа каlін *задъ* кäннä, или гäннä, употребляется въ значеніи *послѣ*: бу кäннä *послѣ этого*.

342. Имена, соединенныя съ суффиксированными мѣстоименіями, въ косвенныхъ падежахъ служащія postpositiones, суть слѣдующія: атын или ötүн *сторона*, ү р ү т *верхъ*, алын *низъ*, ілін *передъ*, кälін *задъ*, тус *предъ чѣмъ-нибудь лежащая сторона*, орто *средина*, іс *внутренность*, тас *наружная сторона*, арыт *промежутокъ* [3]).

Мін аттыбар *возлѣ меня*, äн аттыгар *возлѣ тебя*, кіні аттыгар *возлѣ него, возлѣ нея*, бісігі аттыбытыгар *возлѣ насъ*, äсігі аттыгытыгар *возлѣ васъ*, кініläр аттыларыгар *возлѣ нихъ*.

---

[1]) Jakutische Gramm. § 773, S. 390.

[2]) Jakutische Grammat. 713, S. 390—1.

[3]) Jakutische Grammat. § 775, S. 391—2.

Мін өттӱбӑр *возлѣ меня*, ӑн өттӱгӑр, кіні өттӱгӑр и т. д. Мін өттӱбӱттӑн *отъ меня*. Передъ өттӱм, өттӱң и т. д. часто встрѣчаются въ видѣ опредѣленія кӑлін *(задъ)*, ілін *(передъ)*, ӱрӱт *(верхъ)*, алын *(низъ)*, а также и другія опредѣленія, выраженныя прилагательнымъ, какъ уңуо *правый*, хаңас *лѣвый* и пр.: мін кӑлін өттӱм *сзади меня лежащая сторона*, ӑн ілін өттӱгӑр *спереди тебя*, алын өттӱларігӑр *внизу нихъ*, хаңас өттӱбӑр *на лѣво отъ меня*, уңуо өттӱбӑр *справа отъ меня*.

Мін ӱрдӱбӑр *надо мною, на меня*, ӑн ӱрдӱгӑр, кіні ӱрдӱгӑр, бісігі ӱрдӱбӱтӱгӑр, ӓсігі ӱрдӱгӱтӱгӑр, кінілӑр ӱрдӱларігӑр—дательный падежъ; мін ӱрдӱбӱттӑн *съ меня*, ӑн ӱрдӱгӱттӑн и т. д.—исходный; мін ӱрдӱбӱнӑн *надо мною*, ӑн ӱрдӱгӱнӑн и т. д.—творительный.

Мін анныбар *подо мною, подъ меня*, ӑн анныгар и т. д. Мін анныбыттан *изъ-подъ меня*, ӑн анныгыттан и т. д. Мін анныбынан *подо мною*, ӑн анныгынан и т. д.

Мін кӑннібӑр *за мною, ко мнѣ сзади меня*, ӑн кӑннігӑр и т. д. Мін кӑннібіттӑн *за мною*, ӑн кӑннігіттӑн и т. д., бу кӑнніттӑн *затѣмъ*. Мін кӑннібінӑ *послѣ меня, за мною*, (во времени) ӑн кӑннігінӑ и т. д.

Мін іннібӑр *передо мною, ко мнѣ спереди отъ меня, ради меня*, ӑн іннігӑр и т. д. Мін іннібіна *раньше меня, до меня* (во времени), ӑн іннігінӑ и т. д.

Мін туспар *по отношенію ко мнѣ, ради меня*, ӑн тускар, кіні тусугар и т. д. Бу тусуттан *вслѣдствіе этого*; мін туспунан *мимо меня*.

Мін ортобор, ӑн ортоӈор, кіні ортотугар, бісігі ортобутугар и т. д.; кӱöl ортотугар *посреди озера*. Мін ортобунан, ӑн ортоӈунан и т. д.

Мін іспӑр *во мнѣ*, ӑн іскӑр *въ тебѣ*; ңіӑ ісіттӑн *изъ дома*.

Ңіӑ тасыгар *внѣ дома*, ңіӑ тасыттан *со двора*.

Бісігі ардыбытыгар *между нами*, ӓсігі ардыгытыгар *между вами*, кінілӑр ардыларыгар *между ними*. Бу іккі ардыгар *между тѣмъ*.

Устун *вдоль* представляетъ по формѣ винительный падежъ отъ уста *его длина* (усун *длинный*).

343. Отглагольныя postpositiones суть: āса (съ винит. падежомъ) *за, по ту сторону чего-нибудь* отъ āс *проходить мимо*; ыла (съ исходнымъ падежомъ) *съ, начиная отъ* отъ ыл *брать*; быса (съ винит.) *поперекъ, чрезъ* отъ быс *рѣзать*; тӧгӱрӱччӱ (съ винит.) *съ* (кѣмъ, чѣмъ) отъ кытын *соединяться*.

О СОЮЗАХЪ.

344. Изъ союзовъ можно назвать только: да *и, также*, повторенное: *какъ—такъ и*; доҕаны *и, также*, повторенное: *какъ—такъ и*; ду—ду *ли—или*; біатăр *или*. Ср. Jakutische Gramm. § 778, S 392.

О ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТИ СЛОВЪ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

345. О якутскомъ языкѣ, какъ и о родственныхъ, можно сказать, что вообще управляемое слово и опредѣленіе обыкновенно предшествуютъ словамъ, отъ которыхъ они зависятъ. Подлежащее, которое въ этихъ языкахъ не развиваетъ особенной формы, должно быть разсматриваемо какъ опредѣленіе сказуемаго. Опредѣленіе предшествуетъ дополненію. Исключительно ради логическаго ударенія обычная послѣдовательность словъ въ предложеніи можетъ быть нарушена [1]).

Совершенно лишенный подчинительныхъ союзовъ, почти не прибѣгая къ относительнымъ мѣстоименіямъ, языкъ носитъ характеръ необыкновенно вычурной, съ нашей точки зрѣнія, рѣчи, выражая косвенными падежами абстрактныхъ глагольныхъ именъ дѣйствія почти всѣ придаточныя предложенія другихъ языковъ [2]). Бо-

[1]) Jakutische Grammat. § 786, S. 394.

[2]) Придаточныя предложенія, вводимыхъ союзами: *если* и *хотя*, находятъ свое выраженіе въ условномъ наклоненіи, ср. выше § 288.

лѣе того, слово, являющееся логически опредѣленіемъ, часто съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ становится на смѣну главнаго понятія, а послѣднее, уже какъ опредѣленіе, предшествуетъ такой абстракціи: *къ находившейся тамъ верши* якутъ выражаетъ: манна тӯ бāрыгар; ср., наприм., цахтар бāрын істāрін істāбін *что женщина есть, слышать-то я слыхалъ;* бір быка цосс балык кірбітін тасырда браҕан кāбіспітім, *а что попался маленькій ершикъ, то я на дворъ бросила* и пр.

Поражаетъ, далѣе, обиліе дѣепричастій, употребляющихся то въ роли дѣепричастій собственно, то въ соединеніи съ личными глагольными формами для выраженія разныхъ оттѣнковъ понятія или въ роли префиксовъ другихъ языковъ.

Привожу здѣсь анализъ нѣсколькихъ предложеній:

Бастың сāргāҕā ат бājыллан турар.

Бастың *главный, первый* есть опредѣленіе къ дательному падежу отъ сāргā *столбъ коновязи*—сāргāҕā, отвѣчающему на вопросъ: *гдѣ?* бастың сāргāҕā—*у главнаго столба коновязи.* Ат *лошадь* есть подлежащее предложенія. Бājыллан, дѣепричастіе отъ бājылын, страд. залога отъ бāі *вязать, привязывать,* примыкаетъ къ сказуемому, выраженному именемъ настоящаго времени отъ тур *становиться, стоять*—турар *стоитъ* (собств.: *стоящій, ая, ее).* Все предложеніе въ переводѣ выразится такъ: *у главнаго столба коновязи привязана была лошадь.*

Бу āн мін курдук баҕалāхха анāн оҥорбут баліā таптыр масың бу бāр āбāт!

Бу указательное мѣстоименіе *этотъ, эта, это* въ той формѣ, которая служитъ именительнымъ падежомъ, здѣсь употреблено въ значеніи нарѣчія: *вотъ.* Āн *ты* есть дѣйствующее лицо оҥорбут, имени прошедшаго времени отъ оҥор *дѣлать,* и таптыр, имени настоящаго времени отъ таптā *любить,*—именъ дѣйствія, являющихся здѣсь, на-ряду съ баліā *отмѣтина,* опредѣленіями подлежащаго предложенія, выраженнаго именемъ мас *дерево,* соединеннымъ съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 2-го лица единственнаго числа—масың. Мін *я* есть опредѣленіе къ курдук *похожій* (ая, ее), *подобный* (ая, ое), употребленному здѣсь въ зна-

ченіи нарѣчія: *подобно*. Мін курдук *подобно мнѣ* примыкаетъ къ дополненію, выраженному дательнымъ падежомъ отъ баҕалāх *одержимый* (ая, ое) *страстнымъ желаніемъ*, прилагательнаго отъ баҕа *похоть, страсть*, употребленнаго здѣсь въ смыслѣ существительнаго,—баҕалāхха *для одержимой страстнымъ желаніемъ, изнывающей*. Анāн, дѣепричастіе отъ анā *назначать*, въ значеніи нарѣчія: *назначенно*, тѣсно примыкаетъ къ оҥорбут. Сказуемымъ предложенія является имя бāр *находящійся* (аяся, ееся) *присутствующій* (ая, ее); предъ нимъ стоящее бу имѣетъ опять таки значеніе нарѣчія: *вотъ, здѣсь*. Äбат вводное слово: *вишь, же*. Все предложеніе въ переводѣ выразится такъ: *вотъ для изнывающей подобно мнѣ назначенно тобою содѣланное, отмѣтное, любимое тобою дерево, вотъ-же оно!*

Бу баран тіjіāҥ сір саха кісі хаjысарын курдук өрө ханарыjан тахсыбытыгар, халлāн буос біā ісін курдук таҥнары санjнjылыjан т ү с п ү т ү г ā р.

Бу указательное мѣстоименіе *этотъ, эта, это*, здѣсь употребленное въ значеніи нарѣчія: *такъ*, примыкаетъ къ дѣепричастію отъ глагола бар *отправляться*, имѣющему здѣсь значеніе дѣепричастія прошедаго времени. Бу баран *поѣхавши такъ* означаетъ обстоятельство, послѣ котораго совершится то, что выражено сказуемымъ тіjіāҥ, глагольнымъ именемъ будущаго времени съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 2-го лица единств. числа отъ глагола тіі *достигать*, означающимъ, собственно говоря: *твое будущее достиженіе*, а здѣсь замѣняющимъ недостающую языку личную глагольную форму будущаго времени изъявительнаго наклоненія: *ты достигнешь*. Сір *земля* есть опредѣленіе къ тахсыбытыгар, дательному падежу (съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица) глагольнаго имени прошедшаго времени отъ таҕыс *выходить, восходить, подниматься*. Здѣсь этотъ глаголъ есть только вспомогательный, и съ нимъ тѣсно связано дѣепричастіе ханарыjан отъ глагола ханарыі *загибаться*. Стоящее передъ ханарыjан нарѣчіе өрө *вверхъ* указываетъ направленіе движенія. Три эти слова: өрө ханарыjан тах-

сыбытыгар означаютъ пунктъ, до котораго достигнетъ не названное подлежащее (ты)—*туда, гдѣ земля вверхъ загнулась.* Саха *якутъ* вмѣстѣ съ словомъ кісі *человѣкъ* составляетъ одно понятіе: *якутъ,* служащее опредѣленіемъ къ хаjысарын, имени существительному хаjысар *лыжи,* соединенному съ родительнымъ падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица, указывающаго на лицо, о лыжахъ котораго говорится (саха кісі). Хаjысарын есть опредѣленіе къ прилагательному курдук *подобный, похожій,* здѣсь имѣющему значеніе нарѣчія: *подобно, какъ.* Точно такъ-же построено описаніе другой стороны того-же конечнаго пункта движенія: халла̄н *небо* есть опредѣленіе къ т ӱ с п ӱ т ӱ г ӓ р, дательному падежу (съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица ед. числа) имени прошедшаго времени отъ тӱс *падать, ниспускаться,* здѣсь являющагося вспомогательнымъ глаголомъ, къ которому тѣсно примыкаетъ санjнjылыjан, дѣепричастіе отъ санjнjылыі *отвисать;* таӊнары *внизъ* точнѣе опредѣляетъ направленіе движенія; буос *беременная, жеребая,* прилагательное, служащее опредѣленіемъ слова біӓ *кобыла,* которое, въ свою очередь, служитъ опредѣленіемъ ісін, существительнаго имени іс *брюхо,* соединеннаго съ родительн. падежомъ суффиксированнаго мѣстоименія 3-го лица (указывающаго о чьемъ брюхѣ идетъ рѣчь); буос біӓ ісін, примыкая къ курдук, показываютъ подобно чему *отвисло небо.* Все предложеніе въ переводѣ выразится такъ: *ѣхавши такъ, доѣдешь до того мѣста, гдѣ земля, подобно лыжамъ якута, вверхъ загнулась, а небо, какъ брюхо жеребой кобылы, внизъ отвисло.*

Онно туран к ӧ р д ӧ ӈ ӱ н ӓ, ӯ с ӓ т т ӓ н сыты̄ тыас курула̄та; ӧнна кы̄рт кы̄л са̄рга̄тін ӱ р д ӱ г ӓ р олоро тӱстӓ.

Онно мѣстный падежъ отъ указательнаго мѣстоименія ӧл *тотъ, та, то,* имѣетъ значеніе нарѣчія: *тамъ.* Туран дѣепричастіе отъ глагола тур *стоять,* примыкающее къ мѣстному падежу, съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица, глагольнаго имени кӧрдӧх отъ кӧр *смотрѣть,* означающему время. Бу туран к ӧ р д ӧ ӈ ӱ н ӓ *когда онъ, стоя тамъ, смотрѣлъ* показываетъ время, когда совершилась дѣятельность, выраженная ска-

зуемымъ курулāта *зашуршалъ*; подлежащимъ этого предложенія служитъ тыас *шумъ*, предъ нимъ стоящее сыты *острый, рѣзкій* есть опредѣленіе къ тыас; направленіе, откуда слышался шумъ, показано исходнымъ падежомъ отъ ӱ с ӓ *верхъ*: ӱ с ӓ т т ӓ н *сверху*. Нарѣчіемъ ōнна *затѣмъ* вводится новое предложеніе; кыpт *ястребъ* и плеонастически къ нему прибавленное кыл *звѣрь, птица* составляютъ одно понятіе: *ястребъ-птица*, служащее подлежащимъ. Сӓргӓтін есть имя сӓргӓ *коновязь* съ суффиксированнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица въ родительномъ падежѣ, послѣ котораго, въ значеніи postpositio, стоитъ дательный падежъ, показывающій здѣсь направленіе движенія, отъ ӱрдӓ *его (ея) верхъ* (ӱ р ӱ т *верхъ*); эти два слова—сӓргӓтін ӱ р д ӱ г ӓ р означаютъ: *на коновязь*. Олоро есть дѣепричастіе отъ олор *садиться, сидѣть*, тѣсно примыкающее къ тӱстӓ, 3-му лицу единств. числа прошедшаго совершеннаго времени изъявительнаго наклоненія отъ глагола тӱс *падать*, являющагося здѣсь неразрывно связаннымъ съ дѣепричастіемъ олоро: олоро тӱстӓ есть сказуемое предложенія и означаетъ: *сѣлъ*. Оба предложенія въ вольномъ переводѣ выразятся такъ: *когда онъ* (Бѣлый Юноша) *тамъ стоялъ, сверху что-то зашуршало и на коновязь его сѣлъ ястребъ*.

ПРЯМАЯ РѢЧЬ ПРИ ГЛАГОЛѢ діӓ *говорить, сказать*.

346. При глаголѣ діӓ *говорить, сказать* всегда встрѣчаемъ прямую рѣчь. Наприм.: Бу оҕону ӓн суох гыммыккын, ону: „ӓкчі буллун!“ діӓн Аjы Тоjон і l ц і т т ӓ т ӓ *этого ребенка ты спровадилъ; Творецъ-Господь наказалъ* (черезъ меня), *чтобы ты его непремѣнно нашелъ*; ӓjігін ылар цахтара д і ӓ б ӓ т ӓ х т ӓ р ӓ; бiӓ бiӓбiн, ӓjігін атаҕастāн ыллаҕым д і ӓ б ӓ т ӓ г і м *про тебя не говорили, что, молъ, твоя это женщина; я не бралъ ее зазнамо—тебѣ въ обиду*; ӓjігін кӧсӱтӓ сатāн баран: „к ӓ l б ӓ т ӓ х буоллаҕа, ураідаҕа!“ діӓмміт; „сӱ0l

даідыттан ордук сөптөҕүн буллаҕа дуо! діäн, кыспытын äргä кабіспіппіт Көр Ціäljljіт діäн кісіäхä *не могли тебя дождаться, мы подумали, что ты не придешь, что раздумалъ; думая, что ты, должно-быть, нашелъ болье подходящую себъ изъ далекаго какого края, нашу дьвушку мы выдали замужъ за такъ-называемаго Кёрь Джіеллита*; öllүм; бу äн оҕоҕун: „öлöрдö!“ діäн, хоргутума, хомоjума *я умираю; не сердись, не гньвись (на меня), что я убилъ твое дитя;* Аан Дүраі обургу аҕыс цонун: „бісігі хардыбытын сітіäххіт суоҕа! діäн, даідыларыгар ытта *Анъ-Дурай богатырь отослалъ своихъ восьмерыхъ богатырей* *) *домой* (въ ихъ сторону), *говоря: „не достичь вамъ нашей поступи!“* аҕыс-уон албастäх, тоҕус-уон кубулҕаттäх буолуоц діäбіттäрä олорум! баттäх буолуоц äрä! *вы, которые говорили, что я буду о восьмидесяти обмораживаніяхъ, о девяносто оборотничествахъ, сюда явитесь!*

*) Въ текстѣ стоптъ цонун отъ собир. цон *народъ, люди.*

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Загадки.

а. *Природа.*

1. Балаҕан ӱрдӱгӓр чарпа сытар. Сулус.
На юртѣ мелкая щепа лежитъ.
Звѣзды.

Варіантъ: Балаҕан ӱрдӱгӓр бӓс чаппа тохто сытар ӱсӱ. На юртѣ просыпана мелко искрошенная сосновая заболонь.

2. Бӣр оҕоннjор балāтка тӣрбіт, ӱрдӱгӓр кумаҕы бытарыппыт, ону кім да ітігӓстāбāт ӱсӱ.
Халлāн, сулустар.
Одинъ старикъ разбилъ палатку, на ней песокъ разсыпалъ, и его, говорятъ, никто не собираетъ.
Небо, звѣзды.

3. Муора ортотугар кӧмӱс кытах уста сыцар.
Кӱн.
Посреди моря плаваетъ серебряная миска.
Солнце.

4. Баіҕал тӱгӓҕӓр сӓттӓ діӓнӓскӓ сытар ӱсӱ.
Ӱргӓl.
На днѣ моря лежитъ, говорятъ, семь денежекъ.
Плеяды.

5. Баіҕал тӱгӓҕӓр абāсы кӣсын хараҕа көстӧр ӱсӱ.
Чолбон.
На днѣ моря бѣсовской дѣвки глазъ виденъ, говорятъ.
Венера.

6. Балаҕан ӱрдӱгӓр кӓltӓҕӓі хамыjах сытар ӱсӱ.
Ыі.
На юртѣ лежитъ, говорятъ, выщербленная поварешка.
Мѣсяцъ.

7. Тасырџа т о р д у л ā х батыја анјнјылан турар ӱ с ӱ.
Тың хатара.

На дворѣ отточенная пальма́ воткнута, говорятъ.
Разсвѣтъ.

8. Аан даіды атыра кістір ӱ с ӱ, улӯ даіды оҕуса мӧнӱ-рӯр ӱ с ӱ. Ӓтің.

Ржетъ, говорятъ, жеребецъ вселенной; реветъ, говорятъ, быкъ важной страны.

Громъ.

9. Мӓрілӓн оҕопнјор мӓчігін біӓс-уон кісі кыајан кӧтӧхпӧт ӱ с ӱ. Ӓтің.

Мячикъ болтуна—старика 50 человѣкъ не могутъ поднять, говорятъ.

Громъ.

10. Улӯ муора улаҕатыгар ц і ӓ л ӓ х модун бухатыр, кыната суох кӧтӧн, атаҕа суох с ӱ р ӓ н тахсан ісӓн, ырыа ыллыр: „кіӓн даідыны кіӓргӓтіӓм, орто даіды олоҕун оңоруом“, дӣр ӱ с ӱ. А ј а ҕ ы н аттаҕына уот к ӱ н д ӓ р ӓ р, тӣсін хабырыннаҕына тӓс хајалар кӓлбӓрітӓ бараллар ӱ с ӱ.

Ӓ т і ц н ӓ х, самырдах былыт тыаллын, халарыктын, чаҕылҕаннын.

Обладающій домомъ на краю почтеннаго моря могучій богатырь, безъ крыльевъ вылетая, безъ ногъ выбѣгая, пѣсню поетъ: „широкую землю украшу, уберу сѣдалище средняго свѣта (т. е. земли)“,—говоритъ, говорятъ. Когда ротъ свой откроетъ, огонь сверкаетъ; когда зубами скрежещетъ, края каменныхъ горъ отламываются, говорятъ.

Грозовая дождевая туча, съ вѣтромъ, съ вихремъ, съ молніей.

11. Ӱӧскӓбітін ӧрӱ ӧідӱӧбӓт; сыттым діӓн, сынјнјаммат; ӱтуідум діӓн, ӱта хаммат; Сӱң Хантан тӧрӱттӓх—тӱң барӓн ијӓ хотун бӓр ӱ с ӱ. Сір.

Совсѣмъ не помнитъ рожденія; легла, молъ, я — не отдыхаетъ,

спала, молъ. я—все спать хочетъ: отъ Грознаго Хана ведущая родъ есть, говорятъ, непроницаемая мать государыня.

Земля.

12. Кулаҕа отут хабцы. Ыі хонуга.

На склонѣ долины, обращенномъ къ югу, тридцать куропатокъ.

Дни мѣсяца.

13. Хаlцājыга сāттā бочугурас.

Н ā д ā l ā хонуга.

На склонѣ долины, обращенномъ къ сѣверу, семь рябчиковъ.

Дни недѣли.

14. Маңан біā барбыт, сіāр біā сіālбіт, к ā р ā біā хāлбыт.

Хāр харāрда; сāс к ā l ā н барда; сајын буолла.

Бѣлая кобыла ушла, саврасая ускакала, бѣлая черноносая и чернокопытая осталась.

Снѣгъ стаялъ (почернѣлъ); весна пришла и ушла; лѣто настало.

15. Аас біā āсан барбыт, сіāр біā с і ā l ā н кālбіт.

Хāр харāрара.

Бѣлая кобыла ушла, саврасая прискакала.

Таяніе снѣга.

16. Улӯ алāс хонӯта санāтынан д ā х с і l ā н ā р.

Кӯöl тоңоро.

Поле почтенной котловины по своей волѣ (мысли) выравнивается.

Замерзаніе озера.

17. Сырдыгым кӯндӯ тāс курдук буолла.

Мӯс.

Я такъ свѣчусь, какъ драгоцѣнный камень.

Ледъ.

18. К ö р б ӯ т ӯ н чіпчіlіібāт бāр ӯ с ӯ.

Тіт мутуга оідубута.

На что взглянулъ, не моргающій есть говорятъ.

Ямка, оставленная въ лиственницѣ выпавшимъ сукомъ.

19. Оңосуллубут тоххору к ӧ р б ӱ т ӱ н чіпчіліібӓт бāр.

Тӣт кумалāна.

Со времени созданія его на что взглянулъ, не моргающій есть.

Дупло лиственницы.

20. А ј а ҕ ы н атан баран нјіміібӓт.

Мас хаідыбыта.

Разинувъ ротъ, не закрываетъ.

Щель въ деревѣ.

21. Кӯлаҕа кулгāх.—Кумалāн.

На склонѣ долины, обращенномъ къ солнцу, есть ухо.

Дупло.

22. Ојӯр ісігӓр ојӯн кы̄рар ӱ с ӱ.

Тӓтің.

Въ чащѣ шаманъ шаманитъ, говорятъ.

Осина.

23. Омук удаҕана, сіксіріјӓ удаҕан, сіксіllӓр ураібакка.

Т ӓ т і ң сӓбірдӓҕӓ.

Растрепанная тунгузка шаманка кружится безъ перерыву.

Листья осины.

24. Кіӓң доіду кāрдістӓх. Сы̄р.

Широкая страна съ уступами.

Бугры.

25. Тыаса суох саба барыјан к ӓ l ӓ р бāр ӱ с ӱ.

Тӯн.

Безъ шума, застилаючи мракомъ, приходящій (ая) есть.

Ночь.

b. *Животныя.*

26. Аллара̄нан кӓріӓн кӓрісӓр ӱ с ӱ, ӱӧсӓнӓн бітӣ бітіјӓр ӱ с ӱ. Сылгы ӯлӯра, іккі кулгāҕа хамсы̄ра.

Внизу пьютъ вкруговую, вверху приплясываютъ.
Конь пьетъ и прядетъ ушами.

Варіантъ: Алларāнан бітісіт бітіjāр, ӯсāнāн ӯ ң к ӯ с ӯ т ӯ ң к ӯ l ӯ р.

Сылгы ӯ л ӯ р а, боллоруга хамнāыра, ӯ с ā н ā н кулгāҕа ч ӧ р б ӧ ң н ӯ р ā.

Вверху плясунъ приплясываетъ, внизу танцоръ танцуетъ.
Конь на водопоѣ, губы его движутся, вверху шевелятся уши.

27. Аjāы оҕото хара кылы сājāр.
Сылгы ӯ л ӯ р а.

Божья тварь вытягиваетъ черный волосъ (конскій изъ хвоста).
Конь на водопоѣ.

28. Іккі чjычах к ӧ т ӧ р ӯ ӧгдоңнӧсӧllӧр, хаjалара да көппӧт. Сылгы кулгāҕа.

Двѣ пташки приподнимаются летѣть, да ни одна изъ нихъ не летитъ.
Уши коня.

29. „Көң ӯ l барарбын көмӯс бӧҕӧх тутар“,—дīр бāр.
Адаҕалāх ат.

„На волю уйти держитъ меня серебряный браслетъ“,—говорящій есть.
Лошадь въ колодкѣ.

Варіанты: Аан даіды ыллыгын булуохпун адаҕана додоҕоно тутан турар абāт! Всѣ дороги въ мірѣ нашла-бы я, не держи меня это стукало-брякало.

„Алакам чалакам суоҕа буоллар. Аллāн цāмыгар тіjіāм ā т ā“, дīр ӯ с ӯ. (Ат адаҕатыттан тутуллара, к ӯ р ӯ ӧ б ā т а ханна даҕаны).

„Если-бы не эта красотка, до Алданской станціи дошелъ-бы я“,—говоритъ, говорятъ. (Лошадь удерживается колодкой, никуда не убѣгаетъ).

„Алахан чалахан суоҕа буоллун, Аллāн ҷāмар тіјіāм ā т ā“.—дір. (Ат, адаҕата суоҕа буоллар. к ӯ р ӯ ӧ ā т ā).

„Не будь этой красотки, до Алданской станціи дошелъ-бы я“.— говоритъ. (Конь, если-бы не было на немъ колодки, убѣжалъ-бы).

30. Утӯӧтӯн ӯ т ӯ ӧ кісі, мāнытын мāны, сāсын тухары дуосунаска сыӀҷыбыт—ӧнна кӧртуга суох.

Сылгы ӯӧсā суоҕа

Почтеннымъ почтенный человѣкъ, почетнымъ почетный, весь вѣкъ свой въ должностяхъ ходилъ, а безъ кортика.

Лошадь не имѣетъ желчи.

31. Ат бырāн, тімір āртык. Ат, ісāҥāтā.

Мясная гора, желѣзный подъемъ.

Конь, стремя.

32. Ајы оҕото хара ыасы ыстыр.

Ӯӯннāх ат.

Добрый молодецъ жуетъ черную смолу.

Взнузданный конь.

33. Тасырҷа іккі сāры сапыја ыјанан турар ӯ с у.

Сылгы āміјā.

На дворѣ два коневые кошелька висятъ.

Соски кобыльи.

Вар.: Осох іннігāр іккі сāры ā т ā р б ā с ыјанан турар. (Біā āміјā).

Передъ печью висятъ два коневые сапога.

(Кобыльи соски).

34. Тӯӧрт оҕо бір ыаҕаска іктір ӯ с ӯ.

Анах āміјā.

Четыре ребенка мочатся, говорятъ, въ одно ведро.

Соски коровы.

35. Тӯӧрт кісі ӯ с ӯ ӧ н ӯ кӧтӧҕӧр, іккі кісі Таҥараҕа ӯҥāр, бір кісі ҷ і ā сіпіјāр, іккі кісі уот тутар, іккі кісі ісіӀӀір.

Анах атаҕа, іккі муоса, кутуруга, хараҕа, кулгāҕа.

Четыре человѣка матицу держатъ, два молятся Богу, одинъ подметаетъ домъ, два свѣтятъ, два прислушиваются.

Ноги коровы, два ея рога, хвостъ ея, глаза ея, ея уши.

36. Тӱӧрт кісі ӧlӧрсӧр, тӱӧрт кісі тымтык тутар, тӱӧрт кісі омугуох (оӊкучах) хасар, тӱӧрт кісі сібігінӓјӓр, іккі кісі сы̄с харбы̄р.

Оҕус харсара, харахтара, муостара, тујахтара, кулга̄хтара, кутуруктара.

Четыре человѣка дерутся, четыре держатъ лучину, четыре роютъ подполье, четыре шепчутся, два подметаютъ соръ.

Быки бодаются, ихъ глаза, ихъ рога, ихъ копыта, ихъ уши, ихъ хвосты.

37. Сулгах аннынан сургуlӊун уоруjах.

Сӱӧсӱ ты̄на.

Подъ перекладиной, что поверхъ яслей, шустрый воръ.

Дыханіе скота.

38. Ӓрчік бурчук іккі ӣрсӓllӓр ӱ с ӱ, lӧкӧ̄ батыја ӊ ӱ l - l ӱ̄ р ӱ с ӱ.

Сӱӧсӱ ісін ырытар.

Спутанное перепуталось, говорятъ; тяжеловѣсная пальма́ судитъ, говорятъ.

Потрошатъ брюхо скота.

39. Хаја хабаҕар а р ы̄ л а̄ х ча̄скы т ӱ ӊ н ӓ с т ӓ н сытар.

Сӱӧсӱ тобуга.

На уступѣ горы, говорятъ, лежитъ опрокинутая чашка.

Колѣни скота.

40. Лаба̄м оҕото с ӱ с ӱ ӧ ҕ а суох.

Кыл.

Вѣточка моя маленькая безъ колѣньевъ.

Конскій волосъ (изъ хвоста).

41. Ӱӧса̄ ӧкӧ ӧкӧllӧр, аллара̄ біті̄ бітіјӓр.

Сылгы б ӧ к ч ӧ ј ӧ н асыра, боллоруга хамсыра.

Вверху наклоняется, внизу приплясываетъ.
Конь, нагинаясь, ѣстъ; губы его шевелятся.

42. Хатыя цахтар ӓстӓрігӓ суох ӓрӓідӓнӓр.
Сылгы ӱӧсӓ суоҕа.
Госпожа безъ кремня мучится.
Лошадь не имѣетъ желчи.

43. Томтохоі тоҕон, хаптахан хатын.
С ӱ ӧ с ӱ с ӱ р ӓ ҕ ӓ, быара.
Выпуклый господинъ, плоская госпожа.
Скотское сердце, печень.

44. Томтоннjуjа тоҕон, хаптанjыjа хатын, сыланнjыгас кыс.
С ӱ ӧ с ӱ сӱрӓҕӓ, быара, хӓна.
Носастый господинъ, гладкая госпожа, плавно выступающая дочь.
Скотское сердце, печень, кровь.

45. Чӓҥ ісігӓр чӓгірікӓн.
С ӱ ӧ с ӱ б ӱ ӧ р ӓ.
Въ инеѣ маленькая мышь.
Почки скотскія.

46. Оҥучах ісігӓр ӓ с ӓ аҕыс тарбаҕа бӓр.
Таҥкычах.
Въ подпольѣ есть восемь медвѣжьихъ пальцевъ.
Книжка.

47. Бір оҕо суругун кыjан ахпатах.
Чаҥкычах.
Одинъ парень не можетъ прочитать своего письма.
Книжка.

48. Хотон ісігӓр о j ӯ л ӓ х бӓргӓсӓ.
С ӱ ӧ с ӱ ojӯлаҕа.
Въ хлѣву расшитая узорами шапка.
Рукавъ.

49. Тојон кісі ӧ ј ӱ ӧ т ӓ суох.

Ајāн ата.

Господинъ безъ дорожныхъ запасовъ.

Лошадь въ пути.

50. Ц і ӓ а ј а ҕ а р ӓріӓн сӓтī бāр ӱ с ӱ.

С ӱ ӧ с ӱ хабарҕата.

У двери дома есть, говорятъ, пестрая веревка.

Горло скотское.

51. Цāҥы харыјата таҥнары ӯнӓр.

С ӱ ӧ с ӱ кутуруга.

Верхоянская ель растетъ внизъ.

Хвостъ рогатой скотины.

Варіантъ: Таҥнары мутуктāх харыја бāр ӱ с ӱ.

Анах кутуруга.

Есть, говорятъ, ель внизъ вѣтвями.

Коровій хвостъ.

52. Сыатāҕар сымнаҕас.

С ӱ ӧ с ӱ сӱннӓ.

Мягче жиру.

Спинной мозгъ скота.

53. Хамыстāх іккі Хамагачча іккӓрдігӓр (іккі ардыгар) бīр хороҥ от ӯнӓн турар ӱ с ӱ.

С ӱ ӧ с ӱ сӱннӓ.

Между Хамыстахомъ и Хамагаччею (урочища) растетъ, говорятъ, осока.

Спинной мозгъ скота.

Варіантъ: Хамыстāх Хамаҕатта іккі ардыгар бīр ӱ р ӱ ҥ кыл тардыллан турар ӱ с ӱ.

Между Хамыстахомъ и Хамагаттою протянутъ, говорятъ, бѣлый волосъ.

54. Ары̄та̄ҕар ӱрӱӈ.

Сӱӧсӱ мӓјі̄тӓ.

Бѣлѣе масла.

Мозгъ рогатаго скота.

55. Іккі уот тута̄ччы, тӱӧрт кісі орон оӈорӧччу, бі̄р ӈіӓ сіппіјӓччі. Ыт.

Два огонь держащихъ, четыре постельника, одинъ подметальщикъ (дома).

Собака.

56. Сір анныгар іті̄ болгуо ба̄р ӱсӱ.

Арҕахта̄х а̄сӓ.

Подъ землею есть, говорятъ, горячая крица.

Медвѣдь въ берлогѣ.

Варіантъ: Сір анныгар іті̄ болгуо сытар ӱсӱ.—А̄сӓ арҕаҕынан сытара.

57. Сысы̄га сырбаі, хонӯга хохос, ӱӧккӓ ӧкӧс.

Сасыл, туруја, улар.

На лугу вертлявый, на полѣ долговязый, на ивѣ долговязый понурый.

Лисица, журавль, тетеревъ.

58. Маӈан біӓ хара оҕолӧх ӱсӱ, ӧл оҕото хасан даҕаны аса̄бат ӱсӱ. Кырына̄с, кутуруга.

Бѣлая кобыла съ чернымъ дѣтенышемъ, говорятъ; тотъ ея дѣтенышъ никогда не ѣстъ, говорятъ.

Горностай, его хвостъ.

59. Ті̄ттӓн тірӓбіllӓ̄х. Ті̄ӈ.

Что-то лиственницею подперто.

Бѣлка.

60. Хара тысаҕас ӱрӱӈ ынаҕы батысар, да ончу сіппат.

Кырына̄с кутуругун харата.

Черный выростокъ бѣжитъ за бѣлой коровой да никакъ не догонитъ.

Черный кончикъ хвоста горностая.

61. Арыҥах мас анныгар туспут хар харабат ү с ү.

Тіҥ ө р ө ҕ ө т ө.

Подъ деревомъ въ лѣсу, не вплотную къ землѣ лежащимъ, выпавшій снѣгъ, говорятъ, не таетъ.

Брюшко бѣлки.

62. Бороҥ біä бүтун т ä р і т ä бар ү с ү.

Буобра.

Есть, говорятъ, кожа съ задка сивой кобылы.

Бобръ.

63. Сіäр біä сіäлін т ä р і т ä. Сіäгäн.

Кожа изъ-подъ гривы саврасой кобылы.

Росомаха.

64. Аллара ү харах бар. Куобах.

Внизу есть глазъ. Заяцъ.

65. Тікір тікір тіт хаја бар, бокур бокур буор хаја бар, бäкір бäкір бäс хаја бар, такыр такыр тас хаја бар.

Тіҥ, бүобра, б ä д ä р, тарбаҕан.

Царапъ-царапъ лиственничная гора есть; припадаетъ, припадаетъ на ноги—земляная гора есть; большая—наклоняется, наклоняется—сосновая гора есть; калѣка-калѣка каменная гора есть.

Бѣлка, бобръ, рысь, тарбаганъ.

66. Хајаттан харахтах. Хараҕаччык.

Изъ горы кто-то съ глазомъ.

Стрижъ.

67. Дулҕаттан тумустах. Ч ө к ч ө ҥ ө.

Изъ кочки кто-то съ клювомъ.

Куликъ.

68. Муора кы̄са буор ц̣ і а l ӓ̄ х, Та̄тта кы̄са та̄с ц̣ і ӓ̄ l ӓ̄ х. Бајаҕантаі кы̄са мас ц̣ і ӓ l ӓ̄ х ӱ с ӱ.

Хараҕаччык, чарчыгыныар, кука̄кы.

Морская дѣвушка съ землянымъ домомъ, Таттинская *) дѣвушка съ каменнымъ домомъ, Баягантайская дѣвушка съ деревяннымъ домомъ, говорятъ.

Стрижъ, дроздъ, дикуша.

69. Сысы̄га сыала̄х хаппар ба̄р ӱ с ӱ.

Баҕа.

На лугу есть, говорятъ, сумочка съ саломъ.

Лягушка.

70. Іккі і l ӣ l ӓ̄ х, біӓс тарбахтах, да тугу да сата̄н туттубат; іккі атах—сата̄н ӱктӓммӓт; т ӧ б ӧ т ӱ н оројунан ајахта̄х. к ӓ т ӓ ҕ і н ӓ н харахта̄х; са̄сын тоххору быарынан сына сыljljар—ӯ кӱӧҕӓі оҕо ба̄р ӱ с ӱ.

Баҕа.

Съ двумя руками о пяти пальцахъ, да ничего не можетъ рабоботать; двѣ ноги—ходить не можетъ; съ ртомъ на темени, съ глазами на затылкѣ; весь свой вѣкъ печенью мнетъ—есть, говорятъ, дитя всколыхавшейся свѣтлой слизи.

Лягушка.

71. Атах да суох, кынат да суох—барара туохтан да тӱргӓн ба̄р. Ӓріӓн кы̄л.

Есть такое, что нѣтъ ногъ, нѣтъ крылъ, а быстрѣе всего.

Змѣя.

72. Кынатта̄х да кӧппӧт. атаҕа суох да ха̄мар.

Балык.

Съ крыльями, да не летаетъ; безъ ногъ, да ходитъ.

Рыба.

---

*) Съ береговъ р. Татты, т. е. дѣвушка Батурусскаго улуса.

73. Солко тӱрбӓ таӊастāх доглохōн ојӯн дуорасыјар.

Тојон ыӊырыа.

Въ шелковистой кожаной одежѣ короткій безхвостый шаманъ гудитъ.

Шмель.

74. Моӊӱрӯр, муостāх, тӯlӓх, да оҕус буолбатах; кынаттāх, да кы̄л буолбат; атах ӓlбӓх; ilī суох, да бӓрт ӯс; асылыга кімтӓн да ордук—бāр усӱ.

Ыӊырыа.

Реветъ, съ рогами, въ шерсти, да не быкъ; съ крыльями, да не птица; ногъ много; безъ рукъ, да хорошій мастеръ; пища его лучше всякого—такой есть, говорятъ.

Шмель.

75. Кумāҕы гуораттāх, ӊāрсын лаӊкылāх уордāх ырāхтāҕы.

Тыгар ыӊырыа.

Съ бумажнымъ городомъ, съ прозрачнымъ бренчаломъ гнѣвный царь.

Оса.

76. Сыты̄ ӱӊӯlӓх халлāн саллāта сыры̄тын кісі кӧрбӧт; тӱбӓстӓр ӓрӓ, кім да буоллар—анјнјар.

Тігӓр ыӊырыа.

Съ острымъ копьемъ небеснаго солдата похода не видно; случись только—колетъ всякаго.

Оса.

77. Нуччалы̄ сахалы̄ дунаідыр дӯра дохсун.

Кӱlӱмӓн.

На русскій и на якутскій манеръ наглый гуляка.

Оводъ.

78. Ырыалāх, тојуктāх ырыа ыгдāнаі.

Сахсарҕа.

Съ пѣснями, съ напѣвами пѣвецъ съ короткой шеей, съ головой, ушедшей въ плечи.

Муха.

79. Сыты̄ тыллāх тоjон кы̄л к ӱ н ӱ ыjы б ӱ ӧ l ӯ кӧтӧр. Бырдах.

Остроязыкій орелъ, солнце, мѣсяцъ застилаючи, летаетъ.

Комаръ.

80. Тälläӊäс туос саӻа кынаттāх, харалāбыт анjнjы̄ саӻа тумустāх даӊ кы̄л бāр ӱ с ӱ.

Бырдах.

Есть, говорятъ, громадная птица съ крылами съ длинную полосу бересты, съ клювомъ—съ вчернѣ откованную пешню.

Комаръ.

Варіантъ: Тälläӊäс туос саӻа кынаттāх, харалāбыт анjнjы̄ саӻа тумустāх кы̄л; тоӊ тīккä тӱстäӻінä—нуоӻас кынар кы̄ла. Птица съ крылами съ длинную полосу бересты, съ клювомъ—съ вчернѣ откованную пешню; такая птица, что когда сядетъ на крѣпкую лиственницу, такъ та гнется.

81. Кӧхсӧ к ӱ н ӱ б ӱ ӧ l ӯ р, саӊатыттан кісі с ӱ р ä ӻ ä хамсы̄р—тоjон кы̄л ä т ä р: Таӊара бары басын бilläрдä, араі кӱӧх муора басын б і l l ä р б ä т ä,—дīр. Бырдах.

Спина его заститъ солнце, отъ его голоса трепещетъ человѣческое сердце,—птица орелъ говоритъ: Богъ все мнѣ подчинилъ, не подчинилъ развѣ только синяго моря.

Комаръ.

82. Сір анныгар сіlім кы̄інар ӱ с ӱ.

Кымырдаӻас.

Подъ землею кипитъ, говорятъ, клей.

Муравьи.

83. Äргā барбат кы̄с ӊахтар, ӱс сіріӊäн курдаммыт,

ӧ́нна д ӱ l ӱ ӊ анныгар кі̄рӓн ха̄лбыт.

Кымырдаҕас.

Не идетъ замужъ дѣвушка, въ трехъ мѣстахъ подпоясалась да и пошла подъ бревно.

Муравей.

84. Піідӓҕіна̄—аӊа̄р ӧттӧ барыта атах буолар, буолар да ха̄ман барар; хаттаҕына—аӊа̄р ӧттӧ бӱтӱннӱ кынат буолар, буолар да кӧтӧн барар ба̄р ӱ с ӱ.

Чоху.

Есть, говорятъ, такой, что, когда измокнетъ, то одинъ бокъ его весь превращается въ ноги, и тогда уходитъ, а высохнетъ—то одинъ бокъ его цѣликомъ превращается въ крылья, и тогда улетаетъ.

Водолюбъ.

85. Куорсуна суох да муӊӯра суох сураjар ба̄р.

Мас ӱӧнӓ.

Безъ пера да безъ конца пишетъ.

Древоточецъ.

86. Ӱс сірінӓн курда̄х нучча кы̄са ба̄р.

Уу кы̄са.

Есть русская дѣвица, въ трехъ мѣстахъ подпоясанная.

Личинка стрекозы.

87. Аjы̄ кы̄са кысыл кӧмӱс кыры̄ппанан ыллӓтаҕын а̄jы ӱ р ӱ ӊ тунах ысыллан ісӓр.

Асыӊа сірі кӯрдара.

Всякій разъ, какъ чистая дѣвица заиграетъ на золотой гармоніи, идетъ кропильный кумысовый пиръ.

Истребленіе травы кобылкою.

88. Кытаі омук кыптыjын тыаса манна ісіllӓр ӱ с ӱ.

Асыӊа.

Стукъ китайскихъ ножницъ здѣсь слышно, говорятъ.

Кобылка.

89. Муос холтуон хантан даҕаны тутулуга суох ӱ с ӱ, сір халлāн ікк'ардыгар б і ӓ р ӓ ӊ н ī турар ӱ с ӱ.

Ааҕыі.

Роговая табакерка безъ всякой державы, говорятъ; между землей и небомъ качается, говорятъ.

Паукъ.

90. Атах б ā ј ы̄ л ā х ат бадарāӊӊа батыллан сытар ӱ с ӱ.

Ӓ т ӓ ҕ ӓ.

Стреноженный конь, въ грязи увязнувъ, лежитъ, говорятъ.

Бокоплавъ.

Варіантъ: Атах б ā ј ы̄ л ā х араҕас ат умсāхты̄ сыӏӊар ӱ с ӱ. Стреноженный рыжій конь ныряетъ.

с. *Человѣкъ.*

91. Дāрда ӱрдӱгӓр сӓксӓ, сӓксӓ ӱрдӱгӓр ӓмінјнјӓх кулун.

Бісік, оҕо.

На станкѣ для жернововъ постель изъ сучьевъ, на постели молочный жеребенокъ.

Колыбель, ребенокъ.

92. Туохха да ӱрбат, бысаҕынан да быспат, хамыјаҕынан да баспат, іӏітінӓн да туппат, асы̄рын ӓрӓ асы̄р.

Оҕо ӓміјі ӓмӓрӓ.

Ни на что не ставитъ, ни ножомъ не рѣжетъ, ни ложкой не черпаетъ, ни рукою не беретъ, а ѣсть ѣстъ.

Сосаніе груди ребенкомъ.

93. Тӧӊӱргӓс ӱрдӱгӓр тӱспӱт хāр харāрбат ӱ с ӱ.

Кісі аса маӊхајара.

На пень упавшій снѣгъ не таетъ, говорятъ.

Сѣдина.

94. Хонӱ ортотугар кӧмӱс тоҕосо сāјыллан турар.

Кīн.

Посреди поля серебряный колъ вбитъ.

Пупъ.

95. Уон оҕо мӯсу сӯгӓн ісӓllӓр ӯ с ӯ.

Кісі тыңыраҕа.

Десять ребятъ несутъ ледъ.

Ногти.

Варіантъ: Уон оҕо мӯс сӯгӓн нӧчӧрӯсӓн ісӓllӓр. Десять ребятъ, таща ледъ, идутъ, нагнувшись.

96. Іккі хаја іккі ардыгар сасыл мӧңсӧр ӯ с ӯ.

Кісі тыла.

Межъ двухъ горъ бьется лисица.

Человѣческій языкъ.

97. Кугас анах кулаҕаі ісігӓр маңыры̄р.

Кісі саңата.

Бурая корова мычитъ въ узкомъ проходѣ.

Человѣческій голосъ.

98. Іккі чараң ортотугар кугас ынах ба̄јыллан туран м а-ң ы р ы̄ р. Кісі тыла.

Среди двухъ полянъ, поросшихъ березникомъ, бурая корова привязанная мычитъ.

Человѣческій языкъ.

99. Отут ңірібінӓі балык сыттыга бі̄р ӯ с ӯ.

Кісі ті̄сӓ, тыла.

У тридцати рябенькихъ рыбокъ одна подушка.

Человѣческіе зубы, языкъ.

100. Тӯңңӓ баҕарар тӯ ба̄р ӯ с ӯ.

Кыламан.

Есть, говорятъ, волоса (или шерсть), что ночи желаютъ.

Рѣсницы.

Варіантъ: Тӯ тӯгӓ холбосор да тӯңңӓ баҕарар. Волоса съ волосами сходятся и ночи желаютъ.

101. Іккі кісі кӧlӯјӓ іккі ӧттӯгӓр ураҕасты̄ тураллар.

Кісі хараҕа, кыламана.

Два человѣка съ двухъ сторонъ озерка бьютъ шестами.
Человѣческій глазъ, рѣсницы.

Варіантъ: Уон оҕо бір көлүјәні ураҕастыллар ү с ү. Десять ребятъ бьютъ шестами по маленькому озеру.

102. Іккі сур бөрө атахтаса сыталлар ү с ү.
Кісі іккі хаһа.
Два сѣрыхъ волка лежатъ ногами другъ къ другу.
Человѣческія брови.

103. Өлбүт кісі іккі тыннаҳ кісі іккі атахтасан сыталлар ү с ү. Аҥар хараҕа суох кісі.
Мертвецъ и живой лежатъ ногами другъ къ другу.
Кривой.

104. Хасаҕа хара кулун, хаҕыллан туран, мөҥсөр.
Кісі хараҕа.
Въ лѣтнемъ хлѣву черный жеребенокъ запертый бьется.
Человѣческіе глаза.

105. Көрдөххө—аччыгыі. үннардахха—толөн уҥуор тіјәр.
Кісі көрөрө.
Поглядѣть—маленькое, а вытянуть—на тотъ бокъ широкаго поля хватаетъ.
Зрѣніе человѣка.

106. Халҕајыга хампарыбыт чабычах сыстан турар.
Кісі кулгаҕа.
На тѣневомъ скатѣ долины прилипла разломанная берестяная посудина.
Человѣческое ухо.

Варіантъ: Халҕајыга кунаҳ аҥара үнан турар. На тѣневомъ скатѣ долины растетъ полгриба.

107. Іккі көлүјә іккі ардыгар бір көҥдөі д ү l ү ҥ сытар, хајаҕасыттан іккі кырынаҳ тахсаллар.
Кісі мунна.

Между двумя озерками одно дупловатое бревно лежитъ, изъ дыръ его выходятъ два горностая.

Человѣческій носъ.

Варіанты: a) Сур кырынāс кӧӊдӧі дӯlӯӊтāн быгыахты̄р. Сѣрый горностай изъ дупловатаго бревна высовывается; b) Кӧӊдӧі д ӯ l ӯ ӊ т ā н кӯӧрт ыттар сӯраllāр. Изъ дупловатаго бревна бѣгутъ сѣрыя собаки.

108. Іні̄ бі̄ асāтахтарына бāрсіспāттāр.

Хуолаі, хабарҕа.

Два брата, ѣвши, не дѣлятся.

Глотка, горло.

109. Аттаммат даҕаны, оҕустаммат даҕаны, кыната да суох, атаҕа да суох—ханна да тіјāр.

Кісі санāта.

Ни на конѣ, ни на быкѣ, безъ крылъ, безъ ногъ, а всюду достигнетъ.

Человѣческая мысль.

110. Міннігāстāн міннігāс бāр ӯ с ӯ.

Кісі утујара.

Есть, говорятъ, слаже сладкаго.

Сонъ человѣка.

111. Алтан тімāх ā л ы̄ т а біllібāт.

Кісі улāтара.

Мѣдная пуговица не стирается.

Ростъ человѣка.

112. Домдохоідон оҕонјнјор домнӧбута тоҕус ӯјā сӯппāт.

Тӯӧн онно.

Гдѣ въ бубенъ колотящій старикъ поворожилъ, девять вѣковъ (слѣдъ) не пропадаетъ.

Мѣсто, гдѣ прижигали трутомъ.

113. Сытан āрā кӯстāх бāр.

Полеживаетъ, а спленъ. Деньги.

114. Олорон ӓрӓн—уохтӓх. Арыгы.

Посиживаетъ, а крѣпкій.

Водка.

115. Ӓҥіні ҷ ӱ с ӱ н ӱ барыр ӓчікіјӓ чуоҕур бӓр ӱ с ӱ.

Хӓрты.

Есть, говорятъ, диковинная пеструшка, что уничтожаетъ всякую всячину.

Карты.

Варіанты: а) Ӓргіӓні ӓлӓтӓр, барсы баратар ӓчікіјӓ чуоҕур. Обороты уничтожаетъ, барыши губитъ диковинная пеструшка. b) Ӓрбӓх ісігӓр ӓчікі чуоҕур бӓр ӱ с ӱ. Въ большомъ пальцѣ есть, говорятъ, диковинная пеструшка.

116. Хорҕоlҷун ыаҕас быса хородујар ӱ с ӱ.

Кыс ӱн мынара.

Оловянное ведро протаптываетъ глубокую дорожку.

Молодая, недовольная приданымъ *).

117. Бороҥ біӓ кулуна т ӓ б і ӓ l ӣ р.

Ојӯн т ӱ ҥ ӱ р ӓ, былӓјаҕа.

Лягаетъ жеребенокъ сѣрой кобылы.

Шаманскій бубенъ и колотушка.

Варіантъ: Тојон быарын сур кулун бысыта т ӓ б і ӓ l ӣ р. Въ печень господина лягаетъ сѣрый жеребенокъ.

118. Салыр бӓјӓтӓ тімірӓн хӓлар, кыlҷыта туран хӓлар ӱ с ӱ. Кісі, ата.

Само ведро тонетъ, а дужка его остается.

Человѣкъ и его имя.

119. Хаlҷӓјыга хамнӓбат хара бӓр ӱ с ӱ.

Кісі уҥуоҕа.

На тѣневомъ скатѣ долины есть что-то неподвижное.

Могила.

---

*) Молодая, обдѣленная приданымъ, часто навѣщаетъ родителей, выпрашивая себѣ то—другое.

Варіанты: a) Xalцāјыга халбарыібатах хара бāр ӱ с ӱ. На тѣневомъ скатѣ долины есть что-то не уходящее прочь; b) Xalцāјыга хамсāбакка хара бāр ӱ с ӱ. На тѣневомъ скатѣ долины есть что-то не шевелящееся.

120. Сӱс кісі санāта бīр ӱ с ӱ.

Кӱӧстāх ас.

У ста человѣкъ одна мысль.

Кушанье въ горшкѣ.

d. *Домъ.*

121. Сӱс кісі сыттыга бīр

У ста человѣка одна подушка.

Матица юрты.

122. Сāрī кісітā бāргāсāтā бīр ӱ с ӱ.

Цiā ӱрдā.

У войска одна шапка.

Потолокъ.

123. Моҕол цахтар ӱс кӱрдāх ӱ с ӱ.

Ураса.

Дородная женщина о трехъ поясахъ.

Берестяная юрта.

124. Улӯ кӱӧl ојоҕосунан хајаҕастāх.

Тӱннӱк.

Чтимое озеро бокомъ дыряво.

Окно.

Варіантъ: Улӯ хаја бӱӧрӱнāн бāстāх. Чтимая гора ранена въ бокъ.

125. Тāтта кы̄са чаҕылыччы кӧрӧр ӱ с ӱ.

Тāс тӱннӱгā.

Батурусская *) дѣвушка блестящими глазами смотритъ.

Стеклянное окно.

---

*) Улусъ Якутск. округа, гдѣ протекаетъ р. Татта.

126. Бӧтӱӈ кы̄са бӱlтāччі кӧрӧр.

Бӱс тӱннӱгā.

Бетюнгская *) дѣвушка смотритъ, выпучивши глаза.

Ледяное окно.

127. Усун турантаі уоллāх, кылгас бāгāі кы̄стāх хатын ӈахтар āӈāрін нālбігіідāн олорор.

Осох, буруо. кы̄м.

Съ сыномъ, долгимъ стоякою, съ дочерьми, малыми карлицами, госпожа, распахнувши полы, сидитъ.

Чувалъ, дымъ, искры.

Варіантъ: Усун турантаі уоллāх, кылгас нјамчасын (приземистый) кы̄стāх хатын ӈахтар сонун (кафтана своего) āӈāрін нālбігіідāн олорор.

128. Хостōтор, бараммат. Буруо.

Выбирать—не кончается.

Дымъ.

129. Ӱс ыт атахтаса сытар. Холумтан.

Три собаки лежатъ ногами одна къ другой.

Шестокъ чувала.

Варіантъ: Ус кӱӧрт (сѣрыя) ыт атахтасан сытар ӱ с ӱ.

130. Ӈ і ā ӡ ā тāрбаӡан саӡынјнјах бāр.

Осох курунјнјуга.

Въ домѣ есть тарбаганья доха.

Сажа въ чувалѣ.

131. Тасырӈа бӧрӧ саӡынјнјах бāр.

Кӱlā кырыата.

На дворѣ есть волчья доха.

Иней въ сѣняхъ.

---

*) Бӧтӱӈ наслегъ Намскаго улуса Якутск. округа.

Поговорки и пословицы.

1. Хантаjап туран сіlliӓмӓ—хараххар тӱсӱӧ.
Задравши голову, не плюй—въ глаза попадетъ.

2. Тіӓтӓjіӓң—да бытāрыаң.
Поспѣшишь—опоздаешь.

3. Курдаттыаң—да тӧгӱрӱjуӧң.
Прямикомъ поѣдешь—кружить будешь.

4. Тылгын сытыlāма.
Не точи языкъ.

5. Барыам діӓн, маскын барāма.
Въ надеждѣ, что уѣзжаешь, не изводи дровъ до конца.

6. Ҷол іккі хараҕа суох діӓбіккӓ дылы.
Счастье слѣпо на оба глаза, какъ говорится.

7. Сӱгӓ тӱсӱӧр дылы дӱlӱң сынjjанар діӓбіккӓ дылы.
Отдыхаетъ бревно, какъ говорится, пока не падетъ топоръ.

8. Ҷыбарга ӓтімӓ—тулуjуоң суоҕа діӓбіккӓ дылы.
Подобно тому, какъ говорится: не разговаривай въ морозное утро (когда всякій звукъ такъ гулко раздается), а то не снести тебѣ будетъ (такъ-какъ рѣчи подслушаютъ).

9. Ыт сіӓмсӓҕӓр дылы діӓбіккӓ дылы.
Жаденъ, говорится, какъ собака.

10. Көҕӱlӱ ілбіjӓ сыҷан, кӓтӓҕі бысар діӓбіккӓ дылы.
Поглаживая чолку, загривокъ рѣжетъ,—какъ говорится.

11. Ыт тірбӓҕӓсітігӓр дылы.
Набрасывается на остатки, какъ собака.

12. Ӱрдӱнӓн күөх оту тӓlгӓтӓн баран, тӱгӓҕӓ суох ӱӧдӓні хаспыт діабіккӓ дылы.

Подобно тому, какъ говорится: вверху зеленой травы настлавши, бездонную пропасть вырылъ.

13. Сӱрӓҕӓ суох сӱбӓлӓх діӓбіккӓ дылы.
У лѣниваго есть отговорки, какъ говорится.

14. Ыт харбатаҕар дылы діӓбіккӓ дылы.
Не давится, словно собака,—какъ говорится.

15. Ыстӓбыккын ӓрӓніма, ыҗыстыбыккын ӓрӓн.
Не надѣйся на жеванное, на проглоченное надѣйся.

16. Тута іііккінӓ тотума, туттаххына тотӧр діӓбіккӓ дылы.
Подобно тому какъ говорится: не сытъ, пока не поймалъ еще; сытъ будешь, когда поймаешь.

17. Урӯ ырӓҕа, ӯ чугаса ӱчӱгӓі діӓбіккӓ дылы.
Хорошо, когда родня далеко, а вода близко, — какъ говорится.

18. Ыт тусугар ӯсут діӓбіккӓ дылы.
Изъ-за собаки да кинулся въ воду,—какъ говорится.

19. Уол-оҕо тӧрӱӧтӓҕінӓ суор да ӱӧрӓр.
Если родится сынъ, то даже воронъ радуется,—какъ говорится.

20. Аҥархаітан ас, ӱлӱгӓртӓн ӯп тахсар діӓбіккӓ дылы.
Несчастье порождаетъ достатокъ (собств. пищу, ѣду), бѣда—богатство,—какъ говорится.

21. Ӱлӱгӓр ӱӧҕӯлӓх, аҥархаі адьылӓх діӓбіккӓ дылы.
Бѣда влечетъ злословіе, несчастье—осужденіе,—какъ говорится.

22. Кісі өллӧҕӱнӓ ӱтӱӧтӓ біллӓр діӓбіккӓ дылы.
Когда умретъ человѣкъ, тогда узнается, насколько хорошъ онъ былъ,—какъ говорится.

23. Кысын кыталык ӓтінӓн сӯрӓхтӓппіт діӓбіккӓ дылы.

Захотѣлъ зимою стерхинаго мяса,—какъ говорится.

24. Кысылӓх тарбанар, асылӓх, імӓрінӓр, кысалҕалӓх көрҕосӧр діӓбіт курдук.

Подобно тому, какъ говорятъ: у кого зудъ, тотъ чешется; у кого боль, тотъ гладитъ себя; у кого нужда, тотъ проситъ.

25. Ысыахха бӓібыт ыкка дылы буоллум діӓбіккӓ дылы.

Я какъ привязанная на кумысовомъ пиру собака,—какъ говорится.

26. Мӓнік тоттоҕуна сір уібат діӓбіккӓ дылы.

Когда дуракъ сытъ, земля не держитъ,—какъ говорится.

27. Мӓнігі атӓхтатыма—баскар ыттыа,—діӓбіккӓ дылы.

Не потворствуй глупцу—на голову тебѣ взлѣзетъ, — какъ говорится.

28. Ӓн: „соххор!“ Мін: „соххор!“ діӓбіккӓ дылы.

Подобно тому, какъ говорятъ: ты: „кривой!“ я: „кривой“!

29. Соххор кыраҕы діӓбіккӓ дылы.

Кривой зорокъ, какъ говорится.

30. Абӓсы асӓбыт сіріттӓн арахпат діӓбіккӓ дылы.

Чортъ не отходитъ отъ того мѣста, гдѣ ѣлъ.

31. Біӓрӓр ілі білӓр, ылар ілі білбат діӓбіккӓ дылы.

Дающая рука знаетъ, берущая—не знаетъ, — какъ говорится.

32. Кырҕаҕас ыт сымыjанан ӯрбӓт діӓбіккӓ дылы.

Старая собака понапрасну не лаетъ,—какъ говорится.

33. Оjӯрдӓх куобах охтубат, ҕоннӧх кісі сототунан онjнjӯр.

Заяцъ въ чащѣ крѣпокъ (не валится), человѣкъ на міру веселъ (ногой играетъ).

34. Ыттан тірітін ылыаң суоҕа.

Съ собаки шкуры не снимешь.

35. Суон тостубат, халың хаідыбат.

Толстое не ломается и не раскалывается.

36. Харахтаах чіпчіліібәт буолуо дуо, тыллаах каläҕäідäбәт буолуо дуо, атахтаах б ү д ү р ү і б ә т буолуо дуо?

Бываетъ-ли, чтобъ съ глазами да не моргалъ, съ языкомъ да не заикнулся, съ ногами да не споткнулся?

37. Мас буолан баран, кыл олорбото суох.

Нѣтъ такого дерева, чтобъ никогда на него не садилась птица.

38. Уу буолан баран көтөр түспәт буолбат.

Такой воды нѣтъ, чтобъ на нее не спускалась птица.

39. Өлбүт іна суох буолбат, тыннах асылыга суох буолбат.

Мертвеца нѣтъ безъ могилы, живого нѣтъ безъ пищи.

40. Суор күөсä суох.

У ворона нѣтъ горшка. (Такъ шутятъ надъ собою путники безъ дорожныхъ запасовъ).

41. Оңхоі сір ӱта суох турбат діäбікkä дылы.

Ложбина не стоптъ безъ воды, какъ говорится.

42. Алгыс баса сылах, кырыс баса ханнах діäбікkä дылы.

Благословеніе (моленіе) исполнено тука, проклятіе — крови какъ говорится.

43. К ы р ц а ҕ а с т а н алгысын ыл, äдäртäн äjäтін ыл діäбікkä дылы.

Отъ старика возьми благословеніе, отъ молодого — миръ (дружбу).—какъ говорится.

44. Ајан кісітӓ аргыстāх, суол кісітӓ доҕордōх діӓбіккӓ дылы.

У путника есть спутникъ, у дорожнаго—товарищъ, — какъ говорится.

45. Сытар кісі сы̄спат, сыӌар кісі супту алҕасы̄р діӓбіт курдук.

Подобно тому, какъ сказано: лежачій не промахнется, а въ пути человѣкъ постоянно сбивается.

46. Ӱрӓх басынāҕы кісіні кынчарыібыт діӓбіккӓ дылы.

Словно, какъ на далеко живущаго (у верховья рѣчки, у начала долины) человѣка косился.

47. Кы̄с оҕо тӓllāҕӓр уон уоттāх.

У дѣвицы на постели десять огней. (Дѣвушка можетъ принести и счастье и несчастье).

48. Ӌахтар хараҕа ӣнін буоругар туолар.

Женщина удовлетворяется въ могилѣ только.

49. Уол-оҕо хараҕа бӯр тајахха туолар.

Мужчина, лося добывши только, доволенъ.

50. Ӓргӓ барбатах кы̄с кытыјаны хамыјаҕы кытта кырбасар.

Не вышедшая замужъ дѣвушка съ мисками, ложками дерется.

51. Ојох ылбатах уол ӱ т ӱ l ӱ г ӱ н б ӓ р г ӓ с ӓ т і н кытта охсусар.

Не женатый съ рукавицами своими, съ шапкой дерется.

52. Сон сабы̄ туорхаі, ыӊы̄р сыттык ы а р ы̄ л ā х, сӧрӱӧ тӓllӓх ӱ l ӱ м т ӓ ҕ ӓ і, тітірік орон ӓ р ӓ і д ӓ̄ х.

Кафтанъ—плохое одѣяло, сѣдло твердая подушка, потникъ холодная постель, жерди не покойная кровать.

53. Кісі кіäнігäр баҕарыма—бäjäң кіäніттäн матыаң.
Не желай чужого—своего лишишься.

54. Ынах тыла усун да тугу да кыаібат.
Коровій языкъ дологъ, да ничего не можетъ.

55. Оҕус кӯстäх, да хотоңңо сытар.
Силенъ быкъ, да въ хлѣву лежитъ.

56. Äсä уордäх, да арҕахха сытар.
Гнѣвенъ медвѣдь, да лежитъ въ берлогѣ.

57. Сотоҕор äрäніäмä—цолуң біліä.
На берцо не полагайся—рѣшитъ счастье.

58. Уол-оҕо цолун кім да білбät.
Счастья парня никто не знаетъ.

59. Уол-оҕо, сäдаҕын ӱстä ыjäн баран, кісі буолар.
Парень, трижды свой лукъ повѣсивши, человѣкомъ становится. (Неудача пусть не обезкураживаетъ человѣка).

60. Саңа доҕордоҕор äргä доҕор ордук.
Старый другъ лучше новаго.

61. Сäрі ӱрдӱгäр буор ысыаң суоҕа.
Войска не засыплешь землею.

62. Баі санäта ӯ кӯсӱн курдук.
Мысль богатаго сильна, что вода.

63. Кыс-оҕо сірäjігäр цоллох.
Счастье дѣвушки въ личикѣ.

64. Кім аjаңңа сыцыбатах, äрäjі білбät.
Кто не бывалъ въ пути, тотъ не знаетъ, что такое мука.

65. Äлбäх тыллäх кісі аҕыjаҕын ӱчӱгäjі саңарар.
Многорѣчивый немного хорошаго скажетъ.

66. Саӊата суох кісі супту кӓрсіӓ ӓтырар.

Молчаливый всегда слыветъ за умнаго.

67. С ӱ р ӓ х т ӓ̄ х кісі туохтан да маппат.

Прилежный ни въ чемъ обдѣленъ не бываетъ.

68. С ӱ р ӓ х т ӓ̄ х буолан баран, далбырга турар асы ылан, асӓтарбын! діӓбіккӓ дылы.

Если-бъ не лѣнь, съ полки досталъ-бы ѣду да поѣлъ я! какъ говорится.

69. К ӧ р ӊ ӱ ӧ ӊ да булуоӊ, кӧрӊӧсӱӧӊ да ылыаӊ діӓбіт курдук.

Поищешь—найдешь, попросишь — получишь, — какъ говорится.

70. Сіріксӓн сіllібіккӓ т ӱ б ӓ с ӓ р.

Брезгливый на рвань и попадаетъ.

71. Ȯlбӱт тӧlӧбӱрдӓ̄х, сут харыідӓх діабіт курдук.

Подобно тому, какъ говорится: палая скотина возмѣщается, безкормица вознаграждается.

72. Тоjон оҕото тоjон, турӓх оҕото турӓх.

Дѣтенышъ орла орелъ, дѣтенышъ вороны ворона.

73. Іккі атахтӓх ӓ р і ӓ н ӓ ісігӓр, кӧтӧр ӓ р і ӓ н ӓ тасыгар.

У двуногаго пестрота внутри, у птицы—снаружи.

74. Т ӱ̄ l ӓ̄ б ӓ т ӓ х ыттан кусаҕан сыт к ӓ l ӓ р і г ӓ р дылы.

Вонь, какъ отъ не вылинявшей собаки.

75. Ыт уоібутугар дылы.

Подобно разжирѣвшей собакѣ.

76. Кусаҕантан кусаҕан тахсарыгар дылы.

Какъ отъ худа худо и выходитъ.

77. Утӱӧттӓн ӱ т ӱ ӧ тахсар діӓбіккӓ дылы.

Отъ добра добро и выходитъ, какъ говорится.

78. Хахан басынан куттāбыкка дылы.

Какъ головой филина напугали [1]).

79. Тојон іккі харахтāх, хатын бīр харахтāх, хамначчыт хараҕа суох.

Хозяинъ о двухъ глазахъ, хозяйка объ одномъ, а у наемщика вовсе нѣтъ глазъ.

80. Кісі тыла охтōҕор сыты̄ діӓбіт курдук.

Человѣческій языкъ стрѣлы острѣе,—какъ говорится.

Варіантъ: Кісі тыла уоттāҕар абытаі діӓбіккӓ дылы. Человѣческій языкъ жжется больнѣе огня.

81. Кырџаҕастан ыјытыма—сыlџыбыттан ыјыт.

У стараго не спрашивай—спрашивай у бывалаго.

82. Ӧтōх тōҥӱргӓстāх, сӯрт кӓріӓстāх.

Пепелище обильно пнями, а старое жилье полно завѣтныхъ вещей (дорогихъ по воспоминаніямъ).

83. Ӧјӧ суох кісі хараҕа кулгāҕа суох діӓбіккӓ дылы.

Человѣкъ безъ разума—безъ глазъ и безъ ушей,—какъ говорится.

84. Уōl мастан ӱӧннāбіт діӓбіккӓ дылы.

На зеленомъ деревѣ червей искали,—какъ говорится [2]).

85. Курāнах маска хāн аҕāбыт діӓбіккӓ дылы.

На сухомъ деревѣ кровью мазали,—какъ говорится.

---

[1]) Въ этой поговоркѣ сквозитъ иронія надъ древними представленіями о филинѣ, какъ птицѣ зловѣщей.

[2]) Послѣ удачной охоты въ благодарственную жертву генію охоты (Баянаю) мажутъ кровью дерево (не сухое, конечно).

86. Мәнігіјән б ә д ә р саҕынјнјаҕын маска ыјәбытыгар дылы.

Какъ вертопрахъ, что повѣсилъ рысью свою доху на дерево.

87. К о х с ү г ә р оноҕостох, муннунан сыттәх дііәбікка дылы.

На спинѣ у него стрѣлы, въ носу чутье, — какъ говорится (про стрѣлка).

88. Ә д ә р б і н дііән—ә р ә н і м ә, к ы р ц а ҕ а с ы н дііән—т ү н ү м ә.

Молодымъ не надѣйся, старикомъ не отчаивайся.

89. Кыкыныр мас охтубат.

Скрипучее дерево не валится (два вѣка живетъ).

Формула присяги временъ язычества.

Бу ӓл уот ӓсӓбіт іннігӓр, атыр басын (ӓсӓ басын) мінӓн, ас ӱрдӱн кутан олороммун, андаҕајан кыранан ӓрӓбіін:

Хаја да сылӓсын көрдөрбөтӱн оттубут уотум—убаібатын!

Аан доіду іччітӓ төрөтөр оҕону, ітӓр сӱөсӱнӱ біӓрбӓтін, сымыјанан ӓттӓхпінӓ: төрөтөр оҕобут ујата суох буоллун. ітӓр сӱөсӱбӱт кӱрӱөтӓ суох буоллун!

Хара тыа іччітӓ, Бӓі Барылах Тојон, ӱтӱө булпуттан матардын!

Ііӓјӓхсіт Хотун хаја да ҕолу ҕоллӧботун!

Ӱрӱҥ Ајы Тојон, ӓсӓбіт, Ҷӓсӓгӓі Тојон, аҕабыт, бу сымыјанан ӓттӓхпінӓ, ајан бііӓрӓр оҕотуттан, сӱөсӱтӱттӓн матардын!

Бу ӓппіт тылым сымыја буоллаҕына, іккі көрөр харахпыттан асардын!

Іккі істӓр кулгӓҕым бӱөлӓннін!

Ӓтӓр тылбыттан матардын!

Предъ этимъ дѣдомъ нашимъ, пылающимъ огнемъ, сидя на головѣ жеребца (или на головѣ медвѣдя), клянусь и заклятье на себя налагаю:

Да никакого тепла не кажетъ зажженный мною огонь—да не горитъ!

Духъ земли родимыхъ дѣтей и вскармливаемаго скота да не даруетъ, если я говорю ложно: родимыя наши дѣти безъ колыбелей, а вскармливаемый нами скотъ—безъ загоновъ да будутъ!

Темнаго лѣса духъ, Всѣмъ Богатый Господинъ, доброй добычи да лишитъ!

Хранительница Госпожа никакимъ счастьемъ да не осчастливитъ!

Бѣлый Богъ Господь, дѣдъ нашъ, Джесегей Господь, отецъ нашъ, если это я говорю ложно, творчески даруемыхъ дѣтей, скота да лишитъ!

Если сказанныя мною слова ложь, то да лишитъ меня обоихъ моихъ зрячихъ глазъ!

Да заклеплются оба мои слышащія уха!

Да лишитъ меня говорящаго моего языка!

Іккі тутар ілібіттäн ā с ы̄ м!

Іккі хāмар атаҕым суох буоллун—хасахты̄ ӱ ӊ к ӱ р ӱ ј ä н хāлы̄м!

Бäры т ä ӊ н ā̄ ҕ і м сäтäтä, бары холōннōҕум хосӯта буолӯм, ӱölännā̄ҕім ӱöгӯтä буолӯм!

Бу кӱн сірігäр сыljljымы̄м!

Кірӊігім тусугар андаҕаjабын. бу уокка куппут аспыттан асы̄бын.

Да лишусь обѣихъ моихъ держащихъ рукъ!

Да не будетъ обѣихъ моихъ ходячихъ ногъ—да какъ сума перекатываюсь!

Всѣхъ равныхъ мнѣ позоромъ, поношеніемъ да буду, сверстниковъ моихъ бранью да стану!

Да не живу на бѣломъ свѣтѣ!

Что правду говорю, въ томъ клянусь, и вотъ ѣмъ отъ яствъ, въ огонь возлитыхъ.

Богатырскій эпосъ.

а) *Изъ былины* (олоцхо) Сӯц Цāсын (*грозно-разящій*).

Аан-даіды аjылыннаҕына, орто даіды арҕā усугар бäрт улахан кӱӧl бäр. Оол ilін ӧ т т ӱ г ä р аччыгыі кырдалга туруорбах аччыгыі балаҕан бāр. Бу балаҕан іччітä бāр бäрт куччугуі кісі. Бīр тīц т і р ī т ä бары таҕасыгар тіjäр: уорҕата саҕынjнjахтāх, ӧ р ӧ ҕ ӧ т ӧ ыстаннāх, кälін тіса ä т ä р б ä с т ä х, ilін тыса ӱ т ӱ l ӱ к т ā х, т і р б ä ҕ ä т ä курдāх, баттаҕа бäргäсälāх, кутуруга моітуруктāх.

Бу кісі бу цiäҕä бāр äрä буолтун су́-бу біlіннä: хаітах ӱӧскāбітін біlбāт.

При сотвореніи міра на западномъ краю земли („средняго свѣта“) было очень большое озеро. На восточной сторонѣ его на маленькой релкѣ маленькая юрта была. Хозяиномъ этой юрты былъ очень маленькій человѣкъ. Шкурки одной бѣлки хватало на всю его одежду: изъ спинки доха, изъ брюшка — штаны изъ заднихъ лапокъ сапоги, изъ переднихъ — рукавицы, изъ ремешковъ — поясъ, изъ головки — шапка, изъ хвоста — шарфъ.

Человѣкъ этотъ свое пребываніе въ этомъ домѣ только вотъ-сейчасъ сознавать сталъ, а какъ произошелъ онъ — того не вѣдалъ.

Ц̣іӓ, ӧ і д ӧ н ӧ н туран к ӧ р д ӧ ҕ ӱ н ӓ: ц̣іӓтін ісігӓр бӓр ӓбіт тӱӧттӓх собо хатырыгын саҕа б ы̄ к а і д а н с ӱ г ӓ, бӓјӓтігӓр сӧнтӧх; бу кӓннӓ к ӧ р д ӧ ҕ ӱ н ӓ: к ӓ ҕ ӓ кулгаҕын саҕа салы̄рчахтӓх; бу кӓннӓ туох да сӓбӓ суох.

С ӱ г ӓ т і н ылан. ӓнын тіӓрӓ олујан. таҕыста. Тахсан ӧл бу діӓкі к ӧ р ӱ т ӓ l ӓ̄ т ӓ: арҕа ӧ т т ӱ г ӓ р туох да ӱнӓра мӓнӓрӓ біllібӓт улахан кӱӧl б ӓ р, онтон ілін ӧттӱн кӧрдӧҕӱнӓ барыта хара тыа. Бу кӓннӓ атыны ц̣ӱllӓ̄н біlбӓтӓ; харгыібыт, асыаҕын баҕарбыт, онно манна к ӧ р ӱ т ӓ l ӓ̄ т ӓ да туоҕу да асыаҕын булбата.

Бу кӓннӓ кӱӧlӱн кыты̄тыгар кі̄рӓн, ӧн̣ӧјӧн турда. Бу туран к ӧ р д ӧ ҕ ӱ н ӓ: кыты̄тыгар оттӧх ӓбіт. кыты̄тыгар окко мундулар сырса сыlц̣аллар. Маны кӧрдӧ да кӧтӧн тӱстӓ, ілі̄тінӓн тутӓры туппахты̄ сатӓта, кыајан туппата. Онтон ц̣ і ӓ тігӓр тӧннӧн таҕыста. Бу тахсан, сытта, санӓ булар: бу кы̄лы хаја нјыманан сітӓн бултӓн асыахха сӧбӱі? діӓн. Санӓ булла: сутуруо саҕа сӓбі оц̣осуннахха сӧп буолуо, діӓн.

Ну, опамятовавшись, когда поглядѣлъ онъ, то въ домикѣ оказался маленькій топоръ съ чешуину карася, ему ладный; потомъ когда поглядѣлъ, то оказалось былъ у него маленькій котелокъ съ кукушечье ухо; но затѣмъ никакой больше утвари.

Топоромъ своимъ онъ отвалилъ дверь и вышелъ. Выйдя, онъ посмотрѣлъ по сторонамъ: на западѣ безпредѣльно большое озеро было, а когда глянулъ на востокъ отъ себя— тамъ вездѣ былъ темный лѣсъ.

Затѣмъ ничего больше онъ не могъ разглядѣть. Онъ отощавши былъ, захотѣлось ему ѣсть; но туда-сюда смотрѣлъ онъ и ничего не находилъ, что бы поѣсть.

Пошелъ тогда онъ на берегъ озера и сталъ тамъ смотрѣть внизъ. И видитъ онъ у береговъ растетъ трава, а въ травѣ гальянъ играетъ. Увидѣлъ онъ это и прыгнулъ: онъ хотѣлъ быстро поймать, но ничего не могъ поймать. Тогда онъ возвратился въ домъ, легъ тамъ и думаетъ: какимъ-бы способомъ упромыслить эту дичь? Нашелъ способъ: нужно, думаетъ, изготовить такую снасть, какъ штаны.

— Бу сапкä кірäрін кіріä, араі төннөн тахсыаҕа; маны тахсыбат сүбäтін булан біліäххä сөп!

Сарсыарда, хонон, турда, чокорөнун ылла, өн-на тасырда тахсан, тыатыгар тахсан, ыарҕанан тү өрдө. Бу түтун күөлүгäр уган кäбістä.

Äміä утуjан туран баран, түтугар барда: араі бір улахан мунду кірбіт. Ону кыаjан көтöхпöтö, сүгäтінäн түөрт гына бысталäта, өн-на ціäтігäр тастa. Бу балыгын түөрт хонукка асäта.

Бу аса бараммытын кäннä кыраса хäр түстä. Бу хäрга көрдөҕүнä: бір бäрт улахан суоллäх кыл ороҕурбут äлбäхтік. Онно балык уҥуоҕунан ырбалäн аjа тарпыт. Бу гäннä хонон баран, көрдөҕүнä: бу кыла өлбүт. Маны äміä түөрт гына äттіäтä. (Бу кыла тіҥ äбіт). Бір міäстäтін бір хонукка сіäтä. Äміä сарсыарда таҕыстаҕына бір улахан маҥан хамсыр бäр, оту кірдіälі сыҥар; ону кіні кыл буоллаҕа ді саныр.

Въ такую снасть попадется и говорить нечего, развѣ вотъ только, что назадъ опять уйдетъ; такъ надо придумать такъ, чтобъ не могло уйти.

Прошла ночь, на утро всталъ онъ, взялъ свой топорикъ и, выйдя на дворъ, пошелъ въ лѣсъ и изъ ерника сплелъ вершу. Эту вершу онъ поставилъ въ озеро. Опять легъ спать, а вставши, пошелъ къ своей вершѣ; попался лишь одинъ большой гальянъ.

Его поднять не смогъ онъ, топоромъ разрубилъ на четыре части и перетащилъ въ домъ. Эту рыбу ѣлъ онъ четыре дня.

Когда вышла эта пища, выпала пороша. По этой порошѣ, глядитъ онъ, много слѣдовъ оставилъ какой - то звѣрь съ очень большимъ слѣдомъ. Тогда онъ наставилъ самострѣлъ, сдѣлавъ стрѣлу изъ рыбьей кости. На утро, глядитъ, звѣрь убитъ. Его онъ тоже разрубилъ на четыре части. (Звѣрь этотъ былъ бѣлка). Одну часть ѣлъ онъ сутки. Опять рано утромъ, когда вышелъ онъ на дворъ, тамъ было какое-то большое бѣлое животное, ходитъ и траву щиплетъ. Онъ его принялъ за звѣря.

Бу кы̄лга аттыгар баран. кӧрӧн тӧгӱрӱјӓр. Онно ба̄р ӓбіт аба̄сы тајаҕа от. онтон салҕанан ӱрдӱгӓр-міннӓ тӱспӱт бу кы̄лга. Бу гӓннӓ кулга̄ҕа кугунӯ тӱстӓ, туох да буолтун біlбӓтӓ.

Ц̣ӓ, ӧідӧнӧн кӓllӓҕінӓ. араі ісӓр ӓбіт, аты міннӓн, тус ilін діакі.

Бу ісӓн кӧрдӧҕӱнӓ: баран ӓрӓр ӓбіт орто даіды устун. ыра̄х да чугас да барбытын, ӧр ду ӧтӧр ду ајанна̄бытын біlбӓт. Кысыны кырыатынан, са̄скыны салгынынан. сајыӊӊыны самы̄рынан. кӱсӱӊӊӱнӱ ӱксӱӧнӱнӓн біlӓн іспіт.

Бу ісӓн кӧрдӧҕӱнӓ: сірӓ даідыта кубулујан барда. Тімір оттӧх маста̄х та̄с даіды буолла. Масын ӓгӓlгӓтӓ тімір кыналгы мас. ото тімір іннӓlік от, сајылыга та̄с состоі, хонӯта тімір дӓріӓспӓ. Манна ті̄ті тӧргӱ̄ мутугунан тімір балаҕан ба̄р. арҕа̄нан ајахта̄х. тӱгӓӊтӓх тӱннӱкта̄х, кӓннігӓр сӓргӓlӓ̄х.

Подойдя къ этому звѣрю, онъ, не упуская его изъ вида, обходитъ его.

Болиголовъ тамъ былъ; взобравшись на него, онъ вскочилъ верхомъ на этого звѣря. Тогда зашумѣло у него въ ушахъ, и онъ пересталъ сознавать, что́ съ нимъ. А опамятовавшись, глядь, онъ ѣдетъ верхомъ на конѣ прямо на востокъ.

Ѣдучи, глядитъ, ѣдетъ онъ вдоль по среднему свѣту (землѣ); но онъ не вѣдалъ, близко-ль, далеко-ль уѣхалъ, долго-ли, скоро-ли ѣхалъ. Ѣхалъ онъ, распознавая зиму по инею, весну по легкому вѣтерку, лѣто—по дождю, осень—по моросящему снѣгу.

Продолжая ѣхать, когда глянулъ, а видъ страны перемѣнился. Это пошла каменистая страна съ желѣзными растеніями. Всѣ ея деревья были голыя желѣзныя и трава тоже колючая, желѣзная. Выгоны сплошной камень, поле—желѣзная дресва. Была тамъ вышиною по низкія вѣтви лиственницы желѣзная юрта, съ дверью на западъ, съ окнами на сѣверъ, съ коновязью на задахъ.

Бу сäргäтігäр бāјыллан турар ӧрӧгӧтӯгäр ӯс субурга атахтāх, отут былас мōінōх далан кäҕäн тімір ат. Бу кісіні кӧрӧн баран бу ат ісін тӯгäҕіттäн кутā уотунан усӯрда, хара чалакајынан тібірдä кісіläрі аттары. Маны ајы ата асаран біäрдä.

Бу ајы кісітä атын кӧнтӧсӯн сіргä тӯсäрäн баран, бу устун хāман атыттан тӯстä. Бу тӯсäн баран, атын сäргälāх ат аттыгар ытан кäбістä. Манна іккі ат ӧlӧесӯннӯläр: абāсы ата орулӯ мӧҥсӧн баран, ајы атын ӯрдӯгäр сапта тӯстä; ајы ата халбарыс гынан баран, мōінōх басын бірдä быса тäбäн кäбістä. Кälбіт кісі, чокорōнунан āны тӧlӧ олујан баран, ҷіäҕä кӧтӧн тӯстä.

Бу кірäн кӧрдӧҕӯнä кäтäҕāрін сытар бір кісі, самаҕын туорајыгар соҕотох, соҕох курдук, атахтāх, тӯӧсӯн кäсітігäр соҕотох былах ilīlāх, сӯсӯн хаба ортотугар суоч-чоҕотох, лучча кісі сулӯда тӯннӯгӯн кордук, харахтāх, тӧбӧтӯн оројугар саттä тімір чылча астāх

У коновязи этой стоялъ привязанный громадный желѣзный конь, на брюхѣ о трехъ ногахъ, которыя шли въ рядъ одна за другою, съ шеей въ тридцать маховыхъ саженей

Увидѣвъ этого человѣка, конь этотъ со дна своихъ нѣдръ полымемъ рявкнулъ и черною слизью на человѣка съ конемъ сталъ фыркать. Конь чистаго міра увернулся.

Тогда человѣкъ чистаго міра, бросивъ на-земь чембуръ своего коня, по нему ступая, съ коня спустился. Спѣшившись, онъ коня своего оставилъ подлѣ того, который былъ у коновязи. Тогда кони стали драться. Демонская лошадь, взревѣвъ, забилась и бросилась на лошадь чистаго міра. Лошадь чистаго міра успѣла отскочить и однимъ ударомъ оттоптала той голову долой. А прибывшій, отваливши топорикомъ дверь, вскочилъ въ домъ.

Когда, войдя, онъ глянулъ, а въ переднемъ углу лежитъ кто-то объ одной, какъ пестъ, ногѣ, которая расла изъ паха, объ одной, словно лопата, рукѣ, которая расла изъ грудной ямки, объ одномъ - одиношенькомъ глазѣ, какъ русское слюдяное окно, какъ разъ посрединѣ лба; на маковкѣ у него торчали семь желѣзныхъ волосовъ.

(бу аса тараныллыбыт ӱ с ӓ іннігӓр т ӱ с ӓ р ӓ н, т ӱ ӧ р д ӱ н к ӓ н н і г ӓ р т ӱ с ӓ р ӓ н), тімір сіріттӓҕӓс с і l ӓ н ӓ б ӓ р г ӓ с ӓ l ӓ х, тімір соннӧх, ыстаннӓх, ӓ т ӓ р б ӓ с т ӓ х; хаӊас ӱ г ӓ ҕ ӓ р атаҕын тӓппіт, уӊуо оронунан басыгар басын ӯрбут, ӧн-на утуја сытар.

А ј ы кісі бу ӊ і ӓ l ӓ х кісі ӱ р д ӱ г ӓ р тахсан, утујан хӓлла, чокорӧнун туппутунан.

Усуктан кӓlӓн баран, абӓсы, — „татат!“ діӓн — сосујан, ојон тура ӓккіріӓн баран, тахса оідо. Онно іктіан баран (ајы кісіта абӓсы бу турӯтугар т ӧ к ӱ н ӱ ј ӓ н тӱсӓн баран, ороӊӊо олорбута), абӓсы, кіраӓн, к ӓ т ӓ ҕ ӓ р і н оронугар олорон баран, соҕотох былах і і ӣ т і н ӓ н чарапчыланан кӧрдӧ ајы кісітін діӓкі, ӧн-на ӊ і l б ӓ ҕ і н охсунна, уосун саба тутунна; Аллӓн ӱ ӧ с ӱ н кордук амӓн нјамӓн а ј а ҕ а а п п а ӊ н ы олордо, уолбут оібон кордук уоса унаӊны олордо:

— Тыі, доҕор! Бу тугуі? (2) Хара харах кӧрбӧтӧх, хаптаҕаі кулгӓх і с т і б ӓ т ӓ х, ијӓҕӓјӓр

Эти волоса были расчесаны три на-передъ, четыре—назадъ. На немъ была шляпа изъ листового желѣза, желѣзный к а ф т а н ъ, штаны и сапоги. Онъ упирался ногою въ лѣвый прилавокъ, головой лежалъ на правомъ и спалъ.

Человѣкъ чистаго міра, взобравшись на домохозяина, заснулъ, держа топорикъ свой. Дьяволъ, проснувшись, испугался и крикнувъ: ой-ой! выскочилъ на дворъ... Человѣкъ чистаго міра, когда вставалъ дьяволъ, скатился съ него и сѣлъ на прилавкѣ. Дьяволъ, войдя и сѣвши на прилавокъ противъ двери, изъ-подъ своей единой лопаты—руки взглянулъ на человѣка чистаго міра, ударилъ себя по колѣну, сжалъ губы. Отворился нескладный, Алданскому руслу подобный, ротъ; замямлили губы, подобныя проруби съ убылой водой:

— Тьфу, братъ ты мой! Что это? (2) Чернымъ глазомъ не виданный, плоскимъ ухомъ не слышанный, о двухъ шаткихъ

іккі атахтāх бiлбӓтӓх баҕаҷыта! Бу тугуі? Мантан сосуідум. уолуідум. ӧмӱрдӱм даҕаны! Кӧрдӧххӧ — харахха табыллыбат. туттахха—iлīгӓ тутуллуо суох. бу маннык аччыгыі. туох бу албас буолаҕын? Кісі ыстāтаҕына—тīсігӓр табыллыа суох, сіӓтӓххӓ—кісі тотуо суох!

Туох āппар сурахпар кӓllіҥ? Бу хаја тāс ҷајыҥыттан ҷалкыјан турдуҥ. хаја буор сір булуҥуттан булан кӓllіҥ? Кісіlī кӓпсīр, сахалы̄ саҥарар кісігін ду? Тыллāх саҥалāх кісі буоллаххына. кӓпсіӓ, саҥар: асāбатаҕым аҕыс хонно, сіӓбӓтӓҕім сӓттӓ хонно. топпотоҕум тоҕус хонно; нāдаҕын ӓппāтӓххінӓ, хата сіӓҕім!

Ајы̄ кісітӓ саҥарбат. Ӱс тӧҕӱl абӓсы бу кордук ыјытта. Оон-на бӓрккӓ уордајāры уордаіда, кысырāры кысырда, бу гӓннӓ ојон тура ӓккіріӓн, харбāн ылāры харбāта. Онуоха бīрдāрӓ асаран біӓрӓн баран. абāсы хары̄тын устун сӱрӓн таҕыста. кулгāҕын ісігӓр кӧтӧн тӱстӓ. Бу кīрӓн чокорӧнунан мӓјīтін сары̄тын кӓрппітінӓн барда. Маныаха абāсы ӧlӧр орулӱтун орулāта. ӧlӧр мӧҥсӱтӱн мӧҥӱстӓ. Бу гыннаҕына ӓтӓр:

ногахъ, не вѣдомый чортъ! Что это? Испугался его я. ужаснулся, голосить сталъ даже! Поглядѣть—глядѣть не на что, ухватить—хватить не за что, такой малый. что ты за оборотень? Жевать—на зубъ не попадется, ѣсть—не наѣшься!

Зачѣмъ ко мнѣ пришелъ ты? Съ края какой каменной горы ты сколыхнулся, съ открытаго поля какой земли ты, про меня вывѣдавъ, пришелъ? Говоришь-ли ты по-человѣчески, молвишь-ли по-якутски? Если у тебя есть языкъ и голосъ. то разговаривай. говори: восемь дней, какъ я не кушалъ, семь дней, какъ не ѣлъ, девять дней, какъ не наѣдался; если ты не скажешь, что тебѣ надо, то вправду съѣмъ!

Человѣкъ чистаго міра молчалъ. Трижды такъ спросилъ дьяволъ, затѣмъ очень сильно разгнѣвался, разсердился и, вскочивъ, сталъ ловить его рукою. Тогда тотъ, увернувшись, взбѣжалъ по дьяволовой рукѣ и вскочилъ ему въ ухо. Вскочивъ туда, по мозговой оболочкѣ топорикомъ рубить сталъ. Смертнымъ ревомъ взревѣлъ тогда дьяволъ, въ смертныхъ корчахъ забился и говоритъ:

— Өлөр күнүм үтүрүідә, халар күнүм хабырыда! Ол ісін түлүм цүдәібітә, кусаҕан бітім тардара, өлөр буомчам тардара! Олорор оҕо саҕа тас таҥаралаҕым; онтукам кәннібәр халла. Быастыі, өллүм!.

Іннә діән баран, бәрт кусаҕанныҥ саҥаран баран, өллө.

Бу өлбүтүн гүннә бәрі кісі кулгаҕын ісіттән тахса көттө. Тахсан баран, бу кісі улаханныҥ үөрдә: „Манныҥ улахан бухатыры өлөрдүм!“ діән. Бу діән баран абасы ціәтіттән тахса көттө, атын мінньә, туе ілін діәкі барда.

Кысыны кырыатынан, сәскыны салгынынан, сајыны самырынан, күсүнү үксүөнүнән біләи істә. Бу-гурдук усуннук ајаннан, ајы сірігәр тіідә.

Бу ајы сірігәр тіјән, көрдөҕүнә: аҕыс-уон алан чалан алас арҕарсан барбыттар, тоҕус-уон толон субурусан барбыттар: харабат кәҕәлах, өрүөбәт өтөннөх әбіт; ілін өттө түнә суох күндүл күнүс, кысына суох саман сајын даіды.

— Подступилъ ко мнѣ день смерти моей, коснулся меня день моей гибели! Оттого-то сны мои худые стали, зудъ худой явился и смертныя подергиванья! Есть у меня каменный богъ съ дитя, сидѣть начинающее. Онъ, мой голубчикъ, но мнѣ остался! Прощай, умираю!

Сказавши такъ, онъ съ самыми мерзкими ругательствами на устахъ умеръ. Послѣ того, какъ онъ умеръ, тотъ другой изъ уха его выскочилъ.

Выскочивъ оттуда, этотъ человѣкъ сильно возрадовался:

— Такого, вотъ великаго богатыря я убилъ! молъ.

Сказавъ такъ, онъ выскочилъ изъ дьяволова дома, сѣлъ верхомъ на коня и поѣхалъ прямо на востокъ. Зиму по инею, весну по вѣтерку, лѣто по дождю, осень по моросящему снѣгу распознавая, ѣхалъ онъ.

Послѣ долгаго подобнаго пути онъ достигъ божьяго свѣта.

Достигши божьяго свѣта, глядитъ: восемьдесятъ красивыхъ котловинъ одна за другой тянутся, одна за другой въ рядъ выстроились девяносто полянъ. Не замолкала тамъ кукушка, не переставала ворковать горленка. Это была страна, гдѣ на востокѣ всегда былъ свѣтлый день безъ ночей, гдѣ было всегда жаркое лѣто безъ зимъ.

Улларыібат ура̄наідах ӓбіт, барбат матарыспыт барахта̄х даіды; олоңхо сіліга̄, оросӯ тојуга буолбут сір ӓбіт.

Бу ӓн даіды хаба ортотугар отут уорҕала̄х кӧндӧі кӧмӯс балаҕан ба̄р. Бу балаҕан тасыгар тӓлгӓсӓ ба̄р, бу тӓлгӓсӓ хаб'ортотугар аҕыс ајы̄ ңӓсӓл сӓргӓтӓ анјнјыллыбыт. Бастың сӓргӓҕӓ ат ба̄јыллан турар.

Лысуха не покидала ея, оттуда грудастые пѣтушки не улетали. Былины про нее слагали, позднихъ потомковъ пѣснею стала эта страна!

Какъ-разъ посреди этихъ угодій была о тридцати стѣнахъ юрта изъ дутаго серебра. Подлѣ юрты былъ дворъ, а на дворѣ какъ-разъ посрединѣ вбита была богатырская коновязь (во имя) восьми божествъ. У перваго столба коновязи конь привязанный стоялъ.

b) *Изъ былины* Кулун Куллустур.

.... Хаңарҕастāх ӯ ӧ т т ӯ р ӓ ҕ і н ылла, уотун тосурҕаччы к ӓ ј і ӓ l ā т ӓ. аңāр атаҕынан с ӯ с ӯ р г ӓ і д ā т ӓ. тыл ӓ т ӓ турда:

— Бӯјака (2)! Су-бу дуо-о! Оттор āл-уотум іччітӓ! Кӯl т ӓ l г ӓ х! К ӧ м ӧ р сыттык! К ӧ п п ӯ р ӯ н ј н ј ӯ к с у о р ҕ а н а! Чох к ӧ м ӯ с уранјнјык!

Алтан басарҕас! Бырца бытык! Аан б ӓ ч ӓ l *)! Хатан цоло! Хоңхсо мурун! Сібӓ сіс!

Хоммут уосум хосӧнун холобурдā! Ӧ р ӯ ӧ б ӯ т у о с у м ӧ с ӯ н ӧідӯӧн кӧр! Ӓ т ӓ р тылбын ӓгӓlгӓтін ісіт! Барар маігым буолла, аттанар ајылгым кӓllӓ! Барді гытта мӓккісā бардым, кӯстāҕі гытта кӯрсӓ бардым, ӓ р ӓ ј і ӓңӓрдӓнā бардым, муңу муңмунан тыра бардым.

*) Этотъ эпитетъ не поддается переводу.

.... Онъ (Кулун Куллустур) взялъ свой увѣшанный погремушками ожигъ и загремѣлъ имъ, поправляя огонь, потомъ преклонилъ колѣно и слово сказалъ:

— Вотъ - какъ! Вотъ - какъ! эвона вонъ какъ!

Хозяинъ моего пылающаго огня! Зола - постель! Уголь-подушка! Пышное о д ѣ я л о! Жаръ-золотая отмѣтина! Мѣдный башмакъ! Сѣдая борода!... Твердая крѣпь! Г р о м а д н ы й носъ! *) Плетеная спина **).

Взвѣсь слова моихъ, сегодня еще не раскрывавшихся, губъ! Въ слова до сихъ поръ молчавшихъ устъ постарайся вникнуть! Выслушай рѣчь мою! Время настало мнѣ ѣхать, отправляться пора настала! Я ѣду на брань съ храбрецомъ, съ сильнымъ сразиться, спознаться съ трудами, съ муками мукой столкнуться я ѣду.

*) Выступъ надъ челомъ чувала.

**) Здѣсь разумѣется тыльная сторона чувала.

Сіӓрі гыммыты сіӓllӓ̄х тӓӊкӓ тіт саҕа ҕалбыргынан сіскӓ біӓра тур! Ӧlӧрӧ̄рӱ гыммыты ӱӧскӓ анјнја тур ӱс ӱӧстӓ̄х ӱӧрбӓнӓн! Асӓры гыммыты ајахха браҕа тур аҕыс ӱӧстӓ̄х атаранан! Сіріӓдіібіт сіӓрісіӊӊін сӓllӓтімӓ! Тӧтӧlӱібӱт тӧlӧӊӊӱн тохтотума! Суон сӱljljӱгӓскін тӧlӧрӱтӓр буолӓјаҕын, халыӊ х а л ҕ а ӊ ӊ ы н халбарытар буолӓјаҕын! Бырӓстыі! Онтон ӓбіт буоллар, ӓр сылгым с і ӓ l l ӓ̄ х кутуругун арыја баттӓбыт курдук арылтыібыт астӓх ӓр тојон аҕам, ісіт! Кӱрӓӊ сылгы сіӓllӓ̄х кутуругун кӱӧјӓ хӓја тушшут курдук маӊхаібыт баттахтӓх кӱн кубӓі хатын і ј ӓ м, ісіт! Ӓ т ӓ̄ р і б і н ӓргіllӓн кӓllім, саӊарӓры с ӓ̄ п т ӓ т ы м! Ытык ыар алгыскытын кулуӊ міјіӓхӓ! Мін бардым. Ӱчӱгӓідік олоруӊ!

Тіс бас тӓбіннӓ, тӓсік басык ӱктӓннӓ. тахсан барда, сӓргӓтігӓр тіідӓ, атын сӱӧрӓн ылла, ыі дабӓна ісӓӊӓтігӓр хаӊас атаҕын тӧбӧтӱн батары біӓрдӓ, куртујах улар курдук, кыланан баран. олоро тӱстӓ.

Того. кто съѣсть готовъ, ты порази въ хребетъ твоимъ, какъ высокая лиственница. громаднымъ очистительнымъ опахаломъ! Того, кто погубить готовъ, ты порази въ главную кровеносную жилу твоимъ трезубцемъ! Осьмизубцемъ твоимъ ты въ пасть брось тому, что съѣсть готовъ! Горящему жару не дай утихнуть! Горячей струи, рѣющей надъ пламенемъ. не унимай! Не раздвигай твоихъ толстыхъ пряслъ, не отпирай твоей плотной двери! Прости!

А ты, почтенный государь батюшка, чьи волоса пожелтѣвшіе подобны разметавшейся гривѣ и хвосту добраго коня, теперь ты внемли! И ты внемли, солнышко-почтенная государыня мать, чьи волоса бѣлые подобны приглаженнымъ гривѣ и хвосту матерого коня! Я вернулся, чтобы говорить; з а м е д л и л ъ, чтобъ слово молвить. Дайте мнѣ ваше чтимое и вѣское благословеніе! Я уѣзжаю. Счастливо оставаться!

Онъ громко застучавъ ногами. затопотавъ, вышелъ. Подошелъ къ коновязи, отвязалъ коня, въ высокое *) стремя лѣвую ногу вдѣлъ и, какъ касачъ-тетеревъ. съ крикомъ на коня сѣлъ.

*) Ыі дабӓна ісӓӊӓтӓ стремя съ добрую (до мѣсяца) гору.

Атын хантарыс кына ӓргітӓ т ӓ с і н н ӓ н кӓбістӓ. кӱӧс ӓті кӧҥӱ охсон кӓбістӓ. салы̄р ӓті са̄ја охсон кӓбістӓ. чӓгіӓн кӱҥун хаја охсон чӓгіӓн бӱттӓсігӓр чап кына са̄іда, халыҥ кӱҥун хаја охсон хатан бӱттӓсігӓр тіріӓрдӓ к ы м н ј ы̄ л а̄ н кӓбістӓ.

Ата сӧрӱӧ тӓlгӓх саҕа сірі лӧгlӱ тӓбіннӓ, сірі чабычах саҕа сірі быса тӓбіннӓ, ҥоруола̄н доҕуіда, ха̄ман халысыіда, сіаlӓн ҥігісіідӓ. Сіӓlбітін нјіргіјӓрӓ тӱӧрт ха̄рда̄х бугул саҕа чӱӧра̄м кӧмӱс т у ј а ҕ ы н тыаса тӱӧрт халла̄н улаҕатыгар сӱllӓ̄ҕі ӓтіҥ тыасын курдук ніргіјӓн ісіlіннӓ. Мутугу булгу ӱктӓппітӓ омуктар буоланнар, сырсаннар, бӧкчӧрӱсӓн ха̄ллылар; сыгынаҕы быса тӓбіннӓрбітӓ, сырҕан а̄са̄ буолан, аҥырысан ха̄лбыттар. Тоҥургӓсі та̄рыттарбыта, торҕон бӧрӧ буолланнар, улуса ха̄лбыттар. Кысыны кырыатынан, сајыны самы̄рынан, к ӱ с ӱ н ӱ ӱксӱӧнӱнӓн біlӓн, ајаннӓн іспіт, тӓlгӓҕіттӓн тӓјӓн, ырыттан ырӓппыт, хаігыала̄х а̄ртыгын устун ха̄мтаран іспіт, ӓркӓ̄јіlӓ̄х суолун устун ӓlӓрдӓн іспіт. Аҕала̄х іјӓтӓ, ытаса ытасаллар, алгы̄ ха̄лбыттар:

О н ъ д е р и у л ъ уздою вверхъ морду коня, отхлестнулъ съ горшокъ мяса, съ котелъ мяса отбилъ, раскроилъ здоровыя мышцы, до кости прошибъ ихъ, толстыя мышцы до кости пробилъ,—такъ билъ плетью.

Конь его копытами такіе куски земли, какъ потникъ, отворачивалъ и такіе, какъ мѣхи, куски отбрасывалъ. Онъ иноходью перебиралъ ногами, ступью скользилъ, рысью подрагивалъ. И когда бѣжалъ онъ, то стукъ его круглыхъ и красивыхъ серебряныхъ копытъ, четыремъ покрытымъ снѣгомъ копнамъ равныхъ, въ четырехъ углахъ неба, подобно раскатамъ сильнаго грома, гулко раздавался. Вѣтви, на которыя наступалъ его конь, превращаясь въ тунгусовъ, сгорбившись бѣжали. Если конь копытомъ по валежнику билъ, валежникъ, превращаясь въ алчныхъ медвѣдей, рычалъ. Пни, задѣваемые имъ, превращались въ голодныхъ волковъ и выли.

Онъ ѣхалъ, распознавая зиму по инею, лѣто по дождю, осень по моросящему снѣгу. Удаляясь отъ родной постели, онъ далеко ужъ былъ отъ усадьбы и гналъ коня вдоль по пути, указанному затесинами на деревьяхъ, и по мѣченной дорогѣ быстро мчался, а мать съ отцомъ, плача, въ слѣдъ ему посылали благословеніе:

— Бӯјакка (2) Су-бу дōо! Кōмӯс тӯōстāх кӯōрāҕāібіт. алтан тӯōстāх далбараібыт сы-сыкката! алгы̄быт ӓјігін: ілін а т а ҕ ы ӊ імірӓ суох буоллун, кӓлін атаҕыӊ кāмірā суох буоллун! Охтōҕор тӯргāннік сырыт. г ӯ т ӓ ҕ ӓ р чāпчāкітік сырыт! Ілін ōттӯгāр тоҕосо от саҕа ӊол ӊајан тосхоллоннун, кāлін ōттӯгāр сар булгунјнјах саҕа саргы ӊајан салалыннын; уӊуо ōттӯгāр ӯстāх ӯōӊӓс кы̄л саҕа ōрōгōі—хāн ӯōрдӯстӯн, хаӊас ōттӯгāр саргы ӊајан салалыннын. Аал-уотуӊ іччітӓ ыар алгы̄са ілін ōттӯгāр суорба хаја дурда гын; āн даідыӊ іччітін ыар алгы̄сын кāтāх ōттӯгāр тāс хаја тірāбіл гынан бар! Мін алгы̄спын уӊуо і л ī г ӓ р кōр болот гынан тутан бар. Кӯбāі хатын алгы̄сын х а р а ҕ а л ā х муос тајах гынан тутан бар! Уунар уон тарбахтāх утары ӯмматын. сарбајар біӓс тарбахтāх хады харбāбатын. усаты улуӊахтāх утары хāмпатын!

— Вотъ какъ. вотъ какъ! Этакъ-то! Серебряногрудый жаворонокъ нашъ! Крошечка мѣдногрудый нашъ птенчикъ! благословляемъ тебя мы: пусть ни руки твои, ни ноги никакихъ препонъ не встрѣтятъ! Стрѣлы быстрѣе поѣзжай, легче пуха лети. Пусть встрѣчаетъ тебя такое большое счастье. какъ громадный стогъ сѣна *) и сопутствуетъ тебѣ такая большая удача, какъ добрый бугоръ**); справа пусть примкнетъ къ тебѣ такой большой успѣхъ. какъ трехлѣтній лось; а слѣва направится къ тебѣ большая удача! Сдѣлай себѣ спереди подобную утесу защиту изъ крѣпкой молитвы къ духу твоего пылающаго огня и поѣзжай. сдѣлавъ себѣ сзади опору изъ крѣпкой молитвы къ духу твоей усадьбы! Поѣзжай, держа въ правой рукѣ мое благословеніе. какъ потѣшный булатъ! Поѣзжай, держа благословеніе почтенной государыни (матери), какъ роговую съ сѣточкой изъ волосъ палку при ѣздѣ на лыжахъ! Пусть не протянетъ противъ тебя своихъ рукъ владѣющій десятью вытягивающимися пальцами; пусть не захватитъ ничего черезъ тебя тотъ, у кого пять растопыривающихся пальцевъ; тотъ. у кого продолговатыя ступни, пусть тебѣ не противостанетъ!

*) Тоҕосо от—такъ называется сѣно съ отводимыхъ обществомъ участковъ для прокорма лошадей членовъ общественныхъ собраній во время ихъ съѣздовъ на такія собранія.

**) Булгунјнјах—такое названіе носятъ особенной формы бугры. свойственные только рельефу Якутской области.

Уоттāх харахтāх толоннун, сыты̄ тыллāх чымарыідын, ӱс курдӯлāх моҕол ҷіä саҕа кöі чаҕылҕан харах уота чаҕылыібатын. Бырастыі!

Біlі кісі аҕыс ӣlāх саҕалāх āн іјä даідыттан, алтан сабаратыттан тахсан барбыт. Ыллāбыта ітір былыт буолбут, туоібута тор былыт буолбут. Бäрт ырāх даідыны мäккіјäн туран ајаннāбыт. Ҷосун ырāх даідыны ајаннāбыт. Сірін баса, сібіктä ӱрäх буолан, сіlбäсäн таҕыста. Даідытын баса, талах ӱрäх буолан, тардысан таҕыста; ыарҕа ӱрäх буолан, ыксаласан таҕыста. Сірін баса баран, хајысар тöбöтӱн курдук, хантајан тахсан; халлāна баран, буос біä ісін курдук, таҷнары матарыјан тӱсäн,—халлан ат курдук, хабыаласа, тäбіäläсä туралларын курдук даідыга тіјäн кällä. Манна, атын хантаччы тардан, тохтуон турда. Уҷуо öттӱнäн одулāн кöрдö: тоҕустāх саноҕос атыр курдук улӯ тумул кӱöјäн кällä. Хаҷас öттӱн адылāн кöрдö: біäстāх алталāх атыр оҕус курдук хардарыта тӱсäн ајаты сытарын курдук хадар тāстар хапчаідылар.

Тотъ, чьи глаза полны огня, пусть робѣетъ! Тотъ, чей языкъ востеръ, пусть ничего не смѣетъ! Пусть не сверкаетъ огонь его глазъ снопомъ молній, такихъ, какъ большая берестяная юрта о трехъ поясахъ!—Прости!

Нашъ-же человѣкъ выѣзжалъ изъ своей осьми-ободной, осьми - крайной родимой усадьбы, изъ своего золотого *) гнѣзда. Пѣніе его перистымъ облакомъ, рѣяло, воспѣванія—тучей. Очень далекій путь преодолѣлъ онъ, чрезвычайно далекую страну проѣхалъ. Пошли долины, сплошь хвощомъ покрытыя; потянулись тальникомъ поросшія долины; обступили долины, покрытыя ерникомъ. Онъ достигъ той страны, гдѣ край земли, загнувшись вверхъ, какъ носки лыжъ, и небо, какъ брюхо жеребой кобылы, отвиснувши, какъ-будто били и кусали другъ друга, подобно захудалой лошади. Здѣсь онъ круто удержалъ коня и посмотрѣлъ вправо. Видитъ онъ: наскакиваетъ на него, подобно девяти-лѣтнему молодому жеребцу, громадный мысъ. Посмотрѣлъ влѣво, и видитъ: тѣснятъ его не ровные камни, подобно тому, какъ если-бъ на встрѣчу ему легли съ мычаніемъ пяти-лѣтніе или шести-лѣтніе быки.

*) Беру слово алтан (мѣдь) въ его древнемъ значеніи.

Ілін өттүн көрдөҕүнä: күөх хаја күөідä. Үөсä өттүнäн көрдөҕүнä чјычах чіп діäн алыс түспат тäса буолла; алын өттүнäн усуктäх тумустäх сур күдäх сургуібат тäса буолла. Бäтäрä өттүн кордоҕүнä: сäттä кісі сыраја сыраідäх сäргä турар; сіäллäх сіäл ыјäбыт, аттäхтан кымнјытын ылбыт, сатыттан тајаҕын ылбыт, соххор хараҕын үтүн соппут, доҕолоҥ сүсүөҕүн үтүн соппут—барыа хара сäргä турар äбіт.

Маны бili кісі көрдө, саҥарда:

— Былыргы үјäҕä томторҕолөх күөмäідäх, дорҕоннох саҥалäх, туруору уҥуохтäх, нохсолу бысылäх тојон түсүмäт өбүгäläрім туох діäннäр алгыс алгыллара буолла äртык іччілärін.

Атыттан түсä äккіріäтä; цä, тыл ätä турда:

— Бүјакка (2)! Субу дуо-о! Сäттä кісі сыраја сыраідäх, барыа хара сäргäм іччітä, сättä цäс ämäгät, істіҥ

Посмотрѣлъ впередъ, и видитъ: наскакиваетъ на него зеленая гора. Посмотрѣлъ вверхъ на нее: это такой камень, чрезъ который пташкѣ не перелетѣть; а внизу длинноносая сѣрая мышь не прорoется. По-сю сторону глянулъ: стоитъ коновязь и на ней семь человѣчьихъ ликовъ; у кого грива была, тотъ гриву здѣсь повѣсилъ; отъ коннаго взяли путь плеть, отъ пѣшаго—посохъ, у кривого отняли слезу глаза, у хромого — сокъ суставовъ—такая сумеречно - темная коновязь стоптъ.

Взглянулъ на нее нашъ человѣкъ и молвилъ:

— Какія встарь у моихъ гордо носившихъ голову *), обладавшихъ громкимъ голосомъ, статныхъ собою, орламъ подобныхъ почтенныхъ родовичей предковъ—какія молитвы были къ духамъ дорогъ?

Соскочилъ съ коня и слово сказалъ:

— Вотъ какъ! Вотъ какъ! Эвона вонъ какъ! О семи человѣчьихъ ликахъ, сумеречно-темной коновязи духъ и вы, семь мѣдныхъ ликовъ, внемлите

*) Собственно: съ большими кадыками.

мін ӓ т ӓ р тылбын!

Уон тарбах ӯ н ӯ л ӓ х, бiӓс тарбах бӓрiктӓх ӓртыккытын асан кулуӈ!

Суолгутун тобулан кулуӈ, сiлiстӓх ӓртыккытын дӓхсiлӓн кулуӈ!

Бiлiгi сӓргӓ сӓттӓ сiрiнӓн лӓлбi ыстанан барда, сӓттӓ цӓс ӓ м ӓ г ӓ т цон ӧрӧ ӓккiрӓсӓ турдулар. Бiлiгiгӓ бiлi кiсi атыттан сӓттӓ тысы кылы сыја тардан ылла, кӯн дiӓкi, ӯс тӓгiл т ӧ г ӯ р ӯ ч ч ӯ талбатӓн баран, брахта:

— Сӓттӓ ахта баiтасын бiӓ буолан кулуӈ! д i ӓ т ӓ.

Бiӓ буоллулар. Бастарын бысыта кырбӓн, батастӓх батыjатынан суптурута анiња анiња, бiлiгi сӓргӓӈӓ тамны турда. Бiлiгi цӓс ӓ м ӓ г ӓ т цон сi хӓллылар, бiлi кiсi атын атанна, ӓса көтӯттӓ.

мое слово!

Откройте проходъ вашъ, за дары и приношенія открываемый!

Дорогу не ровную выравняйте, полный корней путь сгладьте!

Коновязь эта на семь частей распалась, и выскочили оттуда семь мѣдноликихъ людей. Тогда нашъ человѣкъ изъ своего коня выдернулъ семь тонкихъ волосовъ и, трижды кругомъ ими помахавши, въ сторону солнца ихъ бросилъ, сказавши:

— Обратитесь въ семь яловыхъ кобылъ!

Обратились въ кобылъ. Онъ отрубилъ имъ головы и, на ножъ насадивши, бросилъ ихъ коновязи. Эти мѣдноликіе стали ѣсть, а человѣкъ этотъ сѣлъ на коня своего и поѣхалъ дальше.

c) *Изъ былины* Ӓр Соҕотох (*Одинокій*).

Ӓр Соҕотох мӧінугар моібордӧх, кутуругар хоболӧх мохсоҕол кы̄л буолла, ӧрӧ кӧтӧн тахсан барда, саха кӧрӧр саты̄ халлāныгар, уоттāх сулус буолан, сыппыт. Бајаҕал хоту кыры̄тыттан ӱс сірінӓн б ӱ г ӱ l ӱ̄ бӧкчӧҕӧр āмāхсін ҷахтар ісӓр абіт. Маны кӧрдӧ Ӓр Соҕотох: хаlчаҕаі сыраідāх ӱ р ӱ ӊ ыты сіӓппіт. Обнна кӧрӧн турар: тімір сорҕолӧх, тімір чампырыктāх тімір бісігі кыбыммыт.

— Іāдāнім! діӓн ыллāта: Туман ҷајан тојугум, хāр самыр ҷ а ӊ с а л ы м, ы̄с быдан ырыам! Ыі, ыі, діӓн ытāта: оҕом, Нјургун Бӧҕӧ!

— hā! hä! діāтā: оҕом кырамтатыттан кырпах уӊуох бāр буолāраі. Булан кулу!

Ітінтӓн маҷыкыјан б а р а н уӊуоҕу булла. Біlігіні быlҷан

Эръ Соготохъ оборотился въ сокола съ ожерельемъ на шеѣ и съ бубенчикомъ на хвостѣ, полетѣлъ вверхъ и, превратившись въ огненную звѣзду, легъ на видимомъ людьми (якутами) ближайшемъ къ намъ (пѣшемъ) небѣ. Вдругъ съ сѣвернаго края моря показалась старуха о трехъ горбахъ горбатая. Взглянулъ на нее Эръ Соготохъ: съ облѣзлой мордою бѣлую собаку вела она. Потомъ смотритъ: у ней подъ мышками желѣзная колыбель съ желѣзнымъ желобкомъ и желѣзною дугою.

— Бѣда! запѣла она: густой туманъ—мои напѣвы, снѣгъ и дождь мой крикъ, черный дымъ — моя пѣснь! И—и, плакала она: дитя мое, Нюргунъ-богатырь!

— Иди сюда, сюда,—позвала она собаку: изъ косточекъ моего дитяти найдется, пожалуй, какой осколочекъ. Найди!

Та побѣжала и п р и н е с л а к о с т ь. С е й ч а с ъ ту

ылла, тімір бісігӓр лаӊкыр гына брахта, ытын сіӓттӓ, бісігін кыбынна ӓмӓ̄хсін, хоту діӓкі барда.

Ӓр Соҕотох маны кӧрдӧ, тӱсӓн тіјӓн кӓllӓ, ӱӊкӱрӱјӓ, кӱӧlӓсіјӓ тӱстӓ, ӓпсӓ хаппыт ӓмӓсӓlӓ̄х, ӓріllӓ хаппыт ілӣlӓ̄х, ӯ чалках осоҕостӧх, нӓк кӱӧдӓl куіпӓ̄кылӓ̄х улӯ баҕаӊы уол буолла, тус хоту діӓкі сӯрӓ турда, кісі мӧінӧх баса быстан барар тімір хары̄р суол устун сӱрӓ турда, тімір бӓсӓрік оттӧх, тімір бӓсӓрік мастӓ̄х даіды устун сӯрӓ турда, кӧрӧ тӱстӓ: тімір балаҕан бӓр ӓбіт. Маны кӧрӧ тӱстӓ, нӓк кӱӧдӓl куіпӓ̄кытын тӓllӓҕӓр тімір бӓсӓрік масы кыстӓ̄та, тімір балаҕаӊӊа кӣрӓн барда.

кость схватила старуха, въ желѣзную колыбель брякнула, собаку свою повела, колыбель подъ мышку взяла и пошла на сѣверъ.

Эръ-Соготохъ увидѣлъ это, спустился внизъ, качался, валялся и превратился въ самаго дряннаго такого парня, въ дрянной, обтерханной курткѣ, поджараго, съ изсохшими—кожа и кости—руками, съ большимъ, какъ въ водянкѣ, брюхомъ. Онъ побѣжалъ прямо на сѣверъ, вдоль по такой глубоко-протоpенной дорогѣ побѣжалъ, что человѣкъ по шею въ ней скрывался; бѣжалъ по странѣ съ чахлой желѣзной травою и чахлыми желѣзными деревьями. Глядитъ—стоитъ желѣзная юрта. Поглядѣлъ онъ тутъ, да въ полы своей дрянной обтерханной куртки насобиралъ желѣзнаго этого хворосту и вошелъ въ желѣзную юрту.

Бу кӣрдӓҕіна, тоҕус-уон кісі сототун уӈуоҕа, сӓттӓ-уон кісі сісін уӈуоҕа, аҕыс-уон кісі арҕасын уӈуоҕа тімір кырабат олохмостӧх амӓхсін цахтар олорор ӓбіт: тімір бісігі бігӣ олорор. Өрө көрө тӱстӓ кіні діӓкі, кӱтӱр улаханнык кыланна: —Кіӓр бӱол! діатӓ. Бӓјӓҕін быцаттың. Оҕо кӣнігӓр тымныны кіllардің.

Уол масын сар гына брахта, осох төрдӱн діӓкі хӓман барда, ытысыгар нал кына сіlliӓтӓ, хараҕар соттон кӓбістӓ, амӓхсіні утары хӓман кӓlla, тыл ӓтӓ турда:

— Бујакка! Ӓбӓккӓ! Іцӓккӓ! Ӓцікка! Ӱӧсӱӈ ыарыдын, сӱрӓҕің сӧlӱӧрдӱн, быарың манјнјыдын! Ӱӧсӓӈӈі ӱс біс ӱса тӱннӱктӓҕін төгӱрӱідӱм, ӱӧlӓстӓҕін өӈӧідӱм, аркіннӓҕін ӓӈіідім, кӣріӓххӓ

Когда вошелъ онъ, глядь, сидитъ старуха на желѣзной кровати изъ костей ногъ девяноста человѣкъ, изъ костей хребтовъ семидесяти человѣкъ, изъ костей шей восьмидесяти человѣкъ: она сидитъ и желѣзную колыбель колышетъ. Взглянула на него и страшно громко вскричала:—Уходи прочь! говорила: если гибели своей не хочешь. Ты напустилъ холода на ребенка.

Парень брякнулъ свои дрова, подошелъ къ чувалу, громко плюнулъ на ладони и объ глаза ѣытеръ, подошелъ къ старухѣ и слово сказалъ:

— Вотъ какъ! Бабушка! матушка! тетушка! Сжалься, смилостивься, пожалѣй! Верхнихъ трехъ поколѣній - родовъ владѣльцевъ оконъ обошелъ я, заглянулъ къ владѣльцамъ дымовыхъ трубъ, заглянулъ къ владѣльцамъ стѣнъ; войти д о м а

ц̣іäні булбатым, кäпсіäххä тылы істібäтім, олоруохха олоҕу кӧрбӧтӱм, асыахха асы булбатым. Алларāӊӊы аҕыс бі̄с ӯса тӱннӱктāҕін тӧгӱрӱјідӱм, ӱӧлäстāҕін ӧӊӧідӱм. äркіннāҕін äӊіідім, моц̣оҕолӧҕун боҕуідум—кі̄ріäххä ц̣іäні булбатым, олоруохха олоҕу кӧрбӧтӱм. кäпсäтіäххä тылы істібäтāҕім, асыахха асы булбатым. Äбäккä! äн оҕоӊ. Нјургун Бӧҕӧ, бāра. Онуоха тӱн хонорум, кӱн ӧрӱрӱм, ајы̄ амтаннāх асын асы̄рым. сылбаі убун утујарым—убаккам äтā! Оол ӧлӧн хāлбыт. кыры̄стāх кырāбытын курдук буолбут, тыллāх äппітін курдук буолбут: ӧтӧҕӱттäн сытыган äрбäсін ӱммӱт. Ону кӧрӧммӱн, мін ытāтым. Ону кäріäстä, бу тӱн хоннор!

не нашелъ, разговаривать слова не слышалъ, сидѣть сидѣнья не видѣлъ, поѣсть ѣды не нашелъ. Нижнихъ восьми поколѣній—родов владѣльцевъ оконъ обошелъ я, къ владѣльцамъ дымовыхъ трубъ заглядывалъ, къ владѣльцамъ стѣнъ заглядывалъ, пороги обивалъ — войти дома не находилъ, сѣсть сидѣнья не видѣлъ, говорить слова не слышалъ, ѣсть ѣды не находилъ. Бабушка! былъ у тебя сынъ Нюргунъ-Богатырь. У него я ночи ночевалъ бывало, дни дневалъ, вкусныя его кушанья ѣлъ, сладкимъ сномъ спалъ бывало — старшій мой братецъ былъ онъ. Вотъ онъ теперь умеръ; сталось такъ, какъ проклинавшій напроклиналъ; сталось такъ, какъ злорѣчивый наговорилъ: на брошенномъ жильѣ его поросла вонючая полынь. Видѣвши это, я плакалъ. Во имя этого на эту ночь пріютъ мнѣ дай!

Ӓ м ӓ̄ х с і н: — Са̄н, діӓтӓ: чула̄ӊӊа кі̄рӓӊӊін аса̄н таҕыс!

Чула̄ӊӊа к і̄ р ӓ̄ н барда, сымыјанан аса̄быт буолла, тӧттӧру ха̄ман дӓдӓрдӓ̄н таҕыста.

Ӓ м ӓ̄ х с і н:—Нојон! діӓтӓ: кӓl ӓ р ӓ, бу оҕону бігіӓ!

Бу уол тімір бісік чампырыгыттан туппут.

— Lӯӊкӯр, лаӊкыр! Ӊӯӊӓн, дадан! Бӯӧбӓі, бабаі!

Нјірӓі оҕо саӊата буолан, нјіккірӓ̄! Баlчыр оҕо саӊата буолан, баккыра̄! Ӱс тӓгіl ӧlӧ ӧlӧ тіlliӓх о ӊ о р ӯ л а̄ ҕ ы ӊ. Ӧ l ӯ Кыкыллан ојӯна, ӓ с ӓ ӊ, са̄ттӓ тӯннӓ̄х кӯӊӊӓ сіті̄ быспыта—онно т ӧ р ӯ ӧ б ӯ т ӯ ӊ; і ј ӓ ӊ сӓттӓ с ӯ с ӯ н туолӯтутар—онно т ӧ р ӯ ӧ б ӯ т ӯ ӊ. Ӓр Соҕотох обургу і̄р суолун ірдіӓӊ буоллар, тор суолун тордуоӊ буоллар, торҕо сі̄гін сіктіӓӊ буоллар, туос арыӊатын арыӊалыаӊ буоллар; Ӓр Соҕотоҕу ӯрдӯк а̄тын сарбыјыаӊ

— Бѣдняга! сказала старуха: поди въ чуланъ, поѣшь тамъ!

Пошелъ въ чуланъ, показалъ видъ, будто ѣлъ, и, выпячивая брюхо, пришелъ назадъ.

— Парнюга! сказала старуха: поди-ка сюда, покачай ребенка!

Тогда парень взялся за дужку желѣзной колыбели.

— Стукъ-брякъ! С т у к ъ-брякъ! Бай-бай-бай!

Новорожденнаго ребенка плачемъ заплачь! Грудного ребенка крикомъ вскричи! Тебѣ на роду написано трижды умирая оживать. Гибель - Бой - шаманъ, твой дѣлъ, семь дней и ночей разрѣзалъ веревку *) — тогда ты родился; ты родился, когда матери твоей исполнилось семь вѣковъ. Если суждено тебѣ запутанный слѣдъ богатыря Эръ - Соготоха разыскать, его занесенный слѣдъ открыть, разорвать его красивые швы, разслоить его слоистую бересту **); если суждено тебѣ срѣзать высокое имя Э р ъ - С о г о т о х а,

*) Рѣзаніе веревки—старинный обрядъ, совершаемый въ случаѣ безплодія женщины.

**) Т. е. разорить его домъ—берестяную юрту.

буоллар. ӱ р ӱ ӊ сірӓјін кіртітіӓӊ буоллар, ӱ т ӱ ō бӓјӓтін ӧlӧрӱӧӊ буоллар—ӱӧскӱ тарт!

Маныаха ӓ м ā х с і н ӓттӓ: —Ӓ, барахсан! Уолум барахсан алгы̄са м і ј і ӓ н і н ā ҕ ӓ р ордук ӓбіт! А-а, уолум барахсан! Оҕом ӧlӧммӱн *), асы кӧрӧммӱн, ытāммын, утуја'lікпін—утујӱм! Бу оҕону бігіӓ!

Тоҕус-у́он кісі сототун уӊуоҕа, сӓттӓ́-уон кісі сісін уӊуоҕа, аҕы́с-уон кісі арҕасын уӊуоҕа тімір кырымāт олохмосугар і́ттӓнӓ баран тӱстӓ, утујан барӊыгынāн барда.

У т у ј а р ы н к ы т т а р ы б і l і г і у о л оҕотун тасырӊа кӧтӧҕӧн таҕыста, ӱран кӓбістӓ, ӊ і ӓ ҕ ӓ с ӱ р ӓ н кірдӓ, тімір чулāӊӊа кірдӓ, тімір ӧтӱ̄нӱ ылла, ӓ м ӓ х с ī н і олохмосугар чороччу кӓlгіӓн кӓбістӓ, ӱс сірінӓн бордосуннāх чоі кӱӧскӓ хорҕоlӊуну ӱлларан кӓбістӓ.

загрязнить его бѣлое лицо, убить его добра самого—то сейчасъ-же родись!

На это старуха сказала:

— Эхъ, бѣдняжка! Паренька моего, бѣдняжки, причитанья лучше моихъ-то! Ахъ, парень мой, бѣдняжка! За смертью ребенка моего, за стряпнею, за слезами моими я и не спала еще—засну я! Покачай ребенка!

На свою желѣзную кровать изъ костей ногъ девяносто человѣкъ, изъ костей хребтовъ семидесяти человѣкъ, изъ костей шей восьмидесяти человѣкъ навзничь повалилась она и, заснувъ, захрапѣла.

Какъ только она заснула, этотъ парень вынесъ на дворъ ея ребенка, положилъ тамъ, вбѣжалъ въ домъ, вошелъ въ желѣзный чуланъ, взялъ желѣзную веревку и на - крѣпко привязалъ старуху къ кровати, а въ крѣпкомъ, въ трехъ мѣстахъ заплатанномъ, горшкѣ поставилъ топить олово.

---

*) Здѣсь удивляетъ присоединеніе къ ӧ l ӧ н суффикса скасуемаго въ 1-мъ лицѣ.

Мантыката ӯлла, онтон оргуі-да. Кӯӧсӯн кӧтӧҕӧн ылла, ӓмӓ̄хсін хараҕар кутан кӓбістӓ. Хараҕа дӓlбі ыстанан барда.

Абытаі! діӓтӓ ӓмӓ̄хсін, лӓппытын сӯкпӯтӯнӓн турда, уолу ӓккіріӓтӓ. Уол сӯрдӓ, ӓны тӓlӓјӓ анјијан кӓбістӓ, ӓргіllӓ тӯстӓ, баттахтӓх батасынан ӓмӓ̄хсін басын быса охсон кӓбістӓ.

Ӓмӓ̄хсін моӈоҕотун мі̄ммітінӓн оҕутта, уон хоппо кӯрӈӓх саҕа куораі далан ытысынан сірі тасыја сытта, тыл ӓттӓ (баса):

— Туман ӈајан тојугум, хӓр самы̄р ӈаӈсалым, ы̄с быдӓн ырыам! Аанаі, абаккабын! сӯнаі, сӯтӯккӓбін! Албыӈӈа албыннаттым! Тӯӧкӯӈӈӓ тӯӧкӓідӓттім. Кулан кубулунаӈӈын. алыс албастанаӈ-

Оно растаяло, затѣмъ закипѣло. Онъ взялъ въ руки горшокъ и вылилъ въ глаза старухины. Глаза ея выскочили совсѣмъ.

— Ой, больно! вскричала старуха и съ кроватью на спинѣ вскочила и побѣжала на парня. Парень побѣжалъ, распахнулъ толчкомъ дверь, потомъ вернулся и пальмою отсѣкъ голову старухину.

Старуха на порогъ верхомъ упала, потомъ легла и загребистыми своими ладонями съ десять большихъ лопатъ била землю и слово сказала (голова ея):

— Густой туманъ мои напѣвы, снѣгъ и дождь мой крикъ, черная мгла моя пѣснь! Увы, досадушка! О горе, горюшко мнѣ! Обманщику въ обманъ далась я! Плуту дала сплутовать надъ собой! Хитро обернувшись, сплутовавши такъ искусно.

ҷын, сасан к ӓ l ӓ ҷ ҷ і н. Ӓр Соҕотох, кыаjарын кыаідыҷ, хоторун хоттуҷ: ӯрдӯк ӓппын бохтоттуҷ, ӯ р ӯ ҷ сірӓібін кіртіттіҷ, ӯ т ӯ ӧ б ӓ j ӓ б і н ӧ l ӧ р д ӯ ҷ. оҕолору умсардыҷ, аімахтары аlҷаттыҷ, б ӓ j ӓ l ӓ р і мӓlіттіҷ!

Ӓ м ӓ х с і н ӧllӧ. Ону Ӓр Соҕотох ыі кӯн ысыаҕа діӓн іlҷі туманнӓн барда. Сӓттӓ-уон тіті мастӓта, ӯс б ӓ ч ӓ т і н ӓ і кӯрбӓ ӣні хаста, уот кута оҷордо. Ƀіlігі тімір бісіктӓх, тімір чампырыктӓх оҕону аҕалан таҷнары тӓбіӓн кӓбістӓ, муора ӯтун і ҷ н ӓ р і ӯктӯӧн тасӓрда, таҷнары ҷалкытан кӓбістӓ. Ӓр Соҕотох бу гӓпнӓ ӓттӓ:

— Урдӯк ӓккын сарбыідым, ӯ р ӯ ҷ сыраігын к і р т і т т і м. Ааттарын сарбыідым, барыларын барӓтым!

обманомъ придя, ты, Эръ-Соготохъ, побѣдить — побѣдилъ, одолѣть—одолѣлъ: высокое имя мое уничтожилъ, бѣлое лицо мое изгрязнилъ, меня добру самое убилъ, съ ребенкомъ потопилъ, съ родней разорилъ, со мною самою извелъ (смололъ).

Старуха умерла.

Ее Эръ-Соготохъ въ росу тумана обратилъ, на пиръ *) мѣсяцу и солнцу. Онъ изрубилъ семьдесятъ лиственницъ, вырылъ большую яму въ три печатныя сажени и сдѣлалъ костеръ. Того ребенка въ желѣзной, съ желѣзной дужкой, колыбели онъ принесъ и вытрясъ; онъ, ступивъ ногою, накренилъ море, а потомъ воду отколыхнулъ обратно.

Тогда Эръ-Соготохъ сказалъ:

— Я урѣзалъ твое высокое имя, я изгрязнилъ твое бѣлое лицо. Ихъ славу я урѣзалъ, всѣхъ ихъ я уничтожилъ!

*) ысыах— кумысовый пиръ.

ОПЕЧАТКИ.

Страница IV, 13 строка снизу слѣдуетъ читать: который „былъ-бы радъ,

Страница V, 3 строка св. слѣдуетъ читать: (Tschagataische Sprachstudien, Leipzig, 1878 и Uigurische Sprachmonumente, Innsbruck, 1870)

Страница IV, 4 стр. св. слѣд. читать: (Élémens de la langue

Страница VI, 12 стр. св. слѣд. читать: записана

Страница 18, строка 8 сн. слѣд. читать: jāм

„ 34, „ 11 св. „ „ чӱӧмпӓ

„ 39, „ 13 сн. „ „ §§ 88 и 89

„ 39, „ 8 „ „ „ §§ 79—84

„ 45 заголовокъ слѣдуетъ читать: 2. Суффиксы, присоединяемые къ именнымъ основамъ. а.

На страницахъ: 54—56 въ примѣрахъ присоединенія суффиксовъ слѣдуетъ читать: ӓттӓ, ӱӧрдӓ, аҕалары, сӓптӓрі, бӧрӧҕӧ, ӓӊіігӓ, ӧідӧр, ӱӧрдӓр, ӱӧргӓ.

Страница 58, строка 10 сн. слѣдуетъ читать: именительный падежъ и основа тоже

Страница 59, строка 8 св. слѣдуетъ читать: 124—125).

„ „ „ 11 сн. „ „ ла, lӓ, ло, lӧ

Страница 140 въ перечисленіи несклоняемыхъ пропущено бостоі *напрасно.*

Страница 167, строка 1 сн., и стран. 168, строка 1 св. слѣдуетъ читать: *наконецъ-то! съ лошадью*

Страница 199, строка 8 сн. слѣдуетъ читать: *безоарнымъ*

„ 215, строка 3— 4 сн. слѣд. чит.: мѣстоименія 3-го л. ар

„ 238, „ 13—14 „ „ „ біlӓ біlӓбін ӓјігін атаҕастāн ыллаҕым діӓбӓтӓҕім *зазнамо. тебѣ въ обиду, брать не думалъ я.*

Страница 242, строка 11 св. слѣдуетъ читать: даҕаны
„ „ „ 3 сн. „ „ вводимыя
„ 256, „ 11 св. „ „ Ӓт быра̄н,
„ 258, „ 7 „ „ „ Томтохон
„ 262, „ 12 „ „ „ тарбахта̄х,
„ 269, „ 2 сн. пропущена отгадка: Харчы.
„ 272, „ 6 св. слѣдуетъ читать: нӓlбiгiiда̄н
„ 275, „ 4 св. „ „ асы̄ла̄х iмӓрiнӓр,
„ 276. „ 6 „ „ „ буолуо дуо, сӱсӱӧхтӓх бӱдӱрӱiбӓт
„ 280, 2-ая сноска относится къ 85-й поговоркѣ, а не къ 84-й.
„ 283, строка 5 св. слѣдуетъ читать: Бары
„ 285, „ 1 „ „ „ Ц̣ӓ,
„ 288, „ 2 „ „ „ ӧрӧҕӧтӱгӓр

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ФОНЕТИКА.

Стр.

Буквы и звуки 1
Дѣленіе гласныхъ. Двугласные и трехгласные 5
Гармонія гласныхъ 6
Гармонія гласныхъ въ словахъ сложныхъ 7
Гармонія гласныхъ въ словахъ, взятыхъ съ иностранныхъ языковъ. —
Гармонія гласныхъ при присоединеніи суффиксовъ 8
Перемѣна гласныхъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками . . 9
Присоединеніе, выпаденіе, вставка и отпаденіе гласнаго . . . . . —
Объ устраненіи стеченія гласныхъ 11
Усиленіе и ослабленіе звука 12
Переходъ въ согласный 13
Объ ударенiи 14
Enclitica и не собственныя сложныя слова . . . . . —
Дѣленіе согласныхъ 15
О выговорѣ согласныхъ вообще 17
Согласный въ концѣ и въ началѣ слова 18
Зависимость согласнаго звука отъ гласнаго 19
Соединенія согласныхъ 20
Измѣненіе двухъ сталкивающихся согласныхъ при выпаденіи узкаго гласнаго основы 21
Ассимиляція конечнаго согласнаго основы 22
О переходѣ ч и ц въ палатализированные и въ с 23
Таблица измѣненій начальнаго согласнаго суффикса въ зависимости отъ конечнаго звука основы 25
Выпаденіе согласнаго 26
Отпаденіе и присоединеніе согласнаго 30
Замѣна согласнаго другимъ, не вызванная стоящими рядомъ звуками, и переходъ въ гласный . . . . . —
Ассимиляція на ряду съ неассимилированными формами 32
Измѣненіе чуждыхъ языку согласныхъ въ словахъ заимствованныхъ . . . . . —
Аллитерація 33
Образныя реченія 36

II. ПРОИЗВОДНЫЯ ПОНЯТІЯ И ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ.

A. Имя.
Суффиксы производныхъ именъ 39
Суффиксы падежные. 51
Нарѣчія, образованныя отъ именъ 63
B. Числительное 65
C. Мѣстоименіе. 69
Склоненіе. 78
Нарѣчія и postpositiones, содержащія въ своемъ составѣ мѣстоименіе 94
D. Глаголъ. 96
Суффиксы производныхъ глаголовъ 97
Спряженіе 115
Нарѣчія, производныя отъ глаголовъ. 137
E. Несклоняемыя 139
F. Вопросительный суффиксъ 142
G. Эмоціональное усиленіе звука. 144

III. СИНТАКСИСЪ.

Употребленіе падежей.
a. Винительный падежъ. 145
b. Дательный падежъ 153
c. Отношенія мѣста и времени, выражаемыя суффиксомъ та 160
d. Исходный падежъ (ablativus). 162
e. Comitativus. 167
f. Творительный падежъ (instrumentalis) 169
g. Comparativus (сравнительный падежъ). 174
h. Родительный падежъ. 176
i. Именительный падежъ 178
Опредѣленіе. 183
Приложеніе 184
О числѣ 185
Объ имени. 189
О мѣстоименіи 195
О числительномъ 202
О глаголѣ 205

Государственная Якутская Краевед. фонд

I. Личныя глагольныя формы
(Verbum finitum).

a. *Повелительное наклоненіе* 208
b. *Настоящее время изъявительнаго наклоненія*. . 210
c. *Прошедшее совершенное изъявительнаго наклоненія* 211
d. Potentialis. 214
e. Conditionalis. 215
f. Perfectiv. 216

II. Глагольныя имена.

a. *Имя настоящаго времени*. . . . . —
b. *Имя прошедшаго времени* (Nomen praeteriti) *на* быт. 220
c. *Глагольное имя на* тах 224
d. *Глагольное имя на* батах 226
e. *Имя будущаго времени*.. 227

III. Дѣепричастія и супинъ.

a. *1-е дѣепричастіе* 232
b. *Дѣепричастія 2-е и 3-ье* 235
c. *Дѣепричастіе 4-ое*. 236
d. *5-ое дѣепричастіе*. . . . . —
e. *6-ое дѣепричастіе*. 238
f. *Супинъ* . . . . . —

Postpositiones. 240
О союзахъ. 242
О послѣдовательности словъ въ предложеніи . . . . . —
Прямая рѣчь при глаголѣ діа *говорить, сказать*. 246

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Загадки. 251
Поговорки и пословицы. 273
Формула присяги временъ язычества 282

Богатырскій эпосъ.

a) *Изъ былины* Сӯҥ Ҷāсын. 284
b) *Изъ былины* Кулун Куллустур. 293
c) *Изъ былины* Ӓр Соҕотох 300

Центральная Библиотека
Краевед фонд
Государственная Якутская

Цѣна 2 рубля.

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.